

Адам & Ева

альманах гендерной истории

28

2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК · ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
АЛЬМАНАХ ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

Адам & Ева
Adam & Eve

GENDER HISTORY REVIEW

2020

Москва

№28

ББК 63.3

A 281

Главный редактор

А.Ю. СЕРЕГИНА

Ответственный редактор

А.В. СТОГОВА

АДАМ & ЕВА. Альманах гендерной истории.

Под ред. А.Ю. Серегинной. Отв. ред. А.В. Стогова – № 28. Москва: ИВИ РАН, 2020. – 360 с.

ADAM & EVE. Gender History Review.

Chief Editor: Anna Seregina. Editor: Anna Stogova – № 28. Moscow: IGH RAS, 2020. – 360 p.

Альманах «Адам & Ева» – первое в России периодическое издание, специально посвященное проблемам гендерной истории, которая является составной частью междисциплинарного направления в социальном и гуманитарном знании. Авторы используют широкие возможности гендерного анализа в изучении различных исторических эпох и сфер человеческой деятельности, рассматривая прошлое и настоящее сквозь призму взаимоотношений между полами и социокультурных представлений о «мужском» и «женском».

ЭЛ № ФС 77-54410

ISSN 2307-8383

© Коллектив авторов, 2020

© Институт всеобщей истории РАН, 2020

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

АННА СЕРЕГИНА

Редакторы

ЕКАТЕРИНА КИРИЛЛОВА

МАРИЯ НЕКЛЮДОВА

МАЙЯ ПЕТРОВА

АННА СТОГОВА

ОЛЬГА ТОГОЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЛОРИНА РЕПИНА

(Москва)

ИДА БЛУМ

(Норвегия)

МАРИНА ВИНОКУРОВА

(Москва)

КРИСТИНА ВОРОБЕК

(США)

НАТАЛИ ЗЕМОН ДЕВИС

(Канада)

ОЛЬГА ДЕМИДОВА

(С.-Петербург)

ЮРИЙ ЗАРЕЦКИЙ

(Москва)

ГАЛИНА ЗВЕРЕВА

(Москва)

КАТРИОНА КЕЛЛИ

(Великобритания)

МАРИАННА ЛИЛЬЕСТРЕМ

(Финляндия)

НАТАЛЬЯ ПУШКАРЕВА

(Москва)

МИШЕЛЬ ПЕРРО

(Франция)

ЭЛИЗАБЕТ ШОРЕ

(Германия)

СЕМЕН ЭКШТУТ

(Москва)

EDITORIAL BOARD

Chief editor

ANNA SEREGINA

Editors

EKATERINA KIRILLOVA

MARIA NEKLYUDOVA

MAYA PETROVA

ANNA STOGOVA

OLGA TOGOEVA

EDITORIAL COUNCIL

LORINA REPINA

(Moscow)

IDA BLOM

(Norway)

MARINA VINOKUROVA

(Moscow)

CHRISTINE WOROBEC

(USA)

NATALIE ZEMON DAVIS

(Canada)

OL'GA DEMIDOVA

(S.-Petersburg)

JURI ZARETSKIY

(Moscow)

GALINA ZVEREVA

(Moscow)

CATRIONA KELLY

(United Kingdom)

MARIANNE LILJESTROM

(Finland)

NATALIA PUSHKAREVA

(Moscow)

MICHELLE PERROT

(France)

ELISABETH CHEAURE

(Germany)

SEMEN EKSHUT

(Moscow)

ИСТОРИЯ СЕМЬИ

МОЙСА А.А. КАТАРИНА ФОН БОРА: ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТАНТСКОГО БРАКА В НАЧАЛЕ XVI ВЕКА	6
НЕКЛЮДОВА М.С. СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ 1680-х гг.	24

ГЕНДЕРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

ТОГОЕВА О.И. ПРИДВОРНЫЕ СОБЛАЗНЫ. КОЛДОВСТВО КУРТИЗАНOK В «ПОЛИКРАТИКЕ» ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО	49
ШАПИРО Б.Л. СОБЛАЗНЫ РАЗУМА: РУССКАЯ МИНЕРВА В ЭПОХУ БЕЗ-ВРЕМЬЯ	76
ТРЕТЬЯКОВА М.С. ЕВРЕЙСКИЕ SALONNIÈRES БЕРЛИНА ГЛАЗАМИ АВТОРОВ-ХРИСТИАН НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX вв.	109
ВЫРУПАЕВА А.П. ОТ «СТАРОЙ» К «НОВОЙ»: ЖЕНЩИНЫ В ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ	127

ПУБЛИКАЦИИ

НОНИЙ МАРЦЕЛ СЖАТАЯ НАУКА. ИЗБРАННЫЕ ГЛОССЫ. (ввод. статья, пер. и комм. А.А. Павлова)	152
ЖИТИЕ Св. БАТИЛЬДЫ. (ввод. статья, пер. и комм. А.В. Ермолаевой)	206
ГЕНРИ КЛИФФОРД. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЛЕДИ ДЖЕЙН ДОРМЕР, ГЕРЦОГИНИ ФЕРИЯ. Ч. II (ввод. статья, пер. и комм. А.Ю. Серегиной)	255

SUMMARIES **351****ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ** **355**

FAMILY HISTORY

- 6 **MOISA A.A.** KATHARINA VON BORA: PECULIARITIES OF THE PROTESTANT MARRIAGE AT THE EARLY 16TH CENTURY
- 24 **NEKLYUDOVA M.S.** FAMILY STRATEGIES IN 1680S, OR THE NULLIFIED MARRIAGE OF MADEMOISELLE DE LA FORCE

GENDER REPRESENTATIONS AND SOCIAL STEREOTYPES

- 49 **TOGOEVA O.I.** THE COURT TEMPTATIONS. THE MAGIC OF THE COURTESANS IN JOHN OF SALISBURY'S *POLICRATICUS*
- 76 **SHAPIRO B.L.** TEMPTATIONS OF THE MIND: A RUSSIAN MINERVA IN THE "DARK ERA"
- 109 **TREYAKOVA M.S.** JEWISH SALONNIÈRES IN BERLIN AS VIEWED BY CHRISTIAN AUTHORS OF THE LATE 18TH – EARLY 19TH CENTURIES
- 127 **VYRUPAEVA A.P.** FROM "OLD" TO "NEW": WOMEN IN WEIMAR GERMANY

PUBLICATIONS

- 152 **NONNIUS MARCELLUS.** DE COMPENDIOSA DOCTRINA (preface, transl. and comm. by A.A. Pavlov)
- 206 VITA ST BATHILDIS (PREFACE, TRANSL. AND COMM. BY A.V. ERMOLAEVA)
- 255 **HENRY CLIFFORD.** THE LIFE OF JANE DORMER, DUCHESS OF FERIA. PT. 2. (preface, transl. and comm. by A.Yu. Seregina)

351 SUMMARIES

355 SUBMISSION INFORMATION

КАТАРИНА ФОН БОРА: ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТАНТСКОГО БРАКА В НАЧАЛЕ XVI ВЕКА

Ключевые слова: брак, Реформация, Катарина фон Бора, Мартин Лютер, протестантизм

Аннотация: В статье автор рассматривает особенности протестантского брака, основы которого были заложены реформаторским движением в начале XVI века. В исследуемый период в лютеранском учении брачный союз приобретает особое значение, обусловленное критикой католического идеала celibата и аскезы. Новый тип супружества автор статьи стремится раскрыть сквозь призму биографии Катарини Лютер (в девичестве фон Бора), яркой представительницы своей эпохи. При этом, поднимается вопрос, как супружеские нормы, зафиксированные в трудах Мартина Лютера, воплотились в его собственной семье. Исследование строится на обширной источниковой базе: свидетельствах современников, собранных в «Застольных беседах», данных личной переписки Лютера со своими сподвижниками и корреспонденции его супруги. Опираясь на собранный источниковый материал, освещающий жизнь Катарини, автор раскрывает роль женщины, как жены и матери, и выявляет её возможности и права в формируемом протестантском обществе. Таким образом, даётся оценка тому, как союз главы Реформации и его жены, ставший наглядным примером супружеских отношений, повлиял на дальнейшее совершенствование семейного института.

Перечисляя отличительные черты протестантизма, расцветшего в немецких землях в годы Реформации, нельзя не упомянуть такие составляющие, как переосмысление брака и возвышение позиций семьи. Идеал целомудрия, господствовавший в католическом учении, был подвергнут сомнению. В своих трудах Мартин Лютер постоянно упоминал

Анна Александровна Мойса, бакалавр Российского государственного гуманитарного университета, mojsa.an@yandex.ru
DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-6-23

слова божьи, обращённые к Адаму и Еве: «плодитесь и размножайтесь»¹. Таким образом, он критиковал celibат и доказывал, что брачная жизнь и рождение детей являются важной задачей человечества, утверждённой самим Богом.

Тем не менее, активно призывая своих сторонников вступать в брак, сам Лютер не спешил жениться. Одной из наиболее вероятных причин подобных колебаний стало то, что богослов опасался повредить своей репутации: он должен был оставаться для других Пророком, идеалом благочестия. Разрешая священникам жениться, Лютер настаивал на том, чтобы они не терзали себя обетами, которые не в состоянии выполнить. Таким образом, он советовал им примириться с человеческой слабостью. Однако то, что было позволено слабому, могло бросить тень на авторитет такой значимой фигуры, как предводитель Реформации.

Дилемма Лютера решилась сама собой, когда в 1523 году в Виттенберг прибыли монахини, сбежавшие из цистерцианского монастыря Нимбшен. В течение двух лет богослов ломал голову над тем, как бы сосватать беглянок за своих друзей и знакомых. Одну из них, Катарину фон Бора, никак не получалось пристроить, девушка отличалась тяжёлым характером и наотрез отказывалась выходить замуж за тех, кто был ей не мил. По свидетельству Амсдорфа бывшая монахиня сама поставила условие: она пойдёт под венец лишь с самим главой Реформации².

Её желанию суждено было сбыться: свадьба состоялась в июне 1525 года. Интересно, что Лютер в том же месяце в своём послании к Амсдорфу приводил сразу несколько оправданий для своего решения: во-первых, он надеялся, что

1 Бт. 1:28.

2 Гобри. 2000: 272.

ему не так уж много осталось жить на земле; во-вторых, он исполнил волю отца, который давно настаивал на женитьбе своего единственного сына; в-третьих, ссылаясь на то, что наконец решился вдохновить других своим личным примером. Лишь одна довольно прохладная строчка в письме посвящена непосредственно новобрачной: «Я и не влюблен, и не пылаю страстью, но всё же люблю свою жену»³. Создаётся ощущение, что Лютер едва ли рад своему новому статусу, скорее, он смиряется с ним, говоря, что такой исход был угоден Богу. Итак, теперь самому реформатору предстояло пройти испытание супружеской любовью, которую он так часто воспевал в своих трудах.

Отличалась ли семейная жизнь четы Лютеров от формулы, которую богослов вывел, ещё будучи холостяком в «Проповеди о супружеском положении» (1520 г.) и в сочинении «О супружеской жизни» (1522 г.)? Смогла ли Катарина фон Бора повлиять на взгляды своего мужа? Проанализировав свидетельства современников и личную переписку, мы постараемся пролить свет на характер спутницы Лютера и оценить её поступки, сравнив их с идеалами реформационного брака.

Несмотря на то, что исследование творчества сподвижников Лютера ведётся до сих пор, на данный момент Веймарское собрание (D. Martin Luthers Werke. Weimar, 1912-1921) является наиболее полной публикацией источников, дающих представление о знаменитых «Застольных речах» («Tischreden») богослова. При изучении этого источника необходимо помнить, что Лютер едва ли планировал свою речь заранее, говорил довольно резко и категорично. Хотя в дальнейшем записи и редактировались для публикации, за-

3 Luther. 1525.

метно, что у себя дома он снимал маску избранного пророка и показывал свою человеческую сторону, аргументируя свои утверждения не только библейскими цитатами, но и примерами из повседневной жизни. Образ Лютера почти всегда затмевает собой других участников застолья, тем не менее, в большинстве случаев «речи» придерживаются формата дискуссии, исходя из которой мы можем почерпнуть некоторые сведения об окружении реформатора, о людях, которые были не прочь задать ему вопросы или даже вступить с ним в спор.

К последним относилась и постоянная участница застолий, хозяйка дома, Катарина фон Бора. Веймарское издание насчитывает более 160 прямых и косвенных упоминаний жены Лютера⁴: при этом она фигурирует в них и в качестве яркого примера, приводимого её мужем, и в качестве его партнёра или оппонента в очередной полемике.

Что же говорил Лютер о своей супруге? С одной стороны, он был верен своим проповедям, множество раз подчёркивая, что жену необходимо ценить, о хорошей спутнице жизни стоит тщательно молить Бога, как он и сделал перед своим браком⁵. Реформатор утверждал, что его Ката дороже ему, чем Франция и Венеция вместе взятые. Ведь она являлась созданием, подаренным ему Богом, была верной женой и хорошей матерью, принёсшей ему много детей. С другой стороны, в это описание, полностью соответствовавшее лютеровским канонам, вкрадывались нотки обыденной жизни: так Лютер сознавался, что от Катаринины он слышал куда меньше глупостей, чем от чужих жён⁶.

4 **Kramer.** 2016: 165.

5 **TR 1,** 84, 6-9, Nr. 185.

6 **TR 2,** 281, 29-35, Nr. 1965.

Гордость Лютера за жену активно проявлялась в его борьбе против монашеских обетов и celibата. Рассматривая портрет Катарины, выполненный Лукасом Кранахом, реформатор попросил художника нарисовать и его, чтобы изображения мужа и жены составляли пару, и их можно было бы прислать на предстоящий Мантуанский собор (1537 г.). Пускай тогда святые отцы, глядя на их портреты, скажут, что лучше: супружество или celibат⁷.

Гордясь супругой, Лютер не забывал похвалить и себя, заявляя: «Ката, у тебя благочестивый муж, который тебя любит, ты императрица. Помни это и благодари Бога»⁸. Тем не менее, он также не скрывал, что Катарина значит для него не меньше, чем его учение. Нежное отношение к жене часто проявляется в теологических размышлениях Лютера, он охотно проводит параллели, упоминая её имя. «Бог должен быть ко мне куда дружелюбнее и говорить со мной, как моя Ката с её Мартинхеном»⁹, — автор подчёркивает материнскую заботу детей, одну из основ гармонии протестантского брака. Имя Катарины стоит в одном ряду с Меланхтоном, Лютер заявляет, что полагается на них больше, чем на Христа¹⁰. О большом доверии к жене свидетельствует и другая цитата: «Послание к Галатам — моя *epistelcha*, которой я доверил себя. Это моя Ката фон Бора»¹¹.

В то же время Лютер охотно говорил о недостатках своей Каты, противопоставляя её идеалу женской покорности. Так он упоминал, что до свадьбы она не нравилась ему, он

7 TR 3, 378, 9-11, Nr. 3528.

8 TR 1, 554, 25, Nr. 1110.

9 TR 2, 4, 29-32, Nr. 1237.

10 TR 2, 66, 12-13, Nr. 1352.

11 TR 1, 69, 18-19, Nr. 146.

считал её гордячкой¹². Перечисляя людей и обстоятельства, при столкновении с которыми необходимо проявлять терпение, Лютер начинает свой список с дьявола и дворян, а заканчивает собственной женой¹³. Главное качество, которое он определял для женщины — послушание, тоже не всегда было свойственно его супруге. Лютер косвенно упрекает её, заявляя, что если бы ему пришлось ещё раз жениться, то ему бы хотелось послушную жену из камня, так как он отчаялся найти послушание в женщине¹⁴.

Не менее значимым источником для исследования личности Катарины фон Бора становится переписка. Речь идёт не только о её личной корреспонденции, но и об упоминаниях жены Лютера в реформаторских кругах: на данный момент обнаружено около 500 писем, в которых современники так или иначе ссылаются на Катарину. Конечно, значительная часть упоминаний принадлежит самому Лютеру: его жена фигурирует в 330 письмах. Ни один корреспондент XVI века не упоминал свою супругу так часто, как это делал Лютер¹⁵.

Благодаря письмам мы можем проследить, как со временем трансформировалось отношение Лютера к жене. Они состояли в активной переписке, но, к сожалению, послания Катарины к мужу были полностью утрачены. Связано это с тем, что Лютер не очень заботился о том, чтобы собирать письма супруги, а его окружение не сочло их достаточно важными, чтобы сохранить¹⁶. Таким образом, на настоящий момент выявлено лишь 21 письмо из супружеской переписки, охватившей временной промежуток с 1529 по 1546 год.

12 TR 4, 504, 20-21, Nr. 4786.

13 TR 2, 347, Nr. 2173.

14 TR 2, 300, Nr. 2034.

15 Kramer. 2016: 43.

16 Kramer. 2016: 58.

Тем не менее, примерное представление о том, что писала Катарина мужу, мы можем сформировать из его собственных ответов.

Стоит начать с того, что обращения Лютера к жене довольно разнообразны: в каждом письме он называет её по-новому. Зачастую богослов высмеивает официальный характер приветствий, прибавляя к имени супруги разные титулы. Иногда он обращается к ней в мужском роде, величая её своим «доктором», «господином». В шутку он называет её «господином Кате», играя с каламбуром: её имя созвучно слову «цепь»¹⁷. Косвенно это вновь подтверждает мнение, что характер Катаринины не отличался покорностью и она любила быть на равных с мужем.

Тем не менее, приветствия Лютера всегда отдают должное и добродетелям жены: богослов уважал Катарину, мог положиться на неё во многих делах и ценил её ум. Так наравне с нежными эпитетами («дорогая», «святейшая», «милостивая», «сердечно любимая») встречаются, например, такие слова, как «глубоко образованная женщина»¹⁸.

Ранние письма Лютера (1529-1530 гг.) примечательны тем, что в них он доверяет жене функцию своего посредника. Например, он сообщает Катарине о результатах встречи с Цвингли, Эколампадием и Буцером в Марбурге и просит её пересказать самые важные моменты теологической дискуссии духовным лицам Виттенберга¹⁹. При этом она должна была использовать латинские термины, ещё одно свидетельство того, что даже после бегства из монастыря Нимбшен её знания латыни не были забыты. Лютер сам следил за

17 die Kette (нем.) — цепь.

18 Luther. 1546a.

19 Luther. 1529.

тем, чтобы его жена, ведя хозяйство и воспитывая детей, обращалась к книгам, напоминая о том, что ей нужно читать Евангелие²⁰.

Реформатор часто передавал через жену последние новости, например, в одном письме он просит сообщить всем в Виттенберге, что вскоре сядет за новое сочинение. Её же призывал контролировать публикации его трудов, к примеру, «Проповедь о том, что нужно посылать детей в школу» он просил забрать у одного издателя и передать другому²¹. Также он информировал её о развитии церковно-политических событий, спрашивал её совета в выборе кандидата для проповеди: «Ты, как умная женщина, могла бы помочь и посоветовать»²².

Хлопоты по хозяйству затрагиваются почти во всех письмах, стараниями Катарины семья Лютеров обеспечила себя постоянным пропитанием: бывшая дворянка трудилась в поле, разводила свиней, карпов и получала приличную выручку за пивоварение. Лютер высоко ценил её последний навык и даже в отъезде писал:

Ты хорошо поступаешь, когда посылаешь мне сюда весь погреб моих вин и бочку твоего пива так часто, как можешь²³.

Он полностью доверял ей в ведении хозяйственных дел, разрешая продавать и заказывать всё, что она может²⁴. Такое разграничение обязанностей богослов аргументировал довольно просто: он так сильно занят своей работой, что Бог позаботился о нём и дал такую жену, при которой хозяйство

20 Luther. 1546a.

21 Luther. 1530a

22 Luther. 1530b

23 Luther. 1534

24 Luther. 1541

будет процветать, а Лютеру не придётся брать на себя заботу о нём²⁵.

К концу жизни реформатор сильно страдал от различных болезней: о своём здоровье он шутливо отчитывался в каждом письме: «Мы всё ещё бодры и здоровы и живём как князья»²⁶. Катарина и тут проявляла свои способности, терпеливо леча его диетой, травами, припарками и массажем. Не удивительно, что Лютер называл её медицинские познания искусством.

Мы можем легко представить, как сильно волновалась Катарина, когда здоровье мужа находилось под смертельной угрозой: в течение 1546 года Лютер почти в каждом послании просит её поменьше терзать себя и проводить время за более полезными делами, вроде чтения катехизиса:

Ты хочешь заботиться вместо Бога, будто бы он не всемогущ и не может создать ещё десять докторов Мартинов²⁷.

В обращении к жене Лютер даже добавляет эпитет «статеральная». Хотя под конец жизни богослова всё чаще поглощала меланхолия, он хотел поскорее отойти в мир иной, за неделю до смерти Лютер не без иронии благодарил её за упорство в его лечении:

Есть смысл поблагодарить тебя за твою святую заботу, когда дорогие святые ангелы не оберегают²⁸.

В течение всей своей жизни Лютер не скрывал свою любовь к жене и к детям, ради которых он был готов пойти на смерть²⁹. Тем более значимыми выглядят его размышления

25 TR 1, 73, 16-18, Nr. 154.

26 Luther. 1529

27 Luther. 1546b

28 Luther. 1546a

29 TR 2, 135, 2-4, Nr. 1563.

1540 года, вследствие которых он принимает решение: когда Катарина овдовеет, именно она должна стать его единственной наследницей и опекуном их детей³⁰. В дальнейшем эта мысль воплотится в завещании Лютера от 1542 года, реформатор настаивал, что дети должны подчиняться матери, а не она им:

Я достаточно видел и слышал, как дьявол подстрекает детей злыми и завистливыми устами, особенно когда их матери — вдовы³¹.

Таким образом, забота Лютера о жене даже после смерти, доверие ей в самом важном — воспитании их детей, не оставляют сомнения в том, насколько она ему была дорога.

Нельзя не отметить, что другие реформаторы тоже писали к Катарине с уважением, например, Меланхтон обращался к «добродетельной и благочестивой супруге доктора» не иначе как к «особенной благополучной подруге». Он просил её писать ему без колебаний и обещал предоставить ей любую посильную помощь³².

Поддержка друзей семьи Катарине понадобилась действительно скоро. Изучая её сохранившуюся переписку, мы можем прийти к выводу, что жена Лютера никогда не упускала возможность извлечь выгоду из своих связей. На данный момент опубликовано 8 писем, написанных ей самой. Первое из них датируется 1539 годом, остальные были написаны уже после смерти мужа. Только первые два письма были адресованы близким людям, остальные же представляли собой просьбу о помощи и поддержке семьи покойного реформатора, с которой его вдова обращалась к влиятельным лицам.

30 **TR 4**, 631, 12-13, Nr. 5041.

31 **Luther**. 1542.

32 **Melanchton**. 1530.

Первое письмо Катаринины фон Бора адресовано казначею курфюрста, Гансу фон Таубенхайму, её крёстному, которого жена Лютера просит стать посредником в аренде земли Бус чуть южнее Виттенберга³³. В письме Катарина признаётся, что не хочет отягощать этим делом своего мужа, потому что по её настоянию три года назад он уже пытался арендовать эту землю у канцлера Брюка, но безуспешно, а теперь у него много своих забот. В конце письма она подчёркивает, что хотела бы в дальнейшем передать землю своим сыновьям, сохранив низкую земельную ренту. Таким образом, с этим письмом мы получаем ещё одно доказательство того, что хозяйские дела в семье вела Катарина, планируя будущее своих детей и упорно идя к намеченной цели даже спустя несколько лет, в то время как Лютер предпочитал лишний раз не связываться с мирскими финансовыми операциями.

Наиболее ясно проявляется отношение Катаринины к мужу в письме, адресованном её невестке, Кристине фон Бора. Оно было написано спустя два месяца после смерти Лютера. В нём она называет супруга «дорогим человеком» и «любимым господином». Катарина сообщает, что после горестного события не может ни есть, ни пить, ни спать. Она даже готова была бы отдать целое королевство, лишь бы не потерять любимого мужа. В этом траурном пассаже прослеживается влияние застольных речей Лютера: мы уже упоминали, что свою Катю Мартин не променял бы ни на империю, ни на королевство. Вдова сокрушается не только о своём несчастье, но и о потере всего мира, которому её супруг «так хорошо послужил». В конце она объясняет причину своего долгого молчания: от слёз у неё не осталось сил, чтобы читать или

33 Luther K. 1539.

писать. Даже подпись свидетельствует о глубоком страдании: «Катарина, утихшая вдова доктора Мартина Лютера»³⁴.

Целью следующих писем Катаринины стало устройство жизни её сыновей и просьба о поддержке в тяжёлых условиях Шмалькальденской войны. Как мы уже отмечали, её корреспонденты обладали властью и высоким социальным статусом: это и герцог Пруссии Альбрехт Бранденбург-Ансбахский, и король Дании Кристиан III, и курфюрст Мориц Саксонский. При этом, Катарина остаётся верной своей риторике: её муж так много сделал для протестантского общества, но «так мало людей думают о том, чтобы за великие деяния моего господина помочь его бедным сиротам»³⁵.

Не всегда усилия матери оказывались успешными: так прусский герцог Альбрехт отказался спонсировать обучение старшего сына Лютера в Италии или Франции, о котором просила Катарина. Герцог находил, что молодой человек недостаточно прилежен, но в память об отце Реформации он согласился финансировать дальнейшую учёбу в Кёнигсберге.

Датскому монарху вдова Лютера писала три раза и получила от него два ответных письма. В 1546 году через знакомых мужа она просила защиты для своей семьи, её просьба была удовлетворена: уже в Магдебурге Катарина и её дети начали получать финансовую поддержку от короля, который отправил вдове 50 талеров. В благодарность она написала ему свое первое письмо, отразившее её взгляд на несчастья 1546 года. Стоит отметить, что Катарина пишет не только о своих личных переживаниях (потеря мужа, бедственное положение семьи), но и об общем горе немецких земель: «Началась эта опасная война, за которой последовало разо-

34 Luther K. 1546.

35 Luther K. 1549.

рение земель нашего дорогого Отечества»³⁶. Ей отнюдь не чуждо чужое несчастье: так она также благодарит короля за поддержку теологов Виттенбергского университета и просит помочь одному из них, Георгу Майору, который тоже вынужден влачить нищенское состояние, не зная, как прокормить десять детей.

Однако два последующих письма Катаринины, датируемые 1550 и 1552 годами, всё больше сосредоточены на персональных проблемах и показывают, что семья Лютера терпела бедствия и едва ли находила признание, как наследники великого реформатора, которым необходимо помочь за заслуги отца семейства³⁷. Если Кристиан III хотя бы вновь выслал сумму, равную 50 розеноблей³⁸, незадолго до смерти Катаринины, то новый курфюрст Саксонии Мориц был глух к её просьбам.

В 1547 году в Саксонии произошла смена власти вследствие вынужденного отречения Иоганна-Фридриха Великодушного от своих земель. В изменившейся политической обстановке вдове Лютера, чьё имущество сильно пострадало от военных действий, было необходимо подтверждение её прав на наследство. Для этого ей пришлось обратиться в личную канцелярию курфюрста в Торгау, где от неё потребовали перечислить все права и пособия, закреплённые за ней прошлым правителем. Катарина подробно расписала в письме имущество, на которое претендовали она и её дети, попросила возобновить выплату пособий ей, как вдове, и вновь напомнила о стипендии сыновьям, которую обещал прошлый курфюрст. Тем не менее, эти просьбы не были осу-

36 Luther K. 1547.

37 Luther K. 1550.

38 Christian von Dänemark. 1552.

ществлены, оставшись лишь частью многочисленных канцелярских дел³⁹.

Итак, рассмотрев личную переписку Катарини фон Бора, мы приходим к выводу, что сильный характер этой женщины отличался от «покорного» идеала. С одной стороны, она воплощает образец материнства, ни одно её письмо не обходится без упоминаний детей, её сыновей, чьё будущее она старательно пытается устроить. С другой стороны, утратив супруга, Катарина была вынуждена переступить порог родного дома, царства, где, по Лютеру, женщина ещё могла бы господствовать, и отстаивать свои права, просить за свою семью у власть имущих, герцогов, курфюрстов и королей. Хотя она и действовала от имени мужа, постоянно напоминая о его вкладе в Реформацию, сложно не согласиться с тем, что её упорство и практичность стали ключевыми факторами, которые помогли семье выжить в послевоенной разрухе.

Подводя итоги, мы можем заключить, что Катарина фон Бора является яркой представительницей своей эпохи, раскрывшейся не только в силу природных задатков (хотя такие качества, как упорство и предприимчивость сыграли тут немаловажную роль), но и благодаря смене общей парадигмы, обусловленной распространением протестантского учения. Праведная жена стала восприниматься как божественное создание, которое нужно любить, беречь и ценить. Ей было отдано господство над домом, чем умело пользовалась и Катарина, осторожно расширяя рамки своего влияния. Как верная спутница, она уважала своего мужа и считала, что он занят великими делами ради всеобщего блага, поэтому она безропотно брала на себя бытовые хлопоты и даже роль кормильца семьи. Лютер, в свою очередь, желая подчеркнуть

39 Kramer. 2016: 51.

значимость института брака в протестантизме, не изолировал жену от внешнего мира, напротив, он открыто делился радостями супружества, противопоставляя их гнёту целибата.

Таким образом, можно сказать, что этот брак, на который многие приверженцы Лютера и он сам вначале смотрели с большой долей скептицизма, действительно стал наглядным образцом гармонии и любви, во многом соответствуя протестантскому идеалу супружества, описанному в трудах реформатора.

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Christian von Dänemark. 1552 — Christian von Dänemark an Katharina Luther, 1552. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1552/02/08/christian-von-daenemark-an-katharina-luther/>(27.01.2020)

Luther. 1525 — Luther an Nikolaus von Amsdorf, 1525. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1525/06/30/luther-an-nikolaus-von-amsdorf/>(27.01.2020)

Luther. 1529 — Luther Martin an seine Ehefrau vom 4 Oktober 1529. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1529/10/04/luther-martin-an-seine-ehfrau-vom-4-oktober-1529/>(27.01.2020)

Luther. 1530a — Luther Martin an seine Ehefrau, 1530. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1530/08/14/luther-martin-an-seine-ehfrau/>(27.01.2020)

Luther. 1530b — Martin Luther an Kaethe 15 August 1530. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1530/08/15/martin-luther-an-kaethe-15-august-1530/>(27.01.2020)

Luther. 1534 — Luther Martin an seine Ehefrau, 1534. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1534/07/29/luther-martin-an-seine-frau-aus-torgau-vom-29-juli-1534/>(27.01.2020)

Luther. 1541 — Luther Martin aus Wittenberg vom 18 September 1541. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1541/09/18/luther-martin-aus-wittenberg-vom-18-september-1541/>(27.01.2020)

Luther. 1542 — Luthers Testament, 1542. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://www.glaubensstimme.de/doku.php?id=autoren:l:luther:t:luthers-testament> (27.01.2020)

Luther. 1546a — Luther Martin Brief an seine Frau 1546. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1546/02/10/luther-martin-brief-an-seine-frau-1546/>(27.01.2020)

Luther. 1546b — Luther Martin an seine Frau aus Eisleben vom 7 Februar 1546. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1546/02/07/luther-martin-an-seine-frau-aus-eisleben-vom-7-februar-1546/>(27.01.2020)

Luther K. 1539 — Chatharina Luther an Hans von Traubenheim, Landrentmeister 28.4.1539. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1539/04/28/catharina-luther-an-hans-von-taubenheym-landrentmeister-28-4-1539/>(27.01.2020)

Luther K. 1546 — Katharina Luther an Christiana von Bora, 1546. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1546/04/02/katharina-luther-an-christiana-von-bora/>(27.01.2020)

Luther K. 1547 — Katharina von Bora an Christian von Dänemark, 1547. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1547/02/09/katharina-von-bora-an-christian-von-daenemark/>(27.01.2020)

Luther K. 1549 — Luther Katharina an Hz. Albrecht, 1549. / Thoma A. Katharina von Bora: Historischer Roman. Jazzybee Verlag, 2012.

Luther K. 1550 — Katharina von Bora an Christian von Dänemark, 1550. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1550/10/06/katharina-von-bora-an-christian-von-daenemark-2/>(27.01.2020)

Melanchton. 1530 — Der Ehrbahren tugendsamen frau Catharina Lutherin, Doctorin, meiner besondern günstigen Freudian, 1530. Интернет-портал «Briefe der Reformationszeit»: <http://briefe.glaubensstimme.de/1530/05/04/melanchthon-philipp-der-ehrbahren-tugendsamen-frau-catharina-lutherin-doctorin-meiner-besondern-guenstigen-freundin/>(27.01.2020)

TR 1 — D. Martin Luthers Werke: kritische Gesamtausgabe: Tischreden. 1 Bd. Weimar, 1912-1921.

TR 2 — D. Martin Luthers Werke: kritische Gesamtausgabe: Tischreden. 2 Bd. Weimar, 1912-1921.

TR 3 — D. Martin Luthers Werke: kritische Gesamtausgabe: Tischreden. 3 Bd. Weimar, 1912-1921.

TR 4 — D. Martin Luthers Werke: kritische Gesamtausgabe: Tischreden. 4 Bd. Weimar, 1912-1921.

ЛИТЕРАТУРА

Гобри. 2000 — Гобри И. Лютер. М.: Молодая гвардия, 2000.

Кramer. 2016 — Kramer S. Katharina von Bora in den schriftlichen Zeugnissen ihrer Zeit. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt GmbH, 2016.

М.С. Неклюдова

СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ 1680-х гг. ИЛИ ОБНУЛЕННЫЙ БРАК МАДМУАЗЕЛЬ ДЕ ЛА ФОРС

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: брак, семейные стратегии, дворянство мантии, гугеноты, мадемуазель де Ла Форс

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается казус аннуляции брака между мадмуазель де Ла Форс и Шарлем де Бриу, имевший место в 1687 г. Хотя современники довольно часто упоминали об этом скандальном происшествии, его причины до конца не ясны. Как представляется автору, ситуация становится более понятной, если посмотреть на нее с точки зрения семейной стратегии разных кланов и придворной политики Людовика XIV.

15 июля 1689 года завершился громкий судебный процесс о признании недействительным брака мадмуазель де Ла Форс и Шарля де Бриу¹. Инициатором процедуры выступил отец молодого супруга, Клод де Бриу, который обвинил невестку в соблазнении недоросля, а также в нарушении ряда церковных и гражданских уложений. На самом деле ко времени свадьбы Шарлю уже исполнилось двадцать пять лет, то есть он достиг гражданского совершеннолетия. Тем не менее, суд встал на сторону *pater familias*, указав, что церемония была проведена

1 В текстах эпохи он часто фигурирует как Брион (Brion), но судя по документам, правильное написание — Бриу (Briou).

неправильно, а потому не имеет законной силы, и запретил паре «часто видаться и встречаться»².

Этот судебный казус вошел в число исторических анекдотов отчасти с легкой руки Лафонтена, который по горячим следам составил стихотворный отчет и послал его своему покровителю, принцу де Конти. Трудно отрицать, сама по себе ситуация и расстановка персонажей напоминала комедию нравов: с одной стороны, не слишком юная дама, принадлежащая к знатному роду, но без гроша за душой, с другой — молодой человек из богатого, но как бы буржуазного семейства, ослепленный и соблазненный аристократическим блеском. Неравенство положений и состояний усугублялось разницей в возрасте, мадмуазель де Ла Форс была на десяток лет старше своего избранника. И хотя Лафонтен в своей реляции принимает сторону дамы (хорошо знакомой и ему, и его адресату), тем не менее, он исходит из того, что испытываемые ею чувства были отнюдь небескорыстными, и корит ее за нерасчетливое поведение (отказ от досудебной сделки, личное присутствие на слушаниях)³. Только в конце, переходя от стихов к прозе, он признает, что «мадмуазель де Ла Форс очень горюет», и просит корреспондента не пускать присланные вирши по рукам, поскольку «было бы бесчеловечно смеяться над делом, заставляющем ее так горько плакать»⁴.

Лафонтен был не единственным, у кого матримониальные злоключения мадмуазель де Ла Форс вызывали желание поупражняться в остроумии. Несколькими годами позже аббат Дюбо столь же иронично писал о них Бейлю, а три десятилетия спустя герцогиня Орлеанская будет припоминать

2 **Nupied.** 1733: 191.

3 **La Fontaine.** 1965: 54.

4 Там же.

абсурдные слухи о том, как мадмуазель де Ла Форс якобы наряжалась медведем, чтобы повидаться с мужем. Судя по активной циркуляции анекдотических рассказов, ее брак с Шарлем де Бриу действительно воспринимался как комический. Еще более удивительно то, что в пересказе современников и суд над незадачливыми новобрачными смахивает на потешное действо. Так, по свидетельству Лафонтена, королевский адвокат сравнивал мадмуазель де Ла Форс с самаритянкой из евангелия от Иоанна, у которой было пять мужей (4: 16-18), а ее собственные юристы позволяли себе двусмысленные шутки. Иными словами, перед нами откровенный фарс, финал которого заранее предрешен — престарелая распутница должна остаться ни с чем, а молодой дурень, благодаря вмешательству семьи, наставлен на путь истинный.

Уйти от этого интерпретационного сценария достаточно трудно, поскольку письмо Лафонтена — один из немногих документов, фиксирующих впечатления если не очевидца, то современника событий, принадлежавшего к тому же кругу, что мадмуазель де Ла Форс. Тем более что ее имя действительно фигурирует в скандальной хронике эпохи. Так, Пьер Клерамбо, профессиональный генеалог на службе у французского короля и любитель соленых шуток, составивший огромную коллекцию сатирических стишков и песенок своего времени (так называемое «собрание Морепя»), записал ряд охальных куплетов, в которых упоминается мадмуазель де Ла Форс. Клерамбо, очевидно, понимал, что через короткий срок опознать большинство персонажей будет трудно, поэтому снабдил записи пояснениями. Согласно им, мадмуазель де Ла Форс — «шлюха», «превеликая шлюха», которая «очевидно растлила» сына президента податной палаты, именуемого

«парижским буржуа»⁵. Эти характеристики отчасти связаны со стилистикой фиксируемых текстов: Клерамбо не обладал литературным талантом Таллемана де Рео, которому удавалось не выходить за пределы «галльской» грубоватой прямоты, избегая при этом откровенных оскорблений. Но даже сделав скидку на особенности жанра и на традиционную мизогинию, которая в случае Клерамбо могла усиливаться его генеалогическими штудиями, нельзя не признать, что мадмуазель де Ла Форс прочно причислена к сонму галантных дам, чьи реальные или мнимые похождения давали пищу для сплетен.

Скандалная репутация мадмуазель де Ла Форс в свой черед оборачивается стилистической проблемой для исследователей. О ней можно писать игриво, как о склонности к «веселой жизни», в целом свойственной Старому Порядку. Такой вариант избрал Огюст де Комон, герцог де Ла Форс, который в середине XX века составил историю своего рода⁶. Или ограничиться перечислением всех сохранившихся слухов, как это сделала Клод Дофине, автор наиболее полной биографии мадмуазель де Ла Форс, увидевшей свет в 1980 году⁷. Или вслед за Шарлотт Транке попытаться полностью отрешиться от легенд и анекдотов, сосредоточившись на неоспоримых фактах и тех текстах, которые вышли из-под пера самой мадмуазель де Ла Форс⁸. Наконец, в скандальном поведении нашей героини можно увидеть своеобразную дань женским магическим практикам, связанным с искусством

5 **Recueil dit de Maurepas.** 1865: 114, 256.

6 **Caumont La Force.** 1960: 59-60. К сожалению, в книге, помимо ценных семейных бумаг и легенд, много недостоверной информации.

7 **Dauphiné.** 1980. Существует еще одна биография мадмуазель де Ла Форс, вышедшая в 2004 г. (**Souloumiac.** 2004), использующая ту же фактическую канву, что и Дофине.

8 **Trinquet.** 2010: 147-157.

рассказывания сказок⁹. Каждый из этих подходов подразумевает свою повествовательную стратегию, при которой эмоциональная и сексуальная биография мадмуазель де Ла Форс должна быть каким-то образом соотнесена с ее помертвым статусом забытой писательницы XVII столетия.

Центральным элементом этой не всегда осознанной исследовательской фабулы являются слушания по аннуляции брака романистки с Шарлем де Бриу. Судебная процедура, отрицающая законность плотского союза между мадмуазель де Ла Форс и ее избранником, не может не фокусировать наше внимание на ее физических «недостатках»: возрасте (ей около сорока лет)¹⁰ и внешности (как она сама пишет, «с первого взгляда я почти всегда не нравлюсь, но потом ко мне привыкают»¹¹). Юридический запрет продолжать брачные отношения с двадцатипятилетним Шарлем (о внешности и привлекательности которого нам ничего не известно) как бы кладет предел женской судьбе мадмуазель де Ла Форс и открывает для нее писательское поприще. Конечно, эта дихотомия телесной и интеллектуальной активности, романов в жизни и романов на бумаге, является способом рассказать о мадмуазель де Ла Форс. Но, как хорошо понимал Лафонтен, использование повествовательной схемы (судебный процесс

9 Сказка и, одновременно, биография мадмуазель де Ла Форс легли в основу романа Кейт Форсайт «Bitter Greens» (в русском переводе «Старая сказка»), который вышел в 2012 г. См. интервью автора по поводу ее исторических изысканий и восприятия мадмуазель де Ла Форс: **Forsyth**. 2018.

10 Точная дата рождения мадмуазель де Ла Форс неизвестна. По некоторым до конца не подтвержденным сведениям это 1650 г.: Кейт Форсайт вроде бы видела выписку из приходской книге о ее рождении, хранящуюся у потомков рода де Ла Форс, но учитывая, что австралийская писательница не знает французского и была вынуждена нанять на переводчика, полностью положиться на ее слова нельзя (см.: **Hessels**. 2016: 19). Тем более что Огюст де Комон Ла Форс, не приводит таких документов.

11 **La Force**. 1862: XXI.

как фарс) неизбежно наталкивается на реальность, в нее не укладываются (горькие слезы мадмуазель де Ла Форс).

Далее я предлагаю взглянуть на то, что нам известно о браке между Шарлем де Бриу и мадмуазель де Ла Форс не столько как на любовную драму или пикареску, сколько как на столкновение клановых интересов и политических стратегий. Это не отменяет глубоко личного характера переживаний героев, какими бы они ни были, но позволяет уйти от соблазна пытаться их вычислить и описать.

Фрейлина королевы

7 июня 1687 года маркиз де Данжо фиксировал в своем дневнике:

Сегодня ночью в отеле д'Эльбеф, в Париже, мадмуазель де Ла Форс, дочь господина де Кастельморона, которая когда-то была фрейлиной королевы, вступила в брак с сыном господина де Бриона, который весьма богат¹².

На первый взгляд, речь шла о мезальянсе. Шарлотт-Роз де Комон де Ла Форс принадлежала к знатному протестантскому роду. Ее дед, герцог де Ла Форс, чудом уцелевший во время Варфоломеевской резни, был сподвижником Генриха IV, пэром и маршалом Франции. В начале правления Людовика XIII он принял сторону восставших протестантских городов, но вскоре вернулся в лагерь защитников королевской власти. Отец мадмуазель де Ла Форс, маркиз де Кастельморон, был младшим (восьмым) сыном герцога, и хотя в масштабе провинции занимал неплохие должности, большим достатком не обладал. Его брак с Маргерит Висоз де Казнов, как намекает Таллеман де Рео, был продиктован необходимостью поправить финансы, тогда как семейство

12 Dangeau. 1854a: 47.

его супруги, принадлежавшее к неродовитому гасконскому дворянству, стремилось к социальному продвижению¹³.

Шарлотт-Роз, родившаяся в начале 1650-х годов, была одной из четырех дочерей маркиза. Две из них составили хорошие партии: Мари в 1674 году вышла замуж за маркиза де Теобона, а Клод, десятилетием позже, — за представителя известного гугенотского семейства, сеньора де Брикмо¹⁴. Шарлотт-Роз, как следует из слов Данжо, была взята ко двору в качестве фрейлины (*la fille d'honneur*) королевы Марии-Терезии. Этот специфический институт, существовавший во Франции с начала XVI века, был во многом благотворительным, т.к. его целью являлось устройство девушек из знатных, но обедневших семей. Фрейлины (*les filles d'honneur*) жили при дворе и получали небольшое содержание; они сопровождали королеву в поездках, на празднествах и т.д.; когда они выходили замуж, то получали в приданное от королевской четы от двух до четырех тысяч ливров. Как правило, число таких фрейлин было ограничено шестью-семью, и некоторые из них сохраняли этот статус на протяжении многих лет¹⁵.

Как утверждает Клод Дофине, Шарлотт-Роз стала фрейлиной в 1666 году и оставалась в придворном штате вплоть до 1673 года¹⁶, когда Людовик распустил «*les filles d'honneur*» королевы, заменив их замужними дамами. Это делает ее свидетельницей яростного соперничества за благосклонность короля, которое разыгрывалось тогда между фрейлинами Марии-Терезии и Генриэтты Английской. Именно из их чис-

13 **Tallemant des Réaux.** 1861: 63.

14 **Caumont La Force.** 1960: 58.

15 См.: **Mallick.** 2013: 236.

16 К сожалению, не ссылаясь на источник информации; см.: **Dauphiné.** 1980: 11. Огюст де Ла Форс пишет лишь о том, что она была фрейлиной вплоть до 1673 г. (**Caumont La Force.** 1960: 59).

ла рекрутировалось большинство королевских фавориток, начиная с Луизы де Ла Вальер. Учитывая, что в 1690-х гг. мадмуазель де Ла Форс станет сочинительницей «тайных историй», повествующих об интригах при Бургундском или Арагонском дворе, есть искушение предположить, что ее знание скрытой механики придворного общества восходит к этой эпохе.

Проблема в том, что имя Шарлотт-Роз отсутствует в списках придворного штата, которые публиковались хотя не каждый год, но все же с достаточной регулярностью. Так, в 1663 году у королевы было всего пять фрейлин, в 1665 году их уже шесть, в 1669 году — семь, в 1672 году — семь, плюс причисленная к ним госпожа де Людр, ранее бывшая в штате покойной Генриэтты Английской¹⁷. Остается предположить, что Шарлотт-Роз побывала фрейлиной в период между 1665 и 1669 гг., не успев попасть в список. Такие прецеденты имеются, т.к. состав «les filles d'honneur» существенно варьировался год от года: примерно половина оставалась постоянной, другая менялась — одни девушки выходили замуж, другие принимали постриг. К примеру, в начале июля 1665 года стихотворная хроника продолжателей Лоре сообщала о том, что фрейлина королевы мадмуазель д'Арденн по зову сердца стала послушницей в монастыре кармелиток. Образовавшаяся вакансия была немедленно заполнена, и уже в середине того же месяца услужливый рифмоплет превозносил добродетели мадмуазель де Лонгваль, которая получила «на этой неделе / прекрасное место у королевы, / по достоинству и по милости, / в рядах фрейлин»¹⁸. Во время вер-

17 См.: *Besogne*. 1663: 312; *Besogne*. 1665: 361-362; *Besogne*. 1669: 338; *Besogne*. 1672: 348-349.

18 *Lettres en vers*. 1881: 88, 107.

сальского празднества 1668 года эта мадмуазель де Лонгваль сидела за столом герцогини де Монтозье вместе с другими фрейлинами¹⁹. Однако ее нет ни в придворном регистре 1665 года (куда она, возможно, не успела попасть), ни в том, что вышел в 1669 году (по-видимому, это было связано с изменением матримониального статуса, т.к. позднее она фигурирует в других источниках как маркиза де Сеннтер).

Очень бы хотелось видеть мадмуазель де Ла Форс на этом празднике 18 июля 1668 года, когда Мольер со своей труппой показывал «Жоржа Дандена», а за столом у герцогини де Монтозье, сидели, помимо других дам, госпожа Скаррон (будущая де Ментенон) и мадмуазель де Скюдери, как бы напоминая о том, что юность Жюли д'Анженн была связана с парижскими литературными салонами, начиная со знаменитой «голубой комнаты» ее матери, маркизы де Рамбуйе. Но Шарлотт-Роз нет среди тридцати пяти перечисленных дам. Правда, стол был накрыт на 40 персон, то есть теоретически она могла попасть в число тех, кого аббат де Монтиньи, составивший одно из описаний праздника, забыл упомянуть. Однако это маловероятно, тем более что, судя по длине перечня, у него под рукой были списки приглашенных. Остается предположить, что к лету 1668 года Шарлотт-Роз уже не при дворе.

Откровенно говоря, если бы не свидетельство Данжо, который редко ошибался в титулах и должностях, то было бы искушение предположить, что мадмуазель де Ла Форс не была фрейлиной королевы. Ее ни разу не упоминают придворные хроникеры 1665–1667 гг., хотя они регулярно поют хвалы фрейлинам. Более правдоподобной кажется другая, менее блестящая позиция, о которой пишут биографы: дама-

19 *Recueil de Diverses Pièces*. 1669: 27.

компаньонка при герцогине де Гиз, наследнице и последней представительницы этой ветви Лотарингского дома. Именно в таком качестве ее позже вспомнит принцесса Пфальцкая, которая в 1671 году стала герцогиней Орлеанской. В 1718 году она, описывая несостоявшийся брак Шарлотт-Роз с Шарлем де Бриу, именует ее «благородной девицей из дома де Ла Форс, которая долго была при дворе в качестве фрейлины мадмуазель де Гиз»²⁰.

«Парижский буржуа»

Вне зависимости от того, сколь длительным было пребывание Шарлотт-Роз при дворе в свите королевы или герцогини де Гиз, ее статус определялся безусловно благородным рождением и родственными связями с половиной знатных семей Франции. Тем не менее, уже 14 июня, через неделю после ее брака с Шарлем, негодующий отец новобрачного обращается к Людовику XIV с просьбой санкционировать процедуру расторжения союза, заключенного помимо его воли. Как пишет незаменяемый Данжо:

Президент де Брион говорил с королем по поводу женитьбы сына, которая, по его утверждениям, недействительна. Король ему ответил, что не будет препятствовать ходу правосудия, но что негоже разрывать брак с девицей такого происхождения как мадмуазель де Ла Форс²¹.

Причины возмущения главы семейства де Бриу не столь очевидны, особенно учитывая разницу в происхождении Шарля и Шарлотт-Роз. Клод де Бриу был вторым президентом податной палаты (la Cour des aides) Парижского парламента; эту должность он унаследовал от отца, Пьера де Бриу. Тот был женат на племяннице поэта Робера Гарнье, дочери

20 **Charlotte-Elisabeth, duchesse d'Orléans.** 1857: 401.

21 **Dangeau.** 1854a: 49.

советника бретонского парламента, члена Большого Совета, Франсуа Легра дю Люара²². Сестра Пьера, Элизабет, вышла замуж за Клода Луазеля, барона де Ла Пьер и сеньора де Ла Шапель, который также занимал должность президента податной палаты Парижского парламента и государственного советника. Брак оказался бездетным, поэтому титулы Луазеля позднее перейдут к племяннику Элизабет, то есть к Клоду де Бриу²³. Сам он женится на Анне-Мари Дорье, дочери королевского советника Жана Дорье, который опять-таки был президентом податной палаты Парижского парламента²⁴. Как мы видим, это крайне закрытая и однородная среда, где брачные союзы почти не выходят за пределы профессионального круга. Фактически речь идет о «дворянстве мантии», вполне сознательно балансирующем на грани буржуазности. Так, Пьер де Бриу ходатайствовал о равном разделе состояния тестя, Франсуа Легра дю Люара, между всеми наследниками, тем самым отрицая принцип майората, как если бы покойный был человеком простого звания. Иными словами, он был готов пожертвовать социальным статусом жены ради умножения богатства, и это не единственный случай предпочтения денег престижу²⁵.

Трудно сказать, в какой мере Клод был готов изменить такой семейной стратегии и попробовать подняться на следующую ступеньку социальной иерархии. Его брак с Анной-Марией Дорье, скорей всего, был продиктован волей отца. В 1658-1659 годах он приобретает владения, принадлежавшие баронам де Сюрвилле, что дает ему право претендовать на

22 Об этой среде см.: **Chardon**. 1905: 191-194.

23 См.: **Piton**. 1913: 221.

24 **Sainte-Marthe**. 1670: 586-587.

25 См.: **Descimon**. 1997: 112.

этот титул, и у него, безусловно, есть намерение сделать его наследственным²⁶. При этом мы ничего не знаем о том, к какой карьере он готовил сына: к двадцати пяти годам Шарль де Бриу должен был бы занимать какие-то должности. Однако в материалах процесса он фигурирует исключительно как недоросль, и только Сен-Симон постфактум именует его «парламентским советником»²⁷. Если это не aberrация памяти мемуариста, то такой пост может указывать на желание главы семейства удержать отпрыска в пределах привычной социальной и профессиональной сферы. Еще одним индикатором семейной стратегии может выступать то, как Клод распорядился судьбой дочери, Женевьевы. В 1680 году она была выдана за Никола-Жиля де Костантена, сеньора де Кутенвиля, принадлежавшего к роду, в котором были и магистраты, и военные²⁸. Менее чем через два года после свадьбы она остается вдовой с младенцем на руках. Ее сын, Никола-Шарль-Сезар де Костантен, которому отойдут и земли Сюрвилле, станет полковником королевской кавалерии²⁹, но этот переход от «дворянства мантии» к «дворянству шпаги» мог в большей мере объясняться стратегией клана Костантенов, чем Бриу.

Королевская милость

Итак, насколько можно судить, союз Шарля с Шарлотт-Роз едва ли соответствовал тем жизненным и карьерным принципам, которых придерживался Клод де Бриу. Конечно, он вряд ли стал бы настаивать на аннуляции брака, если бы невеста пользовалась милостью при дворе. Тем более что

26 Du Chesne. 1966: 41.

27 В примечаниях к дневнику Данжо — см. ниже.

28 Об этом клане см.: Vergé-Franceschi. 2000: 507-508.

29 Anselme. 1733: 631.

фрейлины могли рассчитывать на прямое покровительство королевской четы. Так, Сен-Симон — и в комментариях к Данжо, и собственно в мемуарах — рассказывает историю замужества одной из фрейлин королевы, мадемуазель де Коэтлогон, которая безумно влюбилась в маркиза де Кавуа. Несмотря на титул, Франсуа д'Оже не принадлежал к родовитому дворянству; его отец был офицером, верно служившим Людовику XIII, и карьера маркиза полностью зависела от королевской милости. Напротив, Луиза-Филиппа де Коэтлогон могла перечислить своих предков вплоть до XIV века. Ее страстная влюбленность, которую она не скрывала, докучала Кавуа (по крайней мере, по мнению Сен-Симона), и потребовалось вмешательство короля, пообещавшего ему высокий пост при дворе, чтобы в 1677 году дело завершилось браком³⁰. Это далеко не единственный случай, когда Людовик выступал в роли Гименея: другая фрейлина королевы (а потом герцогини Орлеанской), мадмуазель де Рувруа, в 1675 году вышла замуж за графа де Сен-Валье, несмотря на сопротивление его отца, которого не устраивала крайняя бедность будущей невестки. Как намекают сатирические куплеты 1671 года, влюбленные выжидали время, чтобы заручиться поддержкой короля³¹ — и, вероятно, ждали того момента, когда графу исполнится 30 лет и его нельзя будет лишить наследства за неповиновение родительской воле. Не исключено, что в итоге они форсировали события, сделав брак необходимостью, и тем самым побудив Людовика напрямую распорядиться о его заключении.

Когда Клод де Бриу говорит с королем о браке своего сына с мадмуазель де Ла Форс, то обтекаемый ответ Людовика

30 Dangeau. 1855: 355.

31 Recueil dit de Maurepas. 1865: T.I., 181.

свидетельствует об отсутствии личного покровительства новобрачной. Его неодобрение имеет общий характер (нехорошо так поступать с дамой благородного рождения) и не влияет на ход ординарного правосудия³². Скорей всего, решающую роль тут сыграло отношение Людовика ко всему клану Комон Ла Форс. По многочисленным свидетельствам современников, его глава, Жак-Номпар II, герцог де Ла Форс, был убежденным гугенотом. В июне 1685 года, то есть за несколько месяцев до отмены Нантского эдикта (18 октября 1685), когда герцог был тяжело болен, к нему по приказу короля был послан маршал де Дюрас и лейтенант гвардейцев, чтобы в случае его кончины забрать малолетних детей и передать их родственникам-католикам³³. В декабре он со всем семейством был призван «письмом с печатью» в Париж, где его вынуждали «отречься от ереси»³⁴. В январе 1686 года Гурвиль писал принцу де Конде, что герцог в Версале слушает увещания Боссюз³⁵. Сам Людовик беседовал с ним с глазу на глаз, «мягко уговаривая его открыть глаза свету истины»³⁶. Однако герцог упорствовал, детей у него все-таки отняли, а сам он был выслан в свои нормандские владения, которые не мог покидать без особого разрешения. По-видимому, к весне 1686 года давление становится слишком сильным, и в мае герцог переходит в лоно католической церкви³⁷. Однако его жена, Сюзанн

32 Справедливости ради стоит отметить, что Людовик старался не вмешиваться в ход ординарного правосудия даже при личной симпатии к тому, против кого затевалось дело. См. разобранный Кристианом Жуо случай с королевским камердинером, Мари Дю Буа, который был ложно обвинен в краже (Jouhaud. 2007).

33 **Sourches**. 1882: 257.

34 **Sourches**. 1882: 345.

35 Цит. по: **Gonin, Delteil**. 1972: 354.

36 **Choisy**. 2002: 185.

37 **Mercure galant**. 1686: 274-275, ср.: **Sourches**. 1882: 398.

де Беренген, герцогиня де Ла Форс, не поддается ни на уговоры, ни на угрозы, и не отрекается от протестантизма. Искренность обращения самого герцога внушала Людовику обоснованные подозрения, и в июне 1689 года Жака-Номпара для укрепления веры отправляют в Бастилию, где он проведет два года³⁸. На этом его злключения не заканчиваются, но они выходят за рамки интересующего нас периода.

Ближайшие родственники Шарлот-Роз, по-видимому, тоже подверглись гонениям. По свидетельству Таллемана де Рео, хотя ее мать перешла в католичество еще где-то в середине века, дочери наотрез отказались последовать ее примеру³⁹. Об их приверженности протестантизму косвенно свидетельствует тот факт, что и Мари, и Клод де Комон вышли замуж за гугенотов. Обе сохраняли верность вере по крайней мере до 1686 года, так как за отказ перейти в католичество супруг Мари, маркиз де Рошфор-Теобон, оказался в Бастилии, а сама она была отправлена в монастырь. По семейной легенде, Клод и ее муж, сеньор де Брикмо, спасаясь от преследований, вынуждены были покинуть Францию⁴⁰. Трудно сказать, сколько длилось это сопротивление: в 1687 году, когда Шарлотт-Роз выходит замуж, рядом с ней находится старшая сестра, маркиза де Теобон⁴¹; между тем как в перечне родственников, пытавшихся отстоять ее интересы на процессе 1689 года, нет упоминания ни ее, ни Клод де Брикмо. Не исключено, что к этому времени Клод уже не было в живых (Мари, маркиза де Теобон, скончалась в декабре

38 **Correspondance administrative**. 1855: XVII-XVIII.

39 **Tallemant des Réaux**. 1861: 67.

40 **Caumont La Force**. 1960: 58.

41 В судебных документах говорится о «маркизе Тербон», но это, скорей всего, опечатка.

1693 года)⁴², но есть вероятность и того, что они находились в заключении или в изгнании. Повторю, что глава рода, герцог де Ла Форс, к этому моменту уже сидел в Бастилии.

Шарлотт-Роз, по-видимому, перешла в католичество либо вслед за кузеном⁴³, либо непосредственно перед замужеством — что менее правдоподобно, т.к. тогда ей вряд ли бы было дозволено находиться в Париже. В качестве новообращенной она получала от казны пенсией, и, как и ее родичи, могла рассчитывать на королевские милости. Так, в 1686 году, сразу после отречения герцога де Ла Форс от «якобы реформированной» церкви, его дочь от первого брака (Луиза-Виктуар, так же именовавшаяся мадмуазель де Ла Форс, почему ее часто путают с Шарлотт-Роз) стала фрейлиной дофины⁴⁴. Луиза-Виктуар была примерно на пятнадцать лет моложе Шарлотт-Роз и, если верить описаниям, отличалась красотой и шармом⁴⁵. Вскоре на нее обратил внимание наследник престола, который сильно ею увлекся. В 1688 году Людовик, чтобы удалить ее от двора и разорвать эту связь, устроил ее брак с графом дю Рур, по слухам крайне для него выгодный, поскольку король не поскупился на должности и другие бенефиты⁴⁶.

42 См.: **Dangeau**. 1854b: 411. Исходя из того, что овдовевший Шарль-Бордо де Рошфор, маркиз де Теобон, повторно женился в 1695 году, можно предположить, что Клод умерла не позднее 1692 года, так как Марк-Огюст де Брикмо вступил в новый брак в 1694 году.

43 Точнее говоря, Жак Номпар де Комон, с 1678 года носивший титул герцога де Ла Форс, был двоюродным племянником мадмуазель де Ла Форс, т.к. его дед был (старшим) братом ее отца. Учитывая многодетность и разветвленность рода, даже современники порой путались в том, кто кому кем приходится, поэтому для простоты (и в соответствии с обычаями той эпохи) я буду именовать их кузенами.

44 **Sourches**. 1882: 427.

45 См.: **Les galanteries de Monseigneur le dauphin**. 1696: 74-75.

46 **Les galanteries de Monseigneur le dauphin**. 1696: 171.

Одним словом, с точки зрения общей ситуации клана Комон Ла Форс замужество Шарлотт-Роз пришлось на период крайней нестабильности, когда относительный фавор сменялся попытками давления и откровенной опалой. Кроме того, как позднее предполагал анонимный автор «Галантных похждений дофина и графини дю Рур», преследования герцога де Ла Форс могли быть связаны и с его наследственной приверженностью интересам принца де Конде⁴⁷.

Сен-Лазар

9 декабря 1687 года Данжо снова возвращается к истории незадачливых молодоженов:

Господин де Брион, который несколько месяцев назад женился на мадмуазель де Ла Форс, которая когда-то была фрейлиной королевы, дал согласие на то, чтобы отец расторг этот брак, и потому выходит из Сен-Лазара, куда его заключил президент де Брион, его родитель. Она более не будет именоваться госпожой де Брион. Герцог де Ла Форс прибыл сюда, чтобы замолвить слово перед королем об этом создании; король обещал быть к ней милостивым⁴⁸.

Сен-Лазар — исправительный дом, содержавшийся конгрегацией лазаристов, куда с середины XVII столетия отправляли тех, чье поведение выходило за пределы нормы. Это в основном были юноши из благородных и состоятельных семей, восстававшие против родительской воли, или же столь буйно предававшиеся развлечениям, что это представляло угрозу для семейного благополучия. Туда же попадали безумцы — как настоящие душевнобольные, так и те, на кого падало подозрение в сумасшествии. В 1687 году для помещения в Сен-Лазар не требовалось судебного решения и даже королевского «письма с печатью». Достаточно было

47 *Les galanteries de Monseigneur le dauphin*. 1696: 149.

48 *Dangeau*. 1654a: 78.

ходатайства родственников, в первую очередь главы семьи, чтобы молодой человек на несколько месяцев оказался в заключении. Парижский парламент, в ведении которого находился надзор за большей частью тюрем и исправительных домов, старался регулировать эту практику в отношении несовершеннолетних, то есть юношей до двадцати пяти лет, при этом не ставя под сомнение ее действенность. Так, в 1672 году, при попытке ввести ряд ограничивающих критериев⁴⁹, он оговаривал, что «не намеревался лишать некоторых лиц свободы помещать туда своих детей, поскольку это место, где их наказание может быть максимально скрытым, и где им легче всего вернуться на верный путь благодаря получаемым там добрым наставлениям»⁵⁰.

Когда речь шла о молодых людях, достигших совершеннолетия, то женитьба без родительского дозволения не могла быть единственным поводом для помещения в Сен-Лазар. Судя по сохранившимся делам, изученным Жаком Вье, под замком оказывались те, кто намеревался вступить или уже вступил в нежелательный союз, наносящий ущерб социальному престижу семьи. К примеру, один юноша из благородной семьи хотел жениться на дочери содержателя таверны, другой — на кормилице своего младшего брата (оба случая датируются началом XVIII столетия), о третьем говорится, что он собирался заключить «малоприемлемый брак»⁵¹.

Иными словами, когда Клод де Бриу отправляет Шарля в Сен-Лазар — что ему несложно было сделать благодаря

49 Один из них — требование разрешения магистрата, если в Сен-Лазар помещаются сыновья от первого брака, чтобы убедиться, что за этим не стоит попытка избавиться от законных наследников в пользу сыновей от второго брака.

50 **Félibien**. 1725: 232.

51 **Vié**. 1930: 80.

занимаемой должности и влиянию — то тем самым он ратценивает его женитьбу на мадмуазель де Ла Форс как серьезный урон семейному престижу и, косвенно, как признак безумия. Это прямое оскорбление не только ей, но всем ее родичам, на которое они отреагируют судебным ходатайством, поданным от лица пяти герцогов, шести маркизов, двух графов и еще нескольких титулованных особ. Документ этот отличается если не юридической изобретательностью, то остроумием. Его авторы требуют осудить Клода де Бриу за недостаточный присмотр за сыном, утверждая, что такая «преступная слабость» делает его возражения против брака Шарля с мадмуазель де Ла Форс недействительными. Раз отец не воспользовался своим правом подвергнуть непокорного отпрыска насильственному «исправлению» до заключения им нежелательного союза, то он несет полную ответственность за все последующие прегрешения сына, включая его женитьбу⁵².

Этот выпад против авторитета Клода де Бриу как главы семейства привлекает внимание к одному отчасти загадочному обстоятельству. Как мы видели, свадьба Шарлотт-Роз и Шарля де Бриу состоялась вечером 6 июня 1687 года в особняке герцога д'Эльбеф. Ей предшествовало подписание брачного контракта, которое имело место 22 мая 1687 года в доме недавно овдовевшей герцогини де Навай. По-видимому, накануне о грядущем браке было объявлено во время службы в церкви Сен-Сюльпис, и соответствующая запись внесена в приходской регистр⁵³. Брачный контракт был засвидетельствован герцогиней де Навай, ее дочерью, герцогиней

52 **Nupied.** 1733: 189-190.

53 Огюст де Комон приводит ее в своей книге; см.: **Caumont La Force.** 1960: 61.

д'Эльбеф, графиней де Ножан и президентшей Ле Куанье, причем первая настояла на включении в него фразы о необходимости поставить в известность Клода де Бриу «в надежде добиться его согласия»⁵⁴. Даже если Шарль этого не сделал, между подписанием брачного контракта и собственно свадьбой проходит две недели, когда новость могла легко дойти до ушей старшего Бриу, и его вмешательство (скажем, помещение Шарля в Сен-Лазар) могло предотвратить дальнейшее развитие событий. Либо Клода в этот момент не было в Париже, либо брак сына с мадмуазель де Ла Форс сначала не казался ему столь категорически неприемлемым.

История брака Шарлотты-Роз в чем-то повторяет гораздо более знаменитую драму 1670 года, разыгравшуюся во круг замужества кузины Людовика, герцогини де Монпансье, которая избрала себе в мужа Антуана Номпара де Комон, графа де Пьюигилем, более известного под именем герцога де Лозена. Последний приходился кузеном⁵⁵ нашей мадмуазель де Ла Форс, то есть принадлежал к хорошему аристократическому роду, но не был ровней принцессе крови, внучке Генриха IV и Марии Медичи. Как известно, Людовик XIV сперва дал разрешение на этот союз, а затем, когда уже был подписан брачный контракт, передумал. Свадьба не состоялась, и Лозен, осмелившийся недвусмысленно выказать недовольство, на десять лет отправился в крепость. У современников эта коллизия оставила ощущение упущенной возможности (не надо было выжидать между подписанием брачного контракта и венчанием, и т.д.), которая неизбежно

54 См.: *Nupied*. 1733: 190.

55 Опять-таки, он приходился ей двоюродным племянником, т.к. его дед был старшим братом ее отца.

передается и нам. Однако матримониальное фиаско Шарлотт-Роз показывает, что попытка пойти наперекор клановой стратегии могла закончиться провалом, невзирая на церковное освящение брачных уз.

Рассматривая причины, по которым союз между мадмуазель де Ла Форс и Шарлем де Бриу оказался невозможным, я намеренно обходила проблему репутации невесты. С одной стороны, любовные похождения отнюдь не препятствовали замужествам (бывших) фрейлин, а порой им способствовали. Напомню, что через пару месяцев после выхода Шарля из Сен-Лазара, в начале февраля 1688 года, среди придворных распространяются слухи о том, что другая мадмуазель де Ла Форс (Луиза-Виктуар, фаворитка дофина) будет выдана за маркиза дю Рур, и что король благоволит этому союзу⁵⁶. А уже в первых числах марта происходит венчание, и Луиза-Виктуар покидает Версаль ради Парижа, где продолжает свои галантные подвиги. С другой стороны, скандальной репутации Шарлотт-Роз безусловно способствовала аннуляция ее брака с Шарлем, ставшая своеобразной призмой, через которую на нее смотрят младшие современники и потомки. И хотя сама она признавалась в том, что «ни у кого нет души более страстной»⁵⁷, она не обладала славой героинь «Любовной истории галлов». Скорее ей было свойственно воображение их создателя.

56 **Dangeau**. 1654a: 103.

57 **La Force**. 1862: XXIII.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Anselme de Sainte-Marie. 1733 — Anselme de Sainte-Marie. Histoire genealogique et chronologique de la maison royale de France, des pairs, grands officiers de la couronne & de la maison du roy: & des anciens barons du royaume: avec les qualitez, l'origine, le progres & les armes de leurs familles; etc. T.VII. P., 1733.

Besogne. 1663 — Besogne N. L'etat de la France. T.I. P., 1663.

Besogne. 1665 — Besogne N. L'etat de la France. T.I. P., 1665.

Besogne. 1669 — Besogne N. L'etat de la France. T.I. P., 1669.

Besogne. 1672 — Besogne N. L'etat de la France. T.I. P., 1672.

Charlotte-Elisabeth, duchesse d'Orléans. 1857 — Charlotte-Elisabeth, duchesse d'Orléans. Correspondance complète de Madame duchesse d'Orleans née Princesse Palatine, mère du regent. T.I. P., 1857.

Choisy. 2002 — Choisy Fr.-T. De. Mémoires / Édition présentée et annotée par Georges Mongrédien. Paris: Mercure de France, 2002.

Correspondance administrative. 1855 — Correspondance administrative sous le règne de Louis XIV, recueillie et mise en ordre par G. B. Depping. Tome IV et dernier. Travaux publics – Affaires religieuses – Protestants – Sciences, lettres et arts – Pièces diverses. P., 1855.

Dangeau. 1854a — Dangeau Ph. de. Journal du marquis de Dangeau / publié en entier pour la première fois par MM. Soulié, Dussieux, de Chennevières, Mantz, de Montaignon / avec les additions inédites du duc de Saint-Simon publiées par M. Feuillet de Conches. T.II : 1687-1689. P., 1854.

Dangeau. 1854b — Dangeau Ph. de. Journal du marquis de Dangeau / publié en entier pour la première fois par MM. Soulié, Dussieux, de Chennevières, Mantz, de Montaignon / avec les additions inédites du duc de Saint-Simon publiées par M. Feuillet de Conches. T.III : 1689-1691. P., 1854.

Dangeau. 1855 — Dangeau Ph. de. Journal du marquis de Dangeau / publié en entier pour la première fois par MM. Soulié, Dussieux, de Chennevières, Mantz, de Montaignon / avec les additions inédites du duc de Saint-Simon publiées par M. Feuillet de Conches. T.V : 1694-1696. P., 1855.

Félibien. 1725 — Félibien M. Histoire de la ville de Paris. T.IV. Paris : G. Desprez, 1725.

Les galanteries de Monseigneur le dauphin. 1696 — Les galanteries de Monseigneur le dauphin et de la comtesse Du Roure. Cologne, 1696.

La Fontaine. 1965 — La Fontaine J. de. Oeuvres complètes. P., 1965.

La Force. 1862 — La Force Ch.-R. de. Les jeux d'esprit, ou La promenade de la princesse de Conti à Eu / publiés pour la première fois, avec une introduction / par M. le Mis de La Grange. P., 1862.

Lettres en vers. 1881 — Lettres en vers de La Gravette de Mayolas, Robinet, Boursault, Perdou de Subligny, Laurent et autres / Pub. par le baron James de Rothschild. T.I : mai 1665 – juin 1666. P., 1881.

Mercure galant. 1686 — Mercure galant. Vol. 5. 1686.

Nupied. 1733 — Nupied N. Journal des principales audiences du Parlement : avec les arrêts qui y ont été rendus. Nouvelle edition, revûe, corrigée & augmentée de plusieurs Questions & Reglemens, placez selon l'ordre des temps. T.IV : Depuis l'Anné 1685 jusqu'en 1701. P., 1733.

Recueil de Diverses Pièces. 1669 — Recueil de Diverses Pièces: Faites par plusieurs personnes Illustres. La Haye, 1669.

Recueil dit de Maurepas. 1865 — Recueil dit de Maurepas: pièces libres : chansons, épigrammes et autres vers satiriques sur divers personnages des siècles de Louis XIV et Louis XV, accompagnés de remarques curieuses de temps / publiés pour la première fois, d'après les manuscrits conservés à la Bibliothèque impériale, à Paris, avec des notices, des tables, etc. T.II. Leyde, 1865.

Sainte-Marthe. 1670 — Sainte-Marthe P.-S. De. L'estat de la cour des roys de l'Europe. Où l'on voit les Noms, Surnoms, Qualitez, Armes, Alliances & posteritez des Roys & Princes Souverains, & autres Princes & Princesses de leurs Maisons, vivans dans l'Europe, en cette presente année ; etc. P., 1670.

Sourches. 1882 — Sourches L.-Fr., marquis de. Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV. T.I. P., 1882.

Tallemant des Réaux. 1861 — Tallemant des Réaux G. Les historiottes : Mémoires pour servir à l'histoire du XVIIe siècle. Vol. VII – VIII. P., 1861.

ЛИТЕРАТУРА

Caumont La Force. 1960 — Caumont La Force A. de. Les Caumont La Force. P., 1960.

Chardon. 1905 — Chardon H. Robert Garnier : sa vie, ses poésies inédites, avec son véritable portrait et un fac-similé de sa signature. P., 1905.

Dauphiné. 1980 — Dauphiné Cl. Charlotte-Rose de Caumont de La Force, une romancière du XVIIe siècle. Périgueux, 1980.

Descimon. 1997 — Descimon R. The Birth of the Nobility of the Robe: Dignity versus Privilege in the Parlement of Paris, 1500-1700 // Changing Identities in Early Modern France / Ed. by Michael Wolfe. Durham & London: Duke University Press, 1997. P.95-123.

Du Chesne. 1966 — Du Chesne E. Histoire de Survilliers jusqu'à la Révolution. Survilliers, 1966.

Forsyth. 2018 — Interview with Elizabeth Jane for the Historical Novel Society magazine. <https://kateforsyth.com.au/writing-journal/bitter-greens-rapunzel-charlotte-rose-de-la-force-me> (дата обращения: 2 ноября 2020).

Gonin, Delteil. 1972 — Gonin Fr., Delteil Fr. La Révocation de l'Edit de Nantes vue par les informateurs du Grand Condé: Lettres adressées au prince de Condé et conservées au Château de Chantilly (1685-1686) // Bulletin De La Société De L'Histoire Du Protestantisme Français. Vol. 118. 1972. P. 354-382.

Hessels. 2016 — Hessels F. Charlotte-Rose de Caumont de La Force dépeinte par elle-même. Master Thesis, Radbound University, 2016. <https://theses.ubn.ru.nl/handle/123456789/1664> (дата обращения: 2 ноября 2020).

Jouhaud. 2007 — Jouhaud Chr. Sauver le Grand-Siècle? Présence et transmission du passé. P., 2007.

Mallick. 2013 — Mallick O. Clients and Friends: The Ladies-in-Waiting at the Court of Anne of Austria (1615-66) // The Politics of Female Households: Ladies-in-Waiting across Early Modern Europe / Eds. Nadine Akkerman and Birgit Houben. Leiden, 2013. P. 231-264.

Piton. 1913 — Piton. Rue Michele-le-Comte // La Cité : bulletin de la Société historique et archéologique du IVe arrondissement. P., 1913. P.197-262.

Souloumiac. 2004 — Souloumiac M. Mademoiselle de La Force: Un auteur méconnu de XVIIe siècle. A.R.A.H., 2004.

Trinquet. 2010 — Trinquet Ch. Mademoiselle de La Force, une princesse de la République des Lettres // Oeuvres et critiques. Vol. 35 (1). 2010. P. 147-157.

Vergé-Franceschi. 2000 — Vergé-Franceschi M. Le maréchal de Tourville (1642-1701), un vice-amiral normand, gendre de fermier général // Etat et société en France aux XVIIe et XVIIIe siècles: Mélanges offerts à Yves Durand. P., 2000. P.505-520.

Vié. 1930 — Vié J. Les aliénés et les correctionnaires à Saint-Lazare au XVIIe et au XVIIIe siècle. P., 1930.

ГЕНДЕРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

О.И. Тогоева

ПРИДВОРНЫЕ СОБЛАЗНЫ. КОЛДОВСТВО КУРТИЗАНОК В «ПОЛИКРАТИКЕ» ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Западная Европа, Средние века, Иоанн Солсберийский, «Поликратик», королевский двор, соблазны, грехи, колдовство, сексуальная жизнь.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются особенности взглядов Иоанна Солсберийского (1115/1120–1180) на придворную жизнь в современной ему Европе. Основное внимание уделено концепции соблазнов, преследующих правителя и его ближний круг в повседневной жизни, изложенной знаменитым английским схоластиком в его главном сочинении — «Поликратике». Автор статьи особо выделяет оригинальную трактовку колдовства как соблазна, разработанную Иоанном. С его точки зрения, магические практики имели исключительное влияние на придворную жизнь, поскольку являлись делом распутных женщин, буквально отравляющих жизнь государей.

Иоанн Солсберийский (1115/1120–1180), вне всякого сомнения, не был первым средневековым автором, заговорившим о такой важной проблеме как склонность его современников к суевериям, магическим практикам и — шире — к любым видам колдовства, т.е. к контактам с Нечистым и его демонами¹. Тем не менее, насколько можно судить, проблема

1 Одним из первых христианских авторов, подробно осветивших данную тему, являлся Блаженный Августин (354–430), рассуждения которого легли в основу практически всех без исключения средневековых сочинений, посвященных проблемам демонологии: **Тогоева**. 2013; **Тогоева**. 2016: 92–94. Именно Августин впервые высказал идею о том, что вме-

присутствия в свите *правителя*, в его самом близком окружении колдунов всех возможных мастей (чародеев, лжепророков, астрологов, толкователей снов, хиромантов, ясновидящих, гадалок, авгуров и прочих), а также ведьм, склонных к наведению порчи², в полном объеме впервые оказалась рассмотрена именно в «Поликратике».

На тот момент, когда Иоанн, будучи секретарем Томаса Бекета (1118–1170), которому он и посвятил свой труд³, взялся за перо, средневековая политическая теория уже сформулировала основной принцип светского правления. Король объявлялся служителем Господа, его наместником на земле, призванным следить за соблюдением порядка во вверенных его заботам владениях и ликвидировать любую смуту. В этом заключалась его главная задача, именно потому он и уподоблялся Богу. Как следствие, от правителя требовалось во всем оставаться примером для подданных, для чего, несмотря на то, что мудрость (*sapientia*) также даровалась

шательство дьявола является первой причиной впадения человека в грех и, соответственно, главным условием осуждения ведьм и колдунов: **Augustinus**. 41: 288. 'Ejus enim sunt illa phantasmata, qui miseras animas multorum falsorumque deorum fallacibus sacris cupiens irretire, et a vero veri Dei cultu, quo solo mundantur et sanantur, avertere, sicut de Proteo dictum est, Formas se vertit in omnes, hostiliter insequens, fallaciter subveniens utrobique nocens'.

- 2 Иоанн Солсберийский посвятил отдельную главу своего труда описанию всех возможных разновидностей колдовства и их специфики: **Policratici**. 1909: I, 50–54. 'Qui sint incantatores, arioli, aruspices, phycii, vultivoli, im- aginariii, coniectores, chiromantici, specularii, mathematici, salissatores, sortilegi, augures'.
- 3 Именно посвящение Томасу Бекету дает нам возможность более или менее точно установить дату написания «Поликратика». В прологе к своему сочинению Иоанн упоминал, что начал работу над ним в то время, когда канцлер Генриха II (1154–1189) находился под Тулузой, осадой которой он руководил от имени английского короля, т.е. в 1159 г.: **Policratici**. 1909: I, 17. 'Dum tamen Tolosam cingitis, ista aggressus sum et me curialibus nugis paulisper ademi, illud voluens in animo, quia otium sine litteris mors est et vivi hominis sepultura'.

ему Свыше, он должен был опираться на советы людей образованных, т.е. представителей Церкви, которые наставляли бы его в законах.

Эта идея возникла в сочинениях западноевропейских мыслителей очень рано, уже в начале XI в.⁴ Однако своего апофеоза она достигла в «Поликратике» Иоанна Солсберийского, справедливо называемом первым по-настоящему *политическим* трактатом эпохи Средневековья⁵. Именно здесь оказался в полной мере сформулирован идеал правителя и перечислены те отличительные черты, которые делают из него подлинного государя — воплощение и представителя Господа на земле⁶; слугителя народа, который ежеминутно заботится о его благосостоянии⁷; набожного, образованного и скромного в повседневной жизни человека⁸; мудрого и справедливого судьи, прислушивающегося к добрым советам⁹; защитника обездоленных и Церкви¹⁰.

4 **Дюби.** 2000: 23–26, 51, 61–62, 88, 104–105.

5 «В «Поликратике» впервые систематически излагается светская идеология власти и социального порядка» (**Дюби.** 2000: 237, курсив мой — О.Т.). Важно отметить, что трактат Иоанна Солсберийского появился до того, как западноевропейские интеллектуалы вновь открыли для себя «Политику» Аристотеля, переведенную в 1260 г. с греческого на латынь Вильемом из Мёрбеке: **Dickinson.** 1926: 308.

6 **Policratici.** 1909: I, 235–236. 'Est ergo, ut eum plerique diffiniunt, princeps potestas publica et in terris quaedam divinae maiestatis imago... Omnis etenim potestas a Domino Deo est, et cum illo fuit semper, et est ante eum. Quod igitur princeps potest, ita a Deo est, ut potestas a Domino non recedat, sed ea utitur per subpositam manum, in omnibus doctrinam faciens clementiae aut iustitiae suae'.

7 **Policratici.** 1909: I, 258. 'Dominus etenim servi dominus est. Servit itaque Domino a princeps, dum conservis suis, subditis scilicet sibi, fideliter servit'.

8 **Policratici.** 1909: I, 250–261; II, 8–11.

9 **Policratici.** 1909: I, 238. 'Publicae ergo utilitatis minister et aequitatis servus est princeps, et in eo personam publicam gerit, quod omnium iniurias et dampna sed et crimina omnia aequitate media punit. Virga quoque eius et baculus, adhibita moderatione sapientiae, contractus

Вместе с тем уже в первой книге «Поликратика» Иоанн Солсберийский обращался к тем качествам, которые, по его мнению, вредят правителю, мешают ему достичь идеала, противоречат природе и ее принципам, т.е. собственно Божественным установлениям. Первым среди них он называл лживую лесть, с которой постоянно и повсеместно сталкивается любой светский сеньор и которая, подобно яду, застит ему взгляд, не позволяя оценить истинное положение вещей¹¹. Обманы и соблазны внешнего мира наносят непоправимый вред душе правителя: свет его разума гаснет и оборачивается хаосом, а сам он утрачивает сходство с Богом и превращается в зверя, который вместо заботы о подданных устремляется на охоту на таких же, как и он сам, диких зверей¹². Их истребление — под покровом ночи, при помощи своры собак — направлено против Господа и созданной им природы, а потому идеальный государь должен чуждаться подобного времяпрепровождения, отдавая все силы своим прямым обязанностям¹³.

omnium et errores ad viam reducit aequitatis, ut merito potestati spiritus congratuletur, dicens: Virga tua et baculus tuus ipsa me consolata sunt'.

- 10 **Policratici.** 1909: I, 298–307; II, 34–37, 77–82.
- 11 **Policratici.** 1909: I, 18. 'Inter omnia quae viris solent obesse principibus, nichil pemiciosius esse arbitror, quam quod eis fortunae blandientis illecebra aspectum subtrahit veritatis'.
- 12 **Policratici.** 1909: I, 18–19. '... ut animus multiplici lenociniorum fraude captus, quadam alienatione sui ab interiore bono deficiens per exteriora mendacia variis concupiscentiis evagetur... Quo specie sui clarescit amplius, eo stupentibus oculis densiorem infundit caliginem. Invalescentibus ergo tenebris veritas evanescit, et virtutum radice succisa seges germinat vitiorum, lumen rationis extinguitur, et totus homo casu miserabili fertur in praeceps. Sic rationalis creatura brutescit, sic imago creatoris quadam morum similitudine deformatur in bestiam'.
- 13 **Policratici.** 1909: I, 19. 'Quid eo bestialius, qui omisso officio, de media nocte surgit, ut sagacitate canum, venatorum industria, studio commilitonum, servulorum fretus obsequio, temporis et famae iactura, rerum laborisque dispendio, de nocte ad noctem pugnet ad bestias?'.

Не менее греховными, нежели «безумие охоты» (*insania*), представлялись Иоанну и азартные игры — еще одно постоянное развлечение придворных. «Не кажется ли тебе глупцом тот, кто живет по милости [игры] в кости, а вернее, гибнет, доверяя свою судьбу [случайному расположению] кубиков? Насколько разумен человек, преданный этой страсти до такой степени, что утрачивает набожность?», риторически вопрошал читателя автор «Поликратика»¹⁴, настаивая, что подобный соблазн отвлекает правителя от забот о подданных точно так же, как фривольная музыка¹⁵, представления мимов и жонглеров¹⁶.

Все без исключения актеры, шуты, проститутки и сводники, а также прочие «человеческие монстры» (*prodigiis hominum*) должны были быть изгнаны, по мнению Иоанна Солсберийского, из дворцов владетельных сеньоров, да и из всего социума¹⁷. Однако же, продолжал он далее, всевозмож-

14 **Policratici.** 1909: I, 35. 'Nonne tibi videtur aleator ineptus, qui thessararum non tam vivit quam perit ex gratia, et omnem iactum sortis suae praesulem facit? Estne ars accommoda rationi, cuius quanto quisque studentior, tanto erit exstudiosior?'

15 Музыка, по мнению автора «Поликратика», ссылавшегося здесь на авторитет как отцов Церкви, так и Библии, должна была исполняться только во славу Господа: **Policratici.** 1909: I, 41. 'Ad mores itaque instruendos et animos exultatione virtutis traiciendos in cultum Domini, non modo concentum hominum sed et instrumentorum modos censuerunt sancti patres Domino applicandos, cum templi reverentiam dilatarent... Quod si illos nondum audisti, regem audias exultantem, qui te regni et exultationis suae vult esse participem. Ait enim: Sumite psalmum, date tympanum, psalterium iocundum cum cithara. Ad quid, inquis? Ut laudetis Dominum in tympano et choro, in cordis et organo. Hic est enim usus musicae aut solus aut praecipuus.'

16 **Policratici.** 1909: I, 46–49.

17 **Policratici.** 1909: I, 245. 'Nam de histrionibus et mimis, scurris et meretricibus, lenonibus et huiusmodi prodigiis hominum, quae principem potius oportet exterminare quam fovere, non fuerat in lege mentio facienda; quae quidem omnes abominationes istas non modo a principis aula excludit, sed eliminat a populo Dei'.

ные «скоморохи, гладиаторы, борцы, шарлатаны и ведьмы» напротив буквально заполонили королевские покои и жилища достойных горожан, используя различные, часто совершенно непристойные фокусы и магию, дабы привлечь всеобщее внимание¹⁸.

Таким образом, еще одним соблазном, от которого идеальному правителю следовало избавиться, автор «Поликратика» объявлял — наравне с охотой, музыкой, азартными играми, театральными представлениями и прочими пустыми увеселениями — увлечение магическими практиками. Более того, этот соблазн представлялся ему особо тяжким и опасным грехом, поскольку колдуны, в существование которых Иоанн искренне верил¹⁹, оказывались неразрывно связаны с дьяволом и его демонами²⁰. Именно Нечистый являлся автором всех «предсказаний» и знамений, которым английский схоластик не доверял сам и призывал не доверять своих читателей²¹.

Дьявол сознательно портит нравы людей, полагал Иоанн Солсберийский. Он лишает правителя его главного достоинства — Божественной мудрости и истинной веры, заставляя

18 **Policratici**. 1909: I, 47–48. ‘Hinc mimi, salii vel saliares, balatrones, emiliani, gladiatores, palestritae, gignadii, praestigiatores, malefici quoque multi, et tota ioculatorum scena procedit. Quorum adeo error invaluit, ut a praeclaris domibus non arceantur, etiam illi qui obscenis partibus corporis oculis omnium eam ingerunt turpitudinem, quam erubescat videre vel cinicus’.

19 **Policratici**. 1909: I, 49. ‘Et quidem magi sunt et ob magnitudinem maleficiorum sic appellantur’.

20 **Policratici**. 1909: I, 49. ‘Eos autem qui nocentiora praestigia artesque magicas et varias species mathematicae reprobatae exercent, iam pridem sancti patres ab aula iusserunt, eo quod omnia haec artificia vel potius maleficia ex pestifera quadam familiaritate demonum et hominum noverint profluxisse’.

21 Исключение в «Поликратике» делалось лишь для Божественных знамений и природных явлений, которые также, по мысли автора, происходили от Господа: **Policratici**. 1909: I, 68–70.

искать запретных знаний и обращаться ради этого к магии²². Однако колдовство ведет лишь к ложной учености, оно порождает иллюзии, в нем нет ни грамма истины, а потому оно, прежде всего, противно Господу. Все, кто использует его в собственных целях, неизбежно становятся жертвами Нечистого и после смерти отправляются напрямик в ад²³. Ведь тот, кто занимается гаданиями и иными магическими практиками, отдает свой ум, язык и тело демонам, а не Господу²⁴.

Точно так же обстоит дело и с придворными, которые под влиянием дьявола превращаются в *дурных* советников, разоряющих земли королевства и тем самым вредящих государю²⁵. Свои раздоры и интриги они скрывают перед монар-

-
- 22 **Policratici.** 1909: I, 158. 'Infidelium regum percurrere seriem, Ieroboam Acab lezabel Nabugodonosor Sennacherib et alii quorum errores non sufficere enarrare, quid lucrati sunt in vatibus suis, qui videbant eis falsa et stulta, nec aperiebant iniquitatem eorum, ut eos ad penitentiam provocarent? Omnes utique evanuerunt post principem vanitatis, et dum scire quod non licet, vel aliter quam licet, appetunt, ad inane et nichilum redacti sunt'.
- 23 **Policratici.** 1909: I, 160-161. 'Porro Spiritus sanctus disciplinae effugit a fictum, et corpus peccatis subditum sui esse habitaculum dedignatur. Quicquid vero huiusmodi agatur, fictitium est et phantasticum et veritatis substantiam nescit. Videtur quidem adesse, dum precibus et oblationibus invocatur, et effectum petitionum persequente sacrilegum errantis animae desiderium adimpletur. Abest autem tam longe, ut subtracta tutela sui eos, quos perfidia tanta exagitat, variis ludificationibus demonum trahi sustineat ad gehennam'.
- 24 **Policratici.** 1909: I, 161-162. 'Certe nimis est quod immolat, qui eiecto Spiritu sancto idolatriae mentem prostituit. Nimum est quod immolat, qui pollutas aures demoniorum sollicitat voce Domino consecrata. Nimum est quod immolat, qui motum corporis accommodat ad detestabile sacrilegium peragendum. Quid retinuit creatori, qui mentem linguam corpus demonibus obtulit? An non veritati fecit iniuriam, qui integritatem eius in tanta corruptione quaesivit? Plane nemo in talibus per ignorantiam excusatur. Omnes enim in commune sciunt aut scire debent hanc ignominiam fidei anathematis obprobrio condemnatam'.
- 25 **Policratici.** 1909: II, 8. 'At cum per ministros iniquitatis et sceleris et satellites Sathanae, viros Herodianos, fuerit exhausta provincia, si necessitas imminet, quibus utetur princeps?'

хом под маской лести, услаждая его слух приятными речами и никогда не говоря ему правды²⁶. И с этой точки зрения льстец подобен *проститутке*, поскольку — как и она — всё обращает себе на пользу и ищет повсюду лишь собственную выгоду²⁷.

Данная аналогия и позволяла Иоанну Солсберийскому обратиться к критике роли женщин при дворе правителя. Он полагал, что представительнице слабого пола значительно проще соблазнить мужчину, вызвать в нем чувство привязанности, страсти или любви, а потому она становится для него чрезвычайно опасна²⁸. Ведь любовница всегда добивается своего, ибо расстаться с ней государю оказывается неизмеримо сложнее, нежели со всеми богатствами его королевства²⁹. Вот почему при дворе любого владетельного сеньора всегда обретается так много сводников: ради того, чтобы заполучить власть над правителем, они направляют

26 **Policratici**. 1909: I, 178. 'Hoc siquidem genus hominum omnia loquentium ad voluptatem, ad veritatem nichil. Verba oris eius iniquitas et dolus, qui etiam errantibus amicis ad eorum subversionem ingeminat: Euge, euge'.

27 **Policratici**. 1909: I, 185. 'Sed dum hanc affectionem moderationis regula deserit, fertur in praecipua discurrensque per omnia agenda et non agenda, per infamiam et bonam famam, favoris auceps, gratiae sollicitator incestus, ut cum amicum blanditiis praecomperit, more meretricantis fortunam subripiat, extenuet facultates, aliena in se congerat spolia, et suum omnia convertat ad lucrum'.

28 **Policratici**. 1909: I, 216. 'Affectio tamen efficacior est, eo quod ad naturam familiarius accedit, ipsique unitur animae quicquid affectionis federe copulatur... Nonne satis delusus est qui oculis suis assertionem femineam, quae ex eo solo decipit crebrius quod intercipitur rarius, anteposit? Pica siquidem pulvinaris efficacissima est et, ut dici solet, comix nocturna quovis oratore disertior, et cuiusque operis faciem quocumque liberit colore vestit. Quo ergo cautior, eo suspectior habenda est'.

29 **Policratici**. 1909: I, 218–219. 'Hoc, inquit, os ex ossibus meis, et caro de carne mea, ut non iam duo sint vir et mulier, sed una caro. Haec utique sine dolore non scinditur neque sine invidia communicatur. Non bene cum sociis regna Venusque manent; et sicut nulla fides regni sociis, ita nec thori. Certe facilius est regni divitias quam affectionem coniugii alii cedere'.

действия куртизанок, продают девственность своих дочерей, подталкивают их к занятиям проституцией, торгуют собственными женами³⁰. К этим последним автор «Поликратика» относился не менее критично. Супруга короля или его ближайшего советника обычно оказывается исключительно требовательной особой, прозорливо отмечал он, она всегда действует лишь по собственному усмотрению. Если же мужчина не готов отдать власть в ее руки, женщина способна возненавидеть его и даже отравить³¹.

Учитывая вышесказанное, Иоанн требовал изгнать из окружения государя блудниц всех возможных рангов. Подобное решение, с его точки зрения, освободило бы королевский двор от царящего там разврата, но вместе с тем избавило бы правителя от многочисленных пособниц дьявола, своим колдовством и любовными чарами самым пагубным образом влияющих как на него лично, так и на его советников-мужчин³².

Связующим звеном между проституцией и колдовством — как и в случае с придворными, превращающимися в дурных советников, — для Иоанна Солсберийского вновь вы-

30 **Policratici.** 1909: I, 218. 'Apud istos ars est suam pudicitiam prostituere, alienam violare vel oppugnare. Nec quidem simpliciter suam, cum matrimonii temerentur iura et coniugis adulterium coniunx procuret. Dum egreditur sponsa de thalamo, coniugem noli maritum credere sed lenonem. Producit eam, libidinosi exponit et, si spes dolosi nummi refulgeat, affectus callida simulatione prostituit'.

31 **Policratici.** 1909: II, 297. 'Si totam ei domum regendam commiseris, serviendum est; si aliquid tuo arbitrio reservaveris, fidem sibi haberi non putabit et in odium vertetur ac iurgia et, nisi cito consulueris, parabit venena'.

32 **Policratici.** 1909: I, 245. 'Nam de histrionibus et mimis, scurris et meretricibus, lenonibus et huiusmodi prodigiis hominum, quae principem potius oportet exterminare quam fovere, non fuerat in lege mentio facienda; quae quidem omnes abominaciones istas non modo a principis aula excludit, sed eliminat a populo Dei'.

ступал дьявол. Описывая достоинства и недостатки правителя, автор «Поликратика» особое внимание уделял проблеме целомудрия³³. Этот вопрос, безусловно, поднимался западноевропейскими мыслителями и ранее³⁴, однако у английского схоластика добрые нравы короля и его окружения впервые, как кажется, оказались поставлены в прямую зависимость от действий Нечистого и его роли в судьбах людей. Сатана не просто помогал колдунам и ведьмам творить зло, он также являлся чистым воплощением Венеры, богини похоти³⁵. Как следствие, «дела плоти», по мнению Иоанна, включали не только разврат и блуд, не только стремление к роскоши, алчность, враждебность по отношению к окружающим, но также идолопоклонничество и занятия колдовством. Любой из этих грехов в равной степени, с его точки зрения, преграждал путь к спасению³⁶.

33 **Policratici**. 1909: I, 244. 'Non habebit uxores plurimas quae afficiant animam eius, neque argenti et auri immensa pondera'.

34 В первой половине XII в. подобные рассуждения уже присутствовали в сочинениях Гвиберта Ножанского и Бернарда Клервоского: **Дюби**. 2000: 199–202.

35 **Policratici**. 1909: I, 70–71. 'Eneas... se asserit, eo quod egredienti Lucifer, qui et Venus, donec ad Italiam perveniret, apparuerit auspicanti'.

36 **Policratici**. 1909: II, 210. 'Non enim in sola immunditia vel gula consistunt opera camis, cum Apostolus ad Galathas loquens ea in multis vitiis manifesta esse convincat, ut sunt fornicatio, immunditia, avaritia, impudicitia, luxuria, idolorum servitus, veneficia, inimicitiae, contentiones, emulationes, irae, rixae, dissensiones, hereses, sectae, invidiae, homicidia, ebrietates, commesationes, et similia, quae qui committunt, regnum Dei non possidebunt'. Таким образом, Иоанн Солсберийский творчески переосмысливал «Послание к Галатам» апостола Павла, на которое ссылается в данном пассаже. Ср.: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5: 19–21).

Человек, использующий магию, но в то же время пребывающий в статусе советника короля и губящий его своими лживыми наставлениями, являлся для авторов и читателей XII столетия вполне знакомым персонажем. Речь, прежде всего, шла о библейских текстах, где рассказывалось и о волхвах египетского фараона, состязавшихся с Моисеем в способности творить чудеса³⁷; и о мудрецах-чародеях царя Навуходоносора, пытавшихся разгадать его сон³⁸; и об Амани, советнике Артаксеркса, согласно еврейским мидрашам, занимавшемся астрологией³⁹; и о волхве Елиме, «который находился с проконсулом Сергием Павлом»⁴⁰.

В средневековой литературной традиции — как английской, так и континентальной — одно из центральных мест отводилось волшебнику Мерлину. Согласно Неннию и Гальфриду Монмутскому, в детстве он едва не стал жертвой советников-«прорицателей» короля Вортигерна, предлагавших принести его в жертву ради укрепления строящегося замка правителя⁴¹. Вместе с тем Мерлин и сам оказывался способен совершать весьма сомнительные поступки — например, при помощи колдовства изменить внешность Утера Пендрагона, дабы тот зачал Артура⁴². Не менее популярной являлась и легенда о Герберте Орильякском (папе римском Сильвестре II, 999–1003), якобы пристрастившемся к астрологии и прочим магическим практикам в годы своей учебы в Толедо, а затем ставшем воспитателем будущего

37 Исх. 7: 10–23.

38 Дан. 2: 1–12.

39 Есф. 3: 1–2; Hirsch, Seligsohn, Schechter. 1901–1906: 6, 189–190.

40 Деян. 13: 6–12.

41 Ненний. 1984: 181–183; Гальфрид Монмутский. 1984: 72–74. См. также: Walter. 1996.

42 Гальфрид Монмутский. 1984: 92–94; Walter. 2000: 29.

императора Оттона II (973–983). Полную версию этой истории изложил в XII в. Вильям Мальмсберийский⁴³.

Что же касается более или менее реальных историй, то достаточно вспомнить рассказы Аммиана Марцеллина (IV в.) о заговорах советников Констанция II, Валентиниана I и Валента с целью навести порчу на этих императоров⁴⁴. Григорий Турский в своей «Истории франков» (VI в.) сообщал о некоем «совратителе», явившемся «из Испании» и намеревающемся предстать перед королем Хильпериком: в его мешке вместо святых мощей епископ Парижа Рагнемод обнаружил различные коренья, «зубы крота, и кости мышей, и когти медведя, и медвежий жир» и заключил лжепророка в темницу⁴⁵. Ансельм Перипатетик, приближенный императора Генриха III (1046–1056), в прологе к «Риторимахии» (ок. 1050 г.) признавался, что его интерес к магическим практикам был вызван отчасти слухами, которые распускали о нем его недруги и согласно которым он сам являлся колдуном⁴⁶.

Таким образом, для авторов периода раннего Средневековья дурными советниками правителя обычно оказывались люди просвещенные, т.е. принадлежавшие к узкому кругу образованных клириков или священников⁴⁷ и занимавшиеся

43 **Вильям Мальмсберийский**. 1972: 390–394. Подробнее см.: **Truitt**. 2012.

44 Подробнее см.: **Brown**. 1972: 119–146.

45 **Григорий Турский**. 1987: 248–249.

46 Подробнее см.: **Peters**. 1978: 21–33.

47 Отчасти на той же позиции стоял и Иоанн Солсберийский, настаивавший, что король должен принимать советы лишь от представителей Церкви, которые руководят его действиями, как душа управляет телом: **Policratici**. 1909: I, 282. 'Illos vero, qui religionis cultui praesunt, quasi animam corporis suspicere et venerari oportet... Porro, sicut anima totius habet corporis principatum, ita et hii, quos ille religionis praefectos vocat, toti corpori praesunt'. Это были люди образованные, богобоязненные и ведущие «безгрешную жизнь» (*vita immaculata*) (**Policratici**. 1909: I, 254,

«ученым» колдовством, т.е. прежде всего астрологией и некромантией⁴⁸. Иными словами, это были *мужчины*, тогда как в «Поликратике» Иоанна Солсберийского внимание уделялось исключительно *женщинам* — развратницам и ведьмам в одном лице: ни библейские волхвы, ни Мерлин, ни Сильвестр II здесь даже не упоминались. По мнению английского схоластика, именно *любовная* магия оказывалась одним из важнейших рычагов в политических играх при дворе государя, где она применялась как верное средство влияния и на самого правителя, и на его ближайшее окружение.

Теория, разработанная Иоанном Солсберийским, опиралась, вне всякого сомнения, на солидный фундамент — размышления отцов Церкви и теологов об особой роли женщин в использовании колдовства и магических практик. И если в раннесредневековых пенитенциалиях способность вызвать «плотскую любовь» при помощи приворота еще могла приписываться и колдунам, и ведьмам⁴⁹, то уже в каноне *Episcopi* (самом первом официальном церковном документе, касавшемся этих проблем и датирующемся предположительно IX в.⁵⁰) упоминались одни лишь представительницы слабого пола, искренне верившие в свои способности переноситься

321). Последнее уточнение, тем не менее, наводило на мысль, что даже самый лучший советник в какой-то момент может поддаться дьявольскому искушению и вступить на путь порока.

- 48 Определение «клирик-колдун» присутствовало уже в одном из самых ранних европейских пенитенциалиев — в тексте, приписываемом Финниану (VI в.): **Poenitentiale Vinniai**. 1851: 112. 'Si quis clericus maleficus vel si qua mulier malefica, si aliquem maleficio suo deciperat, inmane peccatum est, sed per penitentiam redemi potest' (курсив мой — О.Т.). Подробнее на эту тему см.: **Luck**. 1999; **Bailey**. 2001: 965–967; **Bailey**. 2006: 9–10; **Nederman**. 2018.
- 49 См., к примеру: **Poenitentiale Vinniai**. 1851: 112. 'Si autem non deciperit aliquem sed pro inlecebroso amore dederat alicui, annum integrum peniteat cum pane et aqua per mensuram'.
- 50 **Kieckhefer**. 1976: 38–48; **Witchcraft sourcebook**. 2005: 33.

под покровом ночи на встречу с Дианой, покровительницей — согласно античной мифологии — не только рожениц, но также лесов и подземного мира⁵¹.

Неслучайно в тексте канона богиня напрямую уподоблялась самому Нечистому, на службу к которому в действительности и поступали отдельные женщины:

Не следует допускать, чтобы некоторые злобные особы, превратившиеся в слуг Сатаны, соблазненные иллюзиями и фантазмами демонов, верили сами и заставляли верить [других] в то, что по ночам они разъезжают верхом на различных животных в компании с языческой богиней Дианой и множеством других женщин; что они преодолевают огромные расстояния под покровом ночи; что они подчиняются приказам этой богини, как если бы она была их повелительницей; и что иногда по ночам она призывает их к себе на службу⁵².

Текст канона *Episcopi* сохранился лишь в позднейшей версии: он был воспроизведен Региноном Прюмским в *Libri duo de synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis* (906 г.) — сборнике инструкций, предназначенных для епископов и их представителей в диоцезах. Еще через сто лет те же установления оказались включены в «Декреты» Бурхарда Вормского (†1025), который вновь основное внимание сосредоточил на женщинах — своих современницах, искренне полагавших, что по ночам они путешествуют в компании демонов и

51 Штаерман. 1987.

52 *Reginonis abbatis Prumiensis*. 1840: 355. 'Illud etiam non est omittendum, quod quaedam sceleratae mulieres, retro post Satanam conversae (I, Tim. V, 15), daemonum illusionibus et phantasmatis seductae, credunt se et profitentur nocturnis horis cum Diana paganorum dea et innumera multitudine mulierum equitare super quasdam bestias, et multa terrarum spatia intempestae noctis silentio pertransire, eiusque iusionibus velut dominae obedire, et certis noctibus ad eius servitium evocari'.

встречаются с Дианой, Хольдой и Иродиадой⁵³. Впрочем, автор прямо заявлял, что под видом всех этих персонажей в действительности выступает сам Сатана:

Те многие, кто верит в подобный обман, уклоняются от подлинной веры и впадают в языческие заблуждения, полагая, что могут быть какие-то иные божества помимо единого Бога. На самом деле это дьявол принимает различные формы и личины, обманывая подчиненное ему сознание [человека] видениями в то время, когда тот спит⁵⁴.

В отличие от составителя канона *Episcopi*, Бурхард Вормсский постоянно возвращался к проблеме взаимоотношений ведьм с силами ада, называя колдовство «дьявольским» занятием⁵⁵. Особое же внимание он уделял именно любовной магии, различные виды которой подробно перечислял на страницах «Декретов»: наведение порчи или приворота при помощи различных амулетов; травяных отваров и микстур; земли, собранной из отпечатков подошв предполагаемой жертвы; спермы, менструальной крови или зажатых и истолченных в порошок мужских яичек, подмешанных в еду и питье; рыбы, умерщвленной во влагалище женщины и приготовленной затем для ее супруга; хлеба, испеченного с той же целью, тесто для которого замешивалось в бадье, стоявшей на голом женском заду, и т.д.⁵⁶. Все эти

53 Интересно, что Бурхард пять раз (с небольшими вариациями) воспроизвел в «Декретах» текст канона: **Burchardus Wortatiensis**: 831, 837, 962, 963, 973.

54 **Burchardus Wortatiensis**: 963. 'Nam innumera multitudo, hac falsa opinione decepta, haec vera esse credit, et credendo a recta fide deviat, et in errore paganorum volvitur, cum aliquid divinitatis aut nominis extra unum Deum esse arbitratur. Sed diabolus transformat se in diversarum personarum species atque similitudines, et mentem, quam captivam tenet, in somnis deludens'.

55 **Burchardus Wortatiensis**: 836. 'Mulier si divinationes vel incantationes diabolicas fecerit, annum unum poeniteat'.

56 **Burchardus Wortatiensis**: 837, 961, 973–974.

действия, по мнению автора, происходили «по дьявольскому наущению» и были присущи исключительно представительницам слабого пола⁵⁷.

Любопытно, что именно трактовка Бурхардом Вормским канона *Episcopi* была позаимствована в XII в. другим выдающимся европейским теологом — Грацианом, включившим в 1140 г. этот текст в свой «Декрет», первый в европейской истории свод канонического права. В отличие от варианта, предложенного Региноном Прюмским, здесь также фигурировали Диана и Иродиада, которых знаменитый юрист полагал «масками» дьявола⁵⁸.

Теми же самыми выкладками Бурхарда Вормского, как мне представляется, руководствовался и Иоанн Солсберийский при написании «Поликратика». Даже если он был знаком со сводом Грациана или канонем *Episcopi* в его редакции 906 г., в вопросе о безусловной связи развратного образа жизни женщин и колдовства, которым они занимаются или к помощи которого прибегают, на эти тексты он вряд ли мог опираться. В каноне эта связь была едва намечена. Что же касается «Декрета», то его автор в принципе ни словом не обмолвился о женщинах и практикуемой ими любовной магии: в разделе, специально посвященном различным «суеуе-

57 Каждая из соответствующих глав «Декретов» начиналась одинаково: **Burchardus Wortatiensis**: 974. 'Fecisti quod quaedam mulieres *instinctu diaboli* facere solent?', 'Fecisti quod quaedam mulieres facere solent, *diabolicis adimpletae disciplinis*?', 'Fecisti quod quaedam facere solent, *diaboli audacia repletae*?' (курсив мой — О.Т.).

58 **Corpus Iuris Canonici**. 1879: I, 1030–1031. '... credunt se et profitentur, cum Diana nocturnis horis dea paganorum, vel cum Herodiade, et innumera multitudine mulierum equitare super quasdam bestias... Siquidem ipse sathanas, qui transfiguratur se in angelum lucis, cum mentem cuiusque mulieris ceperit, et hanc per infidelitatem sibi subiugaverit, illico transformatur se in diversarum personarum species atque similitudines, et mentem, quam captivam tenet'. Ср.: прим. 54.

риям», с которыми церкви надлежало бороться, упоминалось лишь «ученое», т.е. мужское, колдовство — астрология, некромантия, ауспиции, толкование сновидений и т.д.⁵⁹

О внимательном же чтении английским схоластиком труда Бурхарда Вормского свидетельствовало не только имя Иродиады, оставленное им в пересказе текста канона и прямо указывавшее на близость, существовавшую, с его точки зрения, между сексуальной распущенностью и магическими практиками⁶⁰. В еще большей степени о влиянии «Декретов» на «Поликратик» свидетельствовало, с моей точки зрения, то обстоятельство, что в обоих сочинениях проблемы женского колдовства и проституции оказались слиты воедино.

Раздел о преступных интимных отношениях и сводничестве располагался у Бурхарда Вормского сразу за статьями, посвященными любовной магии. Здесь автор предлагал священникам задавать своим прихожанкам на исповеди весьма откровенные вопросы:

Выступала ли ты сводней [по отношению] к себе самой или к другим? Я имею в виду, предавалась ли ты, на манер проституток, ласкам любовников ради денег? Или же, что еще ужаснее и по-

59 **Corpus Iuris Canonici.** 1879: I, 1032–1036.

60 Как известно, Иродиада вышла замуж за своего дядю Ирода Филиппа I, но затем вступила в кровосмесительное сожительство с его единокровным братом Иродом II Антипой, за что ее порицал Иоанн Креститель: Матф. 14: 3–12; Лук. 3: 18–20. Иоанн Солсберийский, вслед за своими предшественниками, рассматривал рассказы о ночных сборищах ведьм под предводительством Иродиады как результат лживых видений, насланных демонами: **Policratici.** 1909: I, 100–101. ‘Quale est quod nocticulam quandam vel Herodiadem vel praesidem noctis dominam concilia et conventus de nocte asserunt convocare, varia celebrari convivia, ministeriorum species diversis occupationibus exerceri, et nunc istos ad penam trahi pro meritis nunc illos ad gloriam sullimari. Praeterea infantes exponi lamiis et nunc frustratim discerptos edaci ingluvie in ventrem traiectos congeri, nunc praesidentis miseratione reiectos in cunas reponi. Quis vel cecus hoc ludificantium demonum non videat esse nequitiam?’ (курсив мой — О.Т.).

стыднее, продавала ли ты тело своей дочери, племянницы или любой другой христианки мужчинам? Была ли ты посредницей или советчицей при установлении подобных любовных отношений?⁶¹.

Буквально следующая статья «Декретов» посвящена наведению приворота или порчи на мужчин, собирающихся бросить своих сожительниц ради заключения брака:

Поступала ли ты так же, как неверные женщины? Как только они понимают, что их возлюбленные намереваются покинуть их, чтобы взять законных супруг, они при помощи колдовства гасят в этих мужчинах огонь страсти, дабы те оставались [совершенно] бесполезными [в постели] со своими женами и не могли совокупиться с ними⁶².

Такую же логическую цепочку рассуждений выстраивал в «Поликратике» и Иоанн Солсберийский. Однако важнейшее отличие его теории от идей Бурхарда Вормского заключалось в том, что главным местом, где действовали подобные персонажи — развратницы, занимающиеся любовной магией, — он полагал именно дворы правителей.

Европейцы XII столетия, безусловно, уже были наслышаны о подобных «великосветских» скандалах. В частности, Григорий Турский сообщал в «Истории франков», как королева Фредегонда расправилась в 580 г. с возлюбленной своего пасынка Хлодвига, обвинив ее и ее мать в наведении пор-

61 **Burchardus Wortatiensis:** 975. 'Exercuisti lenocinium aut in te ipsa, aut in aliis, ita dico, ut tu meretricio more tuis amatoribus corpus tuum ad tractandum et ad sordidandum, pro precio tradidisses, seu quod crudelius est et perniculosius est, alienum corpus, filiae dico, vel neptis, et alicujus Christianae, amatoribus vendidisti, vel concessisti, vel internuncia fuisti, vel consiliata es ut stuprum aliquod tali modo perpetraretur?'

62 **Burchardus Wortatiensis:** 975. 'Fecisti quod quaedam mulieres adulterae facere solent? Cum primum intellexerint quod amatores carum legitimas uxores voluerint accipere, tunc quadam arte malefica libidinem virorum extinguunt, ut legitimis prodesse non possint, neque cum eis coire'.

чи на своих умерших сыновей⁶³. Точно так же Пасхазий Радберт в *Epitaphium Arsenii* (836–840 гг.) рассказывал, насколько пагубное влияние на императора Людовика Благочестивого (814–840) оказывали его вторая супруга Юдифь и ближайший советник Бернард, герцог Септимании. Мало того, что эти двое состояли в преступной любовной связи, они наводнили королевский двор различными «заклинателями, провидцами, толкователями снов и знамений... и прочими многочисленными знатоками магических искусств»⁶⁴. Хинкмар Реймский, комментируя в *De divortio Lotharii* (863 г.) развод правителя Лотарингии Лотаря II (855–869) с Теутбергой и его попытку женитьбы на Вальдраде, писал, что королевская любовница навела порчу на соперницу, дабы та не смогла иметь детей⁶⁵.

Однако ни одна из этих историй — как и рассказы о дурных советниках-колдунах — не упоминалась на страницах «Поликратика»: либо Иоанн Солсберийский о них не слышал, либо он не стал заострять на них внимание своих читателей. И все же именно ему, как кажется, принадлежала честь пер-

63 **Григорий Турский.** 1987: 145. «Спустя несколько дней к королеве пришел некто и сказал: “То, что ты осталась без детей, это произошло из-за коварства Хлодвига. Ведь он, влюбившись в дочь одной из твоих служанок, умертвил твоих сыновей при помощи злых чар матери той девушки...”. Тогда королева, испуганная, разгневанная, расстроенная недавней потерей детей, схватила девушку, на которую Хлодвиг положил глаз, и, сильно избив ее, приказала отрезать ей волосы, и, прикрепив их к шесту, велела установить его перед жилищем Хлодвига. У связанной же и долго пытаемой матери девушки королева вырвала признание в том, что все это правда».

64 **Paschasii Radberti:** 1619. ‘... sed ut hostis pelleretur una cum suis complicitibus; et moehia qua jam publica erat, in confusionem omnium ne diutius celaretur. Sortilegae ibidem aggregatae, divini, conectores et muti, nec non somniatores,, et hi qui extra consulebant; vel alii quamplures malignis instituti artibus, a sacro pellerentur palatio’.

65 **Hinkmar von Reims.** 1992: 205–213.

вым подвести *теоретическую* базу под разрозненные рассказы его предшественников и подробно описать те негативные последствия, которые может иметь *постоянное* присутствие ведьм-куртизанок при дворе короля, выставив их в качестве могущественной группы «дурных советников», своими действиями способных погубить и правителя, и его страну.

Дабы не показаться голословным, английский схоластик обращался к многочисленным конкретным примерам из прошлого, заимствованным им как из античных текстов, так и из Библии. Любопытно, что при этом он подвергал хорошо знакомые его современникам истории определенной редакции — с тем, чтобы его главный тезис казался как можно более убедительным.

Так, уже в первой книге «Поликратика», критикуя современных ему владетельных сеньоров за их страсть к охоте, Иоанн ссылался на историю Одиссея, которого якобы приучила к подобному греховному времяпрепровождению Цирцея. Столь оригинальная трактовка гомеровского сюжета, очевидно, должна была усилить, по мнению автора, его сообщение о том, что повелительница острова Эя использовала заклинания и яды, дабы затуманить разум попавших в ее сети мужчин и заставить их исполнять ее приказы, а также являлась настоящей блудницей, «под властью которой был вынужден жить» Одиссей⁶⁶. Таким образом, Цирцея сопоставлялась в «Поликратике» с целомудренной Пенелопой

66 **Policratici**. 1909: I, 24–25. ‘Sed et ipse huius exercitii Circem laudat auctorem, quae carminibus et poculis humanas mentes dicitur immutasse, eo quod arte verborum, et rerum gratia alliceret mentes hominum, et suae voluntati conformes in usus quoslibet transformaret. Graecis itaque propinata sunt suspectae venena voluptatis; sed ea cum prudens gustasset lthacus, noluit bibere, ne sub domina meretrice turpis et excors vivere cogeretur’. В тексте Гомера ни слова не говорилось об обучении Одиссея охоте: **Гомер**. 1953: X. 207–574.

(*prudica Penelope*), к которой в конце концов возвращался главный герой⁶⁷.

То же самое противопоставление развратной куртизанки и законной супруги было использовано и в рассказе о Юлии Цезаре. С точки зрения Иоанна Солсберийского, Клеопатра одурманила великого правителя злыми чарами и соблазнила его ради того, чтобы он разделил с ней императорскую славу и власть⁶⁸, в то время как Кальпурния пыталась предостеречь мужа от посещения сената: накануне во сне она увидела, как сжимает в руках его окровавленное тело⁶⁹.

67 **Policratici.** 1909: I, 25.

68 **Policratici.** 1909: I, 200. 'Equidem orbis victorem Cesarem donis flexit, et invicti viri insuperabilem animum meretricius decor et prostituta facies superavit... Omnes nocendi artes aggressa est, tandemque capta et provoluta ad pedes Augusti etiam tunc sollicitavit oculos ducis. Sed frustra quidem; nam pulchritudo eius infra pudicitiam principis fuit'.

69 **Policratici.** 1909: I, 67. 'Praeterea Calpurnia uxor eius ea nocte, quam is in terra ultimam gessit, vidit eum multis vulneribus confectum in sinu suo iacere, rogansque ut die sequenti a curia abstineret, non obtinuit, ne ille in vita sua aliquid timidum quocumque auspicio egisse videretur'. О пророческом сновидении Кальпурнии упоминали многие античные авторы. Наиболее близкими к трактовке Иоанна Солсберийского представляются сообщения Плутарха (**Плутарх.** 1963: 2, 488) и Светония (**Гай Светоний Транквилл.** 1964: 31). Любопытно отметить, что при негативном в целом отношении к сновидениям (**Policratici.** 1909: I, 97–101; см. также: **Swinford.** 2012) Иоанн Солсберийский допускал, что иногда они могут трактоваться «от противного», когда увиденное ночью оборачивается в реальности своей полной противоположностью и, таким образом, обретает статус предсказания. В качестве примера подобного «антитезиса» он приводил сон Юлия Цезаря, в котором тот «осквернял ложе собственной матери», т.е. совершал инцест. Тем не менее, призванные им астрологи истолковали видение как пророчество о том, что юноша будет править всем миром: **Policratici.** 1909: I, 95. 'Interdum tamen et per antithesim rerum sequenda sunt veritatis vestigia... Gaius Cesar in minori etate in sompnis sibi visus est matris incestare cubicala, et turpitudine soporis attonitus, cum rem ad mathematicos retulisset, universam terram ditioni eius subiciendam responderint'. Упоминание об этом сне присутствовало у Плутарха, который относил его к последней ночи перед Рубиконом (**Плутарх.** 1963: 470–471), а также у Светония, трактовка которого, вероятно, и

Впрочем, даже истории вполне добропорядочных замужних женщин порой приобретали под пером Иоанна Солсберийского весьма причудливые очертания. В частности, в противовес каноническому библейскому тексту, в котором вовсе не упоминалось о распущенности Вирсавии⁷⁰, в «Поликратике» именно на нее оказывалась возложена ответственность за соблазнение Давида. Английский схоластик обвинял ее в том, что она буквально околдовала царя Израиля, ослепила его красотой и доступностью собственного тела, подтолкнув тем самым к предательству и убийству Урии⁷¹.

Та же трактовка была предложена Иоанном и для истории Юдифи и Олоферна, которого скромная вдова из Ветулии поразила не только своими пророчествами, но и внешностью. Впрочем, привлекательность Юдифи, по мнению автора «Поликратика», была столь же обманчива, как и слова, сказанные ею Олоферну: ради благой цели сам Господь «даровал ей великолепие», обманув тем самым врага израильского народа⁷².

оказалась воспроизведена в «Поликратике» (Гай Светоний Транквилл. 1964: 7).

- 70 «Однажды под вечер, Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома, и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия... Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею» (2 Цар. 11: 2–4).
- 71 **Policratici.** 1909: I, 95–96. 'Denique ad speciem facti quis Uria iustior? quis David nequior aut crudelior? quem decor Bersabee ad proditionem homicidium et adulterium invitavit'.
- 72 **Policratici.** 1909: II, 376–377. 'Contulitque ei splendorem Dominus, quoniam omnis ista compositio non ex libidine sed ex virtute pendebat. Et ideo Dominus hanc in illa pulchritudinem ampliavit ut incomparabili decore oculis omnium appareret'. В Библии подобные уточнения отсутствовали: Юдифь. 10: 1 – 4. О двойственном прочтении образа библейской Юдифи в Средние века см.: **Тороева.** 2005.

Единственным, как кажется, примером, когда советником правителя выступала женщина, не являвшаяся, согласно традиции, распутницей, в «Поликратике» оказывалась история Саула и Аэндорской волшебницы, вызвавшей по просьбе царя дух покойного пророка Самуила. И хотя в библейском тексте ничего не говорилось о связи прорицательницы с дьяволом, Иоанн Солсберийский отмечал, что для правителя посещение столь сомнительных личностей ночью совершенно недопустимо, ибо в это время советы дает лишь «князь тьмы»⁷³.

Все эти истории были необходимы автору «Поликратика» для того, чтобы утвердить читателей в уверенности: магия и разврат — две стороны одной медали, они взаимосвязаны, и именно их сочетание наносит наибольший вред любому правителю и его двору. Государь, не способный противостать подобным соблазнам, вступает на опасный путь. Он превращается в адепта дьявола, прародителя всякой похоти и колдовства, в тирана, потакающего лишь собственным страстям, и, как следствие, в самого Люцифера⁷⁴. Его власть, являющаяся по природе своей Божественным даром, т.е. без-

73 **Policratici.** 1909: I, 151. 'Veneruntque ad mulierem nocte, apto utique tempore de morte regum de strage populi de luctu publico cum tenebrarum principe tractaturi'. Ср.: 1 Цар. 28: 7–13. Традиция связывать появление перед Саулом призрака Самуила с действиями демонических сил восходила к сочинениям Тертуллиана, Евстафия Антиохийского и Блаженного Августина: **Тертуллиан.** 2004: 136; **Sancti Eustathii archiepiscopi Antiocheni:** 613–674; **Augustinus.** 40a; **Augustinus.** 40b. Подробнее см.: **Давыдов, Зайцев.** 2002.

74 **Policratici.** 1909: II, 345. 'Imago quaedam divinitatis est princeps et tyrannus est adversariae fortitudinis et Luciferianae pravitatis imago, siquidem illum imitatur qui affectavit sedem ponere ad aquilonem et similis esse Altissimo, bonitate tamen deducta'.

условным добром, оборачивается злом и гибелью для подданных⁷⁵.

Вот почему Иоанн Солсберийский, призывая бороться с засильем ведьм-куртизанок при дворах владетельных сеньоров, сравнивал их истребление с заботами по предотвращению гражданской войны. Ибо, писал он в заключении к своему трактату, нет ничего разрушительнее этой последней, кроме безумства схизматиков и еретиков⁷⁶, к которым он относил и приверженцев колдовства, ибо все эти люди, с его точки зрения, одинаково поклонялись дьяволу.

75 **Policratici.** 1909: II, 359. 'Omnis autem potestas bona, quoniam ab eo est a quo solo omnia et sola sunt bona. Utenti tamen interdum bona non est aut patienti sed mala, licet quod ad universitatem sit bona, illo faciente qui bene utitur malis nostris'.

76 **Policratici.** 1909: II, 403. 'Quid pemiciosius aut odibilis bello civili? Nichil plane, praeter rabiem scismaticorum aut hereticam pestem'.

Список источников и литературы

Источники

Вильям Мальмсберийский. 1972 — Вильям Мальмсберийский. История английских королей / Пер. Т.И. Кузнецовой // Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв. / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек, М.Л. Гаспаров. М., 1972. С. 388–402.

Гай Светоний Транквилл. 1964 — Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. и прим. М.Л. Гаспарова. М., 1964.

Гальфрид Монмутский. 1984 — Гальфрид Монмутский. История бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Изд. подг. А.С. Бобович, А.Д. Михайлов, С.А. Ошеров. М., 1984. С. 5–137.

Гомер. 1953 — Гомер. Одиссея / Пер. В.В. Вересаева под ред. И.И. Толстого. М., 1953.

Григорий Турский. 1987 — Григорий Турский. История франков / Пер., сост., примеч. В.Д. Савуковой. М., 1987.

Ненний. 1984 — Ненний. История бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Изд. подг. А.С. Бобович, А.Д. Михайлов, С.А. Ошеров. М., 1984. С. 171–193.

Плутарх. 1963 — Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах / Изд. подг. М.Е. Грабарь-Пассек и С.П. Маркиш. М., 1963.

Тертуллиан. 2004 — Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. О душе / Пер., вступ. ст. и комм. А.Ю. Братухина. СПб., 2004.

Augustinus. 40a — Augustinus. De octo Dulciti quaestionibus // PL. T. 40. Col. 162–165.

Augustinus. 40b — Augustinus. De diversis quaestionibus ad Simplicianum // PL. T. 40. Col. 142–144.

Augustinus. 41 — Augustinus. De civitate Dei // PL. T. 41. Col. 13–804.

Burchardus Wortatiensis — Burchardus Wortatiensis. Decretorum libri viginti // PL. T. 140. Col. 537–1058.

Corpus Iuris Canonici. 1879 — Corpus Iuris Canonici / Hrsg. von A. Friedberg. Bd. 1–2. Leipzig, 1879.

Sancti Eustathii archiepiscopi Antiocheni — Sancti Eustathii archiepiscopi Antiocheni Contra Origenem de Engastrimytho dissertatio // PG. T. 18. Col. 613–674.

Hinkmar von Reims. 1992 — Hinkmar von Reims. De divortio Lotharii regis et Theutberga regina / Hrsg. von L. Böhringer // Monumenta Germaniae Historica. Leges, Concilia. Bd. 4 (1). Hannover, 1992.

Paschasii Radberti — Paschasii Radberti Epitaphium Arsenii, seu Vita venerabilis Walae // PL. 120. Col. 1559–1650.

Poenitentiale Vinniai. 1851 — Poenitentiale Vinniai // Die Bussordnungen der abendländischen Kirche / Hrsg. von F.W.H. Wasserschleben. Halle, 1851. S. 108–119.

Policratici. 1909 — Ioannis Saresberiensis episcopi Carnotensis Policratici / Recognovit C.C.I. Webb. T. 1–2. L., 1909.

Reginonis abbatis Prumiensis. 1840 — Reginonis abbatis Prumiensis Libri duo se synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis / Hrsg. von F.W.H. Wasserschleben. Leipzig, 1840.

Witchcraft sourcebook. 2005 — The witchcraft sourcebook / Ed. by B. Levack. N.Y.; L., 2005.

ЛИТЕРАТУРА

Давыдов, Зайцев. 2002 — Давыдов Б.И., Зайцев Д.В. Аэндор // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 231–232.

Дюби. 2000 — Дюби Ж. Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом / Пер. Ю.А. Гинзбург. М., 2000.

Тогоева. 2005 — Тогоева О.И. Блудница и город: казус Жанны д'Арк // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории — 2004 / Под ред. М.А. Бойцова и И.Н. Данилевского. Вып. 6. М., 2005. С. 237–271.

Тогоева. 2013 — Тогоева О.И. Реальность или иллюзия? Теория и практика ранних ведовских процессов в Западной Европе (XIII–XV вв.) // In Umbra: Демонология как семиотическая система / Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. Вып. 2. М., 2013. С. 59–88.

Тогоева. 2016 — Тогоева О.И. Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб., 2016.

Штаерман. 1987 — Штаерман Е.М. Диана // Мифы народов мира / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1987. Т. 1. С. 376.

Bailey. 2001 — Bailey M.D. From sorcery to witchcraft: clerical conceptions of magic in the later Middle Ages // *Speculum*. 2001. Vol. 76 (4). P. 960–990.

Bailey. 2006 — Bailey M.D. The meanings of magic // *Magic, Ritual, and Witchcraft*. 2006. T. 1. P. 1–23.

Brown. 1972 — Brown P. Sorcery, Demons and the Rise of Christianity: From Late Antiquity into the Middle Ages // Brown P. *Religion and Society in the Age of St. Augustine*. L., 1972. P. 119–146.

Dickinson. 1926 — Dickinson J. The mediaeval conception of kingship and some of its limitations, as developed in the *Policraticus* of John of Salisbury // *Speculum*. 1926. Vol. 1 (3). P. 308–337.

Hirsch, Seligsohn, Schechter. 1901–1906 — Hirsch E.G., Seligsohn M., Schechter S. Haman the Agagite // *The Jewish Encyclopedia* / Ed. by I. Singer et al. N.Y., 1901–1906. T. 6. P. 189–190.

Kieckhefer. 1976 — Kieckhefer R. *European Witch Trials: their Foundations in Popular and Learned Culture, 1300–1500*. L., 1976.

Luck. 1999 — Luck G. *Witches and Sorcerers in Classical Literature // Witchcraft and Magic in Europe: Ancient Greece and Rome* / Ed. by B. Ankarloo and S. Clark. Philadelphia, 1999. P. 91–158.

Nederman. 2018 — Nederman C.J. There are no “bad kings”: Tyrannical characters and evil counselors in medieval political thought // *Evil lords. Theories and representations of tyranny from Antiquity to the Renaissance* / Ed. by N. Panou and H. Schadee. Oxford, 2018. P. 137–156.

Peters. 1978 — Peters E. *The magician, the witch, and the law*. Philadelphia, 1978.

Swinford. 2012 — Swinford D. Dream interpretation and the organic metaphor of the State in John of Salisbury's *Policraticus* // *Journal of Medieval Religious Cultures*. 2012. Vol. 38 (1). P. 32–59.

Truitt. 2012 — Truitt E.R. Celestial divination and Arabic science in twelfth-century England: The history of Gerbert of Aurillac's talking head // *Journal of the history of ideas*. 2012. Vol. 73 (2). P. 201–222.

Walter. 1996 — Walter P. *Merlin, L'Enfant-Vieillard // L'imaginaire des âges de la vie / Sous la dir. de D. Chauvin, J.L. Backès*. Grenoble, 1996. P. 117–133.

Walter. 2000 — Walter P. *Merlin ou le savoir du monde*. P., 2000.

Б.Л. Шапиро

СОБЛАЗНЫ РАЗУМА: РУССКАЯ МИНЕРВА В ЭПОХУ БЕЗВРЕМЕНЬЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: XVIII век, Романовы, царевна Наталья Алексеевна, дворцовые перевороты, гендерная история, интеллектуальная история, российское Просвещение.

АННОТАЦИЯ: Образ Минервы появился в русской эмблематике вместе с культурными реформами Петра I, обозначая ранний этап российского Просвещения. В эпоху женских правлений образ отождествлялся с символом добродетельной императрицы, покровительницы искусств и наук, дающей надежду на разумное правление. Известен традиционный круг «русских Минерв» (обе Екатерины, Анна Иоанновна и Елизавета Петровна). Забытой оказалась еще одна, более многих достойная своего мифологического прототипа — та, которую современники называли матерью России. Царевна Наталья Алексеевна, внучка Петра I, унаследовала многие положительные качества своего великого деда. Одна из самых образованных женщин эпохи дворцовых переворотов, покровительница Петербургской Академии наук, она была музой и наставницей своего юного брата-императора. Разум явился русскому двору в качестве малоизвестного ранее соблазна, создавая привлекательную модель будущего России. Однако переезд двора Петра II в Москву радикально изменил социальный, а затем и психологический статус царевны. Разум уступил место чувствам, что привело к скорой и безвременной кончине царевны — явления столько же уникального для русского безвременья, сколько и преждевременного.

Петровские реформы сломали традиционные представления о русской женщине, о ее правах и возможностях, роли в социуме. Выход из культурной изоляции изменил не только жизненный уклад русской женщины, но и ее модель поведения и образ мысли. Новый европеизированный быт со-

Бэлла Львовна Шапиро, к.и.н., доцент кафедры музеологии, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), b.shapiro@mail.ru
DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-76-108

держал для нее массу соблазнов — а соблазном, как известно, может быть не только любовный сюжет:

Соблазн — уникальная... всеобъемлющая форма, всеобъемлющий ритуал в том смысле, что захватывает не только любовные игры, но буквально все на свете¹.

Наиболее очевидными были грубые и чувственные соблазны аристократического досуга. В культурном контексте XVIII в. это одна из самых популярных тем, вызывающих жгучую заинтересованность и повсеместно навязываемых общими установками социума². Платья по западноевропейской моде, плотно охватывающие талию, подчеркивающие изгибы фигуры, оголяющие шею, грудь и руки, стали новым наслаждением. Искусство одеваться возносится на небывалую высоту; русская аристократка, провоцируемая соблазнами демонстративного потребления, впервые получила возможность столь широко приобщиться к пленительному миру моды. Модные наряды были так необходимы для репрезентации себя во время незнакомых ранее развлечений: балов и маскарадов, дипломатических приемов, фейерверков и музыкальных концертов, которыми наполнился придворный быт.

Еще одним соблазном стало свободное общение с противоположным полом — не только чувственное, но и интеллектуальное. Неудивительно и не случайно именно в «осьмнадцатом» столетии, в век торжества научного знания, рационализма, деизма и антропоцентризма³, в программу репрезентации себя наряду с умением одеваться по актуальной моде входит умение поддержать изысканную беседу. Примат телесного имиджа сменяется приматом имиджа социально-

1 **Гараджа.** 2000: 313, 315.

2 **Бодрийяр.** 2000: 25.

3 **Щербаков.** 2013: 87.

го; интеллект (разум) и рации (рассудок) постепенно, но к второй половине XVIII столетия все более уверенно, приобретают не меньшую соблазнительную силу, чем модное платье. Новое видение человека порождает и новые механизмы его искушения: просветительские установки XVIII в. привели к тому, что в ряд актуальных соблазнов включаются в том числе и не столь очевидные и не лежащие на поверхности, по выражению В.С. Соловьева, «тонкие умственные соблазны»⁴.

Мир интеллектуального общения для русской аристократки открылся законодательными предписаниями 1696–1704 гг. о публичных празднествах с обязательным участием женщин; их дополнил петровский указ 1718 г. об ассамблеях. В 1727 г., уже в царствование Екатерины I, эпизодические ассамблеи были преобразованы в еженедельные куртаги; при Петре II куртаги еще более участились и проводились дважды в неделю⁵. Однако образованная русская аристократка в эпоху раннего Просвещения была достаточно редким, если не сказать уникальным явлением⁶, поскольку прежде «женская образованность, даже незначительное превышение ее минимального уровня, необходимого для ведения домашнего хозяйства, почиталась нелепой, вредной и даже греховной <...> Кроме того, интеллектуальная деятельность традиционно относилась к разряду профессиональных, т.е. заведомо непригодных для аристократов»⁷.

Основным путем вхождения для прежде запертой в четырех стенах русской женщины в интеллектуальную культуру стал светский салон — здесь не столько институт досу-

4 Соловьев. 1914: 18.

5 Агеева. 2006: 217–220; ПСЗРИ 5. 1830: 397–398; Пушкарева. 2013: 6–8.

6 Пушкарева. 2013: 86.

7 Стогова. 2008: 335, 337.

га, сколько институт просвещения⁸. Довольно скоро (одной из первых хозяек салона стала сестра Петра Великого царевна Наталья Алексеевна⁹) русская аристократка осваивает новую социальную роль — хозяйки салона, влияющей на общественное мнение, устанавливающей свои правила, повелевающей толпой. Ее основными инструментами влияния были обаяние, остроумие и незаурядный интеллект. Разум явился русской женщине в качестве соблазна прогрессивной «техники себя» (по М. Фуко; ее также можно назвать практикой аутотрансформации¹⁰) — соблазна пока малоизвестного, в силу многосотлетней запретности этого плода на женской территории.

О впечатляющих масштабах власти, которую приобрела женщина в пространстве интеллектуальной культуры в XVIII столетии, можно с уверенностью сказать, что они отражали революционный прорыв, имевший серьезные социальные и культурные последствия в виде культурного расцвета века женских правлений, — возможно, один из самых важных результатов русского Просвещения.

Как одна из граней властного дискурса в культурной истории XVIII столетия соблазн разума наиболее полно репрезентируется в образе Минервы — римской богини мудрости, который появился в русской эмблематике вместе с реформами Петра Великого. Российское просвещение отождествило его с древнегреческой Афиной; в эпоху женских правлений именно Минерве уподоблялась добродетельная и просвещенная императрица, дающая надежду на разумное правление. Пространством бытования образа была власть

8 Стогова. 2008: 335–336.

9 Тончу. 2008: 7.

10 Спешилова. 2011: 79.

как персонифицированный политический институт, обещающий пастве «золотой век».

Известен традиционный круг «русских Минерв» этой эпохи; каждой из них — обеим Екатеринам, Анне Иоанновне и Елизавете Петровне — присваивались те или иные, но каждый раз вполне конкретные достоинства¹¹. Забытой оказалась еще одна, более многих достойная своего мифологического прототипа — та, которую современники называли драгоценнейшим перлом среди порфирородного Петрова потомства¹² и матерью России¹³.

Царевна Наталья (1714–1728), первенец опального царевича Алексея и немецкой кронпринцессы Шарлотты-Христины Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской, прожила чуть больше 14 лет — недолгую жизнь даже по меркам прошлого. Ее историография крайне незначительна; наибольший интерес царевна вызывала и вызывает в качестве старшей сестры и доброго гения¹⁴ юного императора Петра II, и, несколько реже — как внучка Петра I, унаследовавшей многие положительные качества своего великого деда. Мать Натальи и Петра вскоре после вторых родов (1715) скончалась; с самых ранних лет царевна вынуждена быть добродетельной и благоразумной «взрослой», на которую возложено обязательство оберегать младшего брата¹⁵.

Вскоре (1718) последовала трагическая гибель отца детей — царевича Алексея; лишенные родителей, они опекались царской четой. Положение сирот стало более определенным со смертью наследника престола царевича Петра

11 Пчелов. 2007: 232–234.

12 Арсеньев. 1839: 104.

13 Брикнер. 1890: 46.

14 Андреев. 1871: 44.

15 Андреев. 1871: 44.

Петровича (25 апреля 1719). Теперь сына отстраненного от престолонаследия царевича Алексея называют в числе наиболее вероятных наследников русского престола¹⁶. Местом проживания сирот определяется Зимний дворец. Их, еще не выходявших в свет, довелось случайно увидеть на одном из придворных приемов голштинцу Ф.В. Берхгольцу: «они как вылитые из воску и ангельской красоты. Великому князю, говорят, только шестой год, а сестре его осьмой, но они уж довольно велики для своих лет», — вспоминал он¹⁷.

По мере взросления царевича Петра им все чаще занимается сам царь. Предполагают, что Петр Великий пытался увидеть во внуке своего преемника; по крайней мере, более, чем когда-либо прежде. Именно к этому времени относится известный портрет царевича Петра Алексеевича и царевны Наталии Алексеевны в детском возрасте, в виде Аполлона и Дианы работы Л. Каравака (1722 г., ГТГ, Илл. 1). Однако это кратковременное расположение не переросло в истинную привязанность. Отношение царя к внуку в отсутствие других наследников мужского пола было неровным, по словам очевидцев, напоминало ненависть, которая перемежалась с «нежной любовью»¹⁸. Это было особенно заметно во второй половине 1721 г., когда предполагаемая беременность царицы не подтвердилась либо не сохранилась на малом сроке¹⁹.

Распространялось ли внимание Петра Великого на царевну Наталью, маленькую бойкую девочку, чье место в династической иерархии в те годы было ближе к концу первой десятки? Единственная внучка царя, полная тезка его люби-

16 Брикнер. 1896: 100. **Сборник 40**. 1884: С. 46.

17 Берхгольц. 1858: 54–55.

18 **Сборник 40**. 1884: 62–63; **Сборник 49**. 1885: 285.

19 **Сборник 40**. 1884: 272, 274.

мой сестры, она была крещена в ее честь. Сестра Петра I царевна Наталья (первая) всецело поддерживала начинания своего брата-реформатора, возглавляла первый в России светский салон, знала иностранные языки, владела обширной библиотекой, активно занималась театром и писательством; она умерла еще в 1716 г.

Так или иначе, почти шесть детских лет будущая «Минерва» провела около своего деда-«Юпитера», равного которому еще не знала русская история. Можно предположить, что уже тогда царевна Наталья с ее ясным и живым умом могла осознавать те преимущества, которые дает монарху сила власти в сочетании с разумом.

Верно замечено, что царские сестры и дочери «близки к высшей власти, но сами почти никогда не обладают этой властью»²⁰. Царевна, входившая в число потенциальных преемников российского престола, но занимавшая место на периферии династической иерархии, получила свою «минуту славы» весной–летом 1727 г. С 6 мая 1727 г. российский престол перешел к ее брату «со всему правами и прерогативами»²¹. В полдень следующего дня юный император Петр II обедал в присутствии двора, имея по правую руку свою старшую сестру²², что недвусмысленно обозначило новое положение царевны. Ее статус был еще раз продемонстрирован на похоронах Екатерины I 16 мая 1727 г.²³, когда юный император «припомнил, что герцог Голштинский занял место впереди него при церемонии погребения его предка [Петра Великого], и... пожелал... удалить великую княжну,

20 Первушина. 2018: 7.

21 ПСЗРИ 7. 1830: 789.

22 Сборник 64. 1888: 573–574.

23 Ритуал. 1998: 47.

сестру свою, из того ряда, в котором она находилась, позади двух принцесс [дочерей Петра Великого], и поставить ее рядом с собой»²⁴.

Так же явно повышение статуса царевны отразилось в изменении формы церковного возношения (моления) о здравии русского царя и его фамилии. До погребения Екатерины I имя царевны Натальи в нем не упоминается, а лишь подразумевается в общем ряду «благоверных Царевен и Великих Княжон, и проч.». В июне 1727 г. в этой форме имя царевны Натальи следует сразу за царским именем; третьим указывается имя царской невесты Марии Меншиковой²⁵, поспешное обручение с которой состоялось 25 мая 1727 г.

Несмотря на жениховство Петра, брат с сестрой были, как и в детстве, неразлучны: вместе обедали, гуляли в саду, выезжали в Стрельну, Ораниенбаум и Петергоф. Вместе с А.И. Остерманом они, по словам современников, составляют триумvirат власти, противостоящий Меншикову²⁶. Как сильно Петр ценит влияние своей сестры, ясно из одного его письма: написанное на следующий день после восшествия на престол, оно сохранилось в бумагах А.И. Остермана. Юный император писал:

Каждый раз, когда я с собою рассуждаю, сколько много надлежало воспитание императора содействует к безопасности и благоденствию народа, не могу не принести неизменной признательности светлейшей княжне, моей любезнейшей сестре, которая меня поучает полезными увещаниями, помогает благоразумными советами, из которых я каждый день извлекаю величайшую пользу, а мои верные подданные ощущают живейшую радость. Как могу я когда-либо забыть столько заслуг ко мне? Воистину, чем счастливее некогда будет моя Империя, тем более, призна-

24 **Сборник 75.** 1891: 13–14.

25 **Полное собрание постановлений.** 1889: 3–5.

26 **Сборник 3.** 1868: 480.

вая плоды ее советов, поступлю так, что она найдет во мне благо-
родного брата и Императора²⁷.

К тексту этого письма очень близка речь, сказанная императором в Верховном тайном совете (по сути, представляющая программу царствования)²⁸. Царевна, вдохновляющая, направляющая и оберегающая своего юного брата-императора²⁹, в это время не мыслится в отрыве от его фигуры. Теплые чувства нашли свое выражение в подарках, которыми император осыпал свою сестру без всякой меры: в их числе были деньги, ценные вещи, курьезные диковинки, и, конечно же, наряды, заморские ткани и драгоценности на баснословные суммы.

Размолвки между Петром и Натальей, сперва редкие и несерьезные, начались сразу после императорского обручения. Во время церемонии Академия наук в полном составе представилась императору; были поднесены печатные торжественные оды от академиков И.С. Бекенштейна и З. Байера. Гольдбах и Бекенштейн произнесли торжественные речи, причем Гольдбах обращался к Петру на латыни, а Бекенштейн — к его невесте на немецком языке³⁰. Демонстрация учености не нашла понимания со стороны старой знати (прежде всего Долгоруких), которые искусственно и весьма успешно отвлекали юного царя от общения с академиками, втягивая в разгул, забавы и охоту. Петр уехал на охоту сразу же по окончании церемонии обручения³¹, и впоследствии отдавал этому занятию явное преимущество перед всеми другими развлечениями. «Кажется, что страсть царя к охоте

27 **Сборник 2.** 1868: 322–323.

28 **Костомаров.** 2018: 276, 284; **Павленко.** 2006: 57–58.

29 **Андреев.** 1871: 44.

30 **Пекарский.** 1870: 161; **Протоколы.** 1897: 15.

31 **Костомаров.** 2018: 278; **Юрнал** 1727: 556.

увеличивается все более, — сокрушался П.Б. Лефорт (племянник сподвижника Петра I Ф. Лефорта) в июне того же года. — Выдумывают разные средства, чтобы отвлечь его от этого, но страсть зашла так далеко, что он не в состоянии заняться чем-либо другим»³². Как результат, «все лето 1727 г. Петр II провел в Петергофе, постоянно охотясь в его окрестностях. По несколько дней сряду он не возвращался в Петергофский дворец, охотясь то в Стрельне, то в Ропше, в веселой компании князей Долгоруких и своей тетки красавицы цесаревны Елисаветы Петровны»³³. Обе новые страсти юного императора — охота и цесаревна Елизавета — стали поводом для недовольства его сестры³⁴.

Ученые занятия Петра стали редкими, а после падения Меншикова и с усилением клана Долгоруких прекратились вовсе³⁵. Однако его учитель Гольдбах, этот многосторонне образованный энциклопедист, не был отпущен от двора и теперь официально состоял при царевне Наталье: в отличие от своего младшего брата, она живо интересовалась науками. Царевна настояла на поездке академика в Москву, куда он и отправился 25 января 1728 г. (сам двор выехал на коронацию чуть раньше)³⁶.

Взгляды Гольдбаха известны из его «Мнения» — руководства по обучению царских детей, составленного в 1760 г. для малолетнего великого князя Павла Петровича. Весьма прогрессивное для своего времени, оно применялось в течение

32 **Сборник З.** 1868: 479.

33 **Кутепов.** 1902: 26.

34 **Сборник З.** 1868: 484.

35 **Пекарский.** 1870: 162.

36 **Бренева.** 1999: 38; **Костомаров.** 2018: 303; **Пекарский.** 1870: 163; **Юшкевич, Копелевич.** 1983: 8.

ние 100 последующих лет³⁷. На первое место были поставлены «преподавание языков, немецкого, французского и латинского, — последний нужен для понимания научных терминов. Начала арифметики, геометрии и географии могут быть преподаны при обучении языкам “как бы в забаву”, а обучив языкам, начать другие науки, в особенности историю, географию, фортификацию, немного морской и гражданской архитектуры, “народные и нравоучительные правила”»³⁸.

Академик, соединявший в себе качества высокопоставленного вельможи, добившегося политического успеха, и ученого с блестящими профессиональными способностями, обширными знаниями и высокой культурой, имел огромное влияние на умственное развитие сестры императора, которая отличалась удивительной для своего времени образованностью и широтой интересов.

Свидетельств, позволяющих охарактеризовать эту сторону личности царевны более чем достаточно. Об этом красноречиво свидетельствуют московские письма Гольдбаха к коллеге, «библиотекариусу» академической библиотеки И.Д. Шумахеру, оставшемуся в Петербурге³⁹. Очевидно, что царевна была хорошо знакома с содержанием первого в России научного публичного диспута 2 марта 1728 г., где прозвучали речи академиков Ж.Н. Делиля и Д. Бернулли в защиту гелиоцентрической теории Н. Коперника (диспут был приурочен к коронации Петра II, и тут же академик Байер выступил с поэмой на латыни в честь этого памятного события)⁴⁰. Достоверно известно, что эти материалы царевна

37 Смагина. 1996: 51; Успенский. 2015: 103.

38 Пекарский. 1870: 169; Юшкевич, Копелевич. 1983: 97.

39 Копелевич. 1977: 112; Юшкевич, Копелевич. 1983: 77.

40 Материалы. 1885: 359.

прочла в подлиннике: доклады Делиля и Бернулли, посвященные теории вращения Земли и роли астрономии в ее изучении, косвенно затрагивали вопросы веры и интересы Синода, и поэтому, против обыкновения, были опубликованы только по-французски, без русскоязычного перевода⁴¹.

Из этих же писем следует, что царица была всецело увлечена геометрией, умела обращаться с математическими инструментами и с глобусами, интересовалась русской историей и иноземной культурой, блестяще говорила и читала на немецком и французском, знала английский язык⁴².

По объему знаний и широте интересов царевны можно предположить, что она интересовалась не только учителями, но и учебниками младшего брата. Общие положения обучения наукам в середине-конце 1720-х гг. известны, прежде всего, благодаря педагогическому труду «Расположению учений Его Императорского Величества Петра Второго» (1729). Его создание было инициировано А.И. Остерманом, чья библиотека включала издания по естественным наукам, педагогике, философии и истории, географии, геометрии и фортификации. Для юного императора, по указанию президента Академии наук Л.Л. Блюментроста подведомственными ему академиком были составлены специальные учебники, в популярной в эпоху барокко диалогической форме. Я. Германом и Ж.Н. Делилем был написан учебник математики в трех частях (первая — базовые сведения по арифметике, геометрии и тригонометрии; вторая — по астрономии и географии; третья — по фортификации). З. Байер написал учебник по древней истории. Учебники, отпечатанные в акаде-

41 **Бренева.** 1999: 38; **Пекарский.** 1870: 163; **Копелевич.** 1999: 60.

42 **Морохин.** 2015: 146, 151; **Павленко.** 2006: 255; **Пекарский.** 1870: 163–164; **Успенский.** 1906: 148–149; **Хакобо.** 1997: 83.

мической типографии, вышли в свет в конце 1728 г. (учебник математики был написан на французском, истории — на немецком; затем оба были переведены на русский язык)⁴³. Академик Н. Бернулли планировал включить в учебную программу навигацию, а Г.Б. Бюльфингер, увлеченный изучением декартовой физики, проводил опыты с воздушным насосом, для демонстрации которых был приглашен во дворец Меншикова⁴⁴.

Еще одним наставником Петра и Натальи стал Феофан Прокопович, не только духовное лицо, но просвещенный ученый, получивший прекрасное западноевропейское образование, хорошо знакомый с педагогикой иезуитского ордена и с культурой немецкого протестантизма⁴⁵.

Фигурой, косвенно повлиявшей на умственное развитие царевны, также можно назвать выдающегося ученого и интеллектуала своего времени Я.В. Брюса, владельца единственного в России научного кабинета «куриозных вещей», включавшего «математические, механические и другие инструменты, также натуралии, минералы, антиквитеты, личины и вообще как иностранные, так и внутренние куриозности»⁴⁶ и обширнейшей научной библиотеки. И коллекцию, и библиотеку Брюс собирал всю жизнь; тематика отражала широту интересов ученого⁴⁷. Известно, что во время пребывания двора в Москве Гольдбах встречался с Брюсом, и царевна, живо интересовавшаяся науками, не могла не принимать участие в обсуждении итогов этой встречи.

43 Смагина, Лавринович. 2015: 108.

44 Пекарский. 1870: 161; Юшкевич, Копелевич. 1983: 77–78.

45 Брикнер. 1896: 108.

46 К 300-летию. 2014; Юшкевич, Копелевич. 1983: 76.

47 Луппов. 1973: 188; Филимон. 2003: 234.

Благодаря образованности, необыкновенно живому и пытливому уму царевны, ее способности ясно и трезво видеть, прекрасным манерам, умению вести беседу и держать себя, обходительности, необыкновенной нравственности⁴⁸, царевна являлась наиболее влиятельным человеком после императора, фактически представляя первую леди государства. «Нельзя довольно налюбоваться на рассудительное поведение Великой Княжны; она Минерва для Царя», — подводит Лефорт итог положению царевны Натальи при дворе брата-императора⁴⁹.

Уникальные личные качества, выделявшие царевну из ее окружения, как и особое положение при дворе, позволяли ей надеяться на самое блестящее будущее. Однако со временем все чаще оказывалось, что заверения ее брата-императора в искренней привязанности оказывались пустыми словами, напыщенными фразами, бумажным красноречием. Перемены наметились сразу же, как только Наталья стала выражать неудовольствие его поведением. «[Царевна] и Остерман, действующие заодно, потеряли всякое значение с своими увещаниями», — отметили современники⁵⁰.

В это время царевна еще может называть себя правой рукой императора, сохраняя за собой определенное влияние, о чем говорят поданные на ее имя прошения⁵¹. Ей нужно подтверждение своей власти; ценен каждый сигнал, сообщающий о ее значимости. Царевна горячо принимает к сердцу невнимание брата.

48 Брикнер. 1896: 100; Герцог. 1989: 198, 247; Морохин. 2015: 146-147; Письма. 1836: 10-11.

49 Сборник 3. 1868: 480.

50 Сборник 3. 1868: 513.

51 Сборник 69. 1889: 464-465.

Его величество по восшествии своем на престол имел такую доверенность к своей сестре, что делал для нее все и не мог ни минуты оставаться без нее. Они жили в величайшем согласии, и великая княжна давала удивительные советы своему брату, хотя только одним годом была старше его. Мало-помалу... фаворит его и другие придворные, кои не любили великой княжны за то, что она уважала Остермана и благоволила иностранцам... сделали то, что чрез полгода царь не говорил уже с ней ни о каких делах и, следственно, не имел к ней никакой более доверенности. Великая княжна, у которой душа была превосходнейшая, чрезвычайно страдала оттого, что брат удалился от нее⁵².

Так описывает перемену в отношениях Петра и Натальи испанский посол герцог Лириа, ближайший confident царевны. Довольно скоро придворные отметили нездоровье Натальи: его причиной называли невнимание брата, а следствием — «грудную болезнь», начавшуюся вследствие принятых близко к сердцу перемен; говорили, что «грусть ее была так велика, что она впала в изнурительную лихорадку»⁵³. Не только тело, но и дух царевны был нездоров. Течение болезни «русской Минервы», когда императив разума уступает место иным мотивам, можно представить довольно подробно.

Двор направился в Москву 9 января 1728 г., вместе с долгожданным первым снегом. 11 января император с сестрой под колокольный звон и пушечную пальбу торжественно въехали в Новгород. Наталья еще здорова; вместе с братом-императором и цесаревной Елизаветой юная царевна присутствует на торжественном богослужении у Феофана Прокоповича, обедает в архиерейских палатах под пение певчих, гостит у вице-губернатора князя В.И. Гагарина, лю-

52 Герцог. 1989: 206–207.

53 Герцог. 1989: 207.

буется «великой иллюминацией» и «изрядным» фейерверком в свою честь⁵⁴.

Наутро царский поезд выехал из Новгорода на Москву, останавливаясь по пути для охоты. Перед самым въездом в Москву царевна «занемогла: на ней показалась сыпь, похожая на корь», — отметил герцог Лириа⁵⁵. Однако совсем скоро Санктпетербургские ведомости сообщили, что «Ея Высочество принцесса Наталия Алексеевна из бывшей поныне их немощи паки в прежнее совершенное здравие пришли (из села Всесвятского 30 января 1728 г.)»⁵⁶.

4 февраля двор торжественно въехал в Москву; Петр с сестрой временно размещаются в Кремле. Ведутся спешные приготовления к коронации. Торжественная церемония совершилась 25 февраля; среди присутствующих была и царевна Наталья.

2 марта Москва отмечает рождение дворянского брата императора Карла Петера Ульриха Голштейн-Готторпского (будущего российского императора Петра III) придворным балом, «куда приглашены были все находившиеся тогда в России иностранные министры, но тогда же заметили с удивлением, что на этом бале не было царской сестры, великой княжны Наталии Алексеевны. Носился слух, что она была нездорова и по этой причине не посетила бала»⁵⁷. К концу марта царевна больна настолько, что вынуждена проводить в постели большую часть дня.

С 11 марта император и его старшая сестра размещаются в Слободском дворце Меншикова (бывшем Лефортов-

54 Вейдемейер. 1848: 68; Пришествие. 1789: 484–491.

55 Герцог. 1989: С. 201.

56 Санктпетербургские ведомости 11. 1728: 44.

57 Костомаров. 2018: 315.

ском)⁵⁸. Здесь царевна будет жить до самой своей смерти. В это время уже очевидно, что прежде любимую сестру императора постигла опала. Петр почти не бывает у постели больной, проводя дни и недели на охоте: при попустительстве воспитателей склонность к разгулу и забавам развилась в нем в болезненную страсть. С февраля 1728 г. по ноябрь 1729 г. император провел на охоте в общей сложности 8 месяцев, а то и более, если учесть спонтанные выезды на 1-3 дня, не принятые во внимание при грубом подсчете⁵⁹. «Царь не терпит ни моря, ни кораблей, а страстно любит псовую охоту, — делились опасениями придворные. — Здесь, в Петербурге, негде охотиться, в Москве же очень удобно, почему никто не сомневается, что, раз переехав в Москву, он едва ли возвратится сюда»⁶⁰. Однако царевна Наталья, убежденная, что главной причиной ее болезни стал непривычный московский климат, без конца повторяет, что «петербургский воздух лучше для ее здоровья»⁶¹. Несмотря на это, публикуется указ императора, запрещающий разговоры о возвращении двора в Петербург под угрозой порки кнутом⁶². Царевна почти теряет надежду и на возвращение, и на выздоровление.

10 апреля издан указ об изготовлении золотых медалей в память коронации. Медали наивысшего достоинства в 50 червонных были определены лишь «цесарю и другим чужестранным государств принцам». Царевну Наталью уравнивали с принцами малозначимых государств — всем им выдали медали второго разряда достоинством в 20 червонных⁶³.

58 Санктпетербургские ведомости 22. 1728: 88.

59 Павленко. 2006: 119, 122.

60 Кутепов. 1902: 27–28.

61 Сборник 75. 1891: 268–269.

62 Сборник 5. 1870: 302.

63 Павленко. 2006: 87; ПСЗРИ 8. 1830: 29; Сборник 79. 1891: 302.

Все это время Петр бывает на охоте почти ежедневно⁶⁴. Царевна пытается отвлечься на чтение. 25 апреля специально для нее из кремлевской сокровищницы привозят редкие книги, из которых она выбирает три: «О происхождении рода царского величества от Рюрика», «Родословную великих князей российских» и «О сочетании брака царя Михаила Федоровича»⁶⁵.

7 мая, в годовщину восшествия императора на престол, «был большой съезд ко двору»⁶⁶; к этому моменту придворные врачи определились с диагнозом болезни царевны: это чахотка. Царедворцы, хорошо знающие царевну, добавляли:

У нее начиналось то истощение сил, которое у сильных натур всегда следует за душевным потрясением. Здоровье ее разрушалось, но не было никого, кто бы позаботился о нем⁶⁷.

В конце мая суммы, определяемые на содержание придворного штата царевны, именным императорским указом уравниены с суммами на содержание штата бабушки-царицы Евдокии Федоровны⁶⁸. Петр бывает во дворце не дольше одного-двух дней. Так, еще в начале мая в г. Киле скончалась цесаревна Анна, герцогиня Голштинская. Русский двор получил известие о ее смерти 24 мая; объявили траур. Но императора было невозможно отвлечь от охоты для отдания последнего долга дочери Петра Великого и Синод, и «за неимением указа о Ея поименовании вместе с усопшими особами

64 Павленко. 2006: 119.

65 Успенский. 1906: 148–149.

66 Герцог. 1989: 206–207.

67 Андреев. 1871: 50.

68 ПСЗРИ 8. 1830: 39.

царствующего дома вплоть до конца июля поминал цесаревну с другими членами царской семьи... о здравии»⁶⁹.

10 июня, на Троицу, Наталья ждала императора с поздравительным визитом. Однако он почти безвыездно живет за городом, а царица, «оставшаяся в Москве, горько оплакивает такое долгое отсутствие Царя, своего брата, жалуясь на его невнимание к ней»⁷⁰. Придворные замечают, что не видели здоровой царицы уже несколько месяцев, постоянно наблюдая у нее изнурительную лихорадку или сухотку.

Скорому развитию заболевания и тяжести его формы, по всей видимости, способствовало нарушение психологического статуса личности, сегодня признанное патогенетическим механизмом прогрессирования туберкулеза⁷¹. Такие особенности психики, как неуверенность в себе, сильная зависимость от значимых лиц и плохая приспособляемость к новым условиям, не способствовали адекватному переживанию того мощного и длительного психоэмоционального напряжения, которое испытывала царица Наталья. Столь радикальная разочарованность юной царицы, не обладающей достаточной силой духа для вступления в диалог с новым культурным миром, (согласимся с ведущим исследователем культуры соблазна социологом и философом Ж. Бодрийяром), была вызвана ничем иным, как соблазном и его последующей осечкой⁷².

Еще в апреле прусский посол Мардефельд заметил, что царица, «как разумная и дальновидная особа, так близко

69 **Морохин.** 2014: 155.

70 **Сборник 75.** 1891: 196.

71 по данным группы изучения психологических проблем туберкулеза ЦНИИТ РАМН. См.: **Золотова, Ахтямова, Стрельцов, Баранова.** 2015: 129-136.

72 **Бодрийяр.** 2000: 213.

принимает к сердцу все уклонения от правильного воспитания ее брата, что в этом и состоит главная причина ее болезни»⁷³. Еще одной причиной волнений стал нежеланный для нее переезд в Москву. Высокий уровень стресса спровоцировал переход латентной туберкулезной инфекции (первичное инфицирование, вероятно, произошло во время пребывания царевны у Меншикова во время его болезни летом 1727 г.) в активную стадию.

Иногда тяжелое течение болезни царевны сменяется временным улучшением; такое же временное улучшение наблюдается и в отношениях брата и сестры. 11 и 12 июля Петр приехал в Москву, чтобы сделать сразу два дела: принять две богатые кареты, присланные ему в дар графом Вратиславским, и, заодно, отметить на празднестве в честь дня рождения сестры⁷⁴.

Этот праздник был объявлен торжеством, по значимости равным дню восшествия на престол Петра II. Отныне день рождения сестры императора должен праздноваться «как в Москве, так и в епархиях, и в ставропигиальных монастырях, во всех соборных и приходских церквах... со всеобщим бдением и с молебным ко Всеблагому Богу благодарением, и по обыкновению, против прочих примеров, повседневно, без всякого упущения, под страхом тяжкого за упущение штрафования»⁷⁵. Церковные формы празднования дополнялись светскими:

Палили из пушек как с Санктпетербургской так и Адмиралтейской крепостей, потом трактовали штатский советник и вице президент

73 Павленко. 2006: 103.

74 Герцог. 1989: 207.

75 Полное собрание постановлений. 1889: 205.

господин фон Фик как духовных, так и воинских и гражданских знатных персон, а в вечеру был у него ж презиравный бал⁷⁶.

Виновница торжества специально встала с постели, чтобы присутствовать на праздничном ужине в свою честь, хотя она была так слаба, что едва могла держаться на ногах. Это не удалось скрыть от гостей.

После праздника царевна уже почти не поднимается с постели. Медики уточняют диагноз: причиной страданий называют легочную чахотку⁷⁷, болезнь, противящуюся всем врачебным средствам, когда врач лишь «остается спокойным зрителем, как смерть похищает свою жертву»⁷⁸. Царевну мучают боли в груди, кровохарканье, субфебрильная лихорадка, слабость, одышка, сильная потливость. 15 июля царедворцы отмечают прогрессирующее похудение царевны и ее специфический кашель⁷⁹; врачи не обещают, что больная проживет еще хотя бы несколько недель. О здравии и благополучии царевны молятся у чудотворной Казанской иконы Божией Матери⁸⁰.

Царевна все еще мечтает о возвращении в Петербург. Однако Петр своего решения не меняет, повторяя, что «на всякого, кто станет говорить ему о возвращении... посмотрят, как на изменника, предлагающего нечто, способное отвлечь от царя любовь его подданных»⁸¹. Этот инцидент обозначил середину июля. Петр явно избегает встреч с сестрой, игнорируя ее бесконечные жалобы и упреки; это замечают все придворные. Царевна остро переживает дефицит

76 Санктпетербургские ведомости 56. 1728: 228.

77 Герцог. 1989: 206; Сборник 75. 1891: 220.

78 О свойстве. 1839: 64.

79 Павленко. 2006: 105.

80 Санктпетербургские ведомости 56. 1728: 228.

81 Сборник 75. 1891: 219.

внимания, и, в конечном итоге, утрату власти. Это уже не та блистательная «Минерва», которую знал Петербург: ее главными спутниками стали эмоциональная нестабильность, повышенная тревожность, ранимость. Тонкие соблазны разума растлевают душу не меньше, чем грубые чувственные. Преодоление их оказывается выше сил юной царевны: лишь «великие праведники... не боятся, конечно, умственных соблазнов и рвут их как паутину; но этих праведников так немного, что за целые тысячелетия они все на счету и помещаются в святцах»⁸².

Во второй половине июля в состоянии здоровья царевны наступает улучшение. Его связывают с приглашением светила медицины — знаменитого Николая Бидлоо, лейб-медика Петра Великого, принятого ко двору его преемника⁸³. Царевна беседует с Гольдбахом, читает «те самые» материалы диспута Делиля и Бернулли.

В начале августа она все еще чувствует себя хорошо. 12 августа Гольдбах пишет оставшемуся в Петербурге Шумахеру: «геометрические задачи сделались любимым занятием Ее Императорского Высочества»⁸⁴. В этот день Наталья находит силы присутствовать на крещении дочери одного придворного, оказав честь быть восприемницей⁸⁵.

Но уже 15 августа царевна снова очень больна; в следующие дни она теряет по два фунта крови в день⁸⁶. В отсутствие полноценного лечения туберкулез быстро прогрессирует, приобретая черты «юношеской чахотки», или пубертатной фтизы — острой и злокачественной формы заболе-

82 Соловьев. 1914: 19.

83 Сборник 63. 1888: 589–590.

84 Пекарский. 1870: 163.

85 Павленко. 2006: 105.

86 Сборник 66. 1889: 8.

вания, развивающейся на фоне некоторых индивидуальных особенностей прохождения пубертата⁸⁷. Комплекс неблагоприятных факторов способствовал развитию болезни в форме так называемой «скоротечной чахотки» — туберкулеза легких, «самого страшного и самого беспощадного бича людского, настоящей язвы рода человеческого»⁸⁸. Болезнь царевны прогрессирует. Царедворцы с тревогой следят за ходом болезни, опасаясь, что в случае смерти сестры императора «великие замыслы [ее] деда вскоре обратятся в ничто»⁸⁹, а вслед за тем изменится и положение самой России — этой, по словам А.Д. Меншикова, недостроенной машины, «... которая к совершенству своему многова прилежания и неусыпных трудов требует»⁹⁰.

Иногда болезнь отступает — и тогда все ненадолго становится как прежде. Так прошел день св. Натальи 26 августа, когда именины царевны отпраздновали «с превеликою магнифиценциею. Все здешние и иностранные министры, дворцовые служители и знатнейшие из шляхетства были рано к аудиенции допущены, и отдали обыкновенные комплименты. Потом были все в здешней соборной церкви, и присутствовали при отправлении службы Божия, по которой окончанию из пушки выпалено, а в вечеру были при дворе ассамблея и бал, при чем такожде преизрядный фейерверк зажжен был», о чем сообщали Санктпетербургские ведомости⁹¹. «По сему случаю был при дворе праздник, состоявший, как и прежде, из ужина, бала и фейерверка», — подтверждает герцог Лириа⁹². Состоя-

87 **Молин.** 2002: 141; **Русакова.** 2001: 31–33.

88 **Мальгин.** 2016: 286.

89 **Брикнер.** 1890: 45.

90 **Курукин.** 2003: 133.

91 **Санктпетербургские ведомости** 72. 1728: 292.

92 **Герцог.** 1989: 210.

ние здоровья царевны позволяет продолжать учебу, и на следующее утро секретарь Ф. Гмелин пишет в Петербург Шумахеру с просьбой прислать глобусы, так как царевна спрашивала о них «ежедневно по нескольку раз»⁹³; чуть ранее для нее были заказаны математические инструменты.

Но с конца сентября здоровье царевны все хуже и хуже, и «все боятся за нее. Прибегли к помощи опиума, чтобы дать ей хотя немного покоя, — сообщает Лефорт 31 октября. — Ее желудок не принимает никакой пищи, и кроме того, уже несколько месяцев она страдает женскими недугами»⁹⁴. У царевны «прозрачное “восковое” лицо, обострившиеся черты, темные круги вокруг запавших глаз, черные пересохшие губы, — рассказывает судебно-медицинский эксперт, профессор Ю.А. Молин, воссоздавший картину последних дней ее жизни. — Лекарства не действовали, настои и отвары трав лишь ненадолго успокаивали кашель, погружали девочку в кратковременный беспокойный сон»⁹⁵.

С конца октября события развиваются очень быстро. Здоровье царевны в настолько плохом состоянии, что всерьез опасаются за ее жизнь. Бабка царевны инока Елена (Евдокия Лопухина), навестив ее 3 ноября, «нашла ее настолько плохой, что сочла нужным, не медля, совершить над ней предсмертные церковные обряды»⁹⁶. После исповеди и причащения Святых Тайн царевна пожелала проститься с братом. Но император уже не первый день был на охоте в окрестностях Москвы, переезжая из одного места в другое, и дурная погода не останавливала его. К нему отправили курь-

93 **Пекарский.** 1870: 164.

94 **Сборник 5.** 1870: 314.

95 **Молин.** 2002: 141.

96 **Сборник 75.** 1891: 260.

еров с депешами, пятерых, одного за другим⁹⁷, но печальные новости не стали тем поводом, который мог отвлечь императора от «увеселения себя последним приятным осенним воздухом»⁹⁸.

«Великая княжна в отчаянном положении», — отметил герцог Лириа утром 4 ноября⁹⁹. «Мы на рубеже странных перемен. Великая княжна очень страдает грудною болью. Болезнь великой княжны так усилилась, что нет надежды на ее выздоровление. Несколько курьеров отправлены к царю, но он еще не приехал. Если великая княжна умрет... можно предвидеть, что дела в этом государстве примут другой оборот», — продолжал Лефорт¹⁰⁰. Петр вернулся только вечером того же дня.

7 ноября больную мучает чрезвычайная слабость. Царевну лечат частыми кровопусканиями, которые лишь временно облегчают страдания, и «врачи признались в невозможности ее исцеления»¹⁰¹.

8 ноября царевне предписано очередное новое средство; в который раз появляется небольшая надежда на исцеление; но лихорадка не останавливается. Новое лекарство подействовало лишь 10 ноября, и царевне «сделалось было лучше»¹⁰². Но уже через неделю, 17 ноября царевна «впала в беспамятство и некоторое время считали ее уже умершею, потому что она вся охолодела»¹⁰³. Отчаялись врачи, отчаялись царедворцы — но эти последние сожалели больше не о

97 Иконникова. 1914: 124; Кутепов. 1902: 31.

98 Санктпетербургские ведомости 77. 1728: 312.

99 Цит по: Павленко. 2006: 105.

100 Сборник 5. 1870: 315.

101 Герцог. 1989: 212; Сборник 5. 1870: 315.

102 Герцог. 1989: 212; Сборник 5. 1870: С. 317.

103 Герцог. 1989: 212.

самой царевне, а о том, что «не было более надежды через нее действовать на ее брата»¹⁰⁴. «Судя по настоящему положению государства, нельзя предвидеть счастливого и прочного спокойствия, и за смертью великой княжны последует много событий», — констатировал Лефорт¹⁰⁵.

Следующие четыре дня проходят в ожидании скорой кончины царевны; ее участь оплакивают лишь немногие близкие: Остерман, Лириа, инока Елена. В ночь с 21 на 22 ноября силы покинули царевну. Утром 22 ноября «напала на нее жестокая лихорадка, которая уменьшилась к вечеру, и в 10-м часу она, помолившись, хотела лечь спать, но едва только легла в постелью, как на нее напали такие жестокие судороги, что она скончалась не более как в две минуты»¹⁰⁶. «Внезапно посиневшее лицо, частое неритмичное дыхание, утрата сознания обозначили начало агонии. Вскоре наступила смерть», — комментирует произошедшее проф. Ю.А. Молин¹⁰⁷. Так в возрасте 14 лет и 4 месяцев, после продолжительных душевных и физических страданий, в московском Лефортском дворце закончился жизненный путь петербургской «Минервы». Разум уступил место чувствам, что привело к скорой и безвременной кончине царевны — явления столько же уникального для русского безвременья с его кризисом культуры и человека, сколько и преждевременного.

104 Брикнер. 1896: 113.

105 Сборник 5. 1870: 318.

106 Герцог. 1989: 214.

107 Молин. 2002: 141.

Список источников и литературы

Источники

Берхгольц. 1858 — Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого. Ч. 1. 1721-й год. М., 1858.

Герцог. 1989 — Герцог Лирийский. Записки о пребывании при императорском российском дворе в звании после короля испанского // Россия XVIII в. глазами иностранцев / Подготовка текста Ю.А. Лимонова. Л., 1989. С. 189–260.

К 300-летию. 2014 — К 300-летию Кунсткамеры (1714–2014). Китайская коллекция Я.В. Брюса / Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/553/> (дата обращения 11.03.2020).

Материалы. 1885 — Материалы для истории Императорской академии наук. 1716–1730. СПб., 1885.

О свойстве. 1839 — О свойстве и лечении чахотки легких / Современная библиографическая хроника // Отечественные записки. 1839. № 6. С. 63–69.

Письма. 1836 — Письма леди Рондо, супруги английского министра при российском дворе, в царствование императрицы Анны Иоанновны. СПб., 1836.

Пришествие. 1789 — Пришествие в Нов град Его Императорского Величества Государя Императора Петра Второго. 1728, Января 11 дня / изд. Н.И. Новикова // Древняя российская вивлиофика. 1789. № 2. Ч. 9. С. 484–494.

Протоколы. 1897 — Протоколы заседаний конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. 1. 1725–1743. СПб., 1897.

ПСЗРИ 5. 1830 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 5. 1713–1719. СПб., 1830.

ПСЗРИ 7. 1830 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 7. 1723–1727. СПб., 1830.

ПСЗРИ 8. 1830 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 8. 1728–1732. СПб., 1830.

Полное собрание постановлений. 1889 — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 6. 1727–1730. СПб., 1889.

Ритуал. 1998 — Ритуал печального кортежа: ритуал похорон российских императоров / Рос. гос. исторический архив. СПб., 1998.

Санктпетербургские ведомости 11. 1728 — Санктпетербургские ведомости. 1728. № 11.

Санктпетербургские ведомости 22. 1728 — Санктпетербургские ведомости. 1728. № 22.

Санктпетербургские ведомости 56. 1728 — Санктпетербургские ведомости. 1728. № 56.

Санктпетербургские ведомости 77. 1728 — Санктпетербургские ведомости. 1728. № 77.

Сборник 2. 1868 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 2. СПб., 1868.

Сборник 3. 1868 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 3. СПб., 1868.

Сборник 5. 1870 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 5. СПб., 1870.

Сборник 40. 1884 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 40. Дипломатическая переписка французских послов и посланников при русском дворе (1719–1723). Ч. 2. СПб., 1884.

Сборник 49. 1885 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 49. Дипломатическая переписка французских послов и посланников при русском дворе. Ч. 3 (годы с 1722 по 1726). Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при Русском дворе Кампредона, с 1722 по 1724 г. СПб., 1885.

Сборник 63. 1888 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 63. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Ч. 3 (Январь–Июнь 1727 г.). СПб., 1888.

Сборник 64. 1888 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 64. Донесения французских посланников и поверенных в делах при русском дворе. Ч. 6. Донесения французского полномочного министра при русском дворе Кампредона и агента Маньяна за 1725–1727 гг. СПб., 1888.

Сборник 66. 1889 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 66. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 6. 1728–1733 гг. / Сообщ. из англ. гос. архива МИД. СПб., 1889.

Сборник 69. 1889 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 69. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Ч. 4 (Июль–Декабрь 1727 г.). СПб., 1889.

Сборник 75. 1891 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 75. Донесения французских посланников и поверенных в делах при русском дворе. Ч. 7. 1727–1730. СПб., 1891.

Сборник 79. 1891 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 79. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Ч. 5. (Январь–Июнь 1728 г.). СПб., 1891.

Успенский. 1906 — Успенский А.И. Записные книги и бумаги старинных дворцовых приказов. Документы XVIII–XIX вв. бывшего Архива Оружейной Палаты. М., 1906.

Успенский. 2015 — Успенский В.А. Предисловие к математике. СПб., 2015.

Хакобо. 1997 — Хакобо Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика. Донесение о Московии в 1731 году / Публ. А.С. Лаврова // Вопросы истории. 1997. № 5. С. 73–94.

Юрнал 1727 — Юрнал 1727 году // Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публ. С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой / Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. X. М., 2000. С. 500–582.

ЛИТЕРАТУРА

Агеева. 2006 — Агеева О.Г. Европеизация русского двора, 1700–1796 гг. М., 2006.

Андреев. 1871 — Андреев В.В. Представители власти в России после Петра I. СПб., 1871.

Арсеньев. 1839 — Арсеньев К.И. Царствование Петра II. СПб., 1839.

Бодрийяр. 2000 — Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000.

Бренева. 1999 — Бренева И.В. История Инструментальной палаты Петербургской Академии наук. 1724–1766. СПб., 1999.

Брикнер. 1890 — Брикнер А.Г. Русский двор в 1728–1733 годах. По донесениям английских резидентов // Исторический вестник. 1890. Т. 46. № 10. С. 36–63.

Брикнер. 1896 — Брикнер А.Г. Русский двор при Петре II. 1727–1730. По документам венского архива // Вестник Европы. 1896. Кн. 1. № 1. С. 99–125.

Вейдемейер. 1848 — Вейдемейер А.И. Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елисаветы Петровны: Ч. 1. СПб., 1848.

Гараджа. 2000 — Гараджа А.В. От переводчика // Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000. С. 313–318.

Золотова, Ахтямова, Стрельцов, Баранова. 2015 — Золотова Н.В., Ахтямова А.А., Стрельцов В.В., Баранова Г.В. Туберкулез органов дыхания у детей и подростков: изучение патогенетически значимых психологических механизмов // Сибирский психологический журнал. 2015. № 57. С. 129–140.

Иконникова. 1914 — Иконникова А.Л. Царицы и царевны из дома Романовых. Киев, 1914.

Копелевич. 1999 — Копелевич Ю.Х. «Рай для ученых»..? (о судьбах первых российских академиков) // ВИЕТ. 1999. № 1. С. 47–68.

Копелевич. 1977 — Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977.

Костомаров. 2018 — Костомаров Н.И. Самодержавный отрок // Костомаров Н.И. Князь и монархи. Избранные труды. М., 2018. С. 268–336.

Курукин. 2003 — Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России (1725–1762 гг.). Рязань, 2003.

Кутепов. 1902 — Кутепов Н.И. Царская и императорская охота на Руси. Т. 3. Конец XVII и XVIII век. СПб., 1902.

Луппов. 1973 — Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973.

Мальгин. 2016 — Мальгин А.В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи, конец XVIII — начало XX в. Симферополь, 2016.

Молин. 2002 — Молин Ю.А. Романовы: путь на Голгофу: взгляд судебно-медицинского эксперта. СПб., 2002.

Морохин. 2015 — Морохин А.В. «Имел дерзость не оказывать должного уважения моей сестре»: К вопросу о роли великой княж-

ны Натальи Алексеевны в свержении А.Д. Меншикова // Меншиковские чтения. 2015. № 6 (15). С. 144–153.

Морохин. 2014 — Морохин А.В. «Не ведаю, каково вам там жить»: К истории пребывания цесаревны Анны Петровны в Германии (1727–1728) // Меншиковские чтения. 2014. № 5 (12). С. 147–159.

Павленко. 2006 — Павленко Н.И. Петр II. М., 2006.

Пекарский. 1870 — Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870.

Первушина. 2018 — Первушина Е.В. Судьба российских принцесс. От царевны Софьи до великой княжны Анастасии. М.: Центрполиграф, 2018. 384 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/elena-pervushina/sudba-rossiyskih-princess-ot-carevny-sofi-do-velikoy-knyaz/> (дата обращения 11.07.2020)

Пушкарева. 2012 — Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века. М., 2012.

Пчелов. 2007 — Пчелов Е.В. Образ Минервы в эмблематике русской культуры XVIII — начала XIX века: медальерное искусство, сфрагистика и геральдика // XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 232–234.

Русакова. 2001 — Русакова Л.И. Остропрогрессирующие формы легочного туберкулеза у подростков // Проблемы туберкулеза. 2001. № 1. С. 31–33.

Смагина. 1996 — Смагина Г.И. Академия Наук и российская школа: вторая половина XVIII в. СПб., 1996.

Смагина, Лавринович. 2015 — Смагина Г.И., Лавринович М.Б. Учился ли император Петр II и чему?: «Расположение учений императора Петра II» в политическом и академическом контекстах эпохи // Лавринович М.Б., Федюкин И.И. «Регулярная академия учреждена будет...». Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века. М., 2015. С. 108–146.

Соловьев. 2014. — Соловьев В.С. О соблазнах (Воскресные письма) // Соловьев В.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 10. СПб., 1914. С. 18–21.

Спешилова. 2011 — Спешилова Е.И. Соблазн как игра-манипуляция // ЧЕЛОВЕК.RU. 2011. № 7. С. 77–83.

Стогова. 2008 — Стогова А.В. Женщины и салоны в интеллектуальной культуре Франции // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* 2008. Т. 5. № 3. С. 335–345.

Тончу. 2008 — Тончу Е.А. Поэтические легенды России. М., 2008.

Филимон. 2003 — Филимон А.Н. Яков Брюс. М., 2003.

Щербаков. 2013 — Щербаков Е.В. Соблазн разума как категория философии истории и культуры // *Психология в экономике и управлении.* 2013. № 1. С. 85–90.

Юшкевич, Копелевич. 1983 — Юшкевич А.П., Копелевич Ю.Х. Христиан Гольдбах. 1690–1764. М., 1983.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея

ЦНИИТ РАМН — Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза Российской академии медицинских наук

Иллюстрации

Илл. 1. Каравак Л. Портрет царевича Петра Алексеевича и царевны Наталии Алексеевны в детском возрасте, в виде Аполлона и Дианы. 1722 г. ГТГ.

М.С. Третьякова

ЕВРЕЙСКИЕ SALONNIÈRES БЕРЛИНА ГЛАЗАМИ АВТОРОВ-ХРИСТИАН НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВВ.

Ключевые слова: еврейский салон, Берлин, прусские евреи, интеграция евреев.

Аннотация: В данной статье автор анализирует сочинения и отдельные высказывания немецких авторов рубежа XVIII-XIX вв., отразившие их взгляды о роли хозяек еврейских салонов в социокультурной жизни Берлина. Предпринимается попытка показать роль еврейской финансовой и интеллектуальной элиты в жизни прусской столицы, выявить причины популярности еврейских салонов в среде немецких интеллектуалов и чиновников. Автором статьи также анализируются интегративные стратегии представительниц еврейского бомонда Берлина, позволившие им завоевать немецкую публику.

Современники отмечали активное участие еврейской финансовой элиты и интеллектуалов в культурной жизни Берлина¹. Маргинальное положение еврейской общины Берлина компенсировалось широкими возможностями еврейской элиты. Посетившие столицу Пруссии в 1779 г. врач Карл Гримм и теолог Генрих Ульрих оставили восторженные отзывы в связи с тем, что увидели, как живут берлинские евреи. Одеваясь по-европейски, прогуливаясь под руку с христианами, проводя свой досуг за просмотром пьес и читая немецкие газеты, они практически не отличались от христи-

1 Herz. 2013: 254.

ан². Прослойка крупных еврейских коммерсантов была весьма немногочисленной — два процента от численности всего еврейского населения Пруссии, согласно данным на 1800 г.³

Желая открыть себя светскому обществу Берлина, еврейская элита не скупилась на роскошные приемы, балы и благотворительность. Женщины из влиятельных еврейских семей были вхожи в дома чиновничьей элиты Пруссии. Дочь ювелира и подрядчика Маркуса Левина, Рахель «появлялась в обществах», где ей оказывался радушный прием⁴. Члены семьи Рахель Левин были заядлыми театрами и спешили завести знакомства с именитыми актерами и постановщиками. В их числе была итальянка Мария Марчетти, блиставшая на сцене Берлинской оперы⁵, актриса Фредерика Унцельман, придворный капельмейстер Винченсо Ригини⁶ и др. Режиссер Фердинанд Флек, снискавший признание публики в образе шиллеровского Валлерштейна, приглашал семейство Левин на свои постановки в качестве важных гостей⁷. Любовь к театру Левин разделяли с другими уважаемыми еврейскими фамилиями — Берами, Бойе и др.⁸

Еврейские салоны или «открытые дома» были одной из самых популярных форм досуга, привлекавших интеллектуалов и модников⁹. Слава о них, распространившаяся за пределы Германии, приводила в еврейские дома иностранных

2 Herz. 2013: 520.

3 Lund. 2004: 110.

4 Levin. 2009: 30.

5 Levin. 2009: 50.

6 Levin. 2009: 57.

7 Levin. 2009: 92.

8 Levin. 2009: 93.

9 Herz. 2013: 254.

знаменитостей¹⁰. Великолепное убранство особняков еврейских магнатов, а также молва о «прекрасных» еврейских женщинах, наученных обходительной беседе и обладавших художественным вкусом, были еще одним основанием для визита.

Первый еврейский салон принадлежал Генриетте Герц — юной супруге деятеля Хаскалы (еврейского Просвещения) Маркуса Герца. Как и многие женщины из среды состоятельных евреев, Герц получила домашнее светское образование. Генриетте приписывали знание греческого, латыни, английского, итальянского, испанского и шведского¹¹. На французском, английском и итальянском Генриетта, по заверению Фюрста, говорила бегло¹². Карл Беттигер выделял достоинства Герц — как *salonnière*, она умела терпеливо выслушать своего собеседника, выразительно читала, сочиняла стихи¹³.

Не испытывая недостатка внимания с детства, Генриетта Герц умело подогревает интерес к своей персоне. Образ Гебы становится для нее *alter ego* [Илл. 1]. В возрасте четырнадцати лет Герц появляется на полотне модной художницы Анны Тербуш в образе богини юности и грации¹⁴. Поза Герц типична: невинная черноокая девушка держит кубок так, будто собирается испить из него «грешного» вина, а обнаженное плечо лишь убавляет ей стыдливости¹⁵. Библейская красота Генриетты, лишенная намек на принадлежность к нации «врагов Христа», являла собой тот канон классиче-

10 Herz. 2013: 254.

11 Herz. 1858: 38.

12 Вильгельм фон Гумбольдт писал Каролине Дахреден о том, что обучает Генриетту Герц итальянскому. См.: Herz. 2013: 228.

13 Herz. 2013: 483.

14 Weissberg. 1993: 74.

15 Weissberg. 1993: 73.

ской, ветхозаветной красоты, которой интеллектуальная христианская публика была готова восхищаться¹⁶.

Мотив Гебы-Генриетты появляется в стихотворении, написанном Аароном Гумперцем ко дню бракосочетания Генриетты и Маркуса Герц:

Эта прелестная, озорная Геба!
Если кто видел образ богини,
Облаченной в тончайшую, манящую ткань,
Что прекраснее даже, чем Пасифея?¹⁷

Пару юной и прекрасной «Гебе» мог составить только философ, «мудрость делами приумножающий, // Столь же премудрый, как и Сократ...»¹⁸.

Двадцатилетний аристократ Вильгельм фон Гумбольдт, пресытившийся холодной галантностью и рациональностью людей из своего окружения во дворце Тегель¹⁹, был очарован замужней Генриеттой Герц, окружившей себя почитателями²⁰. Как и многие посетители салона Герц, он состоял в «Союзе добродетели» — закрытом сообществе из числа единомышленников Генриетты Герц, где участники оттачивали мастерство непринужденной беседы в переписке. Вопреки черствой морали рационалистов, которую Гумбольдт связывал с их честолюбием и самовлюбленностью, в «Союзе» должно было руководствоваться сердечными порывами во имя любви к ближнему²¹. Употребляя доверительное «ты», Гумбольдт признается Герц в братской любви²².

16 Goozé. 2003: 71.

17 Herz. 2013: 473.

18 Herz. 2013: 474.

19 Herz. 2013: 193.

20 Herz. 1858: 157.

21 Herz. 2013: 203.

22 Herz. 2013: 210.

Молодой проповедник при госпитале Шарите Фридрих Шлейермахер оказался вхож в дом четы Герц благодаря графу Александру фон Дона. Вскоре Генриетта Герц становится близким другом и источником вдохновения для Шлейермахера, его родственной душой и единомышленником. Замужество Генриетты не мешало Шлейермахеру выражать ей свои чувства, но только в личной переписке. Так, в день ее рождения Шлейермахер предпочитает остаться дома, чтобы предаться мыслям о ней²³. Он признается, что считает дни с момента разлуки и говорит о «наших прекрасных планах на будущее», но, понимая, что совместное будущее не настанет, отдается во власть мечтаний. Тем не менее, Шлейермахер стремится придать смысл отношениям с Генриеттой, нежизнеспособным с точки зрения господствовавшей морали. Он гордится тем, что их союз — образец преданной любви и дружбы, что представляется ему как проявление «высшей моральности»²⁴.

В этот период Шлейермахер написал «Катехизис разума благородных женщин», в котором призвал женщину отказаться от кокетства и практиковать непринужденное приятельское общение²⁵. Феномен кокетства как препятствия для построения доверительных отношений между мужчиной и женщиной, Шлейермахер обсуждал с Генриеттой Герц. По его мнению, в природе женщины — «притягивать мужчину»²⁶. Для постижения истинной дружбы, мужчинам и женщинам необходимо преодолевать свои естественные склонности. Проповедник Шарите бросает вызов консервативной

23 **Aus Schleiermacher's Leben.** 1860: 328.

24 **Aus Schleiermacher's Leben.** 1860: 328.

25 **Kritische Gesamtausgabe.** 1984: 172.

26 **Aus Schleiermacher's Leben.** 1860: 344.

общественности, предлагая освободиться от условностей традиционного социального порядка, в котором не было места даже иллюзии равноправного диалога.

Подобные взгляды протестантского проповедника, как и его отношения с замужней иудейкой, вызывали недоумение у публики. Колкая карикатура, появившаяся на страницах «Карманной книги для друзей сатиры», представила Герц дородной великаншей, «выгуливавшей» тщедушного проповедника²⁷. Реагируя на слухи, духовный наставник Шлейермахера, Фридрих Зак призвал того воздерживаться от тесных контактов с евреями и свободного духа светского Берлина, что, по его мысли, могло отвратить подопечного от церковной службы²⁸. Однако Шлейермахер, стремившийся на личном примере явить образец доверительных, дружеских отношений между мужчиной и женщиной, был готов к нападкам²⁹. Он в шуточной манере пытается развенчать миф о порочности общения с евреями, аргументируя это тем, что желанным гостем в доме Герцев является сам Вильгельм Теллер, член Верховной консистории Берлина³⁰.

Марианна Мейер, дочь банкира Арона Мейера, слыла одной из первых красавиц Берлина³¹. Знакомство с Гете, а также многочисленные романы с представителями немецкой знати были предметом особой гордости Мейер и вызывали зависть в светских кругах³². В письме Шиллеру от 1797 г. кумир нескольких поколений, Иоганн Гете называл Марианну «удивительным созданием» и сокрушался о том, что его

27 Herz. 1858: 168.

28 Herz. 2013: 255.

29 Herz. 2013: 262.

30 Herz. 2013: 262.

31 Sander. 1990: 86.

32 Lund. 2012: 187.

не менее известный адресат не имел возможности с ней познакомиться³³. Свет обсуждал ее романы с графом Гесслером и датским послом Бернштоффом. Ожидая от Гесслера предложения руки и сердца, Марианна крестилась, однако граф не сдержал обещания³⁴. Будучи «слишком гордой и состоятельной», оскорбленная Мейер отказалась быть любовницей Гесслера и вновь обратилась в иудаизм³⁵. Однако вскоре расположения Марианны добился австрийский посол, князь Ройс — добродушный, в летах и «безобразный как ночь»³⁶.

Под стать Марианне была ее старшая сестра Сара. Хорошее образование и яркая внешность обеспечили ей успех в обществе³⁷. Остается неизвестным, что сподвигло ее перейти в протестантизм после развода с супругом Якобом Вульфом³⁸. Спустя некоторое время Сара возвращается к религии отцов и вновь от нее отрекается ради брака с состоятельным лифляндским бароном фон Гроттхусом³⁹.

Рахель Левин, дочь банкира Маркуса Левин, не обладала красотой и авантюризмом сестер Мейер. Личное знакомство Левин с Гете, состоявшееся в Карлсбаде в 1795 г., добавляло престижа ее обществу⁴⁰. Знаки внимания «маленькой Леви» оказывал модный писатель Жан Поль Рихтер⁴¹. Порог дома Левин претупал принц Луи Фердинанд, искавший встреч с возлюбленной, актрисой Паулиной Визель⁴².

33 **Varnhagen.** 1843: 638.

34 **Herz.** 1858: 152.

35 **Sander.** 1990: 87.

36 **Herz.** 1858: 153.

37 **Varnhagen.** 1843: 636.

38 **Hertz.** 2006: 290.

39 **Varnhagen.** 1843: 636.

40 **Levin.** 2009: 45.

41 **Levin.** 2009: 107.

42 **Levin.** 1997: 10.

Недоброжелатели не могли простить еврейской *parvenu* внимания видных литераторов и аристократов⁴³. Не скупясь на эпитеты⁴⁴, издатель Даниэль Зандер ставил Рахель в вину ее связи с «распутниками обоих полов»⁴⁵. Вся «клика» друзей Левин, по его мнению, имела дурную славу — «увядающая» актриса Унцельман, «знатный распутник», ротмистр фон Шак и др.⁴⁶ Он не жаловал и Генриетту Герц, женщину «с прелестной головкой и бесформенным туловищем», не выделявшуюся, по его мнению, особыми талантами⁴⁷. Впрочем, язвительные реплики Зандера вовсе не были вызваны неприязнью к евреям. Издатель, практиковавший «истинную гуманность» в обыденной жизни, приглашает еврейского поэта Исаака Ойхеля принять участие в церемонии крещения собственной дочери⁴⁸. По задумке Зандера, крестины должны были стать «торжеством толерантности»⁴⁹.

Конкурировать с еврейскими салонами пыталась Софи Зандер, супруга Даниэля Зандера. Ее кружок, собиравший интеллектуальную публику, рассматривается как первый «истинно бюргерский» салон Берлина, хозяйка которого не была еврейкой⁵⁰. Обширные связи супруга, который был вхож во множество читательских обществ и поддерживал деловые контакты с авторами, обеспечили ей приток посе-

43 **Sander.** 1990: 86.

44 «...маленький командор...остроумная, но ехидная жаба...» См.: **Sander.** 1990: 86.

45 **Sander.** 1990: 86.

46 **Sander.** 1990: 86.

47 **Sander.** 1990: 86.

48 Несколько оправдываясь, автор письма просит своего адресата не насмехаться над решением предложить еврею стать крестным отцом, т.к., с его слов, в Берлине это входило в норму. См.: **Sander.** 1990: 119.

49 **Sander.** 1990: 119.

50 **Wilhelmy-Dollinger.** 2000: 82.

тителей. Однако из письма Доротеи Фейт Шлейермахеру следует, что слава еврейских салонов не давала молодой женщине покоя. Зандер завела дружбу с Фридерикой Унгер, супругой издателя Иоганна Унгера. Женщины распускали о берлинских еврейках сплетни, чтобы отвратить от них посетителей⁵¹.

Фридерика Унгер также стремилась быть в центре культурной жизни Берлина. Однако ее салон, державшийся за счет связей супруга, не мог обеспечить ей того успеха, который имели еврейские салоны⁵². В письме от 1798 г. Шлейермахер характеризовал Унгер, которой на тот момент исполнилось сорок семь лет, как «угрюмую и стареющую женщину»⁵³. Столь нелестные слова были вызваны появлением очерка «О Берлине», где Фридерика Унгер, автор данного сочинения, выступила с критикой берлинского светского общества. Берлинки, сыпавшие остротами и лишённые женственности, по мнению Унгер, были склонны к грубости и сквернословию⁵⁴.

Объектом нападок Фридерики Унгер стали и еврейские женщины, соперничавшие с немками в стремлении к успеху в светской жизни столицы. Писательница упомянула об увлечении берлинских евреек философией Канта, поэзией Гете, которыми они проникали благодаря контактам со своими приятелями из числа христиан⁵⁵. Не скрывая своего раздражения, Унгер отметила «чрезвычайные старания» евреек, которые стремились повысить уровень своей культуры. Однако это, продолжала автор очерка с язвительной интонаци-

51 **Schleiermacher.** 1994: 73.

52 **Wilhelmy-Dollinger.** 2000: 81.

53 **Herz.** 2013: 254.

54 **Unger.** 1798: 25.

55 **Unger.** 1798: 24.

ей, не делало их обладательницами отменного художественного вкуса⁵⁶.

В 1799 г. Фридрих Николаи издает «Доверительные письма», написанные от лица вымышленной вдовы Адельхейд. Адельхейд — благонравная вдова, которую не прельщали лавры парижских *femme d'esprit*, мадам Жоффрен и мадам де Сталь, и раздражала мода на любовные романы⁵⁷. Салоны, эти «ярмарки остроумия» для самодовольных любителей и кокеток, вызывали ее насмешку. Едким нападкам подверглось общество госпожи Ц**, в которой современники распознали Генриетту Герц. Культ Гете, царивший в ее доме, подвергается насмешкам. Завсегдатай ее кружка — некий самовлюбленный и бесталанный Пандольфо, предположительно, Фридрих Шлегель — не признает иных творцов, кроме Гете, «единственного поэта столетия»⁵⁸.

В салоне Генриетты Герц йенский романтик Фридрих Шлегель знакомится с Доротеей Фейт, дочерью еврейского просветителя Мозеса Мендельсона. Покоренная его гением, дочь Мендельсона становится его музой. Шлегель размышляет о предназначении женщины, считая домашнюю сферу гидрой, сдерживающей ее дух и творческий потенциал⁵⁹. Он обнаруживает в Доротее истинную религиозность, выраженную в абсолютной преданности Шлегелю⁶⁰.

Новая концепция любви Шлегеля получила свое отражение в «Люцинде», вышедшей в 1799 г. Автор выносит на

56 Unger. 1798: 24.

57 Nicolai. 1799: 80.

58 Nicolai. 1799: 75.

59 Шлегель. 1983: 338.

60 «Если бы она меня потеряла, то последовала бы за мной по индийскому обычаю (сати — индуистский ритуал самосожжения вдовы после смерти супруга — М. Т.)...» См.: Herz. 2013: 267.

суд читателя перипетии необузданной молодости главного героя, повстречавшего образец женственности — Люцинду. Полноценность существования, выраженная в слиянии душ, уподобляет эрос религии⁶¹. Вдохновение Шлегель черпал, очевидно, и в теории «бесконечного человечества» Шлейермахера, объявившего мужественность и женственность первоосновами непрерывности существования⁶².

«Люцинда» спровоцировала шквал критики в адрес ее создателя. В письме Гете Шиллер, припоминая давние разногласия со Шлегелем, характеризовал его последнее творение как образец бесформенности и искусственности⁶³. Представитель лагеря просветителей, Гарлиб Меркель, нещадно ругал «сокровище бессмыслицы», «Люцинду», за экзальтированность и безвкусицу⁶⁴. Меркель не мог пройти мимо скандальной связи Шлегеля с Доротеей. Фиаско Шлегеля, по его мнению, не в последнюю очередь было связано с порочными отношениями с «сутулой, косоглазой, рыжей» еврейкой Фейт⁶⁵. Ведь эстетика братьев Шлегель, рассуждал Меркель, суть помешательство, не способное увлечь никого, кроме евреек⁶⁶.

Молодой чиновник Фридрих Гентц, входящий во все общества и дома Берлина, также не стеснялся в выражениях. Объектом нападок Гентца, защищавшего свободу печати перед лицом Фридриха Вильгельма II⁶⁷, стал Давид Фридендер — «какая-то отвратительная собака», возжелавшая лепить

61 **Schlegel.** 1799: 9.

62 **Kritische Gesamtausgabe.** 1984: 154.

63 **Schiller.** 1836: 218.

64 **Merkel.** 1987: 65.

65 **Merkel.** 1987: 65.

66 **Merkel.** 1987: 109.

67 **Herz.** 1858: 144.

берлинское Просвещение по французским лекалам⁶⁸. Вильгельм фон Гумбольдт же, по мнению автора гневных выпадов, марает свое имя тесными связями с французами и евреями⁶⁹. Своего друга, шведского дипломата Густава Бринкмана, Гентц нарочито упрекает в том, что тот «пропадает в компании евреев и их друзей» в ущерб их дружбе⁷⁰. Это не мешало светскому повесе Гентцу задерживаться в гостях у Рахели Левин допоздна и даже признавать, что «маленькая Леви» способна говорить «прекрасные и великие вещи»⁷¹.

Однако вскоре Гентц, сделавшийся убежденным консерваторм на австрийской службе, после карьерных неудач в Берлине и развода с супругой, пересматривает свое отношение к представительнице банкирской династии Итцигов, Фанни Арнштейн, собиравшей вокруг себя блестящее общество в Вене. Желая быть вхожим в один из известных домов города⁷², новоиспеченный имперский советник австрийской короны признавался, что всегда ценил и уважал мадам Арнштейн⁷³. Некая мадам Эфраим, которую Гентц не смог оценить ранее, также оказалась интересной женщиной⁷⁴.

Особого внимания заслуживает пасквиль юриста Карла Вильгельма Граттенауэра «О физическом и моральном облике евреев» 1791 г. Автор не скрывает своего раздражения тем, что еврейские женщины облагораживают свои манеры, речь, «делают из галантности профессию», дабы стать при-

68 **Gentz.** 1910: 73.

69 **Gentz.** 1910: 73.

70 **Gentz.** 1910: 74.

71 **Gentz.** 1910: 85.

72 По замечанию Иоганна Зандера, дом Арнштейнов в Вене являлся местом встречи для высшего общества со всего мира. См.: **Sander.** 1990: 177.

73 **Gentz.** 1910: 98.

74 **Gentz.** 1910: 98.

ятными собеседницами для «юных кавалеров и элегантных господ» из числа христиан⁷⁵. Однако манеры еврейских прелестниц для Граттенауэра не более, чем пародия на вычурную галантность прециозниц Мольера.

Куда тревожнее, по мнению Граттенауэра, было то, что посредством лести и обходительности еврейских женщин еврейская элита получила большие вольности, в ущерб христианам⁷⁶. Автора пасквиля немало огорчал тот факт, что еврейки крестились ради браков с христианами, дабы обзавестись завидным статусом немецкой баронессы. Ведь мотивами для такого шага были гордыня и тщеславие, но никак не истинная вера. Впрочем, желание евреек откреститься от общины Граттенауэр находит простительным, поскольку хорошее образование, полученное ими благодаря педагогам из христиан, открывало им глаза на всю неприглядность их положения⁷⁷.

В трактате Граттенауэра «Против евреев» 1803 г. находим, по каким причинам, по мнению автора, выкресты были так опасны для христианского сообщества. Здесь чиновник воспроизводит традиционные сюжеты об убийствах христианских детей и осквернениях христианских святынь, легенды об отравлении еврейскими врачами немецкой знати⁷⁸, напоминает о хитростях и уловках еврейских ростовщиков и

75 **Grattenauer.** 1791: 85.

76 **Grattenauer.** 1791: 115. Активное участие еврейских интеллектуалов в литературной жизни немецкого общества заботило консервативную общественность. Придворный врач из Ганновера, некто Циммерманн высказался о «смешанных обществах» Берлина как о «просвещенных синагогах», где главную роль играли евреи. «Берлинский ежемесячник», публиковавший работы еврейских философов Моисея Мендельсона и Давида Фридендера, был объявлен орудием «еврейского заговора». См.: **Goedike.** 1986: 206.

77 **Grattenauer.** 1791: 20.

78 **Grattenauer.** 1803: 11-13.

приходит к выводу о том, что дух иудаизма опасен для государства и гражданского общества⁷⁹. Хороший еврей — это еврей, «очищенный» от иудаизма, воспринявший дух христианской религии. Характеристиками благонравного члена гражданского общества — прилежанием, надежностью, порядочностью — мог обладать только христианин.

Телесные характеристики, которыми Граттенауэр наделяет еврея, дополняют неприглядный портрет представителя «экзотического народа». «Грязь и зловоние», брезгливо названные «наследственной чертой» нации и «чрезмерно вредные для здоровья» христиан, должны были отбить желание иметь дело с евреями⁸⁰. В контексте подобных суждений, несложно вообразить, насколько опасными для душевного и физического состояния христианина были еврейско-христианские браки. Супруги крещеных евреев из числа христианок — «Фрины», осквернявшие свое тело сексуальными контактами с евреями — давали последним дорогу в христианское сообщество и его благам⁸¹.

Схожую риторику наблюдаем в трактате «К исправлению суждений публики о Французской революции» 1793 г. молодого Фихте, встретившего теплый прием в еврейских салонах Берлина и не верившего в возможность «морального усовершенствования» евреев, отрицавших плоды Просвещения⁸². Фихте совсем не радовало решение Учредительного собрания Франции о наделении евреев гражданскими правами. Подобная мера в отношении прусских евреев, по его

79 Grattenauer. 1803: 17.

80 Grattenauer. 1803: 12.

81 Grattenauer. 1803: 19.

82 «Чтобы даровать гражданские права евреям, не вижу иного способа, кроме как им всем отрубить головы ночью и приставить новые, в которые не закрадутся еврейские мысли». См.: Fichte. 1793: 191.

мнению, знаменовала бы факт захвата ими благ гражданского общества христиан и подчинения их своей воле⁸³.

Таким образом, участие придворных евреев в финансовой жизни Пруссии, обширные деловые и дружеские контакты с христианами обусловили стремление еврейской элиты к культурной интеграции. Еврейские салоны — площадки еврейско-христианской коммуникации — открывали для молодых немецких аристократов и литераторов «экзотическую» красоту и эрудицию евреек. Мнения о еврейском присутствии в культурной жизни Берлина разнились. Авторы и издатели, поддерживавшие дружеские контакты с просвещенными евреями, исповедовали и практиковали идеи толерантности. Однако многовековые предрассудки продолжали генерировать новые страхи и поставлять аргументы против «еврейского засилья». Сюжет о еврейских женщинах, соблазняющих доверчивых христиан и являющихся орудием в руках еврейской элиты, отчетливо звучал в памфлетах прусского чиновника Карла Граттенауэра. Влияние еврейских соблазнительниц на представителей немецкой элиты и их вхождение в публичную сферу прусского общества трактовалось как вторжение «развращающего» духа иудаизма в ткань христианской культуры.

83 Fichte. 1793: 191.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Шлегель. 1983 — Шлегель Ф. К Доротее // Фридрих Шлегель. Философия. Эстетика. Критика. М., 1983. Т. 1. С. 336-357.

Aus Schleiermacher's Leben. 1860 — Aus Schleiermacher's Leben. In Briefen. Berlin, 1860. Bd. 1.

Fichte. 1793 — Fichte J. G. Beitrag zur Berichtigung der Urteile des Publicums ueber die Franzoesische Revolution. Zuerich, 1793. 435 S.

Gentz. 1910 — Briefe von und an Friedrich von Gentz / Hrsg. von F. C. Wittichen. München, Berlin, 1910.

Goedike. 1986 — Goedike F. Geheime Gesellschaften. Der Herr Hofrat Zimmermann // Berlinische Monatsschrift. Leipzig: Reclam, 1986.

Grattenauer. 1803 — Grattenauer C. F. W. Wider die Juden. Ein Wort der Warnung an alle unsere christliche Mitbuerger. Berlin, 1803.

Grattenauer. 1791 — Grattenauer C. W. F. Über die physische und moralische Verfassung der heutigen Juden. Leipzig, 1791.

Herz. 1858 — Herz H. Ihr Leben. Ihre Erinnerungen / Hrsg. von J. Fuerst. Berlin, 1858. 343 S.

Herz. 2013 — Henriette Herz. In Erinnerungen, Briefen und Zeugnissen / Hrsg. von R. Schmitz. Berlin, 2013.

Kritische Gesamtausgabe. 1984 — Kritische Gesamtausgabe. Schriften aus der Berliner Zeit. Berlin, New York, 1984.

Levin. 1997 — Rahel Levin Varnhagen. Briefwechsel mit Pauline Wiesel / Hrsg. von B. Hahn. Muenchen, 1997.

Levin. 2009 — Rahel Levin. Familienbriefe / Hrsg. von R. Buzzo Margari Barovero. Muenchen, 2009.

Merkel. 1987 — Die Briefe Garlieb Helwig Merkels an Carl August Boettiger / Hrsg. von B. Maurach. Wien, Frankfurt am Main, 1987.

Nicolai. 1799 — Nicolai F. Vertraute Briefe von Adelheid B. an ihre Freundin Julie S. Berlin, Stettin: F. Nicolai, 1799.

Sander. 1990 — Briefe Johann Daniel Sanders an Carl August Boettiger / Hrsg. von B. Maurach. Bern, 1990.

Schiller. 1836 — Friedrich von Schillers Briefe. Graetz, 1836.

Schleiermacher. 1994 — Friedrich Daniel Ernst Schleiermacher. Kritische Gesamtausgabe. Briefwechsel 1800. Berlin, New York, 1994.

Varnhagen. 1843 — Varnhagen K. Denkwürdigkeiten und vermischte Schriften. Leipzig, 1843.

ЛИТЕРАТУРА

Goozé. 2003 — **Goozé M.** Posing for Posterity: The Representations and Portrayals of Henriette Herz as «Beautiful Jewess» // Body Dialects in the Age of Goethe. Amsterdam, New York, 2003. P. 67-95.

Hertz. 2006 — Hertz D. Public leisure and rise of salons // Early modern Europe: Issues and Interpretations. Malden, 2006. P. 282-296.

Lund. 2004 — Lund H. Die ganze Welt auf ihrem Sopha. Frauen in europäischen Salons. Berlin, 2004.

Lund. 2010 — Lund H. "Eine Menge umgängliche Bekannte von meinem Gehege": Salongesellschaft zwischen Berlin und Brandenburg um 1800 // Salons und Musenhöfe. Neuständische Geselligkeit in Berlin und in der Mark Brandenburg um 1800. Hannover, Wehrhahn Verlag, 2010. S. 49-74.

Unger. 1798 — Unger F. Über Berlin // Jahrbücher der preussischen Monarchie unter der Regierung Friedrich Wilhelms des Dritten. Berlin 1798. Bd. 2. S. 17-33.

Weissberg. 1993 — Weissberg L. Weibliche Körpersprachen // Von einer Welt in die andere. Jüdinnen im 19. und 20. Jahrhundert. Wien, 1993. S. 71-92.

Wilhelmy-Dollinger. 2000 — Wilhelmy-Dollinger P. Die Berliner Salons. Berlin, New-York, 2000.

Иллюстрации

Илл. 1. Портрет Генриетты Герц в образе Гебы. А. Д. Тербуш, 1778. Старая и Новая Национальные Галереи, Музей Берггрюна, Берлин.

А.П. Вырупаева

ОТ «СТАРОЙ» К «НОВОЙ»: ЖЕНЩИНЫ В ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ

Ключевые слова: Веймарская Германия, буржуазная мораль, хаусфрау, «новая женщина», мода, любовные романы, иллюстрированные журналы, сексуальная мораль.

Аннотация: Женская эмансипация 1920-х годов выступает противоречивым явлением. Условно говоря, в Германии под её воздействием сложилось два полярных образа. Первый имеет отношение к патриархальному типу идеальной домохозяйки и послушной супруги, второй, под общим названием «новая женщина», репрезентирует независимую модницу. Однако новизна последней вызывала серьёзные сомнения ряда современников, к которым сейчас примыкает всё больше исследователей.

1920-е годы вошли в историю как время перемен, особенно — для западных женщин, которые в первую четверть XX века получили равные права с мужчинами, и активно занялись профессиональной деятельностью. Именно их — деловых и модных — в Германии веймарских времён (1918–1933) стали называть «новыми женщинами».

Данное понятие резко контрастировало с буржуазной моралью ушедшего XIX века, отводившей «слабому полу» исключительно подчинённые роли. Согласно этой формуле, если говорить словами Бомарше, жена должна была «супругу угождать, в том вовсе нет стыда, и быть его рабой послуш-

ною всегда».¹ Феномен «новой» фрау отражал протест против подобных патриархальных взглядов: новый идеал зиждился на равноправии и экономической самостоятельности дам. Подобные представления, впервые озвученные в передовых кругах общества XIX века, воспринимались скорее как утопия, но Первая мировая и последующие за ней события всё изменили. Возникшая в Германии Веймарская республика предоставила женщинам избирательные права и гарантии равных возможностей в образовании и профессии. «Прекрасный пол» вырвался за пределы традиционной сферы своей деятельности «жена» и «мать». На исторической сцене появилась «новая», т.е. эмансипированная женщина, неотъемлемыми признаками которой стали короткие стрижки, практичная одежда и активная профессиональная деятельность вне дома.

Вчерашний и новый мир

Долгое время положение женщин в Веймарской республике изучалось западными исследователями в рамках истории женщин. В 1980–90-е годы с развитием гендерных подходов произошёл перелом: женский вопрос стал рассматриваться в контексте взаимоотношения полов. В отношении «новых» фрау это привело к оригинальному совмещению тем «женщина», «мужчина» и «культура». Наиболее удачно их связала вместе германская исследовательница Геза Кессемайер в книге «Спортивная, деловая, мужественная. Образ “новой фрау” в 1920-е годы»², где автор рассмотрела особенности «женского поведения в одежде», опираясь на гендерные подходы. Исследовательница пришла к выводу, что с

1 Цит. по: Виллар. 1957: 28.

2 Kessemeier. 2000.

новой модой на платья–рубашки и брюки в 1920-е годы женщины вторглись в мужской мир, преступив границы гендера, но более приталенные силуэты и цветочные узоры их одежд нивелировали эту вылазку, оставив положение вещей в целом традиционным³.

В настоящее время женская тематика активно встраивается и в такое модное направление как «новая политическая история». Последняя пытается преодолеть границы между *политическим* и *частным*, указывая, например, на феномен политизации тела: инвалиды войны как эмблема поражения, спортивное телосложение (обладателем которого выступали, в том числе, «новые женщины») как символ молодого и сильного государства⁴. Однако при всём разнообразии исследовательских подходов женская проблематика по-прежнему остаётся маргинальной. Так, западных авторов крупных обобщающих трудов по Веймару данная проблема не интересует. Исключением является лишь работа гамбургского профессора Урсулы Бюттнер «Веймар. Перегруженная демократия»⁵, где положению женщин в республике отводится небольшая глава. Отечественная германистика в данном направлении и вовсе предпринимает первые шаги.

Обобщая взгляды исследователей, можно сказать, что в настоящее время в литературе бытует мнение об условности женской эмансипации в Германии 1920-х годов. В общественно–политической сфере — через закреплённые в Конституции избирательное право и равный доступ к публич-

3 **Kesemeier.** 2000: 236.

4 **Metzler, Schumann.** 2016: 24. Отметим, ярким примером подобного тела-текста может служить культ на мощные тоталитарные тела в сталинское время с его знаменитыми, как пишет Наталья Лебина, «Девушками с вёслами», «Рабочими и колхозницами». См.: **Лебина.** 2017.

5 **Büttner.** 2010.

ным должностям — дамы добились равноправия. Однако полного и подлинного равенства полов не установилось. Особенно ярко это проявилось в трудовой сфере, где занятым немкам за равную работу с мужчинами платили более низкую плату. Вычеты объяснялись традиционно: мужчина должен кормить семью, к тому же он сам не может варить, стирать и штопать. Ещё меньше изменилась семейно-брачная сфера. Продолжавший действовать в республике старый кайзеровский Гражданский кодекс предполагал, что жена должна следовать указаниям мужа. Это означало исключительное право супруга распоряжаться её финансами и возможностью поступления на работу⁶. Увольнения из-за внебрачных рождений, общественное порицание контрацепции и уголовная наказуемость абортотворения завершали противоречивую картину репродуктивным принуждением. Не случайно, глава о женщинах в упомянутой книге Бюттнер получила название: «Новые права и старая дискриминация»⁷.

Противоречивым оказался и сам феномен «новой фразы», которая была не такой прогрессивной как картинки из модных журналов, тиражировавших эталон эмансипации: активную, независимую — от финансов до принятия решений — модницу, любящую танцы и кино. В действительности «новые женщины» подтверждали только тезис о тяге к моде и новым развлечениям (джаз, кино). К тому же их поведение оставалось новаторским, как правило, недолго: до получения замужнего статуса.

Небезынтересно, что модные журналы, пропагандировавшие эмансипацию, зачастую сами были исполнены пат-

6 Согласно действующему законодательству, в Веймарской республике замужняя женщина не могла устроиться на работу без официального разрешения супруга.

7 Büttner. 2010: 253.

риархальными клише. Убедительное доказательство тому представлено Кессемайер, согласно выводам которой, в модных журналах женщин преимущественно изображали в типичных для них сферах: домашняя обстановка, лоно природы, танцевальный зал или свадебная церемония. Модниц редко фотографировали на фоне современного городского или индустриального пейзажей, а если снимали рядом с техникой, то помещали в традиционное поле: девушка с автомобилем на природе или с телефоном дома⁸. Ещё более убедительным свидетельством консервативности общества являлись подписи к фотографиям в печати. Современных дам на них обозначали исключительно с помощью дефиниций брака: незамужняя — фрейлейн, замужняя — фрау⁹; причём последняя всегда фигурировала через имя или должность мужа: фрау доктор, мадам директор, госпожа советница¹⁰. Таким образом, изображения транслировали новые тенденции, а содержание свидетельствовало о патриархальности взглядов. Согласно выводу Кессемайер, коренной ломки консервативных представлений о женской роли в Веймарской Германии не произошло. Однако, таковой ситуация выглядит с научных и политических позиций рубежа XX–XXI веков, или, по замечанию Бюттнер, с ретроспективной точки зрения. Для многих же современников «новая женщина», безусловно, была новацией и воспринималась в зависимости от взглядов как символ прогресса или декадентства.

8 **Kessemeier.** 2000: 161.

9 В Германии специальное обращение к незамужним женщинам — «фрейлейн» — просуществовало до 1945 года, затем было отменено. В настоящее время всех представительниц «прекрасного пола» в ФРГ вне зависимости от семейного статуса именуют «фрау».

10 **Kessemeier.** 2000: 73.

В этой связи актуально рассмотреть гендерную идентичность самих женщин, особенно провинциалок — тех, кто сильнее всего был подвержен социальному контролю, а потому больше других испытывал давление со стороны традиций и новаций. В данном исследовании этот вопрос рассматривается на основе художественной литературы, обнаружившей наиболее высокую плотность исследуемых проблем. Значение художественных текстов в рамках заданной темы не уступает традиционной источниковой базе, поскольку главным критерием отбора материалов являлся их статус как «следов опыта», пережитого в Веймаре.

В статье дамский вопрос рассматривается через произведения крупнейших женщин-авторов тех лет: Хедвиг Курц-Малер и Ирмгард Койн. Отметим, что первая остаётся признанным классиком немецкого развлекательного романа, вторая выступает представителем более критичной литературы. Обе были чрезвычайно популярны в Веймарской Германии, однако если книгам Курц-Малер удалось пережить все времена и режимы, то произведения Койн были забыты во время и после Второй мировой войны и оказались заново открыты только в последней трети XX века.

Женщины-подопечные

Летом 1928 года в провинциальной «Графингер Цайтунг» стартовала публикация очередного романа с продолжением. На сей раз читателям этой районной газеты в Верхней Баварии предложили не детектив, а любовную историю «Его подопечная». Роман был опубликован под авторством некой Розы Бернд. Этот псевдоним иногда использовала «королева любовного романа» 60-летняя Хедвиг Курц-Малер.

В начале повествования её герой — молодой учёный Берт Фальк — получает письмо. В нём некогда отказавшаяся выйти за него замуж столичная актриса сообщает о своей смертельной болезни и просит позаботиться о дочери-подростке. Письмо приходит уже после смерти отправительницы. В итоге её 15-летняя дочь Рета оказывается в доме героя: недавно купленном, но страшно заброшенном старинном замке.

Отметим, что в Германии 1923 года, только что пережившей опустошительную гиперинфляцию, было логично вложить свои капиталы в т.н. реальные ценности — от музыкальных инструментов до недвижимости. Поэтому главный герой, собравшийся в длительную экспедицию на Тибет, предусмотрительно приобретает замок с землёй. Аналогично он распоряжается и «маленьким наследством» взятой под опеку Реты, истратив его на покупку небольшого количества скота. После этих финансовых манипуляций персонажи не видится четыре года: Берт занимается научными изысканиями в Тибете, а Рета живёт в его поместье. За это время здесь происходят существенные перемены, и причиной их является *его подопечная*.

Главная героиня романа предстаёт первоклассной хозяйкой, воплощением мелкобуржуазного идеала женщины: Рета неустанно трудится, заботится о доме, печётся о хозяйстве. По её инициативе купленный героем полузаброшенный замок энергично ремонтируется и меблируется. Согласуясь с бюргерской умеренностью, обновление происходит без серьёзных затрат: всё необходимое чудесным образом обнаруживается в подвалах замка. Найденные там вещи буквально преображают старые чертоги. На стенах большой праздничной залы Рета вешает старинные картины, здесь же ставит рояль, на котором сама «прелестно» музицирует; в каби-

нете появляются великолепные стол и кресло — прежде изъеденное молью, а теперь отреставрированное. В замке утверждаются порядок и опрятность, уют и благопристойность. Когда вернувшийся из Тибета поражённый герой замечает, что управляющий, должно быть, «раскошелился», Рета скромно отвечает, что купили только «мелочи», а остальное нашли в подвале¹¹. Произведение настойчиво проводит мысль об экономности немецкой хаусфрау, которой для ремонта достаточно трудолюбия и фантазии. Кстати, об этом читательницам напоминал не только сюжет газетного романа, но и реклама, назойливо извещавшая в каждом номере, что домашние хозяйки покупают всё необходимое *«только»* по выгодным ценам.

Проведённый ремонт оказался не единственным хозяйственным упражнением Реты. Она помогала управляющему в поле, а также стала хозяйкой целого подворья — нескольких швейцарских коров, купленных на материнское наследство. Её «маленькая ферма» разрасталась, шла бойкая торговля молоком, в результате чего у Реты образовался «совершенно милый капиталчик»¹². В повседневной суете не забывались и мечты. Помимо любви (представленной для девушки, как нетрудно догадаться, в лице её опекуна), юная особа грезила о собственном домике и земельном участке.

В романе складывался яркий образ женщины из мелкой буржуазии: практичная, работающая, заботливая, экономная и скромная. Эти добродетели регулярно постулировались в правой прессе. Так, зимой 1920 года «Кёльнише Цайтунг», рассуждая на тему хорошей хозяйки, раскритиковала рождественские покупки рабочих: дорогие мыло, шоколад и сигаре-

11 GZ. 1928: 8 Sept.

12 GZ. 1928: 25 Aug.

ты, противопоставив такой расточительности практичность буржуазок, скупавших для подарков, «способные залатать дыры в хозяйстве кухонные и письменные принадлежности»¹³. Буржуазный кодекс утверждал: всякий расход, не приводящий к практической выгоде, является чем-то нелепым.

Однако идеал женщины-мещанки не ограничивался одним хозяйством: она должна была не только внимательно следить за домом, но и помогать супругу. Короче говоря, как выразилась одна советская гражданка, быть для мужа «нянькой, утешительницей, советчиком, секретарём»¹⁴. В определённых случаях эта поддержка требовала интеллектуального багажа. Подобная комбинация очевидна у Реты – в перспективе, разумеется, супруги Берта. Не случайно, при переустройстве замка героиня предусмотрительно устраивает в его кабинете большой книжный шкаф и увлекается чтением литературы о Востоке. Спустя некоторое время девушка уже сама может интересно поведать о далай-ламе, однако о широких академических познаниях речь не идёт. Героиня получает вполне типичное домашнее образование, соответствующее представлениям об образованности девочек в те времена. Рета занимается исключительно языками и музыкой. Для этого каждую неделю ходит в деревню брать уроки французского и английского у жены местного пастора, а также пения и игры на фортепиано. Вскоре учитель музыки — «истинный энтузиаст своего дела» — открывает у неё «прелестное, мягкое меццо-сопрано» и добродетельная фрау начинает петь в местном церковном хоре¹⁵. Но Рета не только первоклассная хозяйка и в меру умная женщина, она —

13 KZ 1920: 8 Jan., Abend-Aus.

14 Фицпатрик. 2008: 193.

15 GZ. 1928: 23 Aug.

настоящая принцесса с «прекрасными серыми глазами», «коралловыми губами» и длинными «золотыми волосами»¹⁶. Природная красота сочетается с чувством стиля: она всегда выглядит элегантно и женственно, умело перешивая старые материнские наряды.

Отметим, что приём подробного описания внешности и туалетов героини, а также окружающего её интерьера, традиционен для популярной романтической прозы всех времён и народов. Как пишет американская исследовательница Дженис Рэдуэй, это необходимо для облегчения идентификации читательниц с главным дамским персонажем.¹⁷ При этом любовные романы, согласно выводу Рэдуэй, утверждают патриархальную систему, иллюстрируя её *позитивные* стороны для женщин.

Названная литература представляет гендерные отношения в общепринятом разрезе — сильный мужчина и слабая женщина, но мужская сила и власть здесь носят трепетный характер. Любовный роман даёт «утопическое обещание», что оказавшись в неизбежном союзе с женщиной, женщина получает от него только хорошее: защиту, заботу, внимание и ласку.¹⁸ Данное заключение, сделанное Рэдуэй в отношении современных лав-стори, актуально и для любовных романов предшествующих эпох, неизменно презентующих прелести патриархальных отношений и женских типов.

Выбор региональной «Графингер Цайтунг» в пользу традиционной любовной прозы был не случаен. Наряду с

16 GZ. 1928: 23 Aug.

17 Рэдуэй. 2004: 254.

18 Дженис Рэдуэй отмечает, что любовный роман даёт «утопическое обещание, что отношения между мужчиной и женщиной могут быть справедливо устроены». В таких романах женщина «сдаётся» своему «победителю», но этот «победитель» не грубый «мужлан», а заботливый и ласковый защитник. Рэдуэй. 2004: 107.

консерватизмом газеты это обуславливалось ориентацией на читателей, живущих в провинции, где преобладал привычный взгляд на социальную роль женщины. Последняя должна была являться замужней дамой, не претендующей на собственную интеллектуальную или политическую позицию, но в тоже время способной разделять интересы мужа, появляться рядом с ним в обществе и, безусловно, вести домашнее хозяйство.

В лучших традициях подобных историй после возвращения Берта между героями вспыхивает любовь. В этом плане интересен ещё один момент произведения касательно небезызвестного принципа «любви все возрасты покорны». Как отмечал Стефан Цвейг, буржуазная мораль поощряла разновозрастные браки¹⁹. Но только при условии мужского старшинства, другого не предполагалось, и любовь, тем более, брак между молодым мужчиной и зрелой женщиной с возмущением отвергались. В фокус произведения данная проблема попадает, когда герой влюбляется в известную актрису — мать Реты — и делает ей предложение, не подозревая о 10-ти летней разнице в возрасте между ними. Артистка отказывает. Свою позицию она аргументирует именно возрастом, заявляя, что испытывает к несостоявшемуся жениху скорее материнские чувства. (Отметим, что на тот момент ей 38, а поклоннику — 28 лет). Ещё красноречивее его реакция:

— Я был поражён, когда она мне сказала, что настолько старше меня. Я не мог в это поверить. Если бы я знал, что у нас такая разница, я бы испытывал к ней совершенно другие чувства. Я бы её почитал, боготворил, но не любил²⁰.

19 Цвейг. 1991: 102.

20 GZ. 1928: 15 Sept.

В данном случае буржуазная мораль отвергает романтические чувства и интимные желания: согласно её канонам, *она* может видеть в *нём* только ребёнка и испытывать заботливо-родственные чувства, *он* — воспринимать *её* в качестве почтенной и уважаемой дамы.

Подобные воззрения, распространённые в провинции, традиционно отступали в столичных городах в сфере богемы. В романе чешской писательницы Марии Пуймановой «Игра с огнём» о жизни Чехии и Германии 1930-х годов, связь между молодым человеком и зрелой актрисой — реальный факт. Сотрудник пражской библиотеки и театральный критик, молодой Станя влюбляется в знаменитую актрису Власту Тихую. Соображения молодости и неопытности одного, зрелости и искущённости другой, не останавливают героев. На первом свидании Станя так горячо обнимает хрупкую артистку, что «даже слепой бы увидел — ни с одной женщиной он ещё не был близок»²¹. Данный роман заканчивается трагично и вполне закономерно: Власта находит новую пассию, а Станя пытается покончить жизнь самоубийством. Однако факт отношений и молчаливого нейтралитета окружающих, в том числе, и матери героя, не ставшей проводить сыну «головомойку», свидетельствовал о многом.

В свою очередь «правильный» роман Реты и Берта ожидаемо заканчивается «звоном свадебных колоколов». Основанием для хэппи-энда, с точки зрения буржуазного кодекса, здесь служит не только подходящий возраст молодожёнов — юная невеста и зрелый жених, но и соблюдение гендерных ролей. Рета — отменная хозяйка, которая не променяет семейный очаг на карьеру. Хотя последнее возможно: девушка

21 Пуйманова. 1976: 375.

поёт и, по мнению Берта, способна стать новой звездой на оперной сцене. Но Рета категорична:

Я провалилась бы под землю от страха и стыда, если бы тысячи чужих глаз смотрели на меня²².

Вместо сцены героиня со всей решительностью выбирает домашний очаг и семейное счастье.

Выйдя замуж, Рета, безусловно, узнает, что семейно-мещанская идиллия в первую очередь предполагала чувство долга и строгое выполнение неких предначертаний. Каких же? Об этом прекрасно поведала напечатанная в той же «Графингер Цайтунг» заметка «Десять заповедей счастливого брака», где на первом месте значились безупречный порядок, ухоженность, внимательность и кулинарные таланты супруги. Первая «заповедь» из этого перечня гласила, что «ты должна быть такой же чистоплотной и аккуратной, как и до свадьбы»²³. Вторая, что «счастье зависит от здоровья, но здоровье невозможно без хорошего пищеварения. Поэтому, заботься о хорошей кухне»²⁴. Третья советовала в выходные не нагружать мужа домашней работой, но предложить ему отдохнуть или отправиться за город. Четвёртая — никогда не шутить над его родственниками, а восьмая при этом — не терять чувства юмора. И только в десятой заповеди говорилось о любви в контексте клятвы перед алтарём. Вывод гласил: «Люби и будь терпелива».

Произведение «Его подопечная» в полной мере отражало подобный подход. Популярность данного романа и аналогичной ему литературы в провинциальной прессе являлась свидетельством консервативности взглядов её читателей и

22 GZ. 1928: 18 Sept.

23 GZ. 1928: 23 Aug.

24 GZ. 1928: 23 Aug.

их «тихих» способов решения имеющихся гендерных проблем.²⁵ В то время как в столичной Германии шествовала мода на «новую женщину», глубинка не признавала произошедших перемен. Тяжело они усваивались и жителями более крупных городов, где всё чаще стал встречаться шокирующий тип «новой» фрау.

Девушки искусственного шёлка

Веймарская литература знает немало художественных произведений о «новых женщинах», среди них изданная в 1932 году книга Ирмгард Койн «Девушка искусственного шёлка». Молодая писательница, которой на тот момент исполнилось 27 лет, создала полный иронии роман. Его название указывало на вошедшие тогда в моду шёлковые чулки и одновременно на берлинскую улицу, где «шёлковыми» называли «непрофессиональных проститутток»²⁶ — секретарш и продавщиц, вынужденных продаваться.

В центре истории находится 18-летняя Дорис. В первой части романа события разворачиваются в «среднем» — по определению автора — городе, предположительно в Кёльне²⁷, в последующих двух — в немецкой столице. Остановимся на событиях, описывающих жизнь провинции.

Дорис работает секретаршей у местного адвоката и «изодня в день» печатает на машинке. Из-за малообразованно-

25 Если следовать выводам Дженис Рэдуэй, это можно понимать так: если женщину тяготит положение домохозяйки и жены, она может почитать любовный роман, который покажет ей все прелести мужской любви и семейной жизни; ввиду чего после прочтения читательница посмотрит на своего реального избранника и собственное положение другим примиряющим взглядом.

26 **Stempel.** 2007: 52.

27 Данное предположение высказывают многие литературоведы, например, Анна Хагин в своём послесловии к переизданию романа в издательстве «Лист Ташенбух» в 2011 г.

сти печатает неграмотно: без запятых и с орфографическими ошибками. Получает мало — «у старика туго с деньгами» — 120 марок в месяц²⁸, из которых 70 отдаёт безработному отцу, спускающему их в баре. На оставшиеся 50 покупает наряды. Недавние её приобретения: шляпа с пером, которая носится наискосок, что «колоссально модно», и тёмно-зелёное пальто — узкое в талии и с лисой на воротнике. Последнее — подарок от бывшего ухажёра, которой «почти» хотел на ней жениться, но Дорис сказала «нет», и после «лисы» прекратила всякие отношения. Хотя благодаря воротнику заполучила «полный комплект в гардеробе», что с её точки зрения, «крайне важно для девушек, которые хотят чего-то добиться в жизни»²⁹.

В отличие от Реты, Дорис интересуется не домашними делами, а нарядами и развлечениями. Она современна: носит короткие юбки и шёлковые чулки; делает модный перманент на подстриженных волосах; регулярно просматривает иллюстрированные журналы. Наиболее известные из них — «Дама», «Зеркало моды», «Практичная берлинка». В результате Дорис знает не только модные новинки, но и всю рекламу:

Эти конфеты подарок от Армина,— размышляла она. — Как же я ненавижу его имя — в журнале его используют для рекламы слабительного. И теперь, когда он встаёт из-за стола, мне всегда хочется сказать: «Армин, ты сегодня принял „Лаксин“?»³⁰.

Как и многим «новым женщинам», Дорис нравятся ночные дансинги и популярные танцы: танго, шимми, уанстеп.

28 Заработная плата женщин-служащих в Веймарской Германии (после 1923 г.) составляла в среднем от 129 до 146 марок в месяц при прожиточном минимуме в 100 марок.

29 Keun. 2011: 11.

30 Keun. 2011: 15.

Она признаётся, что с наступлением сумерек у неё «начинается зуд». По её убеждению, ночь должна проходить с музыкой и танцами до полного изнеможения.

О повальном увлечении молодых сотрудниц немецких бюро и универмагов популярными танцами свидетельствовали многие современники. Публицист Зигфрид Кракауэр, вспоминая в 1932 году, как одна из секретарш, протянув к нему ноги, заявила: «Посмотрите на мои туфли, я станцевала всю пару за месяц»³¹. В этом отношении Дорис — страстная поклонница увеселительных заведений — не отставала от остальных модных женщин, но явно расходилась с устаревшими предпочтениями Реты, отдаваемым званым чаепитиям и приходским вечерам.

Однако в первую очередь «новую» фразу отличали отношения с противоположным полом. Приватный вопрос — один из ключевых моментов «Девушки...». Как представительница «новых женщин» Дорис иначе смотрела на взаимоотношения с мужчинами, чем прежние поколения или традиционно настроенные сверстницы. Никакой восторженной сентиментальности Реты — «сияющие глаза» и «вскружённая голова» — у «шёлковой девушки» не наблюдалось. «Новая женщина» сводилась к современной формуле: без нервов и истерии. Для Дорис свободная любовь и извлечение из неё выгод — естественное явление:

— Сейчас я сижу с 80 маркам без каких-либо перспектив на улучшение положения, и спрашиваю себя, где же тот мужчина, который спасёт меня в этой чрезвычайной ситуации³².

В отличие от Реты, Дорис не интересовали «старомодные» мечты об уютном домике и семейном счастье. Напро-

31 Krakauer. 1959: 3.

32 Keun. 2011: 28.

тив, к своей замужней коллеге она относилась с явной жалостью, как к несчастной, которой «ввиду её семейного положения уже не светят никакие подарки судьбы»³³.

Однако новые подходы часто наталкивались на патриархальные воззрения, что со всей силой обнаружилось с первой любовью героини. Отношения с противоположным полом у Дорис начались с 16 лет. Её избранником оказался «очень застенчивый, несмотря на почти двадцатилетний возраст», студент по имени Губерт. Они встречались на протяжении года, но отношения потерпели фиаско из-за неумолимых требований мещанской морали. «Краснеющий и смущённый» Губерт объяснил ей: когда мужчина женится, он выбирает себе невинную женщину. И после долгой паузы, масляным голосом — «будто проглотил банку крема “Нивея”» — посоветовал не проводить ни с кем ночь, «пока тебе не предложили руку и сердце»³⁴.

Однако для героини «старая мораль» выступала исключительно прикрытием собственной корысти. Весьма ловко она использовала её с очередным ухажёром. Заметив на его руке часы дорогой марки, девушка решила «не сдаваться, как минимум три вечера»³⁵. В итоге, отправляясь на первое свидание в ресторан, Дорис предусмотрительно застегнула свой бюстгальтер на семь ржавых булавок:

Я была дико пьяна, — вспоминала она, — но булавки не подвели. Артур начал приставать. А я только: «Месяе, что вы собственно обо мне думаете? Я прошу прощения, но за кого вы меня принимаете?»³⁶.

33 Keun. 2011: 18.

34 Keun. 2011: 21.

35 Keun. 2011: 12.

36 Keun. 2011: 12

Поклонник, по её словам, сначала, сильно разозлился, но потом заявил, что ему «нравятся девушки, которые будучи навеселе, держат себя в руках». «Он оценил мою высокую мораль»³⁷, резюмировала героиня. В итоге Дорис добила желаемого. Перед дверью дома кавалер поцеловал ей руку, а она со вздохом заметила, что не знает который час: её часики давно сломаны. На следующий вечер Артур преподнёс Дорис маленькие золотые часы.

В образе Дорис ярко воплощался тип так называемой «новой женщины», где независимость часто воспринималась как модный вид и обилие кавалеров. Жизнь «новой женщины» была немыслима без многочисленных любовников. В первой части повествования у Дорис таковых не менее десяти. Расставания с ними обходились коротко без всяких драм. Как писал в 1927 году популярный немецкий журнал «Дама»:

Современный мужчина больше не считает, что он должен быть единственным в её жизни. Этот маскулинный эгоизм прошлого преодолён³⁸.

Но именно при помощи противоположного пола Дорис собиралась добиться карьерных высот. О том, чтобы сделать это самостоятельно, она не помышляла: образование, книги, профессиональные достижения её не интересовали. Она обладала скудными знаниями и самоуверенными манерами. «Шёлковая девушка» полагала, что сможет удивить Эйнштейна — его фотографию она видела в журналах — заявлением: вода это H₂O. Последнее она узнала от Губерта. Впечатление о скудности знаний веймарских секретарш подтверждалось многими свидетельствами. Так, Кракауэр однажды убеждал юную офисную даму, что в Испанию из Гер-

37 Keun. 2011: 12

38 Цит.по: Kessemeier. 2000: 81.

мании можно доехать на поезде. Ему не поверили, заявив, что по суше туда добраться невозможно³⁹.

Многие «новые женщины» — дочери рабочих и служащих — не получили в Веймаре хорошего образования. Большинство из них отправлялись на работу прямо со школьной скамьи. В высшую школу в основном поступали девушки из состоятельных буржуазных семей, но и это была редкость. Таким образом, типаж «новой женщины» превращался в половинчатый образ, не вполне соответствующий тому, о чём мечтали первые женские организации, борющиеся за эмансипацию. Только в области потребления немецкая женщина была «новой», во всём остальном она казалась «старой» — без высшего образования, квалифицированной работы, научных и общественно-политических интересов. Речь шла не о «новой женщине-гражданке», а «просто» о «новой женщине»⁴⁰. Посему пионеры женского движения, достигшие к этому времени почтенного возраста, критиковали молодёжь. Однако то, что пожилые феминистки воспринимали как половинчатость, для большинства консервативно настроенных немцев являлось перебором.

В первую очередь это касалась внешнего вида «новых» фрау. Прежняя мода на пышные формы и длинные платья, подчёркивавшая солидность и домовитость женщин, ушла в прошлое. «Появление» ног, свободных платьев и худобы указывало на смену ориентиров: вместо кухни и детской — активная жизнь вне дома. Визуальный «отказ от взросления» — мальчишеская фигура, платья рубашечного покроя и короткие причёски — становился ярким символом социальной революции, выраженной в неприятии «новыми женщинами»

39 Krakauer. 1956: 3-4.

40 Schüler. 2008.

опыта прежних поколений. Это был протестный тело–текст, закреплявший новую женскую идентичность, освобождённую от обязательного выполнения своей природной функции — деторождения и привычного домоседства. Подобные сигналы болезненно воспринимались консервативными гражданами, которые обвиняли «новых» немок в легкомыслии, бесхозяйственности и недостойном поведении.

Так, отправляющуюся без присмотра на танцы девушку, сразу относили к вульгарным девицам. Отказ от подъяюбников, целомудренная белая полоса которых непременно должна была выглядывать из–под платья, автоматически причислял «новых женщин» к особам лёгкого поведения⁴¹. Частая смена туфель и платьев на модные фасоны вызывала упреки в расточительстве⁴². Женская же занятость, например, критиковалась из-за отсутствия времени на готовку: вместо хорошо прожаренного бифштекса работающая «дамочка» могла приготовить только скудный обед из суповых костей⁴³. Более резкие голоса заявляли, что современные модницы — это «ни мужчины, ни женщины», нередко характеризуя «новых» дам как «девок», которые не хотят становиться матерями. В результате страх перед новациями породил такую защитную реакцию, как спрос на романы в духе «Его подопечной», страницы которых позволяли найти опору в мире литературы и уравновесить новые устрашаю-

41 РГАЛИ. 2575: 5.

42 Использование косметики и ношение модных нарядов (ставших доступными благодаря простому крою и небольшому расходу материи), который массово презентовали «новые женщины» во многом было достижением. Например, ещё в XIX столетии «сложные» женские туалеты из множества юбок, а также ванна, а, следовательно, и ухоженный вид, были доступны лишь дамам из состоятельных кругов.

43 Wieth–Knudsen. 1927: 218.

щие устремления старыми образцами нежных домашних женщин.

Итак, заботы о внешности, ночные развлечения и «некая прелестная глуповатость» — отличительные черты «новых женщин». Ещё один штрих к их портрету — грандиозные планы на будущее: «новые» фрау повсеместно мечтали о популярности. В частности, Дорис интересовалась исключительно блестящей и лёгкой карьерой.

Я хочу стать звездой, — заявляла она и далее поясняла. — С белым автомобилем, ванной и вся пахнущая духами⁴⁴.

1920-е годы — время расцвета массовой культуры и, прежде всего, кино, где блистали такие звёзды как Рудольф Валентино или Коллин Мур. Их деятельность, ровно, как и всевозможные слухи о ней, играла огромную роль в жизни обыкновенных зрительниц. Миллионы молодых немок — секретарш, продавщиц, стенографисток, телефонисток — стремились походить на своих кумиров и мечтали о звёздной карьере. Последняя, стараниями Голливуда, неразрывно связывалась с изысканными нарядами и шикарными машинами. «Империя грёз» внушала, что взлететь на голливудский олимп может каждый. Секс-символ того времени, актёр немного кино Рудольф Валентино начинал свой путь с уличного торговца и мойщика посуды.

Не удивительно, что после увольнения из адвокатской конторы, Дорис оказалась на театральных подмостках. Но здесь её первым делом интересовали не профессиональные достижения, а авторитет среди массовки. Чтобы добиться его, Дорис выдумала легенду о любовной связи с директором театра. В творческой сфере «шёлковая девушка» также не

44 Keun. 2011: 45.

ограничивала себя идеалами честности. Во время прогона нового спектакля она умышленно заперла одну из артисток в уборной. «Пленница», естественно, не вышла на сцену и тогда вместо неё выступила Дорис. Первый шаг к олимпу был сделан: маленькую роль в новой постановке закрепили за «шёлковой девушкой». Однако начавшаяся карьера вынуждена была вскоре прерваться. Надвигающийся скандал из-за обмана про директора и кража из театральной гардеробной чужой шубы — «такой очаровательной, что я сразу в неё влюбилась»⁴⁵ — привели Дорис к мысли о бегстве. И «блестящая девушка» в духе времени отправилась покорять Берлин. Именно туда стекались «новые женщины» из провинции в надежде обрести всемирную славу артистки, танцовщицы или манекенщицы.

Произведения «Его подопечная» и «Девушка...» со всей очевидностью свидетельствовали, что становление «новой» фрау в немецкой провинции столкнулось с проблемами, в основании которых лежали противоречия между патриархальными и современными взглядами. Обе героини — молодые и незамужние провинциалки — являли разные типы. Рета олицетворяла классическую домохозяйку, ставящую во главу угла буржуазные святыни: семью, брак и скромный образ жизни. Дорис воплощала современную фрау: модную и далёкую от семейных обязательств. Как и у большинства «новых» немки её эмансипация заключалась не в достижении образования, высококвалифицированной работы и иной реализации вне дома, а в возможности носить короткие юбки и вступать в свободные любовные связи.

Как видно, женская эмансипация 1920-х годов проходила не столько в гражданско-политической и трудовой сфе-

45 Keun. 2011: 64.

рах, сколько в приватной области, что послужило основанием для гиперкритического отношения к ней со стороны современных исследователей. В настоящее время в западной литературе этот процесс характеризуется как «неполный», а сами «новые женщины» нередко как карикатура на эмансипацию: раскрепощение дам в республике оценивается не столько в связи с его позитивными нововведениями в сравнении с предшествующими эпохами, сколько с его неспособностью установить полное равенство полов.

Тем не менее, как представляется, именно этот «поверхностный» импульс стал отправной точкой дальнейшего развития эмансипации в последующие десятилетия. «Новые» фрау утвердили за женщинами полноценную сексуальность в противовес прежним представлениям о том, что «существо женского пола не может иметь никаких телесных желаний» до и вне брака⁴⁶. Внеся коррективы в сексуальную мораль, аполитичные модницы сделали первый шаг в направлении подлинного равенства полов, став ключевым этапом формирования идентичности современной женщины.

46 Цвейг. 1991: 99.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

РГАЛИ. 2575 — РГАЛИ. Ф.2575. Оп.1. Никитин Н.Н. Записки о Западе. Глазами варвара.

Пуйманова. 1976 — Пуйманова М. Игра с огнём. // Люди на перепутье. Игра с огнём. Жизнь против смерти. М.: Художественная литература, 1976.

Цвейг. 1991 — Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца. М.: Радуга, 1991.

GZ. 1928 — Grafinger Zeitung 1928.

KZ. 1920. — Kölnische Zeitung. 1920.

Keun. 2011 — Keun I. Das kunstseidene Mädchen. Berlin: List Taschenbuch, 2011.

Krakauer. 1959 — Krakauer S. Die Angestellten. Eine Schrift vom Ende der Weimarer Republik. Bonn: Suhrkamp Taschenbuch, 1959.

Wieth-Knudsen. 1927 — Wieth-Knudsen K.A. Kulturgeschichte der europäischen Frauenwelt. Stuttgart: Franckh'scheVerlagshandlung, 1927.

ЛИТЕРАТУРА

Виллар. 1958 — Виллар Ж. и К. Формирование французской нации. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.

Лебина. 2017 — Лебина Н. Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР — Оттепель. М.: НЛО, 2017

Рэдуэй. 2004. — Рэдуэй Д. Читая любовные романы: женщины, патриархат и популярное чтение. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

Фицпатрик. 2008 — Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008.

Büttner. 2010 — Büttner U. Weimar. Die überforderte Republik 1918–1933. Bonn: Karl Dietz Verlag, 2010.

Kessemeier. 2000 — Kessemeier G. Sportlich, sachlich, männlich. Das Bild der „Neuen Frau“ in den zwanziger Jahren. Zur Konstruktion ge-

schlechtsspezifischer Körperbilder in der Mode der Jahre 1920 bis 1929. Dortmund: Ebersbach, 2000.

Metzler, Schumann. 2016 — Metzler G., Schumann D. Unübersichtlichkeit und Machtverschiebungen. Perspektiven der Geschlechter- und Politikgeschichte der Weimarer Republik. // Geschlechter(un)ordnung und Politik in der Weimarer Republik. / Hg. von Metzler G., Schumann D. Bonn: Verlag J.H.W. Dietz, 2016. S. 7–30.

Stempel. 2007 — Stempel J. Berliner bei Nacht: Morgen früh ist Weltuntergang. // GEO Epoche. 2007. № 27. S. 44–53.

Schüler. 2008 — Schüler A. Bubikopf und kurze Röcke. 2008. Dossier „Frauenbewegung“ von Bundeszentrale für politische Bildung: <http://www.bpb.de/gesellschaft/gender/frauenbewegung/> (8.04.2019)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

GZ — Grafinger Zeitung

KZ — Kölnische Zeitung

«СЖАТАЯ НАУКА» НОНИЯ МАРЦЕЛЛА: ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Сжатая наука» Нония Марцелла, римские грамматики и антиквары.

АННОТАЦИЯ: Статья представляет из себя предисловие к переводу избранных глосс из грамматико-антикварного сочинения «Сжатая наука», написанного римским грамматиком IV в. Нонием Марцеллом. В ней рассматриваются структура и специфика труда. Сама выборка включает в себя глоссы, дающие важную информацию для реконструкции гендерных практик и представлений римлян эпохи архаики.

Вся римская антикварно-грамматическая традиция представляет собой кладезь ценнейшей информации по гендерной истории, социальной антропологии, истории повседневности¹. Не является исключением и «Сжатая наука» Нония Марцелла. В предыдущем выпуске альманаха нами были опубликованы пять антикварных книг из его сочинения, посвященных одежде (XIV), сосудам (XV), цвету одежды (XVII), еде и напиткам (XVIII), родству (XX). Однако, как отмечалось нами ранее², основу сочинения Нония Марцелла составляют не антикварные, а грамматические книги (I–XII), именно из них и сделана выборка для настоящего выпуска.

Несмотря на то, что Ноний называет свою науку краткой, сжатой (*compendiosa*), сочинение его весьма объемно. В

1 См., например: **Гендерные представления**. 2015.

2 См.: **Павлов**. 2019а: 196–204.

грамматической части можно выделить книги этимолого-лексикографические (I, II, IV, V, XII) и собственно грамматические (III, VI–XI). Объем книг сильно варьируется, как и набор, и количество цитат в них. Четвертая книга занимает почти треть всего объема сочинения. Книги II–IV построены по алфавитному принципу. В остальных алфавитный принцип отсутствует, слова рассматриваются в соответствии с предметом обсуждения и, как правило, группируются неявно в соответствии с перечнем авторов и порядком заимствованных из их сочинений цитат³.

В первой книге (*De proprietate sermonum*) рассматриваются через призму этимологии собственные значения слов. Глоссы Нония здесь состоят, как правило, из трех частей. Сначала автор определяет слово через его синоним, затем говорит о его этимологии, после чего приводит цитаты, в которых встречается рассматриваемое слово. Вторая книга (*De honestis et nove veterum dictis*) посвящена специфическому словоупотреблению древних авторов. Марцелл ограничивается здесь приведением современного соответствия для архаизма, и одной-двумя цитатами. В третьей книге (*De indiscretis generibus*) рассматриваются случаи использования именных частей речи в регулярном роде и в иных родах. Четвертая (*De varia significatione sermonum*) книга напоминает словарь архаических слов. Здесь автор демонстрирует различные значения слова, начиная с основного. Пятая (*De differentia similium significationum*) посвящена синонимии. Автор при этом указывает на общие и особенные оттенки значения синонимов. В шестой книге (*De inpropriis*), в противоположность первой, рассматриваются слова в несвойственном им значении. Седьмая и десятая книги посвящены

3 См.: Павлов. 2019б: 198–208.

глаголам. В седьмой (*De contrariis generibus verborum*) рассматриваются случаи использования глагольных форм с флексиями несоответствующего залога, в десятой (*De coniugationibus*) — случаи нерегулярного спряжения, особенности флексий. Восьмая книга (*De mutata declinatione*) касается нерегулярных форм существительных, девятая (*De numeris et casibus*) посвящена использованию нестандартных падежных форм. В одиннадцатой (*De indiscretis adverbis*) речь идет о нестандартных окончаниях наречий. Наконец, в двенадцатой (*De doctorum indagine*), приводятся некоторые характерные особенности словоупотребления древних авторов.

Марцелла волнует, прежде всего, словоупотребление поэтов и писателей классической эпохи. Но обращение Нония к ряду латинских авторов III–I вв. до н.э., множественные цитаты из текстов, не дошедших до нас⁴, и в том числе из Варрона, крупнейшего энциклопедиста I в. до н.э.⁵, позволяет нам проникнуть глубже в мир римских реалий и представлений республиканского, и даже царского периодов.

Ноний сохранил сведения о переходных обрядах, связанных с рождением, смертью (e.g.: *Capulum*. P. 7 L; *Praeficae*. P. 92 L; *Naenia*. P. 212 L), но прежде всего со свадьбой (e.g.: *Culcita*. P. 121 L; *Faxs*. P. 161 L; *Nubere*. P. 208 L; *Sperata*. P. 706; *Dies*. P. 839 L; *Nubentes*. P. 852 L). Ряд глосс дают нам информацию о мире семьи: о лицах, с ней связанных (e.g.: *Frater*. P. 51 L; *Soror*. P. 72 L; *Nepos*. P. 317 L; *Socrus*. P. 330 L; *Dominus*. P. 433 L; *Mater*. P. 543 L; *Gemini*. P. 494 L; *Genetrix*. P. 684 L;

4 По подсчетам Э. Кадони общее число цитат, приведенных Нонием, составляет 7176, львиная доля из которых — ссылки на Вергилия и Цицерона (1536 и 1010 соответственно); в тексте содержится также 687 цитат из Луцилия, что составляет примерно половину из всего состава сохранившихся цитат из римского сатирика II до н.э. (**Cadoni**. 1987: 15).

5 Согласно Б. Рипозати 95% сохранившихся поэтических фрагментов Варрона содержатся в сочинении Нония (**Riposati**. 1941: 241–269).

Matrona. P. 709 L), об имущественных отношениях в ней (e.g.: Abdicare. P. 722 L; Herem. P. 781 L), о рождении (e.g.: Enixaе. P. 80 L) и воспитании детей (e.g.: Alere. P. 682 L; Educere. P. 718 L; Nutritur. P. 767 L; Sacrificantur. P. 769 L; Anvis. P. 793 L), разводе (e.g.: Divortium. P. 448 L). Автор сохранил сведения о различных категориях женщин и их занятиях (s.v. Temulenta. P. 8 L; Pelex. P. 10 L; Vestispici. P. 18 L; Virosae. P. 32 L; Sagae mulieres. P. 33 L; Sarcinatricis. P. 79 L; Adsestrix. P. 102 L; Ministratrix. P. 207 L; Scrupta. P. 248 L; Meretrix. P. 684 L; Praecantrix. P. 793 L)⁶. Многочисленны глоссы, в которых рассматриваются термины, связанные с возрастной стратификацией (e.g.: Senium. P. 3 L; Senica. P. 25 L; Infans. P. 78 L; Pareutactoi. P. 93 L; Adulescentiaris. P. 100 L; Puerae. P. 229 L; Iuventus. P. 698 L; Puerilitas. P. 793 L; Sexagenarii. P. 862 L). В выборку включены и глоссы, дополняющие сведения об одежде, содержащиеся в антикварной книге XIV (e.g.: Discerniculae. P. 51 L; Cingillum. P. 68 L; Praeclavium. P. 89 L; Paeniculamentum P. 218 L; Mundus. P. 316 L; Manicae. P. 555 L; Toga. P. 653 L; Paenula. P. 719 L).

Не смотря на то, что труд носит грамматический характер, и автор не ставит перед собой задачи содержательного анализа рассматриваемых слов. Сохраненная лексика, цитаты авторов классической эпохи, приводимая порой полемика, позволяют лучше понять ценностные ориентиры римского общества республиканской эпохи, многие социальные категории и институты, представить мир человека и римское общество этого времени в целом.

6 Автор дает определения и ряду категорий мужчин (e.g.: Inlex. P. 15 L; Vernae. P. 62 L), но в силу ограниченности объема им в выборке уделено меньше внимания.

Список литературы

Гендерные представления. 2015 — Гендерные представления римлян в отражении римской антикварной традиции: хрестоматия / сост., пер. с лат., вступ. статья и комм. А.А. Павлова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. – 224 с.

Павлов. 2019а — Павлов А.А. О Нонии Марцелле замолвите слово... // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 196–204.

Павлов. 2019б — Павлов А.А. Ноний Марцелл о кораблях и оружии // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. 2019. Вып. XI. С. 198–208.

Cadoni. 1987 — Cadoni E. Studi sul De compendiosa doctrina di Nonio Marcello. Sassari, 1987.

Riposati. 1941 — Riposati B. Sulla poesia di Varrone // Aevum. 1941. F. 1/2. P. 241–269.

Ноний Марцелл

СЖАТАЯ НАУКА*

Книга I

[3] **SENIVM** — «отвращение» и «досада»; образовано от слова «старость» (*senectus*), ибо старики у всех вызывают досаду и отвращение. Цецилий в «Эфесяnine» (28):

Я вижу, в старости всего печальней чувство,
Что в эти лета сами мы другим противны¹.

Ведь древние старость называли скверным возрастом (*aetas mala*). Плавт в «Менехмах» (756):

Проворства пропал след, годами согбен я.

* Перевод подготовлен по изданию: Nonii Marcelli De compendiosa doctrina libros XX / ed. W.M. Lindsay. Lipsiae, 1903. Vol. I–III.

Фрагменты из античных авторов, сочинения которых ранее переводились на русский язык, даны в соответствии с имеющимися переводами. Использовавшиеся при этом издания указаны ниже. Нами переводились лишь фрагменты работ, которые не издавались на русском языке, как, например, сочинение Варрона «О жизни римского народа», а также, в редких случаях, фрагменты, имеющийся перевод которых не дает представления о реальном его содержании. Переводы выполненных нами фрагментов отмечены двойной звездочкой **. В квадратных скобках даны номера страниц оригинального издания, а также добавленные слова, отсутствующие в тексте оригинала. Поскольку цитаты из античных авторов имеют самостоятельную ценность, их латинский текст приводится в сносках. Он важен и для понимания латинской терминологии. Объем издания не позволяет привести в сносках схожие места из других антикваров, что, несомненно, дополнило бы краткие определения Нония и позволило бы выявить нити антикварной традиции.

1 «tum in senectute hoc deputo miserrimum,
sentire ea aetate eum ipsum esse odiosum alteri».

Тяжел на подъем нынче, сил нету прежних.
 Ох, старость не радость, ох, дряхлым беда быть!
 Несет сколько злой доли тем, кто уж стар стал².

Акций в «Амфитрионе» (85):

Предпочел бы ты в старости скверной
 мучимым быть всякого рода страданиями?^{**3}

Турпилий в «Филопаторе» (175):

Несчастный, думаю, коль дожил до старости злосчастной^{**4}.

Пакувий в «Перибое» (277):

Мало тебе, что возраст несет с собой зло, даже если старость
 Та скверная и не сопряжена для тебя с молчанья
 мученьем?^{**5}

Афраний в «Вописке» (378):

Если можно было б мужчин в капкан заманить,
 Все старухи завели бы любовников тотчас.
 Возраст и нежное тело, покорность —
 Это чары женщин прекрасных;
 Ветхая старость чар никаких не имеет^{**6}.

Благим же возрастом (*aetas bona*) мы называем юность,
 либо молодость. Марк Туллий в диалоге «О старости» (48):
 «Если именно к этим наслаждениям чересчур охотно прибе-

-
- 2 «consitus sum,
 senectute, onustum gero corpori»; vires
 reliquere. ut aetas mala est mers, mala est ergo».
- 3 «an mala aetate mavis male mulcari exemplis omnibus?»
- 4 «miserum puto, si etiam istuc ad malam aetatem accessit mali».
- 5 «parum est quod te aetas male habet, ni etiam hic ad malam
 aetatem adiungas cruciatum reticentia?»
- 6 «si possent homines delenimentis capi,
 omnes haberent nunc amatores anus.
 aetas et corpus tenerum et morigeratio,
 haec sunt venena formosarum mulierum:
 mala aetas nulla delenimenta invenit».

гает цветущий возраст, то он, во-первых, прибегает к делам пустячным...»⁷. — Ведь очень мудро наш Марон в девятой книге «Энеиды» назвал первую фазу дня лучшей, словно это период его возмужания (156):

Но лучшая дня половина минула⁸.

Слово «старость» (*senium*) употреблялось следующим образом. Тициний в «Велитернийке» (147):

Изъедены сколь дни наши болезнью,
старостью да ссорами^{**9}.

Новий в «Птичнице» (37):

И наймиты, актер, певец, гонец, опасная старость^{**10}.

Акций в «Эпинавсимахе» (316):

Смерть друга подавляет, для меня она —
тяжелейшее горе^{**11}.

Помпоний в «Глашатае» (135):

плешивый, ты приносишь весть нам
Неоднозначную, противоречивую: старику тому
досада и страх^{**12}.

Луцилий в пятнадцатой книге «Сатир» (11):

В этой несметной толпе ныне первый — Луций Требеллий,
Ибо горазд навести рвоту, гной, лихоманку и дряхлость¹³.

Турпилий в «Демииурге» (41):

Оттого ведь досадой и дряхлостью свадьба мне та...^{**14}

7 «quodsi ipsis voluptatibus bona aetas fruitur libentius, primum parvulis fruitur rebus».

8 «nunc adeo, melior quoniam pars acta diei est».

9 «quot pestis senia et iurgia sesemet * diebus emigrarunt».

10 «operaeque, actor, cantor, cursor, senium sonticum!»

11 «mors amici subigit, quod mi est senium multo acerrimum».

12 «calve, adportas nuntium
nobis disparem, divisum: huic seni senium et metum».

13 «in numero quorum nunc primu' Trebelliu' multost Luciu'; nam accessit ebris, senium, vomitum, pus».

Пакувий в «Перибое» (301):

Страх, нужда, скорбь, дряхлость и смерть, старость**15.

[5] **PHRYGIONES**¹⁶ *** Вергилий доказывает это в девятой книге (614):

Вам по сердцу наряд, что шафраном и пурпуром блещет¹⁷;
он же в той же девятой книге (617):

Истинно вам говорю: фригийянки вы, не фригийцы!¹⁸

Тициний в «Бородаче» (4):

Был прежде я вышивальщиком, дело знал свое хорошо,
Но оставил иглу и нити хозяину и хозяйке своей**19.

Плавт в «Менехмах» (469):

В переделку плащ несешь,
Накушавшись, напившись²⁰.

Варрон в сатире «Мир под молотом, или о светопреставлении» (228): «Золотошвей, расшивавший подушки, сил лишился на этой земле»²¹.

[7] **CAPVLVM**. Именуется *capulus* то, что заключает в себе некую иную вещь. Ведь древние саркофаг, то есть гробницу, решили назвать *capulus* оттого, что он «принимает» (capere) тела.

Плавт в «Ослах» (892) говорит о старике:

Смерть моя!

Как целуется, мерзавец! А давно уж смотрит в гроб²².

14 «...quia enim odio ac senio mi haesunt nuptiae».

15 «...metus, egestas, maeror, senium, exiliumque et senectus».

16 «Фригийцы», но также и «вышивальщики».

17 «vobis pieta croco et fulgenti murice vestis».

18 «vere Phrygiae, neque enim Phryges!»

19 «... Phrygio fui primo beneque id opu' scivi;
reliqui acus aciasque ero atque erae nostrae...».

20 «pallam ad phrygionem fert confecto prandio».

21 «Phrygio qui pulvinar poterat pingere soliar * devigebat».

22 «perii, misera! Ut ausculatur carnifex, capuli decus!».

Он же в «Хвастливом воине» (627):

Что ты? Разве к Ахеронту мне пора, по-твоему?
Достояние могилы?²³

То есть «находящийся весьма близко к могиле». Новый в «Старике-покойнике» (75):

Если продолжишь предлагать гостеприимство
этим избирателям, отец,
То скорее окажешься в гробу,
чем на курульном кресле**²⁴.

Луцилий во второй книге «Сатир» (11):

Лишь узрели они — Гортензий, Постумий и с ними
Прочие, — что лежит не тот, а этот во гробе...²⁵

Варрон в сатире «Мир под молотом, или о светопреставлении» (222):

Из колыбели да прямо в гроб,
От няньки к бальзамировщику...²⁶

[8] **TEMVLENTA.** Темулентой прозвана пьющая женщина; названа она так от *temetum*, то есть от вина, которое пьет. Плавт в «Кладе» (355):

А что? Да ничего не вижу винного²⁷.

Он же в «Грубияне» (833):

...не пьет ли он,
Он бесчестен от природы все равно²⁸.

23 «quid ais tu? tam tibi ego videor oppido Acherontius?
tam capularia?».

24 «dum isto invitabis suffragatores pater,
prius in capulo quam in curuli sella suspendes natis».

25 «quom illico vidisset Hortensiu' Postumiusque,
ceteri item in capulo hunc non esse aliumque cubare».

26 «propter cunam capulum positum
nutrix tradit pollicitori».

27 «quia temeti nihil adlatum intellego».

28 «sive adeo caret temeto, tamen ab ingenio inproburst».

Марк Туллий в четвертой книге «О государстве» (6): «Столь большую силу имеет воспитание скромности: все женщины обходятся без вина»²⁹. — Варрон в сатире «И кувшину мера есть, или о пьянстве» (113):

Что за пропойца, всю жизнь над кубком,
обоняет винный хмель?³⁰

Он же в «Мере» (310):

В три меры бочка винная, в одну — мучной бочонок³¹.

[10] **PELICIS**. Знатоки полагают, что слово *pelex* (блудница) произошло от косвенного значения греческого слова, как бы *palex*, то есть как бы *παλλακή* (наложница). Хотя это не так, но из воображаемого сопоставления их может так показаться³².

[12] **SARTORES**. Портные-починщики названы *sartores* не только от *sarciere* (чинить), но также, конечно, от *sariere* (рыхлить). Плавт в «Пленниках» (661):

Бесчестных козней сеятель и веятель?³³

И в последующих строках проясняет (662):

Еще б про бороньбу ты вспомнил: раньше ведь,
Чем жатву веять, боронить приходится³⁴.

Варрон в сатире «Праздник вина, или о любовных наслаждениях» (564): «Рассуди-ка — кто получает плату: польщик моего поля от меня или я от него? Вот так и тут:

29 «ita magnam habet vim disciplina verecundiae; carent temeto omnes mulieres».

30 «quis in omni vita heluo * πιοδες olfacit temetum?»

31 «tremodiam amphoramque eandem temati ac farris modum».

32 Ср.: *Gell.* IV. 3. 3; *Fest.* s.v. Pelices. P. 248 L.

33 «Sartor satorque scelerum et messor maxume».

34 «non occatorem prius audebas dicere?
nam semper occant priu' quam sariunt rustici».

получается, что я — твой полотьщик, если ты работаешь больше меня»³⁵.

[15] **INLEX ET EXLEX.** *Inlex* и *exlex* — тот, кто живет не по закону. Плавт в «Персе» (408):

Бесчестный обольститель! Всенародная

Болячка! Без закона и без совести!³⁶

Луцилий во второй книге «Сатир» (2):

Не говорю «победил» — нет! Пусть бесправным бродягой

Будет блуждать...³⁷

[16] **LVRCONES.** Обжоры названы *lurcones* от *lurcare*, что означает «хватать еду с жадностью».

Луцилий во второй книге «Сатир» (13):

Знак Приапов зачем у него сюда приторочен?

Сладкий ли жир свиной подбирать да красть по кусочку
жарево?³⁸

Помпоний в «Сирийцах» (169):

Никогда не пользуется щавель; ест с удовольствием сало^{**39}.

Плавт в «Персах» (421):

Извечный раб, обжора, вор, бегун!⁴⁰

Луцилий в пятой книге «Сатир» (41):

Да здравствуют, обжоры, чревоугодники;

утробы, да здравствуют⁴¹.

Варрон в «Евменидах» (136):

35 «etenim sic vide, utrum mercedem accipit is, qui meas venit segetis ut sariat, an ego ab illo? sic ego, cum tuus sim sartor, situ plus laboras quam ego, do».

36 «inpure, inhoneste, iniure, inlex, labes popli».

37 «non dico, vincat licet et vagus exulet, erret / exlex».

38 «nam quid Moetino subiectoque huic opu' signo, ut lurcaretur lardum et carnaria fartim conficeret?»

39 «lapatium nullum utebatur; lardum lurcabat lubens».

40 «perenniserve, lurco, edax, furax, fugax!»

41 «vivite, lurcones, comedones; vivite, ventris».

С Флорой и Писием-певцом обжорствуешь и буйствуешь⁴².

[18] **VESTISPICI**. Рабов, следящих за состоянием одежды, оттого называли *vestispici*, что пеклись они постоянно об одежде (*vestis inspiciant*). Плавт в «Трех монетах» (251):

Ночь подарит — уж тут приведет целый дом.

Та за платьем, та за мазью, та за золотом⁴³.

Афраний в «Вописке» (386):

узнал не глупенькую

Вечерком служанку и вестиспику**⁴⁴.

Варрон в сатире «Пап, или свидетель» (384): «Разве не видишь: настурция потому так называется, что в нос тебя туркает, как вестиспика оттого, что печется об одежде»⁴⁵.

[22] **TORRVS** означает «факел»; отсюда вместо «сжигать» мы говорим *torridare*.

Акций в «Меланиппе» (439):

Царица, наступит время, когда этот факел,

Который ты видишь, будет зажжен**⁴⁶

Он же в «Мелеагре» (451):

Когда догорит пылающий факел,

Мелеагровой жизни конец, судьбы завершенья

настанет**⁴⁷.

[25] **SENICA** означает «старик». Помпониий в «Художниках» (111):

42 «contra cum psalte Pisia et cum Flora lurcare ac strepis».

43 «nox datur: ducitur familia tota; vestispici, unctor, auri custos».

44 «novi non inscutulam ancillulam vespere * et vestispicam».

45 «nasturcium indigena nomine vides ideo dici quod nasum torqueat, ut vestispicam, quod vestem spiciat».

46 «...regina, erit tempus, cum hic torrus, quem amburi vides».

47 «eumpsum vitae finem ac fati interneconem fore Meleagro, ubi torrus esset interfectus flammeus».

Не этот ли хрыч живет в Меде,
не в полторы ль старик унции?***48

Он же в «Глаштатае» (131):

Но дряхлый старик донимает меня, не знаю,
что и устроить ему***49.

[32] **VIROSAE**. Вирозами называют жадных до наслаждений женщин, домогающихся мужчин (*viri*). Луцилий в седьмой книге «Сатир» (18):

Полно! Главное — вот: похотливую старую ведьму
Лучше насквозь проткну, чем себя самого изувечу⁵⁰.

Афраний в «Разведенном» (61):

Неутомимая, искусная, непьющая, здоровая,
И не вироза я; а если что, присущ мне сверх того
И непорочный возраст, и телом не дурна***51.

CAPRONAE. Локоны, которые ниспадают на лоб, зовутся *capronae*, как бы *capite pronae* (спадающие с головы)⁵².

Луцилий в седьмой книге «Сатир» (VI, 18):

Вскинуты головы вверх, расчесаны гривы их челкой
Пышной, с крутого свисающей лба, — таков их обычай⁵³.

[33] **SAGAE**. Своднями именуют женщин, которые отыскивают подруг для удовлетворения мужского сладострастия; оттуда и собаки, идущие по следу диких зверей и жи-

48 «pappus hinc Maedio habitat, seneca non rescunciae?»

49 «set me exercet senica nequam, neque illo quid faciam scio».

50 «dixi. ad principium venie, vetulam atque virosam uxorem caedam potius quam castrem egomet me».

51 «vigilans ac sollers, sicca, sana, sobria,
virosa non sum; et si sim, non desunt mihi
qui ultro dent: aetas integra est, formae satis».

52 Cp.: *Fest.* s.v. *Capronae*. P. 42 L.

53 «iactari caput atque comas fluitare capronas,
altas, frontibus inmissas, ut mos fuit illis».

вотных, именуются *sagaces*. Луцилий в седьмой книге «Сатир» (6):

Молодостью и красотой, как шлюха и добрая сводня⁵⁴.

[34] **PROCACITAS**. Слово «назойливость» происходит либо от глагола «требовать» (*procare*), либо от «просить» (*poscere*); по этой причине и женихи, просящие о браке, названы *proces*. Марк Туллий в четвертой книге «О государстве» (6): «навязчивость — от слова “попрошайничать”, то есть “требовать”»⁵⁵.

Теренций в «Свекрови» (159):

...стала тотчас же

На ласки поскупей и крайне дерзкою⁵⁶.

Ливий в «Эгисфе» (13):

Почему, хотя требует от вас мое величие повиноваться мне,
Вы тому не следуете и не выводите женщину эту
из священного храма?^{**57}

[38] **LINGVLACAE** зовутся болтуны. Варрон в «Ба! Ба! Ба! Или о восхвалениях» (381): «Потому-то твои остальные речистые хулители вот сейчас уже бормочут: не ему здесь высиять, а его здесь высмеять!»⁵⁸

[39] **EXODIVM** означает «конец»⁵⁹; происходит от греческого выражения, как бы ἔξο της ὁδοῦ, то есть «без дороги». Варрон в сатире «Гекатомба, или о жертвоприношениях» (99): «Сократ в государственной темнице, уже напившись

54 «aetatem et faciem ut saga et bona conciliatrix».

55 «procando, id est poscendo, procacitas nominata est».

56 «maligna multo et magi' procaх facta ilico est».

57 «quin, quod parere vos mihi maiestas mea procat, toleratis temploque hanc deducitis?»

58 «quare residit. lingulacae, optrectatores tui, iam nunc murmurantes dicunt: “μωμήσεταιί τις μάλλον ἢ μεμμήσεταιί”». См.: s.v. Lingulacae. P. 71 L.

59 Ср.: Fest. s.v. Exodium. P. 70 L.

цикуты и испуская дух...»⁶⁰. — Он же в «Ужо когда..., или о временах года» (174): «Чтобы вызнать жизненный путь от начала до конца — какая жизнь свободная и какая рабская»⁶¹. — Он же в «Менипповой гробнице» (520): «Что начал по дороге рассказывать, то доскажи уж и до конца»⁶².

[41] **MVLIEROSI** прозваны мужчины, помогающие женщинам (*mulieres*).

Афраний в «Вописке» (371):

Ведет меня тут потаскун в другое место**⁶³.

MERENDA. Пополуденной именуют трапезу (*merenda*), что принимается после полудня (*post meridiem*).

Афраний в «Братьях» (183):

Поспешу я пока к трапезе; попал к обеду, приятно**⁶⁴.

[51] **DISCERNICVLVM** — шпилька, что разделяет волосы женщин у лба; названа так от глагола «разделять» (*discernere*). Луцилий в тридцатой книге (58):

Пальцам прекрасноволосой жены для кудрей заколку...⁶⁵.

FRATRVM. Нигидий, говоря о собственности братьев, написал остроумнейшим образом (50): «Брат назван *frater*, как если бы говорили *fere alter* (почти такой же)**⁶⁶».

[61] **VIRITIM** означало «по отдельности» и «на каждого мужчину»⁶⁷. Марк Туллий во второй книге «О государстве»

60 «Socrates cum in vinculis publicis esset et iam bibisset κώνειον, in exodio vitae».

61 «vitae cursum ut cognoscere possem et quae servitutis et libertatis ab origine ad exodium adducta».

62 «quod coeperas modo in via narrare, ut ad exodium ducas».

63 «homo mulierosus confert me ilico alio...».

64 «interim merendam occurro ad cenam. cum veni, iuvat».

65 «euplocamo digitis discerniculumque capillo».

66 «frater est dictus quasi fere alter». Cp.: *Fest. s.v. Frater*. P. 80 L; *Gell. XIII. 10; Isid. Etym. IX. 6. 5*.

67 Cp.: *Fest. s.v. Viritim. P. 519 L*.

(26): «Прежде всего он разделил между гражданами, по наделу на каждого мужчину, те земли, которые завоевал Ромул»⁶⁸. — Плавт в «Кладе» иначе, но все же с тем же значением (108):

Сказал..., что деньги раздаваться будут⁶⁹.

Варрон в первой книге «О жизни римского народа»: «И предоставил за городом в 26 местах земельные участки всем свободным мужчинам**»⁷⁰.

[62] **VERNAE**. Вернами древние называли тех, кто родился священной весной; а использовалось это слово в качестве неосносного ругательства⁷¹. Плавт в «Амфитрионе» (179):

Он же — раб прирожденный.

А ропщет⁷².

Луцилий (inc. 80):

Раб и обезьяна с хвостом⁷³.

Плавт в комедии, приведенной выше (Amph. 1033):

Негодяй! Свои словечки сыплешь на беду себе⁷⁴.

[65] **INVESTES**⁷⁵ называют несовершеннолетних, у которых, в силу юного возраста, нет никакого имущества. Кажется, что именно о них говорит Вергилий в восьмой книге «Энеиды» (659):

Золотом ярко горят и волосы их и одежды⁷⁶

68 «ac primus agros, quos bello Romulus ceperat, divisit viritim civibus».

69 «dividere argenti dixit nummos in viros».

70 «et extra urbem in regiones XXVI agros viritim liberis adtribuit».

71 Ср.: Fest. s.v. Vernae. P. 511 L.

72 «hic, qui verna natus est, quaeritur».

73 «vernam ac cercupithecon».

74 «cum crutiati tuo istaec hodie, verna, verba funditas».

75 Букв. «без одежды, неодетые».

76 «aurea caesaries ollis atque aurea vestis».

Но скорее стоит полагать, что *investes* названы так, как если бы говорили *in Vesta*, то есть «живущие в скромности и непорочные».

[66] **EVIRARE** означает «лишать мужественности», «делать женоподобным».

Варрон в «Марципоре» (275):

Всех подростков в честь Венеры он обабил, буйно блудя⁷⁷.

[68] **CINGILLVM** (поясок) от *cingere* (развязывать); часто называют его и *incingulum*. Варрон в «Староучителе» (187): «Муж новобрачный тихо и незаметно пояс жены развязывал»⁷⁸.

TVTILINA. Тутилина — богиня-покровительница, названа так от глагола «защищать» (*tueri*). Варрон в сатире «Клянусь Геркулесом заступником» (216): «...а не Тутилина, которой сам я готов взмолиться, чтобы ты мне все уши не прожужжал»⁷⁹.

TVTANVS. Тутан — бог-покровитель, назван так от глагола «охранять» (*tutari*). Варрон в сатире «Клянусь Геркулесом заступником» (213):

С тех пор, как ночью войско Ганнибалово

Я отразил, слыву я здесь Заступником:

Все, кто в нужде, ко мне взывают первому⁸⁰.

SILICERNIVM. Знатоки полагают, что Теренций (Ad. 587) некорректно употребил слово *silicernium*, поскольку в переносном значении *silices* означает «старик». В прямом смысле силицерний — это погребальный пир, который устраивается

77 «*spatula eviravit omnes Veneri vaga pueros*».

78 «*novos maritus tacitulus taxim uxoris solvebat cingillum*».

79 «*non Tutilinam, quam ego ipse invoco, quod meae aures abs te obsidentur?*»

80 «*noctu Hannibalis cum fugavi exercitum,
Tutanus hoc Tutanum Romae mincupor:
hacpropter omnes, qui laborant, invocant*».

для стариков. Варрон в «Мелеаграх» (303): «Совершив погребение по чину, мы, по древнему обычаю, у гроба справили тризну, сиречь поминки, а насытятся, расходимся, сказавши друг другу слова прощания»⁸¹.

[71] **LINGVLACAE** — балаболки; проистекает слово от назойливости речи и специфики говора. Плавт в «Касине» (497):

Такой язык! Когда она молчит у нас?⁸²

[73] **SORORIS**. Древние авторы слово «сестра» (*soror*) снабжали обдуманном толкованием; так, прежде всего, поступали юристы. Антистий Лабеев говорит (*ad edict. pr. urb. 2*): «Сестра названа *soror* оттого, что она рождается как бы “отдельно” (*seorsum*) и покидает тот дом, в котором родилась»⁸³.

[77] **SITICINES**. Так же как сигнальщики (*liticines*) получили наименование от сигнального рожка (*lituus*), а горнисты (*tubicines*) — от горна (*tubus*), так и похоронные музыканты (*siticines*) получили свое наименование оттого, что наигрывали обычно ради прославления усопшего горестную мелодию на похоронах усопших, либо после их захоронения, то есть когда они уже были погребены (*siti*). Это слово встречается в «Записных книжках» Атея Капитона; да и у Катона (*Orat. 69*), несомненно, было это слово.

[78] **INFANS** (младенец) произошло от *non fari* (не говорить). Цицерон в «Ораторе» (56): «Ведь даже люди, лишенные дара слова, благодаря выразительному произнесению нередко пожинали плоды красноречия»⁸⁴. — Это тот, кто не

81 «*funus exequiatis laute ad sepulchrum antiquo more silicernium confecimus, id est περιδείπνον. quo pransi discedentes dicimus alius alii: vale*».

82 «*lingulaca est.; nam numquam tacet*».

83 «*Soror appellata est quod quasi seorsum nascitur separaturque ab ea domo in qua nata est*». См.: *Isid. Etym. IX. 6. 12*.

84 «*nam et infantes actionis saepe fructum tulerunt*».

должен, либо не может говорить, ведь младенцы зовутся *infantes* вплоть до того, пока не начнут говорить. Луцилий в девятнадцатой книге (5):

К честной женщине в грубом плаще не цепляйся за платье,
Как несмышленный малыш⁸⁵.

И в пятнадцатой (7):

Подобно бессловесным младенцам веруют,
Что куклы из меди — живые, и что люди они^{**86}.

Вергилий во второй книге «Энеиды» (3):

Боль несказанную вновь испытать велишь мне, царица...⁸⁷.

Варрон в сатире «Осел над лирой» (367): «А вызови трагика Амфиона, прикажи играть ему Амфиона, — он же будет бессловеснее, чем мой погонщик мулов!»⁸⁸.

Акций в «Афаманте» (189):

На глазах вершится твоих преступление молча^{**89}.

Варрон в «Евменидах» (122):

Такого и больному ведь не взбредится,
Чего бы уж ни молвили философы⁹⁰.

Цицерон в третьей книге «Об ораторе» (142): «Только бы он не забывал, что знать дело и не уметь его изложить, — это признак человека бессловесного, а не знать дела и вла-

85 «ut pueri infantes faciunt mulierculam honestam».

86 «ut pueri infantes credunt signa omnia aena vivere et esse homines».

87 «infandum, regina, iubes renovare dolorem».

88 «Voces Amphionem tragoedum, iubeas Amphionis agere partis; infantior est quam meus est mulio».

89 «priu' quam infans facinus oculi vescuntur tui».

90 «postremo nemo aegrotus quicquam somniat tam infandum, quod non aliquis dicat philosophus».

деть лишь словами — признак человека невежественного; ни то, ни другое похвалы не заслуживает»⁹¹.

[79] **SARCINATRICIS**⁹² — не есть *sarcitricis* (чинильщицы), как некоторые полагают, якобы от *sarcire* (чинить), но скорее от *sarcinae* (пожитки), поскольку они принимают под охрану множество одеяний. Варрон в сатире «Осел над лирой» (363): «Заводили нескладные песни виноградари в виноградниках, штопальщицы в лавочках...»⁹³.

[80] **ENIXAE** зовутся женщины-роженицы, занятые родовыми потугами, то есть те, что стараются разродиться и мучаются; от *Nixi* — божеств деторождения, которые руководят родами и покровительствуют роженицам <...>⁹⁴.

[89] **PRAECLAVIVM** (преклавий) — часть одеяния, ткется он на тунике перед пурпурной полосой. Афраний в «Предзнаменовании» (229):

Третий день один все ткет преклавий**⁹⁵.

Он же в «Братях» (179):

Моя кормилица, встань, если можешь; достань пурпур.

Прекалавий соткан**⁹⁶.

[92] **MANVM** означает «светлое»; отсюда и *mane* (утро) — первая часть дня, идущая вслед за мраком ночи; отсюда и *Matuta*, что по-гречески зовется Левкофеей, оттуда же, полагают, зовутся *manes* (покойники) и боги Маны, то есть благие

91 «modo hoc constet, neque infantiam eius qui rem noverit, sed eam explicare dicendo non queat, neque inscitiam illius cui res non subpetat, verba non desint, esse laudandam».

92 *Sarcinatrix* — портниха-починщица и охранительница пожитков. Автор настаивает на одном из значений.

93 «homines rusticos in vindemia incondita cantare, sarcinatricis in machinis».

94 См.: s.v. Enixa. P. 461 L; Enixas. P. 735 L.

95 «tertium diem praeclavium unum texere...»

96 «meanutrix, surge, sivis; proferpurpuram.
praeclavium contextumst».

и благоприятствующие, так как мудрецы считают, что смерть лучше жизни. Цицерон в первой книге «Тускуланских бесед» (28): «Разве Ино, дочь Кадма, которую греки величают Левкофеей, не чтится у нас как Матуга?»⁹⁷. — Отсюда и *inmanes*, то есть «ужасные», слово это встречается часто.

PRAEFICAE. Плакальщицами именовались у древних те женщины, нанятые за мзду, которые приглашались обычно на похороны⁹⁸ оплакивать усопшего и восхвалять его достойные деяния. Плавт в «Пустячках» (84):

Да и превзойду я плакальщиц всех пустословьем^{**99}.

Он же в «Грубияне» (496):

...плакуша мне,

Что хвалить других горазда, а себя хвалить слаба¹⁰⁰.

Луцилий в двадцать второй книге (XXVII. 18):

Плакальщицы, за плату приглашенные,

покойника при погребении чужого оплакивают,

Рвут на себе волосы усердно, а вопят и того боле^{**101}.

Варрон в четвертой книге «О жизни римского народа»: «...затем обычно исполняли они нению под наигрыш флейт и кифар <...>. Женщина эта прежде, вплоть до Пунической войны, звалась префикой»^{**102}.

97 «quid? Ino, Cadmi filia, nonne Λευκοθέα nominata a Graecis, Matuta habetur a nostris?»

98 Ср.: Fest. s.v. Praeficae. P. 250 L.

99 «superaboque omnis argutando praeficas».

100 «praefica,
quae alios conlaudare, eapse sese vero non potest».

101 «mercede quae conductae flent alieno in funere,
praeficae multo et capillos scindunt et clamant magis».

102 «dein neniam cantari solitam ad tibias et fides <...>. Haec mulier vocitata olim praefica usque ad Poenicum bellum».

[93] **PAREVTACTOI** — те, кто переходят от детства к возмужалости; произошло от греческого слова. Луцилий в девятой книге (71):

Плащ и борода у них оттого и *вседневная стража*¹⁰³.

Он же в двадцатой (XXVIII. 28):

Эфеб из тех, кто ходят в вечных *стражниках*¹⁰⁴.

Варрон в «О композиции сатир»: «стражники приходят; женщина так женщина — Венера»^{**105}.

Книга II

[98] **AMATIO** (ухаживание). Плавт в «Канате» (1204):

Нелепая любовь ее, противная!¹⁰⁶.

[100] **ADVLESCENTIARIS** (подросток). Варрон в сатире «К чечевице и масло, или о благовремение» (550): «А как ты все время помалкиваешь, заключаю я, что и ты лишь под-подросток»¹⁰⁷.

ANCILLANTUR означает «служат». Тициний в «Прилии» (70): «Завлеченные, конечно же, приданым вдобавок, прислуживают они своим женам»^{**108}. <...>

[103] **ADSESTRIX** (помощница) — форма женского рода от *assessor* (помощник). Афраний в «Братьях» (181):

Отпускает помощницу, меня зовет к себе^{**109}.

[104] **ADVLESCENTVRIRE** (ребячиться). Лаберий (137):

Начинаю ребячиться и не знаю, что с шутками делать^{**110}.

103 «unde pareutactoe, chlamydes ac barbula prima».

104 «tuum ephebum quendam, quem pareutacton vocant».

105 «pareutactae adsunt mulier quae mulier, Venus».

106 «nimi' paene inepta atque odiosa eius amatio est».

107 «tu quidem ut facias censeo, quoniam tu quoque adhuc adulescentiaris».

108 «verum enim dotibu' deliniti ultro etiam uxoribus ancillantur».

109 «dimittit adsestricem, me ad sese vocat».

110 «incipio adulescenturire et nescio quid nugarum facere».

[108] **BAETERE**, то есть «идти». Варрон в сатире «По отцу и сын, или о деторождении» (553): «Так как много лет она не могла родить, то он велел жене убираться из дому»¹¹¹.

[109] **BVLGA** — любой кожаный мешочек; древние называли такой *crumina*. Представляет из себя небольшой мешок, подвешенный у руки. Луцилий в шестой книге «Сатир» (22):

Нет у него ни осла, ни раба, ни слуги никакого:
Только котомка при нем и все наличные деньги.
С той котомкой он ест, умывается, спит; и в котомке
Все достоянье его: висит за плечами котомка...¹¹²

Варрон в сатире «Восьмидесятилетний, или о монетах» (343): «Лучше нам Филиппов золотой приберечь, чем пропить, — потому что иное дело — тяжесть в кошеле, а иное — в пузыре»¹¹³. — Луцилий в двадцать шестой книге (13):

Ведь и ты и я из чрева вышли материнского...¹¹⁴

[113] **BVAS** использовано в значении слова «питье», употребляемого детьми. Варрон в сочинении «Катон, или о воспитании детей» (14): «Так как называют они еду и питье *buas* и *pappas*, мать — *tamma*, отца — *tata*»^{**115}. — Луцилий, когда в восьмой книге (fr. VII) употребил слово *vinulentas*, то имел в виду «женщин-пьяниц».

111 «annos multos quod parere ea non poterat, mulierem foras baetere iussit<...>».

112 «cui neque iumentum est nec servus nec comes ullus,
bulgam et quidquid habet nummorum secum habet ipse;
cum bulga cenat, dormit, lavit: omnia in una
sunt homini bulga; bulga haec devincta lacerto est».

113 «in quo nobilius est philippeum quod accipimus quam quod bibimus, cum alterum addamus in bulgam, alterum in vesicam».

114 «ita uti quisque nostrum e bulga est matris in lucem editus».

115 «cum cibum ac potionem buas ac pappas vocent et matrem mammam, patrem tatam».

[120] **COMITASSET** означает «переспал». Акции в «Эригоне» (53): «Тогда ж Эгисф, если переспал он с матерью моей в одной кровати»**116.

[121] **CULCITA** (перины). Варрон в «Квинкватриях» (448): «...чем днем почивать на черепаховом ложе с пуховыми перинами?»**117. — Он же в первой книге «О жизни римского народа»: «Тот, кто женился впервые, застилал ложе двумя перинами и двумя-тремя покрывалами»**118.

[129] **CYMBALISSARE** (играть на кимвале). Кассий Гемина в третьей книге (27): «одна женщина играла на флейте фригийской, другая — на кимвале»**119.

[134] **CIRROS**(локоны). Варрон в сочинении «Катон, или о воспитании детей» (21): «Таким образом, в Амбракии первые срезанные детские прядки волос, то есть *cirri*, обычно посвящают Аполлону»**120.

[150] **EMANCIPATVS** — защищенный, переданный. Марк Туллий в диалоге «О старости» (38): «Ведь старость внушает к себе уважение, если защищается сама, если сохраняет свои права, если не перешла ни под чью власть, если она до своего последнего вздоха главенствует над окружающими ее близкими»¹²¹.

[155] **EDVSAM et POTINAM**. Варрон в сочинении «Катон, или о воспитании детей» (10) назвал покровительницами детей богинь Эдузу и Потину: «Когда начинали давать детям

116 «tum autem Aegisthus si meae eodem lecto comitasset matri».

117 «quam in testudineo lecto culcita piumea in die dormire».

118 «qui primus uxorem ducebat, duabus culcitis ac duabus, tribus plagulis cum strasset».

119 «mulier cantabat tibiis Phrygiis et altera cymbalissabat».

120 «itaque Ambraciae primum capillum puerilem demtum, itera cirros, ad Apollinem ponere solent».

121 «ita enim senectus honesta est, si se ipsa defendit, si ius suum retinet, si nemini emancipate est, si usque ad ultimum spiritum dominatur».

еду и питье, сначала приносили жертву из съестного кормилице Эдузе, а из питья — кормилице Потине»**122.

EPHIPPIVM — попона лошади, что застилается для удобства поездки. Варрон в сочинении «Катон, или о воспитании детей» (19): «Мне, мальчику, достаточно было туники и тоги, обуви без завязок, лошади без попоны, ванны — не каждый день, бассейна — изредка»**123.

[161] **FAXS** означает «факел». Варрон в «Староучителе» (191): «С целого Рима стекаются бабы: раньше это делалось только ночью — смоляной факел тому свидетельством»¹²⁴. — Он же в «Шестидесятнике» (486):

Грядет, грядет пожаром факел вскутанный!¹²⁵.

Он же во второй книге «О жизни римского народа»: «когда новобрачной приносился с горящим факелом огонь, взятый с очага родительского дома, когда факел тот был из терновника, а нес его впереди свадебной процессии свободнорожденный мальчик...**»¹²⁶.

[177] **IUVENILITAS** означает «юность». Варрон в сатире «Тифон, или о старости»: «Многожеланной юностью ославленный...»¹²⁷.

[181] **INNVBERE** означает «переходить», так как девушки, которые выходят замуж, идут к дому мужа. Луцилий в

122 «cum primo cibo et potione initiarent pueros, sacrificabantur ab edulibus Edusae, a potione Potinae nutritici».

123 «mihi puero modica una fuit tunica et toga, sine fasceis calciamenta, ecus sine ephippio, balneum non cotidianum, alveus rarus».

124 «confluit mulierum tota Roma: quae noctu fieri initia solita etiamnunc spinea faxs indicat».

125 «adest fax involuta incendio».

126 «cum a nova nupta ignis in face adferretur e foco eius sumtus, cum fax ex spinu alba esset et eam puer ingenuus anteferret».

127 «quam dereliquit multicupida iuvenilitas».

шестой книге «Сатир» (26): «Мнят, что в хозяйства их и в семейства ломятся силой»¹²⁸.

[193] **LVPARI**, то же, что и *scortari* или *prostitui* (прости- туировать). Атта в «Горячих водах» (3):

когда с проститутками вместе,
одевшись нам подобно, продают себя вдоль дорог**¹²⁹.

Луцилий в пятой книге (37):

Слезы утри и богам воскури фимиамы со мною,
Дабы прознать, насколько им люб твой блуд
безнаказный¹³⁰.

[197] **MVSTVM** — не только вино, но также правильно именуется так и нечто молодое. Невий в «Гимнасте» (53): «Что лучше, взять в жены девушку или вдову?» — «Девушку, коль молода она»**¹³¹.

[199] **MATRESCAM** — «я буду похожим на мать». Пакувий в «Дулоресте» (138): «О, если бы вдруг стал я похожим на мать, чтоб мочь отомстить отцу своему!»**¹³².

[200] **MAMMEATA** — полногрудая. Плавт в «Пунийце» (393):

Ты, грудастая подруга для него...¹³³.

[204] **MVLIERAVIT**, то же, что и «обабил». Варрон в сати- ре «Познай самого себя» (205):

Царь и нищий, оба знают, как умеет жечь любовь:

128 «suam enim * invadere atque innubere censent».

129 «cum meretricie
nostro ornatu per vias lupantur».

130 et divos ture precemur,
consilium fassi, placeatne inpune luperis.

131 «utrum est melius, virginemne an viduam uxorem ducere?» – «virginem, si musta est».

132 «utinam nunc matrescam ingenio, ut meum patrem ulcisci queam!»

133 «cuius amicam mammeatam».

Этот мальчика обабит, этот сгубит первый стыд
В спальне у распутной девки...¹³⁴

[207] **MINISTRATRIX** ставили вместо *ministra* (помощница). Цицерон в трактате «Об ораторе» (I. 75): «но считаешь их все спутниками и служителями оратора»¹³⁵.

MVLIEROSITAS (женолюбие) — страсть до женского пола. Цицерон в четвертой книге «Тускуланских бесед» (25): «Таковы же и остальные болезни — славолюбие, сладострастие (то, что греки называют “женолюбием”)»¹³⁶.

[208] **NVBERE** (выходить замуж) древние использовали не только в отношении женщин, но также и мужчин, подобно тому, как сейчас говорят итальянцы. Помпоний в «Оборванцах» (87): «но брат мой старший, после того как решил силой изгнать меня из дому, позже за хитроумную болезную старуху с приданным вышел»^{**137}.

[211] **NVGIVENDI** Плавт решил назвать всех тех, кто что-либо продает женщинам; ведь все то, чем пользуются матроны, он пожелал именовать «безделками» (*nugae*). Плавт в «Кладе» (525):

С бездельниками все расчеты кончены¹³⁸.

[212] **NENIA** — нелепая бессвязная песня, которая исполнялась для усопших приглашенной женщиной, что име-

134

«et rex

et misellus ille pauper amat habetque ignem intus acrem.
hic ephebum mulieravit; hic ad moechada adulescentem
cubiculum pudoris primus polluit».

135 «sed omnes comites ministratricesque esse oratoris diceres».

136 «similiterque ceteri morbi, ut gloriae cupiditas, ut mulierositas, ut ita appellem eam quae graece φιλογυνία dicitur».

137 «sed meus frater maior, postquam vidit me vi deiectum domo, nupsit posterius dotatae, vetulae, varicosae, vafrae». Cp.: *Fest. s.v. Obnubit. P. 201 L; Isid. Etym. XIII. 7. 2.*

138 «ubi nugivendis res soluta est omnibus».

нуется префикой, которая не могла быть из близких родственников. Варрон в четвертой книге «О жизни римского народа»: «...там женщиной, которая обладала хорошим голосом, восхваляется он весьма; затем исполняется нения, обычно под аккомпанемент флейты и кифары»**139

[218] **PENICVLAMENTVM** (шлейф) древние называют часть одеяния. Энний в одиннадцатой книге «Анналов» (394):

Свисает платья шлейф вплоть до обеих пят**140.

Луцилий в девятнадцатой книге (6):

...не цепляйся за платье¹⁴¹.

Цецилий в «Ростовщике» (132):

Летит бескровный, воздух хватает,

Развеваются фалды плаща**142.

[220] **POSSESTRIX** (владелица) — от *possidere* (владеть). Афраний в «Освобожденном» (204):

ожерелья того владелица**143.

Образовано аналогично *tonstrix* (парикмахерша), *inpulstrix* (подстрекательница), *curstrix* (курьерша), *plaustrix* (возница), *adsestrix* (помощница).

[226] **PVELLASCERE** — «становиться женоподобным», либо «блекнуть». Варрон в «Байях» (44):

Там не только незамужние — общее достояние:

Там и старцы молодятся, и подростки бабятся¹⁴⁴.

139 «ibi a muliere, quae optuma voce esset, perquam laudari; dein neniam cantari solitam ad tibias et fides». См.: Fest. s.v. Nenia. P. 155 L.

140 «pendent peniculamenta unum ad quemque * pedum».

141 «peniculamento vero reprehendere noli».

142 «volat exsanguis, simul anhelat; peniculamentum ex pallio datur».

143 «eius monilis possestricem».

144 «quod non solum innubae fiunt communis, set etiam veteres puellascunt, et multi pueri puellascunt».

[229] **PVERAE** вместо *puellae* (девочки). Варрон в сатире «Потерпевшие поражение, или о страсти к победе» (87):

Эй, девчонки! Поспешай жить, пока есть срок молодых лет,
Люби всласть и конем правь нежной страсти!¹⁴⁵

Он же во второй книге «О жизни римского народа»: «так в домах частных пособничали свободные мальчики и девочки»^{**146}.

[230] **PVPAE et PVPI** (девочки и мальчики¹⁴⁷). Варрон в сатире «Первородные, или о природе людской» (4): «Так что вскорости большею частью они просили фигурок и кукол»¹⁴⁸. — Он же в сатире «Тифон, или о старости» (546):

Или младенца кормить, сосущего млеко из груди...¹⁴⁹

[231] **POLLICTORES** — те, кто омывает умерших. Варрон в сатире «Мул о мула чешется, или о разделении» (324): «Так если много пройдет времени, да еще и в жару, между тем, как уйдет лекарь и придет бальзамировщик, то и видит...»¹⁵⁰. Варрон в сатире «Мир под молотом, или о светопреставлении» (222):

Из колыбели да прямо в гроб,

От няньки к бальзамировщику...¹⁵¹

Плавт в комедии «Ослы» (910):

За гробовщиком бегите поскорее!¹⁵²

145 «*properate / vivere, puerae, qua sinit aetatula.. / ludere, esse, amare et Veneris tenere bigas*».

146 «*sic in privatis domibus pueri liberi et puerae ministrabant*».

147 Но также куклы соответствующих полов.

148 «*itaque brevi tempore magna pars in desiderium puparum et sigillorum veniebat*».

149 «*ac mammam lactis sugentem pascere pupum*».

150 «*itaque si plures dies inter medici discessum et adventum pollictoris interfuerunt, et id aestate, videas*».

151 См.: s.v. *Capulum*. P. 7 L.

152 «*ecquis currit pollictorem accersere?*»

[232] **PVELLOS**. *Puelli* — мальчики. Варрон в «Завещании, или о договорах» (540):

... Так некогда Адонис, Кифереин друг,
Сражен, упал в крови¹⁵³.

Луцилий в четвертой книге «Сатир» (28):

Ежели отрок достоин тебя и отличен красою...¹⁵⁴

Лукреций (IV. 1252):

...нашли, наконец, однако, мужей, от которых
Были способны зачать и потомством от них насладиться¹⁵⁵.

Энний (Ann. 233):

Младенцев своих в жертву богам приносить**¹⁵⁶.

Варрон в «Марципоре» (285):

И позволил Пелий Медее: пусть хоть кожу сдерет с него
заживо, только сделает юношей¹⁵⁷.

Он же в «Шестидесятнике» (485):

О, эта дрема сердца отупелого,
Пробудная, меня еще мальчишкой
Объявшая...¹⁵⁸

[248] **SCRAPTA** («развратница»), *scrupeda* («приставала»), *strictivella* («бритая») — наименования блудниц, корящие их порок и позор. Плавт в «Нерволарии» (100):

Грязные развратницы, приставалы, бритые**¹⁵⁹.

153 «...sic ille puellus Veneris repente Adon
cecidit cruentus olim».

154 «cumque hic tam formonsu' tibi ac te dignu' puellus».

155 «pos sunt tamen unde puellum
suscipere et partu possent ditiscere dulci».

156 «suos divis sacrificare puellos».

157 «Pelianne ei permisisse, ut se vel vivum degluberet,
dum modo redderet puellum?»

158 «o stulta nostri pectoris dormitio
vigilabilis, quae me puellum inpuberem
cepisti!»

[258] **SARCINATOR** — портной-починщик. Луцилий в двадцать восьмой книге (45):

Штопальщиком быть великим, латку ставить лучше всех...¹⁶⁰

[268] **TVNICARE** вместо *vestire* (одевать). Варрон в «Словопрении» (242):

Научила остричь длиннокосых овец и

в рубаху одеть человека¹⁶¹.

TITIONEM. *Titio* — головня. Варрон во второй книге «О жизни римского народа»: «Иначе, когда женихом будет принята посредством огня — горящей головни из плодового дерева, и воды — из сосуда с водой»**¹⁶².

[278] **VNDVLATVM** поставлено необычно в значении «чистое». Варрон в первой книге «О жизни римского народа»: «Некоторые полагают, что это статуя Девы Фортуны, поскольку завернута та в двойную белую тогу, ведь наши цари не имели обыкновения носить пурпуровые тоги и претексты»**¹⁶³.

Книга III

[316] **MVNDVS** — женские принадлежности — мужского рода. А у Луцилия в шестнадцатой книге (3) среднего:

Некто жене завещал наряды все и припасы¹⁶⁴.

159 «scrattae, scrupedae, strictivillae sordidae».

160 «sarcinatoreм esse summum, suere centonem optume».

161 «haec lanigeras detonderi docuit tunicareque homullum».

162 «contra a novo marito cum item e foco in titione ex felici arbore et in aquali aqua adlata esset». См.: *Fest. s.v. Aqua et igni*. P. 3 L; *Serv. ad Aen.* 4. 103; D. 24. 1. 66.

163 «et a quibusdam dicitur esse Virginis Fortunae ab eo, quod duabus undulatis togis est opertum, proinde ut non reges nostri et undulatas et praetextatas togas soliti sint habere». См.: *Plin. NH.* VIII. 197.

164 «legat uxori mundum omne penumque».

[317] **NEPOS** (внук) может относиться и к женщине (хотя теперь внучку именуют *neptis*), свидетельством чему Эний (Ann. 47):

Троянка, божественная внучка, ты принесла
несчастья эти!**¹⁶⁵.

[329] **SEXVS**. Очевидно, что слово *sexus* (пол) мужского рода. В среднем роде использовал его Саллюстий во второй книге «Историй» (70, 1): «Метелл, вернувшийся через год в дальнюю Испанию с большой славой был встречен сбежавшимися со всех сторон мужчинами и женщинами, которые смотрели на него по дорогам и с крыш»¹⁶⁶. — Сизенна в четвертой книге «Истории» (80): «...тогда огромная масса народа, женщины и мужчины, сгрудившись на стене**»¹⁶⁷.

[330] **SOCRVS**. Древние позволяли себе использовать слово *socrus* (теща) также и в мужском роде¹⁶⁸. Невий в «Наложнице» (66):

Перестань! Довольно против тестя твоего,
брата моего двоюродного**¹⁶⁹.

Книга IV

[363] **ALVMNVM**. *Alumnus* — сын. Вергилий в шестой книге «Энеиды» (595):

Видеть мне было дано и Земли всеродящей питомца¹⁷⁰.

165 «Illa, dia nepos, quas aerumnas tetulist!»

166 «at Metellus in ulteriorem Hispaniam post annum regressus magna gloria concurrentium undique, virile et muliebre secus, per vias et tecta omnium visebatur».

167 «tum in muro virile ac muliebre secus populi multitudine omni conlocata».

168 В классической латыни *socrus* (теща, свекровь) — слово женского рода, однако, согласно употреблению Невия, в древности оно использовалось также и в мужском роде, означая «тесть», «свёкор». В классической латыни этим словам соответствовала форма *socer*.

169 «desine socru tuo, fratri patrueli meo».

170 «nec non et Tityon, Terrae omnipotentis alumnum».

[372] **ACERBVM.** *Acerbus* — преждевременный, незрелый; этим словом часто характеризуются плоды. Варрон в «Агафоне» (11): «Пусть девушку уведят с пира, потому что наши предки не хотели, чтобы свежий девичий слух пропитался пошлыми словечками Венеры»¹⁷¹.

[433] **DOMINVS.** Господином называют того, кому служат. Вергилий в первой книге «Энеиды» (282):

Римлян, мира владык, облаченное тогою племя¹⁷².

Иногда *dominus* называют того, кто устраивает пир. Откуда и выражение *dominia convivia* (пирушки). Луцилий в шестой книге «Сатир» (30):

“Что за добрый Юпитер тебя, наш щедрый хозяин...” — Муций Крассу сказал за обедом...¹⁷³

Он же в тринадцатой книге (12):

Прежде пусть воспретят все пиры и трапезные братства¹⁷⁴.

Турпилий в «Филопаторе» (185):

по случаю днем тем

Блудницы плененной Аттики у меня собрались
И решили со мной отобедать, Таис, а также Эротик,
Антифила, Пифия, да и я возлежал на пиру...^{**175}

171 «virgo de convivio abducatur ideo, quod maiores nostri virginis acerbae auris veneris vocabulis inbui noluerunt».

172 «Romanos rerum dominos gentemque togatam».

173 «qui te bonu' Iuppiter, inquit Crasso Muciu', cum cenabat... dominum fortem».

174 «...primum domini atque sodalicia omnia tollantur».

175 «forte eo die meretricis ad me delenitatae Atticae ut convenerant condixerantque cenam aput me, Thais atque Erotium, Antiphila, Pythias, ego extra cubui domina».

Варрон в сатире «Ба! Ба! Ба! Или о восхвалениях» (374): «Пусть восхвалят мне хозяина пира или вино иль хоть что-нибудь!»¹⁷⁶ — Саллюстий в третьей книге «Историй» (83): «а другой секретарь Меценат сел на нижнем диване между Тарквием и хозяином Перперной»¹⁷⁷. — Марк Туллий в речи против Верреса «О хлебном деле» (II. 3. 9): «...его серебром блистает на пиршествах ваша трапеза»¹⁷⁸. — Варрон в «Эндимионах» (102): «Разлеглись мы беспокойно, и вот хозяин вареным яйцом начинает трапезу...»¹⁷⁹. *Domini* называют также любовников своих женщины.

Dominus — муж. Вергилий в четвертой книге «Энеиды» (213):

а она потом отказалась

В брак со мною вступить и власть вручила Энею¹⁸⁰.

[461] **ENIXA** — так именуют освободившуюся от бремени. Вергилий в третьей книге «Энеиды» (391):

Будет она лежать на земле, и детенышей тридцать¹⁸¹.

[468] **FELIX** — удачливый, счастливый. Вергилий в третьей книге «Энеиды»:

Всех счастливей одна Приамова дева...¹⁸²

Felix — милостивый. В первой книге «Энеиды» (329):

Или Феба сестра, иль с нимфами крови единой.

Будь милостивой!¹⁸³

176 «dominum convivi, vinum aliudve quid mi laudato».

177 «alter scriba Maecenas in imo, medius inter Tarquitium et dominum Perpennam».

178 «ornari argento dominia vestra».

179 «discumbimus murrati. dominus maturo ovo cenam committit».

180 «conubia nostra
reppulit ac dominum Aenean in regna recepit».

181 «triginta capitum fetus enixa iacebit».

182 «o felix una ante alias Priameia virgo!»

183 «an Phoebi soror an nympharum sanguinis una?»

Felix — плодоносный, плодородный. Во второй книге «Георгик» (81):

Тянет уже к небесам благодатное дерево ветви¹⁸⁴.

Варрон во второй книге «О жизни римского народа»: «иначе, когда женихом будет принята посредством огня — горящей головни из плодового дерева, и воды — из сосуда с водой»**¹⁸⁵.

[494] **GEMINI**. Близнецами зовутся народившиеся из одной утробы в один и тот же день. Вергилий в восьмой книге «Энеиды» (631):

возле сосцов у нее играют без страха

Мальчики — два близнеца...¹⁸⁶

[507] **INTESTATVS** — тот, кто умер, не оставив завещания.

[508] **INPVRVS** — запятнанный каким-либо проступком. Марк Туллий во второй речи против Верреса (1, 62): «Мне и подумать страшно, как многих честных девушек, как многих матерей семейств принес он в жертву своему сладострастию во время своей позорной и омерзительной легации»¹⁸⁷. Луцилий в двадцать шестой книге (49):

И жену, и дом нечистый с челядью развратною....¹⁸⁸

[524] **LVSTRA**. Лупанарии называют также *lustra*. Плавт в «Ослах» (867):

Увлекается развратом!¹⁸⁹

sis felix!»

184 «exilit ad caelum ramis felicibus arbor».

185 См. s.v. Titonem. P. 268 L.

186 «geminos huic ubera circum
ludere pendentis pueros».

187 «quam multis illum ingenuis, quam multis matribus familias in illa taetra
atque impura legatione vim adtulisse existimatis?»

188 «coniugem infidamque, * flaticam familiam, impuram domum».

189 «lustris studet».

Он же:

А на деле развращает сына у распутницы,
Увлекается развратом!¹⁹⁰.

Он же в «Касине» (242):

Где ты был? В распутном доме?
Я — в распутном доме?¹⁹¹.

Турпилий в «Линдии» (149):

...лишил имущества деяниями своими,
Меж тем скрываешься позорно в домах публичных**¹⁹².

Афраний в «Пасынке» (241):

...ищет жену — семьи опору;
Знаешь ведь ты, что держаться должна она вдалеке
от порока**¹⁹³.

Цицерон во второй книге «Филиппик» (6): «...когда ты в своем непотребном доме изо дня в день предавался всевозможным гнусностям, изнуренный пьянством и развратом»¹⁹⁴.

[543] **MATER**. Древние называли мать также и кормилицей (*nutrix*)¹⁹⁵. Плавт в «Менехмах» (19):

Похожи друг на друга, что кормилица
Их отличить была не в силах. Мать и та,
Хоть и сама их родила, а путала¹⁹⁶.

Вергилий в восьмой книге «Энеиды» (632):

190 «is apud scortum corruptelae e<s>t liberis lustris studet».

191 «“ubi in lustra iacui?” — “egone in lustra?”».

192 «quibu’ rem rebus despoliasti, foede dum in lustris lates».

193 «uxorem quaerit firmamentum familiae:
scias abesse ab lustris ingenium procul».

194 «cum omnes impuritates inpudica in domo cotidie susciperes vino lustrisque confectus».

195 См.: s.v. Genetrix a matre. P. 684 L.

196 «ita forma simili pueri, ut mater sua non internosse posset, quae mammam dabat, neque adeo mater ipsa quae illos pepererat».

...и сосут молоко у мохнатой

Матери...¹⁹⁷;

то есть у кормилицы.

[555] **MANICAE** называют рукава туники. Вергилий в девятой книге «Энеиды» (616):

С лентами митры у вас, с рукавами туники ваши¹⁹⁸.

[561] **NECESSITAS** — родство; отсюда и связанные правом родства именуются *necessarii*. <...>

[565] **OBSCENVM** означает «непристойное». Вергилий в третьей книге «Энеиды» (241):

Мерзких пернатых морских паразитов пытаюсь мечами¹⁹⁹.

Марк Туллий в первой книге «Об обязанностях» (104): «...вторая вообще недостойна свободного человека, если в ней говорится о постыдных вещах и употребляются непристойные слова»²⁰⁰. — Варрон в «Агафоне» (10): «...мальчики словами непристойными уши новобрачной купорят**»²⁰¹.

[653] **TOGA**. Тога получила название от глагола «покрывать» (*tegere*). Тога, как сложилась по обычаю, — то одеяние, которое мы набрасываем на себя на форуме, о ней упомянул Цицерон в речи «Против Катилины» (II. 22): «...закутанных в целые паруса, вместо тог»²⁰². — Тициний в «Сукновалах» (24):

Не имела ты возможности десять лет тоги соткать

льняной**²⁰³.

197 «et lambere matrem

inpavidos; id est nutricem».

198 «et tunicae manicas et habent redimicula mitrae».

199 «obscenas pelagi ferro foedare volucres».

200 «alter ne libero quidem, si rerum turpitudine adhibetur aut verborum obscenitas».

201 «pueri obscenis verbis novae nuptulae aures returant».

202 «Velis amictos, non togis».

203 «quae inter decem annos nequisti linam togam detexere».

Книга V

[681] **CVPIDO et AMOR.** *Cupido* (страсть), как кажется, означает то же самое, что и *amor* (любовь). Но есть и отличие. Ведь страсть есть сила безрассудная, любви присуще разумение. Плавт в «Вакханалиях» (fr. XIX):

Купидон поразил тебя, не Любовь ли?^{**204}

Он же в «Куркулионе» (3) отделил одно от другого и выразил характер этого различия, говоря:

Куда Венера, Купидон велят, куда
Влечет любовь...²⁰⁵

Афраний в «Предзнаменовании» (221):

Мудрый возлюбит, другие — возжаждут^{**206}.

Cupido мы используем в женском роде, когда слово имеет значение «страсть». Вергилий (Aen. VI. 721):

Снова подняться на свет и облечься тягостной плотью?²⁰⁷

Когда имеется в виду бог, используем в мужском роде. Плавт в «Купце» (854):

Купидон! Как ты могуч!²⁰⁸

Невий в «Гимнасте» (55):

Право, Купидон, хотя столь мал ты,

могущественен, однако, чрезвычайно^{**209}.

[682] **Inter AMARE et DILIGERE.** Между *amare* и *diligere* (любить) различие состоит в том, что *amare* имеет большую силу, а *diligere* меньшую (в сравнении с *amare*). Цицерон в письме к Бруту (fr. 5): «Следовательно, ты поступишь так и

204 «Cupidon te consevit anne Amor?»

205 «quod Venu' Cupidoque imperat suadetque Amor».

206 «amabit sapiens, cupient ceteri».

207 «quae lucis miseris tam dira cupido?»

208 «Cupido, quantus es!»

209 «edepol Cupido, cum tam pauxillus sis, nimi' multum vales».

либо полюбишь меня, либо, в чем я уверен, уважать станешь»**210. — И в книге IX (I. 1, 1): «Избранный народным трибуном Луций Клодий очень почитает меня или — чтобы сказать выразительнее — очень любит меня»211. — Он же в письме к Долабелле (ad Fam. IX. 14. 5): «Кто подумал бы, что к той любви, которую я испытывал к тебе, что-либо может прибавиться? Прибавилось столько, что мне кажется, будто я только теперь люблю, что ранее я питал расположение»212.

ALERE et EDVCARE. *Alere* и *educare* отличаются следующим: *alere* означает «предоставлять пищу какое-то время», *educare* же — «предоставлять питание постоянно в необходимом количестве». Плавт в «Менехмах» (98):

Затем, что он едою возрождает нас213.

Никто лекарства лучшего не выдумал.

Акций в «Андромеде» (114):

Кормил ее, воспитывал; так скажите за то старику
спасибо**214.

[684] **Inter MENETRICEM et PROSTIBULVM.** Между блудницей (*menetrix*) и проституткой (*prostibula*) имеется следующее различие. Блудницы зарабатывают в более престижных местах, ведь названы они *menetrices* от глагола «ожидать» (*manere*), поскольку средства свои зарабатывали исключительно ночью; проститутками названы проститутки

210 «sic igitur facies et me aut amabis aut, quod contentus sum, diliges».

211 «Lucius Clodius, tribunus plebis designatus, valde me diligit vel, ut ἐμφατικώτερον dicam, valde me amat».

212 «quis erat qui putaret ad eum amorem, quem erga te habebam, posse aliquid accedere? Tantum accessit, ut mihi nunc denique amare videar, ante dilexisse».

213 «nam illis homo hominis non alit, verum educat».

214 «alui, educavi: id facite gratum ut sit seni».

оттого, что стоят ради заработка перед притоном и днем, и ночью. Плавт в «Шкатулке» (331) с очевидностью заявляет:

Стоять на одной улице гетере — уж похоже
На проститутку...²¹⁵

GENETRIX а MATRE. «Родительница» (*genetrix*) отличается от «матери» (*mater*) тем, что родительницей всегда зовется та, которая родила ребенка; слово мать используется иногда в значении «кормилица» (*nutrix*). Вергилий в восьмой книге «Энеиды» (631):

возле сосцов у нее играют без страха
Мальчики — два близнеца — и сосут молоко у мохнатой
Матери...²¹⁶

Плавт в «Менехмах» (19):

Похожи друг на друга, что кормилица
Их отличить была не в силах. Мать и та,
Хоть и сама их родила, а путала²¹⁷.

[685] **OSCULVM et SAVIVM.** *Osculum* и *savium* (поцелуй) знатоками различаются на том основании, что *osculum* происходит от слова «уста» (*os*), а *savium* — от «сладость» (*suavitas*). Варрон в первой книге «О жизни римского народа»: «...потому-то “поцелуй в губы” (*osculum*) и происходит от слова “уста” (*os*), а не от слова “сладость” (*suavitas*), от кото-

215 _____ «intrabo:
nam meretricem adstare in via solam prostibuli sane est».

216 «geminos huic ubera circum
ludere pendentis pueros et lambere matrem
inpavidos».

217 «ita forma simili pueri, ut mater sua
non internosse posset, quae mammam dabat,
neque adeo mater ipsa quae illos pepererat».

рого, поскольку схож он со сладостью, происходит “нежный поцелуй” (*savium*)**²¹⁸.

[689] **ANIMVS et ANIMA.** *Animus* (разум) и *anima* (душа) различаются так. Разум — то, чем мы разумеем, душа — то, чем живем. Акции в «Эпигонах» (296):

Разумеем умом, наслаждаемся духом. Слаба душа
без разума**²¹⁹.

Варрон в «Слепоборцах» (32): «Отсюда душа разлита по телу, оттого в нас и дух для разумения»²²⁰.

VVLTVS et FACIES. *Vultus* и *facies* отличаются следующим образом. *Vultus* — воля, которая проявляется на лице при выражении эмоций; *facies* — собственно само лицо. Саллюстий в первой книге «О заговоре Катилины» (15, 5): «Словом, в выражении его лица сквозило безумие»²²¹. — Луцилий в первой книге «Сатир» (29):

Облик такой же, как стать: смерть скорбная хворь и
отрава...²²².

[698] **IVVENTVS.** *Iuventus*, *iuventa* и *iuvenilitas* отличаются следующим образом. *Iuventus* — молодежь; *iuventa* — самый юный возраст, *iuvenilitas* от того, что греки называют ὄρμην (натиск) или πάθος (испытание).

Вергилий во второй книге «Георгик» (472):

Трудолюбивая там молодежь, довольная малым²²³.

218 «ideoque hoc ab ore dicitur osculum, non a suavitate, unde, quod simili sit, *savium*».

219 «*sapimus animo, fruimur anima. sine animo anima est debilis*».

220 «*in reliquo corpora ab hoc fonte diffusast anima; hinc animus ad intelligentiam tributus*».

221 «*prorsus in facie vultuque vaecordia inerat*».

222 «*vultus item ut facies mors, * citer morbu', venenum*».

223 «*Et patiens operis parvoque adsueta iuventus*».

Саллюстий в «Катилиновой войне» (5, 2): «...и в них он и провел свою молодость»²²⁴.

Он же в «Катилине»²²⁵ (14, 7): «Кое-кто, знаю я, даже думал, что юноши, посещавшие дом Катилины, бесчестно торговали своим целомудрием»²²⁶.

Вергилий в третьей книге «Георгик» (63):

В этот, стало быть, срок, пока молодо стало и бодро,
Пустишь быков...²²⁷

Варрон в сатире «Тифон, или о старости» (545):

Многожеланной юностью оставленный...²²⁸

[701] **TVRPE et FOEDVM.** Известно, каково различие между *turpe* и *foedum* (безобразное), ибо *turpe* выражает более легкую, а *foedum* — более тяжелую степень непристойности. М. Туллий Цицерон в трактате «Об обязанностях» (I, 123): «...если склонность к разврату позорна во всяком возрасте, то в старости она отвратительна»²²⁹.

DIGNITATEM et VENSTATEM. М. Туллий Цицерон утверждал в первой книге «Об обязанностях» (130), что достоинство и изящество различаются тем, что достоинство (*dignitas*) должно быть присуще мужчинам, а изящество (*venustas*) — женщинам: «...изящество мы должны считать свойственным женщине, достоинство — свойственным мужчине»²³⁰.

224 «ibique iuventutem suam exercuit».

225 Ноний Марцелл по-разному именует сочинение Саллюстия «О заговоре Катилины».

226 «scio fuisse nonnullos qui ita existumarent, iuventutem, quae domum Catilinae frequentabant».

227 «interea, superat gregibus cum laeta iuventa, solve mares».

228 «Quam dereliquit
Multicupida iuvenilitas».

229 «luxuria vero cum omni aetati turpis, tunc senectuti foedissima est».

230 «venustatem muliebrem ducere debemus, dignitatem virile».

[706] **Inter SPERATAM.** Между словами *sperata* и *dicta, pacta* и *sponsa* различие состоит в том, что девушка, прежде чем она будет просватана, зовется *sperata*.

Плавт в «Амфитрионе» (676)

Радостный привет супруге шлет Амфитрион своей²³¹.

А после того как будет просватана, может она зваться *dicta, pacta* или *sponsa*²³².

Вергилий во второй книге «Энеиды» (678):

Старца-отца и меня, которую звал ты супругой?²³³

И он же в другом месте (Aen. X, 79):

Вправе невест уводить²³⁴.

Тициний в «Квинте» (101):

Что в возрасте на выданье обещана в невесты^{**235}.

[709] **MATRONAE et MATRIS FAMILIAS.** Некоторые сведущие из древних видят отличие между «матроной» и «матерью семейства» в том, что матрона — это та, которая родила единожды, а мать семейства — та, что более того. Но это определение представляется нелепым. А вот это является верным и более надежным: матроной зовется та, что замужем (*in matrimonio*), даже и до рождения детей; названа она матроной, однако, в надежде, что станет матерью; мать же семейства — та, которая находится в отцовской семье и власти, хотя бы она и была замужем²³⁶.

231 «Amphitryo uxorem salutat laetus speratam suam».

232 Т.е. «сговоренная» (*dico*), «обрученная» (*raciscor*), «торжественно обещанная» (*spondeo*), в соответствии с так называемой спонсией (*sponsio*), устным торжественным договором.

233 «Cui pater et coniunx quondam tua dicta relinquo?»

234 «Et gremiis abducere pactas».

235 «Qui exacta aetate sponsa sit desponsa».

236 См.: *Fest.* s.v. Materfamiliae. P. 112 L; *Gell.* XVIII. 6. 9; *Isid.* IX. 7. 13 etc.

[718] **EDVCERE et EDVCARE.** *Educere* и *educare* имеют следующее отличие. *Educere* означает «выводить»; *educare* означает «кормить» и «вести вперед». Варрон в сочинении «Катон, или о воспитании детей» (5): «...ведь выводит на свет повивальная бабка, кормилица — кормит, педагог — наставляет, учитель — учит**»²³⁷.

ABORSVS et ABORTVS. *Aborsus* и *abortus* имеют различное значение. *Aborsus* должен именоваться тот, кто исторгнут в первые месяцы после зачатия; *abortus* — тот, что исторгнут незадолго до времени рождения, ведь умирает он при рождении. Мы находим косвенные сведения о том у многих авторов.

Книга VI

[719] **PAENVLAM.** Известнейшие древние авторы слишком вольно использовали слово *paenula*²³⁸ в отношении всего того, что что-либо покрывает. Варрон в «Мании» (267): «А когда ремень сапога порвется — выбираться с тем, что есть, а ночью укутываться шурами...»²³⁹.

[720] **VITREVM** имеет то же значение, что и *pertenuē* (тонкий) и *perlucidum* (прозрачный), чему свидетельством может быть словоупотребление древних. Варрон в «Мере» (313): «Чем те, у кого сквозь прозрачные тоги видны полосы на туниках...»²⁴⁰.

237 «educit enim obstetrix, educat nutrix, instituit paedagogus, docet magister».

238 Верхнее дорожное платье, плащ с капюшоном, но также и покрывало, покров.

239 «et cum corrigia disrupta sonat aridum, relicum pedem paenula scortea pertegere».

240 «quamst horum, quorum vitreae togae ostentant tunicae clavos».

[723] **ABDICARE** (отрекаться) можно использовать не только говоря о праве отца отлучить кого-то от семьи, то есть *familia abicere*, но и вообще о лишении имущества.

Пакувий в «Аталанте» (55):

Сулят смерть, лишают царства, отвергают сестру**²⁴¹

[731] **STVPRVM**. Полагают, что слово *stuprum* (разврат) относится только к вдовам; древние ставили его и вместо *adulterium* (прелюбодеяние), и вместо *vitium* (насилие). Плавт в «Амфитрионе» (883):

О, в каком меня

Бесчестии, позоре обвиняет муж!²⁴²

Саллюстий в третьей книге «Историй» (98): «И тотчас беглые, вопреки завещанию вождя, стали похищать женщин и девушек...»²⁴³.

[733] **CONPRESSVS**. Под *conpressus* понимается преступление в отношении девушки. Плавт в «Грубияне» назвал так и соитие с проституткой (497):

Вновь в Афины на десятый месяц возвращаюсь я

Навестить свою подружку. Здесь ее беременной

Я оставил. Что-то с нею?²⁴⁴

SVMEN. Слово *sumen* (вымя) в его собственном значении произошло от глагола «сосать» (*sugere*); древние ведь и женскую грудь называют *sumen*. Луцилий в четвертой книге «Сатир» (38):

Хоть и не может жена настолько стойкою телом

Быть, но нежных персей сок при ней остается

241 «mortem ostentant, regno expellunt, consanguineam esse abdicant».

242 «stupri, dedecoris a viro argutam meo».

243 «ac statim fugitive contra praeceptum ducis rapere ad stuprum virgins matronasque».

244 «nunc ad amicam decimo mense post Athenas Atticas viso, quam gravidam hic reliqui meo conpressu, quid ea agat».

И нерушимая власть сосцов, источающих млеко²⁴⁵.

DIVORTIA. То, что не только развод супругов может именоваться *divortia*, но и всякий разворот, свидетельствует Вергилий в девятой книге «Энеиды» (379):

Тотчас всадники врозь по знакомым
 рассыпались тропам²⁴⁶.

VIRGINES (девушки). Не только женщины именуется *virgines*, но конечно и безбородые юнцы; ведь о всяком, кто перерастал возраст эфеба, говорили, что он «лишился девственности» (*devirginari*). Варрон «Об уходе из жизни» (409): «Когда я размышляю, какая связь между глазами и бедрами и в чем разница для чресел, воспользовался ли я обесстыженным мальчиком или рукой и остался чист...»²⁴⁷.

[735] **ENIXAS.** То, что мы можем именовать *enixae* не только рожениц, но также и женщин, занятых любой работой, доказательством служит строка из третьей книги «Энеиды» Вергилия (326):

Сына Ахиллова спесь, надменность юнца я терпела,
 В рабстве рожая детей²⁴⁸.

[736] **VIRGINIS.** Все целомудренное и непорочное древние именовали словом *virgo* (дева). Цицерон в «Ораторе»

245 «quodsi nulla potest mulier tam corpora duro esse, tamen tenero maneatque * sucus lacerto, et manus * uberi lactanti in sumine sidat».

246 «obiciunt equites sese ad divortia nota huc illuc».

247 «quam sympathian lumbi ad oculos haberent, quid magnum interesset, puerum utrum essem devirginatum usus an μονοκέραως ac pueros, dum cogito».

248 «stirpis Achilleae fastus iuvenemque superbum servitio enixae tulimus».

(64): «...она [философия — А.П.] чиста и застенчива, словно невинная дева»²⁴⁹.

[739] **DOMVM**. Обычай допускает всякое жилище именовывать *domus*, ведь называли этим словом и собственность, и храм, и гнездо.

Вергилий в шестой книге (81):

Вот уже сами собой отворились святилища входы²⁵⁰.

И во второй книге «Георгик» (209):

Ежели древние он с корнями вырвет жилища²⁵¹.

INCESTVM. Инцестом зовется гнусный проступок, совершенный в отношении родственников; но ссылаясь на авторитет Вергилия (VI. 149), мы можем сказать, что *incestare* означает и «осквернять», «бесчестить»:

Просишь ответа у нас, — твой друг лежит бездыханный,
Тело его погребения ждет, корабли оскверняя²⁵².

[744] **VIROS**. Слово *virī* может использоваться в отношении животных, что удостоверяется авторитетом Вергилия в «Буколиках» (VII, 7):

Стада вожак и супруг, козел затерялся...²⁵³

Хотя может относиться и к супругу (*maritus*); так в третьей книге «Георгик» (125):

Тот, кто избран вождем и общим назначен супругом²⁵⁴.

249 «philosophia casta, verecunda, virgo incorrupta».

250 «Ostia iamque domus patuere ingentia centum
Sponte sua».

251 «Antiquasque domos avium cum stirpibus imis
eruit».

252 «praeterea iacet exanimus tibi corpus amici,
heu nescis! Totamque incestat funere classem».

253 «vir gregis ipse caper deerraverat».

254 «quem legere ducem et pecori dixere maritum».

ELEGANTES (изысканные) может относиться не только, как то обычно бывает, к изысканности (*elegantia*) натуры или, что чаще, к умению подобрать и скомпоновать наряд; древние используют это слово также и в значении «порок» (*vitium*). М. Туллий Цицерон в речи против Клодия и Куриона (22): «Ты — изыскан, ты единственный из горожан, кому к лицу наряд женский, походка музыкантши; ты можешь пудрить лицо, смягчать глас свой»**255. — Катон в «Песне о нравах» (1): «Полагают, что алчность (*avaritia*) включает в себя все пороки: расточительство, страсть, изысканность, испорченность»**256.

Книга VII

[767] **NVTRITUR et NVTRICATVR.** *Nutritur* и *nutricatur* вместо «кормит» (*nutrit*) и «вскармливает» (*nutricat*)²⁵⁷. Варрон в сатире «Завещание или о договорах» (542): «Кто рожден моей ревнительностью и воспитан в Менипповом учении, тем назначаю в опекуны “тех, кто Лаций и римскую власть старались расширить”»²⁵⁸.

Марк Туллий во второй книге «О природе богов» (86): «Итак, для всего, чем природа управляет, мир является сеятелем и создателем, и родителем, так сказать, и воспитателем, и кормильцем, и все он, как бы члены и части своего тела, питает и поддерживает»²⁵⁹. — Афраний в «Вописке» (401):

255 «*Tu elegans, tu solus urbanus, quem decet mulieris ornatus, quem incessus psaltria; qui levare vultum, mollire vocem potes*».

256 «*avaritiam omnia vitia habere putant: sumtuosus, cupidus, elegans, vitiosus*».

257 Автор обращает внимание на использование форм страдательного залога, вместо действительного.

258 «*e mea φιλοφθονια natis, quos Menippea haeresis nutricata est, tutores do “qui rem Romanam Latiumque augescere vultis”*».

259 «*omnium autem rerum, quae natura administrantur, seminator et sator et parens, ut ita dicam, atque educator et alto rest mundus; omniaque, sicut membra et partis suas, nutricatur et continet*».

ведь кормилец маслина**260.

Луцилий в тридцатой книге (129):

В тягость самой себе голова, перекормлена смыслом²⁶¹.

[769] **SACRIFICANTVR** вместо *sacrificant* (приносят жертву)²⁶². Варрон в четырнадцатой книге «Древностей божественных» (60): «...дважды выходявшие замуж приносили жертвы в вдовьей спальне»**263. — *sacrificari* (приноситься в жертву). Варрон в «Мании» (266): «...не злословить, не наступать на очаг, не жалеть жертв...»²⁶⁴. — Он же в сочинении «Катон, или о воспитании детей» (10): «Когда начинали давать детям еду и питье, сначала приносили жертву из съестного кормилице Эдузе, а из питья — кормилице Потине»**265.

Книга VIII

[781] **HEREM** вместо *heredem* (наследник)²⁶⁶. Невий в «Гимнасте» (58):

Сделаю я тебя наследником всего моего имущества**267.

[793] **PVERILITAS** вместо *pueritia* (детство). Варрон в сочинении «Катон, или о воспитании детей» (4): «клянусь Геркулесом, желал бы, говорит, я и сам услышать детства формулу к вящей пользе»**268.

260 «nam nutricator oliva».

261 «se nutricatum sane caput opprimit ipse».

262 Как и в предыдущей глоссе, автор обращает внимание на использование глагола в форме страдательного залога, вместо действительного.

263 «biviris nuptis sacrificabantur in cubiculo viduae». См.: *Gell.* XVIII. 12. 10.

264 «non maledicere, pedem infocum non inponere, sacrificari».

265 См.: s.v. *Eadusam et Potinam*. P.

266 Формы винительного падежа единственного числа (от *heres*).

267 «atque meis bonis omnibus ego te herem faciam».

268 «velim mehercules, inquit, ipse uso magno puerilitatis formulam audire».

ANVIS вместо *anus* (старуха). Варрон в сочинении «Катон, или о воспитании детей» (8): «Кормилица эта должна быть юной, ведь у старухи хуже как кровь, так и молоко. Ибо молоко, как говорят некоторые знатоки, есть пена крови»**269.

PRAECANTRIX (чародейка). Варрон в сочинении «Катон, или о воспитании детей» (15): «Как то делают большинство женщин, вместо того, чтоб показать ребенка доктору, обращаются они к чародейкам»**270.

Книга XII

[839] **DIEM**. Полагают, что слово день (*dies*), когда мы используем его в женском роде, означает «время»; в мужском — собственно «день». Но мы нашли иное словоупотребление.

Турпилий в «Педии» (158):

Когда и время само (*ipse dies*) успокаивает любовь
расставаньем**271,
то есть: *ipsum tempus*. Пакувий в «Дулоресте» (115):

Торжественно обещал он дочь: назначает день он
для свадьбы**272.

Вергилий во второй книге «Энеиды» (132):

Близился день роковой. Готовили все для обряда...²⁷³

[840] **VER SACRVM**. Некоторые полагают, что весна названа «священной» (*sacrum*), поскольку «невыносима» и «проклинаема». Но Сизенна осмотрительно пишет в четвертой книге «Истории» (99): «Говорят, что некогда сабины по-

269 «*eam nutricem oportet esse adolescentem. Anuis enim ut sanguis deterior, sic lac. lac enim, ut quidam dicunt physici, sanguinis spuma*».

270 «*ut faciunt pleraeque, ut adhibeant praecantrices nes medico ostendant*».

271 «*quando equidem amorem intercapedine ipse lenivit dies; id est: ipsum tempus*».

272 «*gnatam despondit: nuptiis hanc dat diem*».

273 «*ergo dies infanda aderat. mihi sacra parari*».

клялись, что, если их общественная жизнь наладится, то они прибегнут к обряду священной весны»**274.

[842] **SEXAGENARIOS.** Народ знал, что злосчастливым днем шестидесятилетних (*sexagenarii*) должно сбрасывать с моста, хотя Варрон во второй книге «О жизни римского народа» раскрывает достойную и богобоязненную причину этого ритуала: «...когда вступали они в пятый возраст и достигали шестидесяти лет, именно тогда освобождались они от публичных обязанностей и становились праздными. По этой причине, полагают некоторые, вошла в поговорку фраза: “Шестидесятилетних должно сбрасывать с моста”, ведь они не принимали участие в голосовании, которое производилось при проходе через мостки»**275.

[852] **NVBENTES.** Невесты в древности, вступая в дом мужа, в соответствии с законом римским приносили обычно с собой три асса: один, что держали в руке, давали мужу, будто бы в качестве платы, другой, что приносили в обуви, клали на очаг ларам семьи, третий, что клали в кошелек, обычно зарывали на соседнем перекрестке. Отсюда Вергилий в первой книге «Георгик» (31):

Куплен ли Тефией будешь в зятя за все ее воды²⁷⁶.

Этот ритуал Варрон тщательнейшим образом описывает в первой книге «О жизни римского народа».

274 «quondam Sabini feruntur vovisse, si res communis melioribus locis constitisset, se ver sacrum facturos». См.: *Liv.* XXII. 10, 2; *Dionys.* I. 16; *Strabo.* V. 250C; *Fest.* 379 L etc.

275 «cum in quintum gradum pervenerant atque habebant sexaginta annos, tum denique erant a publicis negotiis liberi atque otiosi. ideo in proverbium quidam putant venisse, ut diceretur sexagenarios de ponte deieci oportere id est, quod suffragium non ferant, quod per pontem ferebant».

276 «teque sibi generum Tethys emat omnibus undis».

При подготовке текста использовались следующие переводы и издания:

Варрон. Менипповы сатуры / пер. М. Гаспарова // Римская сатира: Пер. с латин. / Сост. и научн. подгот. текста М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1989. С. 389–430.

Вергилий. Энеида / пер. С.А. Ошерова // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М.: Художественная литература, 1979. С. 137–404.

Вергилий. Георгики / пер. С.В. Шервинского // Там же. С. 75–136.

Вергилий. Буколики / пер. С.В. Шервинского // Там же. С. 37–74.

Луцилий. Сатиры / пер. Е.Г. Рабинович // Римская сатира: Пер. с латин. / Сост. и научн. подгот. текста М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1989. С. 346–388.

Плавт. Амфитрион / пер. А. Артюшкова // Плавт. Комедии / пер. с латин. М.: Искусство, 1987. Т. 1. С. 5–74.

Плавт. Ослы / пер. А. Артюшкова // Там же. Т. 1. С. 75–138.

Плавт. Клад / пер. А. Артюшкова // Там же. Т. 1. С. 139–190.

Плавт. Пленники / пер. А. Артюшкова // Там же. Т.1. С. 271–334.

Плавт. Касина / пер. А. Артюшкова // Там же. Т. 1. С. 335–406.

Плавт. Шкатулка / пер. А. Артюшкова // Там же. Т. 1. С. 407–452.

Плавт. Куркулион / пер. Ф. Петровского и С. Шервинского // Там же. Т. 1. С. 453–508.

Плавт. Два Менехма / пер. С. Радлова // Там же. Т. 1. С. 567–640.

Плавт. Хвастливый воин / пер. А. Артюшкова // Плавт. Комедии. М.: Искусство, 1987. Т. 2. С. 73–184.

Плавт. Канат / пер. А. Артюшкова // Там же. Т. 2. С. 111–198.

Плавт. Перс / пер. А. Артюшкова // Там же. Т. 2. С. 261–330.

Плавт. Пуниец / пер. А. Артюшкова // Там же. Т. 2. С. 331–424.

Плавт. Три монеты / пер. А. Артюшкова // Там же. Т. 2. С. 647–714.

Плавт. Грубиян / пер. А. Артюшкова // Там же. Т. 2. С. 715–772.

Фрагменты речей Марка Порция Катона // Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской Республики. М.: Издательство Московского университета, 1986. С. 172–184.

Цицерон. О старости / пер. В.О. Горенштейна // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974. С. 7–30.

Цицерон. Об обязанностях / пер. В.О. Горенштейна // Там же. С. 58–158.

Цицерон. О государстве // Цицерон. Диалоги. М.: Наука, 1993. С. 7–88.

Цицерон. Вторая речь против Луция Сергия Катилины / пер. В.О. Горенштейна // Цицерон. Речи. В 2-х т. М.: Наука, 1993. Т. 1. С. 302–311.

Цицерон. Речь против Гая Верреса. «О казнях» / пер. В.О. Горенштейна // Там же. Т. 1. С. 110–166.

Цицерон. Вторая филиппика против Марка Антония / пер. В.О. Горенштейна // Там же. Т. 2. С. 285–319.

Цицерон. Вторая сессия против Гая Верреса III: О хлебном деле / пер. В.А. Алексеева и Ф.Ф. Зелинского // Цицерон. Полное собрание речей в русском переводе. СПб.: Изд. А.Я. Либермана, 1901. Т. 1. С. 227–299.

Цицерон. Тускуланские беседы / пер. М.Л. Гаспарова // Цицерон. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1975. С. 177–326.

Цицерон. Оратор / пер. И.П. Стрельниковой // Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Ладомир, 1994. С. 329–384.

Цицерон. Об ораторе / пер. Ф.А. Петровского // Там же. С. 75–129.

Цицерон. О природе богов / пер. М.И. Рижского // Цицерон. Философские сочинения. М.: Наука, 1985. С. 60–190.

Цицерон. Марку Юнию Бруту // Цицерон. Письма / пер. В.О. Горенштейна. М.: Ладомир, 1994. Т. III. С. 432–433.

Цицерон. Публию Корнелию Долабелле // Там же. С. 249–252.

Саллюстий. Истории / пер. В.С. Соколова // Вестник древней истории. 1950. № 1. С. 271–283.

Саллюстий. О заговоре Катилины / пер. В.О. Горенштейна // Саллюстий. Сочинения. М.: Наука, 1981. С. 5–39.

А.В. Ермолаева

БАТИЛЬДА: ДВЕ ИСТОРИИ ОДНОЙ КОРОЛЕВЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Св. Батильда, агиография, канонизация, женская святость, раннее Средневековье, королевство франков

АННОТАЦИЯ: Статья предваряет публикацию перевода с латыни жития франкской королевы Батильда (VII в.), одна из немногих канонизированных королев. Вниманию читателя представлена вторая, расширенная версия *Vita St. Balthildis*, которая была составлена анонимным агиографом уже в каролингский период (в IX в.).

Франкская королева Батильда¹ — одна из немногих королев, причисленных современниками и потомками к числу святых. Ее судьба была весьма необычна, так как она была рабыней англо-саксонского происхождения и была продана майордому Нейстрии, где ее заметил король Хлодвиг II² и взял себе в жены. Став королевой франков, Батильда сумела укрепить свою власть благодаря созданию сети лояльных ей монастырей и лояльных епископов. После смерти Хлодвига она несколько лет находилась у власти, будучи регентшей при своих малолетних сыновьях. Однако в результате политического конфликта Батильда лишилась власти и была сослана в монастырь Шалле, где и провела остаток своих дней.

Главным источником сведений о королеве является ее житие, дошедшее до нас в двух версиях — VII и IX веков. Изучение этих текстов осложняется тем, что нам неизвестны их

- 1 Батильда (ок. 630/635 — не ранее 680) — королева франков в 648-657 гг.
- 2 Хлодвиг II — король франков с 639 по 657 годы. Сын короля Дагоберта I и королевы Нантильды.

Анастасия Вячеславовна Ермолаева, стажер-исследователь Лаборатории медиевистических исследований НИУ ВШЭ, vogan7207@gmail.com
DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-206-222

авторы. Более ранняя мерovingская версия жития Батильды³ была написана анонимным агиографом не ранее 680/81 г., вскоре после смерти королевы. Весьма вероятно, что автор жития был одним из монахов (или монахинь)⁴ монастыря Шалле, который основала сама Батильда, так как в тексте присутствует обращение к братии монастыря⁵.

Определить *terminus ante quem* — 690 год, позволяет упоминание о епископе Теодофриде⁶, который на момент создания жития уже был епископом Амьенским, тогда как до смерти Батильды занимал пост аббата монастыря Корби. Дата его смерти позволяет поместить время создания жития между 680 и 690 годом — временем смерти Батильды и Теодофрида соответственно. К сожалению, до нас не дошла изначальная рукопись мерovingской версии жития. Наиболее ранние сохранившиеся экземпляры находятся в библиотеках Руана, Намюра и Милана и датируются XI⁷, XII, XIII вв. соответственно⁸.

-
- 3 **VB.** 1888: 482–508. Тексты каролингской и мерovingской версий жития изданы параллельно.
 - 4 Так как монастырь в Шалле относился к «смешанным монастырям» и включал в себя как женскую, так и мужскую общины, вопрос об авторстве жития стал предметом горячих историографических споров. Так, по мнению Дж. Нельсон, автором жития могла быть монахиня, приближенная к королевскому двору, которая вместе с аббатисой и Батильдой посещала короля и королеву. (Подробнее см.: **Nelson.** 2004: 189.), Майке де Йонг заняла нейтральную позицию в этом споре, полагая, что автором жития мог быть как мужчина, так и женщина. (См. **Jong.** 2007: 238.)
 - 5 “Ideoque, sicut michi, dilectissimi fratres, vester caritate plenus amor imperavit, ut, quantum ad meam notitiam de vita et virtutibus beate Balthildis pervenit, eloquiis traderem posterisque memoranda relinquerem”. **VB.** 1888: 482.
 - 6 Теодофрид (?–690) — первый настоятель Корбийского аббатства, которого Батильда пригласила из аббатства Люксёй. **Cristiani.** 1945: 76.
 - 7 В этой рукописи отсутствует пролог жития.
 - 8 **Krusch.** 1888: 480.

Будучи одним из монахов монастыря Шалле, агиограф стремился поднять престиж монастыря, возвеличить его основательницу и сгладить острые углы ее весьма противоречивого образа. Действительно, образ святой королевы оказался очень неоднозначным, так как ее уход в монастырь Шалле — один из главных признаков святости, произошел вопреки желанию королевы, в результате политических интриг.

В 558 г. Эрхиноальда⁹ на посту майордома Нейстрии сменил Эброин¹⁰, который упоминается в тексте жития в качестве одного из опекунов малолетнего короля Хлотаря¹¹. В условиях отсутствия взрослого короля политика майордома определялась стремлением консолидировать власть в собственных руках¹², для чего ему необходимо было устранить конкурентку в лице вдовствующей королевы Батильды, сумевшей укрепить свою власть за счет аббатов и епископов, в том числе и Сигебранда — епископа Парижского¹³. Против него был составлен заговор, в результате которого епископ лишился жизни, а королева была отправлена в монастырь¹⁴. О принудительном характере ухода Батильды¹⁵ свидетельствует то, что она была доставлена в монастырь под конвоем, «в сопровождении нескольких знатных пожилых фран-

9 Эрхиноальд (ум. 658) — майордом Нейстрии и Бургундии с 641 по 658 гг. Единородный брат Бертетруды — матери короля Дагоберта I. Martindale. 1992: 448.

10 Эброин — майордом Нейстрии в 658–673 и 675–680 годах.

11 Хлотарь III — король франков с 657 по 673 гг.

12 Gaillard. 2015: 86.

13 Сигебранд — епископ Парижский (ок. 663–665 гг.), точные даты его епископата неизвестны. Сигебранд занял место Хродоберта, когда тот стал епископом Турским.

14 Описываемые события произошли в 665 г.

15 Несмотря на то, что Батильда была вынуждена провести остаток дней в монастыре, она так и не приняла монашеский постриг. См.: Лебек. 1993: 192.

ков»¹⁶. Далее автор жития сообщает, что «у нее было серьезное основание жаловаться на тех, кого она сама нежно воспитала¹⁷, потому что они по ложной причине имели против нее подозрения, и также за добро стремились отплатить ей злом»¹⁸. Однако «вскоре она, поговорив со священниками, всё кротко простила обидчикам и умолила, чтобы и они простили ей порыв ее сердца против них»¹⁹. Таким образом, Батильда стала жертвой заговора знатных франков во главе с майордомом Эброином, которые не ограничились убийством епископа, но предпочли избавиться и от самой королевы.

Несмотря на очевидно вынужденный характер ухода Батильды в монастырь, агиограф стремился представить его как собственное желание королевы, сообщая, что она много времени проводила в монастыре Шалле и хотела удалиться туда еще до всех произошедших событий²⁰. Это, однако, «шло вразрез с интересами первейших и знатнейших франков, ведь дворец управлялся ее мудростью»²¹. Когда же Батильда уже была препровождена в монастырь, она, как подчеркива-

16 “Sicque, ut decentissimum erat, excubias condignas agentes, in ecclesia sanctae Crucis, quam ipsa a fundamentis construxerat, corpus beatissimum portaverunt et merito honore summaque reverentia ibidem sepelierunt”. **VB. 1888: 502.**

17 Речь идет о знатных франках, составивших заговор против епископа Сигебранда.

18 “Habuit interea non modicam contra eas querelam, quas ipsa dulciter enutriverat, qua pro causa falso ipse eam habuissent suspectam, vel etiam pro bonis mala ei rependere temptaverant”. **VB. 1888: 502.**

19 “Sed et hoc conferens cum sacerdotibus citius, eis clementer cuncta indulset et, ut ei contra ipse eandem commotionem cordis remitterent, supplicavit”. **VB. 1888: 502.**

20 “Crescebat enim cotidie semper eius sancta devotio, et omnimodis satagebat, ut coenobitalem vitam in monasterio religiosarum virginum, quod ipsa aedificavit, duceret, et ut animo, ita et corpore ibidem subsistere potuisset”. **VB. 1888: 495.**

21 “Sed hoc primores et proceres Francorum differebant, maxime quia eius sapientia palatium regebatur”. **VB. 1888: 495.**

ет автор жития, «возблагодарила Бога, принявшего ее под сень своей защиты и приведшего ее к цели ее желаний»²².

Для создания образа святой королевы агиограф использовал наиболее близкий и доступный для него пример — написанное веком ранее житие²³ королевы Радегунды²⁴. Уподобляя ей Батильду, агиограф описывает королеву как пленницу-чужестранку, чье смирение «вознесло ее до столь высокого положения»²⁵ и открыло дорогу к королевскому престолу. Автор жития подчеркивает, что она нисколько не возгордилась от обретенной власти и употребляла ее лишь в богоугодных целях: строила церкви и монастыри и помогала нуждающимся. Как и Радегунда, королева Батильда покинула двор в результате конфликта.

Вполне возможно, что одним из заказчиков текста жития выступал младший сын Батильды — Теодорих III²⁶, на чье правление пришлось его создание. В условиях усиливающейся власти майордомов династии Меровингов было необходимо укрепить свой авторитет, чему мог поспособствовать образ святой королевы Батильды. Об этом может свидетельствовать также и то, что оба майордома, Эрхиноальд и Эброин, оказываются в тексте жития крайне отрицательными персо-

22 “...gratias egit Deo omnipotenti, qui eam sub umbra protectionis suae susceperat et ad portum suae voluntatis perduxerat”. **VB**. 1888: 496.

23 Первая версия Vita St. Radegundis была написана Венанцием Фортунатом вскоре после смерти королевы в 587 г., а вторая — монахиней Баудовинией в первом десятилетии VII в. Оба жития были переведены на русский язык Н.Ю. Бикеевой. См: **Баудовиния**. 2017: 306-328.; **Венанций Фортунат**. 2012: 188-204.

24 Радегунда Тюрингская (ок. 518–587) — королева франков с 538 по 550(?) гг.

25 “Nutu vero divino factum esse creditur, ut, que principis nuptias devitaverat, postea Chlodoveum, Dagoberti quondam regis filium, in coniugium acciperet, et merito humilitas et altiozem gradum eam adtolleret”. **VB**. 1888: 485.

26 Теодорих правил с 675 по 691 гг.

нажами. Эброин был непосредственно причастен к отстранению Батильды от власти, а Эрхиноальд был тем человеком, у которого Батильда в течение многих лет находилась в рабстве. Говоря о жизни Батильды в доме Эрхиноальда, агиограф сообщает о ее достойном поведении²⁷ и привлекательной внешности²⁸. Оценив по достоинству эти качества Батильды, майордом устроил так, чтобы она стала его виночерпицей²⁹. Интересно, что этот статус, дававший Батильде доступ в покои майордома и доступ к его еде и питью, в которые она при желании могла добавить яд, свидетельствовал об особой степени доверия Эрхиноальда к своей служанке, а также о том, что она, вероятно, являлась его фавориткой и наложницей³⁰. Сведения о привилегированном положении женщины, разливающей вино, встречаются также и в скандинавской традиции. Так, в англосаксонской эпической поэме «Беовульф» именно жена конунга Хродгара³¹ преподнесла первую чашу высокородному гостю Беовульфу, а затем обошла с полной чашей гостей, «потчужа воинов старых и юных»³².

Вопреки тому, что агиограф не считал возможным утаить, сколь многое связывало майордома и Батильду, он всячески

27 “...constat esse recepta, in cuius ministerio ipsa adolescens ita de centissime conversata est, ut honesta eius conversatio et admirabilis conditio tam principi quam et omnibus eius ministris complaceret”. **VB**. 1888: 483.

28 “...erat itaque forma corporis grata et omni aspectu decora, vultu hilaris et incessu gravis”. **VB**. 1888: 483.

29 “Qui et instituit, ut sibi in cubiculo pocula porrigeret et ut pincerna honestissima semper praesens in ministerio eius adstaret”. **VB**. 1888: 484.

30 **Oliver**. 2011: 221.

31 Хродгар — полулегендарный датский конунг, живший приблизительно в начале VI века. Хродгар появляется в англосаксонских эпических поэмах «Беовульф» и «Видсид», в норвежских сагах и поэмах, а также в средневековых датских хрониках.

32 **Беовульф**. 1975: 58.

стремился подчеркнуть чистоту и непорочность девы. Так, согласно его рассказу, когда «Эрхиноальд внезапно потерял жену, он пожелал вновь сочетаться браком с честнейшей де-вой Батильдой»³³. Однако, «узнав об этом решении, уже про-светленная божественной благодатью святая дева по своему желанию тайно ускользнула от его глаз. Когда ее позвали в покои правителя, она, будучи проникательной девушкой, спряталась в потаенном углу дома и набросила на себя не-приметное тряпье, так, что никто не думал, что там кто-то может скрываться»³⁴. Далее агиограф сообщает, что благора-зумная дева, «высоко ценя свою непорочность, пыталась как могла избежать плотской связи, чтобы удостоится небесного и божественного жениха»³⁵. Автор жития подчеркивает, что случай с майордомом «без сомнения, произошел по боже-ственному провидению, так что сам правитель искал Батиль-ду, не находя ее, до тех пор, пока он не избрал себе другую су-пругу»³⁶. Таким образом, в интерпретации агиографа Батиль-да не желала вступить в плотскую связь с Эрхиноальдом, так как хранила себя для небесного жениха, что, однако, не поме-шало ей стать супругой жениха земного — короля Хлодвига.

33 “...matrona suprascripti principis Erchinoaldi defuncta, ei conplacuisset, ut denuo sibi Balthildem honestissimam virginem in thorum matronalem sibi sociaret”. **VB. 1888: 484.**

34 “Quam rem ipsa comperta, latenter se et studiose ab eius subtraxit aspectu. Et cum iam vocaretur ad principis cubiculum, secreto se ipsa abscondit in angulo, superiectis sibi vilibus panniculis, ita ut nemo illic aliquem latere putasset”. **VB. 1888: 484.**

35 “...ut mereretur ad spiritalem caelestemque pervenire sponsum”. **VB. 1888: 485.**

36 “Sed et illud procul dubio divina peragebatur providentia, ut ipse princeps ipsam tunc que sitam minime inveniret et tunc sibi ad coniugium aliam sociaret”. **VB. 1888: 485.**

Вторая версия *Vita St. Balthildis* была составлена анонимным агиографом уже в каролингский период³⁷. Агиограф новой версии жития взял за основу уже имевшийся текст, однако внес в него ряд существенных дополнений, позволивших рассматривать новую версию жития как самостоятельное произведение. Самая ранняя сохранившаяся рукопись каролингской версии *Vita St. Balthildis*³⁸ — Парижская, датируется первой половиной IX в.

В случае с каролингской версией жития мотивы агиографа оказываются менее очевидными, так как текст был составлен через полтора века после смерти королевы Батильды. Представляется, что причины возвращения к житию и необходимость в его переработке кроется в политической ситуации второй четверти IX века. Создание второй версии *Vita St. Balthildis* по всей видимости было связано с политическим конфликтом, произошедшем между Людовиком Благочестивым³⁹ и его сыновьями в начале 30-х годов IX века. По свидетельству франкского историка Тегана, начало политического конфликта было положено в 829 году, когда Людовик, по настоянию своей жены, «передал своему сыну Карлу, рожденному от августы Юдифи⁴⁰, Аламанию, Рецию и часть Бургундии в присутствии своих сыновей — Лотаря и Людовика, они были возмущены этим обстоятельством, как и их брат Пипин»⁴¹ и «желали изгнать императора из королев-

37 Лингвистический анализ, проведенный автором критического издания VB Бруно Крушем, показал, что вторая версия жития была создана в каролингское время. См.: **Krusch**. 1888: 479.

38 **VBR**. 1870: 2-17.

39 Людовик Благочестивый (778–840) — король Аквитании с 781 по 814 гг., король франков и император Запада с 814 по 840 гг.

40 Юдифь Баварская (ок. 797/807–843) — вторая жена императора Людовика Благочестивого. Их брак состоялся в 819 году.

41 **Теган**. 2003: 56.

ства»⁴². Следующие четыре года были отмечены восстаниями и мятежами сыновей Людовика, к которым примкнули группировки знати, недовольные политикой императора. Осенью 833 года Людовик был вынужден принести публичное покаяние в церкви Святого Медарда в Суассоне и отречься от императорского престола, но уже зимой следующего года он сумел вернуть себе власть⁴³.

Очевидно, что эти события не могли не отразиться на жизни монастырей, многие из которых были центрами социальной и политической жизни Каролингской империи⁴⁴. В ходе конфликта часть духовенства осталась верна Людовику, другая же перешла на сторону его противников. В сложившейся ситуации император стремился заручиться поддержкой как можно большего числа монастырей. По всей видимости, монастырь Шалле был важной опорой императора Людовика. Уже в начале VIII века он попал под влияние Пипинидов. Благодаря новой системе, созданной святым Колумбаном, члены аристократических семейств получили возможность присваивать церковную собственность и передавать ее по наследству. Это новшество многократно увеличило интерес аристократии к сотрудничеству с монастырями и позволило знатым людям усиливать свои рода за счет создания системы лояльных монастырей и постепенному присвоению церковной собственности⁴⁵. Взамен монастыри получали богатые дары и поддержку со стороны аристократии. Именно это позволило Карлу Мартеллу сосредоточить в своих руках власть, достаточную для того, чтобы в скором вре-

42 **Теган.** 2003: 57.

43 **Jong.** 2009: 1.

44 **Jong.** 1995: 624.

45 **Fox.** 2014: 9-10.

мени на франкском престоле утвердилась новая династия Каролингов⁴⁶. Пипиниды активно боролись с непокорными епископами, отправляя их в изгнание и назначая на их места своих приближенных⁴⁷.

Монастырь Шалле, по-видимому, не был исключением и также попал под влияние Карла Мартелла, который назначил там аббатисой свою вторую жену, Свангильду⁴⁸. Затем аббатисой стала Жизель, дочь Пипина Короткого, после этого — Ротруда и Гизела, дочери Карла Великого⁴⁹. Наконец, приблизительно в 826 году место аббатисы заняла Хальвида Саксонская, мать Юдифи — второй жены Людовика Благочестивого⁵⁰.

Именно при аббатисе Хальвиде начал активно развиваться культ Батильды, был осуществлен перенос ее мощей⁵¹ и создана новая версия жития святой. Практика перенесения мощей из одного места другое существовала на протяжении всего раннего Средневековья, однако она пережила небывалый подъем во времена правления Карла Великого и Людовика Благочестивого. Первый из них начал борьбу с постоянно увеличивающимся количеством культов, носивших локальный характер, стремясь поставить их под контроль

46 **Jong.** 1995: 625.

47 **Jong.** 1995: 625.

48 Такой точки зрения придерживаются не все исследователи. Например, по мнению Макса Шпиндлера, Свангильда была сослана в монастырь Шалле за то, что выступила на стороне своего сына Грифо в борьбе против мужа. См. **Spindler.** 1975: 164.

49 **Folz.** 1975: 376.

50 **Pierre.** 1993: 52.

51 Согласно тексту *Translatio S. Baltehildis*, перенос ее мощей совершился во времена императора Людовика (на двадцатый год его правления) и праздновался в шестнадцатый день апрельских календ, то есть 17 марта 833 года. Приказ же о том, что тело святой должно быть извлечено из земли и перенесено из базилики Святого Креста в церковь Богоматери Марии, был отдан аббатисой Хальвидой в четвертый день мартовских календ, который пришелся на среду, то есть 26 февраля. **Ex Translatione.** 1887: 284.

королевского двора⁵². В 794 году на Франкфуртском синоде был введен запрет на формирование новых культов, а через семь лет был возрожден канон V Карфагенского собора, согласно которому любой алтарь, не содержащий в себе мощей святых, должен был быть уничтожен. Этот канон был подтвержден в Аквитанском капитулярии⁵³ Карла Великого, который был издан в 801 году⁵⁴.

Эти нововведения неизбежно привели к тому, что все монастыри и аббатства стремились получить мощи святых и обеспечить ими церковные алтари. Для того, чтобы достигнуть желаемого, они пользовались несколькими способами. Во-первых, мощи активно доставлялись из Рима — главной сокровищницы святых останков. Во-вторых, начали возрождаться и актуализироваться давно существовавшие, но по каким-либо причинам забытые культы⁵⁵. В сложившейся ситуации перенос мощей приобрел ключевое значение. Как правило, память об этом важном для жизни монастыря событии стремились сохранить и преумножить, так как оно позволяло легитимировать его положение. Этому способствовали праздничные литургии, проводимые в день переноса, а также письменный рассказ о произошедшем событии, получивший название *translatio*. С этой же целью был совершен и перенос мощей Батильды.

Немаловажно, что согласно тексту *Translatio S. Baltehildis*, Людовик лично посетил монастырь Шалле на двадцатый год своего правления «и так как истинно он был ревнителем Бога и почитателем святых, он начал искать

52 Geary. 1990: 37.

53 *Capitulare Aquisgranense*. 1883: 170.

54 Geary. 1990: 37.

55 Geary. 1990: 37.

сведения о деяниях и свершениях славнейшей Батильды, и приказал зачитывать ему найденное»⁵⁶. Далее мы узнаем из текста *Translatio*, что именно Людовик выступил инициатором переноса мощей Батильды⁵⁷. Все это свидетельствует о том, что император был заинтересован в развитии ее культа.

В сложившейся политической ситуации представление каролингского императора как потомка святой королевы, основательницы влиятельного королевского монастыря в Шалле, было как нельзя более выгодно императору Людовику, так как гарантировало ему заступничество и поддержку со стороны святой. Поэтому важнейшие дополнения, внесенные каролингским агиографом в текст меровингского автора, были связаны с происхождением Батильды, которое из простого и малопривлекательного стало знатным и даже королевским. Происхождение Батильды было далеко не безупречным. Как отмечалось ранее, она была привезена из «заморских краев» и попала в рабство к майордому Нейстрии Эрхиноальду. Агиограф меровингской версии жития говорит о происхождении Батильды лишь однажды, сообщив, что она «происходила из саксонского рода»⁵⁸. В это же время, автор каролингской версии жития уделяет этому вопросу значительно больше внимания и сообщает, что «она была потом-

56 “Quia vere erat Dei cultor et sanctorum amator, magno desiderio inquirere cepit sibi que reperta recitari iussit”. **Ex Translatione.** 1887: 284.

57 “Cuius admirabilem conditionem sanctamque vitae conversationem miratus, tactus ilico Dei ac sanctae Baltechildis amore, predictae Hegilwich abbatissae, quae tunc octavo anno ipsum sanctum locum sub regimine sancto gubernabat, suadendo precepit, ut sanctum et venerabile corpus beatissimae Baltechildis a loco ubi iacebat in sanctam aecclesiam Dei genetricis Mariae, quo multitudo sacrarum virginum die noctuque laudes Deo personabant, transferret, quatinus eiusdem intemeratae semper virginis partem laudis haberet, quam, dum vixerat, summo devotionis studio et omni admiratione dilexerat”. **Ex Translatione.** 1887: 284.

58 «Et cum esset ex genere Saxonum». **VB.** 1888: 483.

ком саксов и в ней проявлялась знатная кровь, хотя она и исполняла рабскую службу для чужого народа»⁵⁹. Таким образом, агиограф прямо указывает на знатность происхождения Батильды и противопоставляет его тому унижительному положению, в котором она оказалась. Вопрос о происхождении Батильды поднимается агиографом и в дальнейшем, когда он отмечает, что «Батильда презрела королевского слугу, вступила в брак с королем и сама произвела на свет королевское потомство. И, как всем известно, это случилось потому, что она, сама происходя из королевского рода, соединилась брачными узами с королем и родила королевских детей»⁶⁰. Из слов агиографа следует, что происхождение Батильды было не просто знатным, но королевским, вследствие чего она стала достойной супругой Хлодвигу и произвела на свет королевское потомство.

Таким образом, каролингский автор изменяет происхождение Батильды, неоднократно корректируя первоначальный текст. Такие манипуляции с текстами не были редкостью во времена Каролингов. Так, уже в начале IX в. начинают появляться первые королевские генеалогии, призванные легитимировать власть правящей династии⁶¹. Ситуация, сходная со случаем жития Батильды, произошла с жизнеописанием Арнульфа Мецского, к которому часто возводится каролингская генеалогия. В его житии, написанном в середине VII века, говорится о том, что он происходил «из рода

59 «Claro namque sanguine, licet alterius gentis serviret obsequiis, progenita Saxonum demonstrabatur». **VB**. 1888: 483.

60 «Quod ideo peractum est, sicut omnibus patet, ut ipsa, quae erat ex regali progeniae, regiam sumeret copulam regalemque gigneret sobolem». **VB**. 1888: 485.

61 **Сидоров**. 2007: 53.

племени франков от знатных родителей»⁶². Но уже в *Commemoratio genealogiae domni Karoli gloriosiss imperatoris* (810 год) сообщается, что Арнульф имел блестящее происхождение, так как был внуком Аспертуса и королевы Билихильды, дочери короля Хлотаря⁶³. Таким образом, происхождение Арнульфа Мецского так же, как и происхождение Батильды, было сознательно изменено.

Таким образом, несмотря на то, что с именем королевы Батильды были связаны интриги и скандалы, она оказалась неудачницей на политическом поприще и была вынуждена удалиться в монастырь Шалле против своей воли и провести там остаток своих дней, ее образ королевы-святой стал одним из важных средств легитимации власти сначала меровингских, а затем каролингских правителей.

В настоящем издании публикуется вторая расширенная версия жития Батильды, которая позволяет ознакомиться со всеми подробностями описанных выше событий.

62 «Beatus Arnulfus episcopus prosapiae genitus Francorum <...> nobilis parentibus fuit». *Vita St. Arnulfi*. 1888: 432.

63 “Anspertus, qui fuit ex genere senatorum, praeclarus vir atque nobilis, in multis divitiis pollens, accepit filiam Hlotharii regis Francorum ad coniugem nomine Blithilt et habuit ex ea filios tres et filiam unam. Primogenitus ipsius Arnoldus nominatus est, secundus Feriolus, tertius Modericus, et filia ipsius Tarsicia. <...> Arnoldus, primogenitus ipsius, genuit domnum Arnulfum episcopum”. *Commemoratio genealogiae*. 1881: 245.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Баудовиния. 2017 — Баудовиния. Житие святой Радегунды / Пер. с лат. Н. Ю. Бикеевой // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. № 25. / Гл. ред. Л.П. Репина. Отв. ред. А.Ю. Серегина. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 306-328.

Венанций Фортунат. 2012 — Венанций Фортунат. Житие святой Радегунды / Пер. с лат. Н. Ю. Бикеевой // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. № 20. / Гл. ред. Л.П. Репина. Отв. ред. А.Ю. Серегина. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 188-204.

Беовульф. 1975 — Беовульф // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975. 751 с.

Теган. 2003 — Теган. Деяния императора Людовика / Пер. с лат. А.И. Сидорова. СПб.: Алтея, 2003. 220 с.

Capitulare Aquisgranense. 1883 — Capitulare Aquisgranense / Ed. A. Boretius // MGH Capit. T. I. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1883. P. 170-172.

Commemoratio genealogiae. 1881 — Commemoratio genealogiae domni Karoli gloriosiss imperatoris / Ed. P. G. Heinrich // MGH. Scriptorum. T. XIII. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1881. P. 245-246.

Ex Translatione. 1887 — Ex Translatione S. Baltehildis / Ed. B. Krusch // MGH: SS. T. XV. P. I. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1887. P. 284-185.

Vita St. Arnulfi. 1888 — Vita St. Arnulfi / Ed. B. Krusch // MGH. SS rer. Merov. T. II. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1888. P. 426-446.

VB. 1888 — Vita Sanctae Balthildis / Ed. B. Krusch // MGH. SS rer. Merov. T. II. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1888. P. 482-508.

VBR. 1970 — Vita sanctae Bathildis reginae. BnF. Latin 18296. Paris, 1870. fol. 2-17.

ЛИТЕРАТУРА

Лебек. 1993 — Лебек С. Происхождение франков V-IX века / Пер. с франц. В.А. Павлова // Новая история средневековой Франции. Том 1. М.: Скарабей, 1993. 352 с.

Сидоров. 2007 — Сидоров А.И. Генеалогические конструкции как способ легитимации власти франкских правителей VII-IX вв. // СВ. Вып. 68(2). 2007. С. 45-68.

Cristiani. 1945 — Cristiani L. Revue d'histoire de l'Église de France // Liste chronologique des saints de France, des origines à l'avènement des Carolingiens (essai critique). Vol. 31. №118. Paris: Société D'Histoire Ecclésiastique de la France, 1945. 216 p.

Folz. 1975 — Folz R. Tradition hagiographique et culte de sainte Bathilde, reine des Francs // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 119e année, N. 3. Paris: Klincksieck, 1975. P. 369-384.

Fox. 2014 — Fox Y. Power and religion in Merovingian Gaul. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 357 p.

Gaillard. 2015 — Gaillard M. Female Monasteries of the Early Middle Ages (Seventh to Ninth Century) in Northern Gaul: Between Monastic Ideals and Aristocratic Powers // Women in the Medieval Monastic World. Turnhout: Brepols Publishers, 2015. P. 75-96.

Geary. 1990 — Geary P.J. Furta Sacra: Thefts of Relics in the Central Middle Ages. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. 219 p.

Jong. 1995 — Jong M. Carolingian monasticism: the power of prayer // The New Cambridge Medieval History / Ed. Rosamond McKitterick. Vol. II. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 622-653.

Jong. 2009 — Jong M. The Penitential State: Authority and Atonement in the Age of Louis the Pious, 814-840. New York: Cambridge University Press, 2009. 318 p.

Jong. 2007 — Jong M. Queens and beauty in the early medieval West: Bathild, Theodelinda, Judith // Agire da donna. Modelli e pratiche di rappresentazione (secoli VI-X) / Ed. C. La Rocca. Turnhout: Brepols Publishers, 2007. P. 235-248.

Krusch. 1888 — Krusch B. Praefacio ad Vita St. Bathildis // MGH. SS rer. Merov. T. II. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1888. P. 476-481.

Nelson. 2004 — Nelson J. Gendering Courts in Early Medieval West // Gender in the Early Medieval World. East and West, 300-900. / Ed. J. Smith; L Brubaker. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 471-485.

Oliver. 2011 — Oliver L. The Body Legal in Barbarian Law. — Toronto; Buffalo; London: Lund Humphries, 2011. 320 p.

Pierre. 1993 — Pierre R. The Carolingians: A family Who Forged Europe. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1993. 424 p.

Spindler. 1975 — Spindler M. Handbuch der bayerischen Geschichte. Erster Band Das alte Bayern. Das Stammesherzogtum bis zum Ausgang des 12. Jahrhunderts. Tutzing: Bücherdienst, 1975. S. 385-490.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СВ — Средние века

BnF — The British National Formulary

Capit. — Capitularia regum Francorum

MGH — Monumenta Germania Historica

MGH. SS rer. Merov. — Monumenta Germania Historica, Scriptores Rerum Merovingicarum

VB — Vita Sanctae Balthildis

VBR — Vita sanctae Balthildis reginae

ЖИТИЕ СВЯТОЙ БАТИЛЬДЫ*

Начинается пролог жития блаженной и достопочтенной королевы Батильды

Украшать слова короля — дело хорошее, а славить и проповедовать дела Бога — почетное.

Поэтому, возлюбленнейшие братья, ваша любовь, исполненная христианского рвения, подвигла меня в речах своих рассказать потомкам и предать памяти все то, что дошло до моего сведения о жизни и добродетелях блаженной Батильды, хотя бы и не ученым стилем, тщательно изучая который, риторы создают свои великолепные книги. И то, что забылось из-за времени, я позаботился восполнить с помощью изучения, поскольку истина не отрицает того, что диктует чувство сильнейшей любви.

Ибо хвастовство бежит оттуда, где изливает свои речи любовь, и мы знаем, что Господь Иисус Христос вкусил скорее фиговый плод, нежели листья¹. И поэтому мы уразумели, что плод истины лучше сияния свечи обнаруживает пользу при воспитании многих и не таит ее. И пусть покажется, что мы используем грубую речь, но таким образом мы стремимся воспитать многих; ибо они, словно благообразные пчелы,

* Перевод подготовлен по изданию: Vita Sanctae Balthildis / Ed. B. Krusch // MGH. SS rer. Merov. T. II. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1888 P. 482-508.

1 Мф: 21: 18-19. Здесь и далее используется синодальный перевод.

отыскивающие сладость в цветочном нектаре, из простого слова извлекают сладость истины, которая скорее воспитывает слушателей, нежели делает их высокомерными. Мы хотим, чтобы нам подражали, более стремясь к сохранению истины, нежели к лживо манящим и неправдивым речам.

Завершается пролог

Начинается житие блаженной и славнейшей королевы Батильды в третий день февральских календ.

(2) Всемогуц Господь, который желает, чтобы все люди были спасены и стремились к познанию истины. Он производит в каждом всякое хотение и действие так, что они желают исполниться доброй волей².

И потому Он должен восхваляться всеми людьми и слугами святых и должен быть прославлен их добродетелями. Он, кто из малых делает великих, и даже из грязи поднимает бедняка, чтобы тот сидел с правителями и достиг престола славы³, подобно тому, как случилось со славной почитательницей Бога, госпожой королевой Батильдой, в честь которой сегодня, возвысив души, мы вновь провели службу, которая, как мы увидели, послужила для привлечения новых почитателей королевы.

И потому эта блаженная по божественному проведению была привезена из заморских краев и продана в рабство по дешевой цене, которая, однако, не соответствовала подобной сделке⁴. Так прибыла сюда ценнейшая и лучшая жемчужина

2 **1 Тим** 2:4; **1 Кор.** 12:6; **Фил** 2:33

3 **Пс** 113:7

4 В VII веке покупка слуг и рабов была обычным делом для франкского двора, многие слуги королей и майордомов имели английское происхождение. Торговцы перевозили англосаксонских рабов через Ла-Манш для продажи франкам или итальянцам. **McNamara.** 1992: 264.

Бога. Известно, что она попала к одному знатному франкскому правителю⁵, светлейшему мужу Эрхиноальду⁶, который в то время управлял дворцом. На его службе юная девушка вела себя столь достойно, что ее честная речь и замечательное поведение понравились как правителю, так и всем его слугам. Она была радушна душой и целомудренна нравами, рассудительна, благоразумна и осмотрительна, и никому не замышляла зла. Она была серьезна в речи, не надменна в слове, и всю свою работу она выполняла честно и умело. Она была потомком саксов и в ней проявлялась знатная кровь⁷, хотя она и исполняла рабскую службу для чужого народа. Она также была привлекательна фигурой и изящна всем видом, лицом радостна и величава походкой.

Она преподносила себя всем с лучшей стороны, поэтому она пришлась по нраву правителю и снискала благосклонность в его глазах. Он устроил так, чтобы она приносила ему в покои питье и всегда была прекраснейшей виночерпицей у

-
- 5 Здесь речь идет о должности майордома — старшего сановника дворца времен Меровингов. По мнению ряда исследователей, к началу VII века майордомы обладали большим политическим весом и властью, нежели короли и были фактическими правителями королевства франков. См., например: **Fouracre**. 1996: 99.
- 6 Эрхиноальд (ум. 658) — майордом Нейстрии и Бургундии с 641 по 658 гг. Единокровный брат Бертетруды — матери короля Драгоберта I. **Martindale**. 1992: 448. Примечательно, что в тексте жития практически отсутствует описание майордома, тогда как в «Хронике Фредегара» и в «Продолжениях Фредегара» он описывается как «деятельный и мудрый муж», которому удавалось сохранять «мир без войн» в королевстве Хлодвига. **Chronicarum**. 1888: 168-193.
- 7 Здесь присутствует существенное расхождение между меровингской и каролингской версиями жития. В версии VII века агиограф говорит, что Батильда «происходила из саксонского рода». В последующих главах вопрос о происхождении девушки больше не поднимается. В более поздней версии жития агиограф прямо указывает на знатность происхождения Батильды и противопоставляет его тому унижительному положению, в котором она оказалась.

него в услужении. И от милости этого высокопоставленного человека она не возымела никакой гордыни, но была укреплена в смирении. Она была послушна всем его сотрапезникам и любезна с ними, с подобающим почтением прислуживала старшим, снимая обувь с их ног и собственноручно чистя ее. Также она приносила им воду для омовения и быстро чинила их одежды. И все это она выполняла без ропота, с добрыми и благочестивыми мыслями.

(3) Благодаря в высшей степени благородному образу жизни Батильды, любовь ее подруг к ней возросла, и умножились похвалы. Она снискала столь добрую славу, что, когда упомянутый Эрхиноальд внезапно потерял жену, он пожелал вновь сочетаться браком с честнейшей девой Батильдой. Узнав об этом решении, уже просветленная божественной благодатью святая дева по своему желанию тайно ускользнула от его глаз. Когда ее позвали в покои правителя, она, будучи проницательной девушкой, спряталась в потаенном углу дома и набросила на себя неприметное тряпье, так, что никто не думал, что там кто-то может скрываться. И так благоразумная и находчивая девушка, избегая суетных почестей, выбрав смирение и чистоту и высоко ценя свою непорочность, пыталась как могла избежать плотской связи, чтобы удостоится небесного и божественного жениха.

И то, без сомнения, происходило по божественному провидению, что сам правитель искал Батильду и не нашел ее, до тех пор, пока он не избрал себе другую супругу. Наконец, после того как упомянутый майордом взял в жены другую, разыскиваемая дева Батильда была найдена, но правитель так никогда и не коснулся ее.

И правда, по Божьей воле случилось так, что та, которая избежала свадьбы с правителем, по прошествии некоторого

времени вступила в брак с Хлодвигом, сыном короля Драгоберта⁸, и смирение вознесло ее до столь высокого положения⁹. Тем самым было решено почтить ее через этот божественный дар, ведь она презрела королевского слугу, вступила в брак с королем и сама произвела на свет королевское потомство. И, как всем известно, это случилось потому, что она, сама происходя из королевского рода, соединилась брачными узами с королем и родила королевских детей¹⁰.

(4) Поскольку Бог внушил ей благоразумие, она с неусыпным рвением повиновалась королю как господину. Вельможам она была как мать, священникам — как дочь, юношам и отрокам — как добрая кормилица. Королева была мила всем и все ценили ее, ведь она любила священников как отцов, монахов — как братьев, бедняков — как дочерей, чужеземцев — как родных детей, так как и она сама была чужестранкой. Вдовам, сиротам и брошенным детям она оказывала необходимую поддержку и всячески помогала всем немощным. Она хранила честь вельмож, сдерживая их надлежащими советами, юношей побуждала к религиозным занятиям, а также смиренно и усердно ходатайствовала перед королем за церкви и бедняков. Ибо даже в миру¹¹, желая служить Христу, она ежедневно совершала молитвы, вверяя себя со слезами Христу, Царю Небесному. Сам благочестивый король, зная о ее вере и набожности, приставил к ней для

8 Брак Хлодвига II и Батильды был заключен в 655 году.

9 Остается неясным, как Батильда познакомилась с Хлодвигом, однако можно предположить, что сам Эрхиноальд мог выступать инициатором этого брака. **McNamara**. 1992: 265.

10 Здесь делается акцент на королевском происхождении Батильды и на королевском статусе ее детей. Это предложение отсутствует в первой версии жития.

11 В оригинале «habitu» — противопоставление светского платья одежде монахини.

поддержки и оказания помощи почтенного мужа, аббата Генесия¹², чтобы она могла лучше сделать то, что было у нее на уме. Под его покровительством, она сама, служа священникам и беднякам, кормила нуждающихся, укрывала одеждой нагих и распоряжалась надлежащим образом хоронить умерших. Также через Генесия она посылала в мужские и женские обители немалые дары золотом или серебром. Все ее начинания поддерживал этот раб Божий Генесий, который впоследствии, по милости Христа, был рукоположен лионским епископом в Галлии¹³. И тогда он поселился во дворце франков. Сама блаженная мать Батильда, разделяя власть с королем Хлодвигом и неустанно заботясь о его благополучии и здоровье, следовала увещеваниям упомянутого раба Божьего Генесия и, получая поддержку от него, раздавала щедрую милостыню многим беднякам за жизнь короля.

(5) Между тем господин король Хлодвиг, ее муж, по милости проведения покинул этот мир на семнадцатом году своего правления¹⁴, отринув земные заботы и оставив своих сыновей

-
- 12 Генесий (ум. 678) — представитель высшего придворного духовенства при короле Хлодвиге II, в 658 году после убийства Аннемунда был по приказу Батильды назначен епископом Лионским. Став епископом, он продолжал содействовать королеве в обустройстве основанных ею монастырей. **Зайцев.** 2010: 576-577.
- 13 Несмотря на то, что по словам автора жития, Генесий получил столь высокую должность по милости Бога, Батильда играла не последнюю роль в его назначении. До описываемых событий епископом Лионским был Аннемунд, брат Далфина — префекта Лиона. Они совместно контролировали все ключевые города Бургундии, что, по всей вероятности, не устраивало королеву. В 658 г. оба брата были обвинены в «ереси симонии» в поместье в Орлеане, после чего казнены. Этот эпизод нашел отражение в «Истории народа англов» Беда Достопочтенного, который сообщил, что именно королева Батильда была повинна в смерти епископа. См.: **Venerabilis Baeda.** 1896: 324-325. (Cap. XIX.)
- 14 Хлодвиг умер в 657 году, после чего Батильда стала регентшей при его малолетних сыновьях.

с их матерью. После него королевство немедленно наследовал Хлотарь¹⁵, король франков. Он сумел установить мир в государстве франков при поддержке превосходнейших мужей: Хродоберта, епископа Парижского¹⁶, господина Авдоена, епископа Руанского¹⁷, майордома Эброина¹⁸ и остальных знатнейших и прочих людей, которые добивались славы для королевства.

При содействии госпожи Батильды жители Австразии на совете знати избрали Хильдерика¹⁹, сына Хлодвига, королем в Австразии; с этого момента бургунды и франки объединились²⁰. Мы верим, что благодаря помощи Бога и великой вере госпожи Батильды, случилось так, что между тремя королевствами, которые прежде находились в раздоре, установилось мирное согласие.

(6) По Божьей воле случилось так, что благодаря королеве по просьбам благочестивых священников христиане

-
- 15 Хлотарь III — король франков с 657 по 673 гг.
 - 16 Хродоберт — епископ Парижский с 656 по 662 гг., затем епископ Турский в 663–682 годах. Подробнее о нем см.: **Hen.** 2012: 225-243.
 - 17 Авдоен (Одон) — епископ Руанский с 641 по 684 годы.
 - 18 Эброин — майордом Нейстрии в 658–673 и 675–680 годах. Эброин был одним из важнейших политических деятелей королевства франков во второй половине VII века. Он был одним из опекунов малолетнего Хлотаря III. Пользуясь отсутствием взрослого короля, майордом стал постепенно сосредотачивать власть в собственных руках. Для этого ему необходимо было устранить конкурентку в лице вдовствующей королевы Батильды, которая сумела укрепить свою власть за счет ряда аббатов и епископов. **Gaillard.** 2015: 86.
 - 19 Хильдерик II — второй сын Хлодвига II и Батильды. Король Австразии с 662 по 675 гг., король Нейстрии с 673 по 675 гг.
 - 20 Батильда долгое время добивалась лояльности Бургундии. Автор жития особенно подчеркивает, что она совершила много благодеяний для бургундских монастырей. Хильдерик был избран королем Австразии в 637 году, однако часть бургундской знати была недовольна этим обстоятельством, из-за чего в этой области были сильны сепаратистские настроения. **Nelson.** 1986: 21.

были полностью освобождены от ереси симонии²¹. Эта ересь, служа несправедным обычаем, пятнала Божью церковь тем, что вопреки установленному порядку поощряла стяжательство и покупку епископского или пресвитерского санов и других высших церковных должностей. Это нечестивое беззаконие было запрещено, чтобы никакой предстоятель не давал и не получал ничего ради обретения или передачи священного сана.

Также Бог устроил через нее, чтобы исчез и другой ужаснейший и нечестивый обычай, а именно — общественные поборы, которые, как многие видели, были привнесены дрянной древней традицией, от которой они терпели тяжелейшие убытки в своих делах²². Из-за этого очень многие люди предпочитали не кормить своих детей, а уморить их голодом. Королева же, благодаря своему совершенному милосердию, запретила этот нечестивый и алчный обычай ради награды вечного воздаяния, и, чтобы навсегда осудить его, она издала соответствующий закон. За эти поступки Господь щедро наградил ее.

-
- 21 Попытки борьбы с симонией предпринимались уже с VI в. Так, Григорий Великий стремился заставить королеву Брунгильду запретить торговать церковными должностями, однако королева оставляла без внимания его просьбы, так как это противоречило интересам меровингских элит (подробнее см. **Дюмезиль**. 2012: 325-326.) Официально симония была запрещена только во время правления Батильды.
- 22 Еще со времен, когда территория Галлии входила в состав Римской империи, существовал закон, по которому все население облагалось подушным налогом. В ходе постепенного отмирания римских фискальных структур этот налог существенно изменился, потерял свои фиксированные размеры и мог варьироваться в зависимости от текущих нужд того или иного короля. Это обстоятельство наносило серьезный урон благосостоянию населения. Кроме того, дети с раннего возраста попадали в категорию налогоплательщиков, поэтому многие люди предпочитали умертвить их, чтобы не платить дополнительные налоги. Батильда изменила эту систему, отменив обязательный подушный налог и освободив самые бедные слои населения от его обязательной уплаты. **Waitz**. 1882: 265-266.

(7) И кто будет в силах подробно рассказать, сколь много хороших и нетронутых земель она щедро дарила святым монастырям, предназначенным для благочестивых мужей и святых дев, и разрешала им пользоваться лесами для строительства келий или монастырей²³? Кто не видел щедрых и дорогих подарков, которые она подносила разным монастырям? Этого было достаточно для исполнения желанного ею обета²⁴, даже если не брать в расчет обращенный к небу монастырь, построенный с ее помощью, среди прочих дел, которые она посвятила Богу. Ради этого она, будто попирая стремительный поток земного времени, надлежащим образом построила в Шалле, в пригороде Парижа, монастырь благочестивых дев²⁵, который омывался водами реки Марны. Это место она обогатила изобильными поместьями, которые она приумножила и украсила на свои средства, и передала

23 В условиях постоянных междоусобиц между членами рода Меровингов, епископы и аббаты монастырей являлись серьезной политической силой. **Fox**. 2014: 2. Многие гальские монастыри, которые были основаны членами аристократических семейств, всецело находились во власти местных епископов. Такие епархии, как Трир, Руан, Реймс и Тур фактически были «епископскими государствами», они обладали своими монетными дворами, взимали пошлины, контролировали все монашеские общины в своих диоцезах и самостоятельно назначали аббатов. Любой король или майордом, желавший сохранить и укрепить свою власть, должен был ослабить эти «государства». Одним из наиболее эффективных способов добиться этого было ослабление прямого епископского контроля над монастырями. **Jong**, 1995: 625.

24 Т.е. служения Богу.

25 Точная дата основания монастыря Шалле неизвестна. По мнению Роберта Фольца, монастырь был основан между 657 и 660 годами (**Folz**. 1975: 372.) Он относился к так называемым «смешанным монастырям» («double monasteries»), объединявшим мужские и женские монашеские общины, подчинявшиеся аббатам и аббатисам соответственно. Подробнее см.: **Röckelein**. 2008: 207. Несмотря на то, что члены обеих общин могли собираться на совместные молитвы и празднества, они жили в отдельных зданиях, и их жизнь протекала практически независимо друг от друга. Подробнее см.: **Lawrence**. 1984: 52.

его в управление живших там святых дев. Имена же их, чтобы не утомлять читателя, я обхожу молчанием.

Однако я не мог обойти вниманием те предписания, которые нужно трепетно соблюдать наместникам этого монастыря. Об этих правилах королева издала указ, который она и королевские сыновья собственноручно подписали и скрепили печатью²⁶. В этом указе именем святой Троицы и днем Страшного суда налагался запрет, согласно которому ни один наместник по прошествии времени не должен был присваивать себе никакого участка земли от поместий, которые королева передала насельникам той обители для разных нужд, и никто не должен был иметь от них никакой личной выгоды²⁷. Если же кто-то осмелился бы сделать это, он был бы предан адским мукам с дряннейшим и жаднейшим предателем Иудой и без конца получал бы наказания. Если кто-то стал бы искать этот документ, он нашел бы его в архиве того самого монастыря.

Первой настоятельницей упомянутого монастыря королева сделала достопочтенную и весьма благочестивую рабу Божью Бертилу²⁸, которую она пригласила из Йотренского монастыря²⁹. Там сама избранная Богом жемчужина Батильда пред-

26 В оригинале действующим лицом выступает именно Батильда: “minibus propriis ac filiorum regum roboravit sigillo que signavit”.

27 Этот указ Батильды, вероятно, был попыткой оградить монастырь от возможных посягательств на его территорию со стороны его будущих наместников.

28 Бертила — первая аббатиса монастыря Шалле. Точные годы ее жизни неизвестны. Жизнь аббатисы была описана в ее житии, *Vita Bertilae*, написанном уже в каролингский период. Согласно этому, она занимала пост аббатисы сорок шесть лет с момента его основания (точная дата основания монастыря неизвестна). Предполагается, что она умерла между 692 и 708 годами. **Levison**. 1888: 100.

29 Йотренский мононастырь или Жуар — бенедиктинский монастырь в епископстве Мо (департамент Сена и Марна, Франция). Был основан в VII

писала всем жить в мире, следуя правилам нерушимой веры. Она сама, преданная истине, исполняла это предписание по собственной воле, покуда ей позволяло быстро текущее время.

Также нельзя оставить без внимания, поскольку это служит во славу Господа, что Он чудесным образом являет свою благодать через святых и избранных, как сказано в Писании: «Велик Бог во святых своих»³⁰.

И у них Святой Дух, защитник и помощник, находится в груди и дарует вечную жизнь тем, кто следует праведному желанию, ведь, согласно Писанию «Бог помогает и подает каждому, кто желает блага»³¹. И очевидно, что это особенно истинно и ясно проявлялось в светлейшей госпоже Батильде, о которой и идет повествование.

Сказать по правде, я полагаю, ни наших, ни чьих-либо других слов не хватит, чтобы рассказать, сколько добра она сделала для утешения бедняков, для строительства и поддержания Божьих церквей, для помощи всем нуждающимся, сколь значительную поддержку она оказала терпящим лишения. И также нельзя умолчать о том, что среди прочих благодеяний, совершенных ей, она основала и построила аббатство в пригороде Амьена, названное Корби³² и поселила там преданных Богу монахов. Большую общину братьев там возглав-

веке. Монашеская община жила по уставу святого Колумбана. **Зайцев, Масиель Санчес.** 2013: 371-372.

30 Пс. 67: 36

31 Мф. 21: 19

32 Корби — католический бенедиктинский монастырь св. апостолов Петра и Павла (обл. Пикардия, Франция). Вероятно, монастырь был основан королевой Батильдой между 657 и 661 гг. на месте галло-римской виллы и христианского ксенодохия (благотворительного учреждения). Как и Шалле, Корби был «смешанным монастырем», объединявшим мужскую и женскую общины. **Ткаченко.** 2019: 643-649.

лял господин Теофрайд³³, ныне епископ, тогда же аббат, которого госпожа Батильда испросила у почтеннейшего мужа господина Вальтеберта³⁴, некогда аббата монастыря Люксёй³⁵, и отправила Теофрида в уже упомянутую обитель братьев. Она же украсила и одарила поместьями и земельными владениями сам монастырь после его основания, покрыв все необходимые расходы. И в этом месте память о ней, как подобает, всегда чтится с глубоким уважением и сохраняется самими служителями Бога. И ее слава будет воспеваться до тех пор, пока в этой юдоли слез людские тела не покинет душа.

(8) Также господину Филиберту³⁶, аббату монастыря Жюмьеж³⁷, великому и благочестивому мужу, она предоставила из своей казны большой лес, где была расположена обитель братьев, и очень богатые земли для строительства самого монастыря. Еще она уплатила большую сумму сереб-

-
- 33 Теофрайд (?–690) — первый настоятель Корбийского аббатства, которого Батильда пригласила из аббатства Люксёй. **Cristiani**. 1945: 76.
- 34 Вальдеберт (?–670) — третий аббат монастыря Люксёй. Вальдеберт стал настоятелем после смерти св. Евстафия и управлял монастырем в течение 40 лет. При нем монастырь достиг своего расцвета, была расширена библиотека, основаны скрипторий и иконописная школа. Вальдеберт ввел в монастыре смягченный монашеский устав на основе правила св. Колумбана, дополненного уставом Бенедикта Нурсийского. **Зайцев**. 2009: 540-541.
- 35 Люксёй — один из старейших монастырей Бургундии, расположен у подножия гор Вогезы, на территории совр. Франции (деп-т Верхняя Сона). Основан святым Колумбаном приблизительно в 591 году. **Сидоров**. 2011: 241.
- 36 Филиберт Жюмьежский (?-684) — бенедектинский монах, основатель монастыря Жюмьеж. Подробнее о его жизни см.: **Vita Filiberti**. 1888: 568-606.
- 37 Жюмьеж — бенедиктинский монастырь в архиепископстве Руан (Нормандия, Франция), основанный в 654 году Филибертом Жюмьежским. **Зайцев**. 2013: 418-420.

ром и золотом господину Лайгоберту³⁸, аббату монастыря Корбион³⁹, с одним поместьем в придачу, название которого вылетело у меня из головы, чтобы там трудились рабы Божьи. И сам королевский пояс, который она повязывала, королева сняла со святых чресел и направила братьям в качестве милостыни. Все это она делала по доброте и радости души, зная Писание, ибо «доброхотно дающего любит Бог»⁴⁰. Таким образом ее блаженная душа ежедневно накапливала себе небесную сокровищницу из земных богатств, «где воры не крадут, и где моль не истребляет»⁴¹.

Подобным же образом она совершила множество благодеяний для Фонтенельского⁴² и Ложского⁴³ аббатств. Также для Люксёя и для остальных бургундских монастырей она предоставила премного нетронутых поместий и направила им бесчисленное количество денег. Йотренскому аббатству, откуда были приглашены святые девы с упомянутой госпожой Бертилой в монастырь в Шалле, она набожно передала новое поместье, расположенное в паге Вермандуа⁴⁴ вместе со многими другими подарками, которыми она почтила и

38 Точный период, когда Лаигоберт занимал пост сначала аббата, а затем епископа Корбиона, неизвестен.

39 Ныне — регион Мутье-о-Перш, монастырские постройки не сохранились.

40 **2 Кор.** 9:7

41 **Мф.** 6: 20

42 Фонтенельское аббатство (аббатство Сен-Вандриль) — бенедиктинское аббатство, расположенное в Нормандии (департамент Приморская Сена). Было основано святым Вандрилем в 649 году. Монастырь жил по уставу святого Колумбана. Аббатство подверглось разграблению в эпоху норманнского завоевания, в период религиозных войн и после французской революции. **Van Houts.** 1989: 233-251.

43 Ложское аббатство — бенедиктинское аббатство в Нормандии (департамент Приморская Сена). Был основан в начале VII века как женский монастырь. Впоследствии был разорен норманнами. **Le Maho.** 1996: 5-39.

44 Графство Вермандуа занимало территорию нынешнего региона Пикардия (департаменты Эна и Сомма).

одарила это святое место. Аббатство святой Фары⁴⁵ также не было забыто, так как она предоставила ему одно поместье, часто одаривала его и совершала щедрые подношения. Ни церкви, ни монастыри святых мужей и благочестивых дев города Парижа она не обделила прекрасными и многочисленными поместьями и обогатила их многими дарами. Но что бы мы ни говорили, мы не в силах подробно рассказать или даже дойти до половины рассказа, перечисляя каждое благодеяние, которое она совершила по мере своих сил, любя и почитая Бога во всем. Ей всегда сопутствовал успех, поскольку она любила Бога и с великим старанием творила добро.

(9) А также мы не должны обойти молчанием то, что она направила письма епископам и аббатам всех главных базилик святых, то есть в Сен-Дени⁴⁶, Сен-Жермен-де-Пре, Сен-Медар, Сен-Пьер-о-Ноннен, Сен-Эньян в Орлеане и базилику Святого Мартина в Туре, а также всем остальным базиликам, о которых она смогла узнать, ревностно увещевая их, чтобы они позаботились о том, чтобы братья, обитающие в этих святых местах, жили в чистоте и воздержанности по святому уставу. И чтобы жизнь их здесь была свободнее и спокойнее, она с помощью своих сыновей подтвердила привилегии их религиозного братства и даровала им освобождение от повинностей, чтобы они охотнее молили Царя Небесного милостивого Христа за короля и за сохранение мира. Итак, сначала надо упомянуть, что она запретила продавать в рабство христианских пленников. Она также разослала указы по областям отдельных городов, чтобы никто в королевстве франков не продавал

45 Аббатство Фаремутье (святой Фары) — бенедиктинское аббатство в департаменте Сена и Марна во Франции, основанное святой Фарой приблизительно в 620 году. Монастырь относился к «смешанным монастырям» и жил по уставу святого Колумбана. **Guerout**. 1999: 294-295.

46 Названия монастырей даны в устоявшейся переводческой традиции.

пленников-христиан в другое королевство. Дав справедливую цену за освобождение, она предписала выкупить многих пленных и сделала некоторых свободными; а тех, кто был особенно набожен, она поместила в монастыри со строгим уставом⁴⁷. Особенно же многих воспитанных ею мужей и дев из своего народа, как и себя саму, она посвятила Богу и научила монастырской жизни. Она вверила святым монастырям столько людей обоих полов, особенно жителей ее королевства, сколько смогла убедить ласковыми речами, и предписала, чтобы они молили милостивого Бога о ней, о ее покойном муже, о здоровье ее сыновей, а также о мире в королевстве.

Божественной милостью ей была дарована такая благодать, что она спасала многих угнетенных от суетности мирской жизни через полезные увещевания и красноречивые наставления и надевала на них ярмо Христа, которое на деле оказывалось легким⁴⁸. Она предпочла наслаждаться той ясностью, о которой говорил ангел Даниил, упоминавший о ревнителях праведности, то есть о тех, которые «наставляют многих в мудрости и воссияют как звезды во веки веков»⁴⁹. И из любви к Петру и Павлу, святым апостолам Рима, убогим и нищим она очень часто подносила щедрейшие дары.

(10) Ее святое благочестие росло изо дня в день, и всеми силами она стремилась к монашеской жизни в монастыре Шалле, который она сама основала, чтобы она смогла находиться там не только душой, но и телом⁵⁰. Но это шло вразрез с интересами первых и знатнейших франков, ведь

47 Скорее всего, здесь идет речь об уставе святого Бенедикта.

48 В оригинале: "et sub jugo Christi, quod leve est, subponeret".

49 Дн. 12: 3

50 Автор жития стремится представить последующий уход Батильды в монастырь как ее заветное желание, не связанное с конфликтом с майордомом Эброином.

дворец управлялся ее мудростью, и за благочестивый образ жизни она была любима всеми. И они бы ни за что не позволили ей исполнить этот обет⁵¹, если бы не случай с несчастным епископом Сигебрандом⁵², чье высокомерие в обращении с франками послужило причиной его внезапной кончины. После этого началось судебное разбирательство, и они, убив его против желания королевы и вопреки закону, убоясь, что она накажет их и захочет отомстить за такое зло и такой грех, и стали убеждать ее исполнить ее заветное желание⁵³. Раньше они не решались делать это из мимолетной любви и будучи скованными страхом перед судебными законами. И, пожалуй, бесспорно, что они сделали это из коварных и недобрых побуждений. Однако сама госпожа, освященная благодатью Господа, полагала, что это свершилось не столько по их, сколько по божественному замыслу, чтобы в любом случае исполнился ее святой обет⁵⁴.

Так, в сопровождении нескольких знатных пожилых франков⁵⁵ она пришла в упомянутый монастырь в Шалле, в котором она долго не была, и там она подобающим образом была принята монахинями, которые встретили ее с почтением и большим удовольствием, и поблагодарила Бога, кото-

51 То есть уйти в монастырь.

52 Сигебранд — епископ Парижский (ок. 663–665 гг.), точные даты его епископата неизвестны. Сигебранд занял место Хродоберта, когда тот стал епископом Турским.

53 То есть уйти в монастырь.

54 Несмотря на все попытки агнографа завуалировать истинную причину удаления Батильды в монастырь и представить его как горячее желание самой королевы, насильственный характер произошедшего очевиден. Батильда стала жертвой заговора знатных франков во главе с майордомом Эброином, которые не ограничились убийством епископа, но предпочли избавиться и от самой королевы.

55 Весьма вероятно, что Батильда была препровождена в монастырь под конвоем.

рый хранил ее под сенью своей защиты и по собственному желанию привел ее в тихую гавань. Между тем у нее было серьезное основание жаловаться на тех, кого она сама нежно воспитала, потому что они по ложной причине имели против нее подозрения, и также за добро стремились отплатить ей злом. Но вскоре она, поговорив со священниками, всё кротко простила обидчикам и умолила, чтобы и они простили ей порыв ее сердца против них. И в конце концов, между ними вновь был восстановлен любовный мир, щедро подаренный им Господом.

(11) Сама же благочестивая мать сильнейшей любовью любила сестер как своих дочерей и святой аббатисе, которую она сделала главой монастыря, повиновалась как матери. И всем она служила так, будто была не госпожой, а чуткой молодой служанкой, со святым рвением покорно исполняющей работу. Также, благодаря силе своей души она показывала пример величайшего смирения, ведь она сама прислуживала сестрам на кухне, сама поддерживала везде чистоту и, что важнее всего, о чем я говорил до этого, сама чистейшая жемчужина однажды своими руками очистила выгребную яму⁵⁶. И все это она исполняла с радостной душой и смиренной рабской покорностью перед Богом, который, как она знала, сказал: «Не для того пришел сын человеческий, чтобы Ему служили, но чтобы послужить»⁵⁷. Ибо кто сможет поверить, что она, обладающая такой силой и величием, может заниматься столь ничтожнейшими делами, если только ее в этом всячески не направляла сильнейшая любовь Христа?

56 В оригинале: «*ipsa purissima margarita in quinamenta stercorum propriis manibus mundaret*» — противопоставление чистоты Батильды и нечистот выгребной ямы.

57 Мф. 20: 28.

И так она упорствовала, усердно предаваясь слезной молитве и очень часто повторяя священный текст, и часто посещала немощных, давая им постоянное утешение через святые наставления. С рвением она страдала со страждущими и радовалась с радующимися, и весьма часто у госпожи аббатисы она униженно просила за немощных и обездоленных, чтобы им выделили средства для утешения их души и тела. Аббатиса, словно благочестивая мать, замечательным образом полностью внимала ее просьбам, ибо действительно было у них по апостольскому установлению «сердце одно и душа одна»⁵⁸, ведь они высоко ценили то, что они вместе были преисполнены любовью во Христе⁵⁹.

(12) Между тем сама госпожа Батильда начала слабеть телом и тяжело страдать от резей в желудке — ужаснейшего и вредоносного недуга, который врачи называют заворот кишок⁶⁰. Она тяжело страдала, и, если бы старания и рвение врачей не пришли ей на помощь, она бы тут же угасла. Однако же, хотя ее хрупкие члены были скованны сильной болью, в своем святом и чистом сознании она не переставала благодарить врача небесного, который всегда приходил на помощь в терзаниях и страданиях и которого, как уповала верующая душа, она обретет среди наград вечных. Она все так

58 Деян. 4:32

59 Несмотря на то, что автор жития стремится подчеркнуть зависимое положение Батильды от воли аббатисы Бертилы, представляется, что королева обладала значительным влиянием на порядки и нравы монастыря. Так, далее агиограф оговаривается, что уже после смерти Батильды, Бертила до самой смерти продолжала исполнять наказания Батильды.

60 Кишечная непроходимость (лат. uleos) — это нарушение проходимости какого-либо отдела кишечника, которое может быть вызвано употреблением в пищу продуктов, богатых растительной клетчаткой. Возможно, наиболее часто употребляемая монахами растительная пища и стала причиной болезни Батильды, однако какие-либо сведения о ее рационе питания в житии отсутствуют.

же старалась проявлять смирение и покорность сестрам, сама подавая всем великий пример кротости, и часто советовалась с матерью-настоятельницей. Она также посещала короля, королеву⁶¹ и знать с надлежащим почтением и дарами, чтобы дом Божий не утратил доброй славы, которую он приобрел. Напротив, она стремилась, чтобы он упрочился в единстве любви со всеми друзьями, в Божьем имени и в любви к ближнему, ибо сказано в Писании: «Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних»⁶². Кроме того, она с величайшим усердием напоминала матери-настоятельнице заботиться о бедных и во имя милосердия и любви быть гостеприимной с ними. И во имя Христа, помня о спасении, аббатиса была внимала этому и исполняла все эти просьбы благодаря бодрой и славной душе, которой она была наделена. То, что часто упоминаемая нами госпожа Батильда посоветовала аббатисе, госпоже Бертиле, та, пока была жива, неуклонно исполняла, сохраняя пример для потомков, чтобы память о госпоже Батильде осталась во веке веков и имя ее было возвеличено в славе.

(13) Итак, когда приблизилась кончина госпожи Батильды, ей было явлено просветляющее видение⁶³. Ей при-

61 Здесь описываются последние годы жизни Батильды, поэтому речь скорее всего идет о Теодорихе III (король Нейстрии с 675 по 690/691 гг.) и о его супруге Клотильде, на которой он женился в 675 году.

62 **1Тим.** 3: 7

63 В сравнении с чудесами, истинность снов и видений не была в христианской традиции неоспоримой. Так, Карфагенский собор в 401 г. ввел запрет на возведение алтарей для предполагаемых мучеников, святость которых была основана только на чьих-либо снах и видениях. Многие раннехристианские богословы, в том числе Августин и Григорий Великий, критически относились к видениям и подчеркивали их иллюзорный характер. Однако, несмотря на значительные сомнения в истинности снов и видений, они продолжали играть важную роль в христианской

виделось, что перед алтарем святой Марии стоит лестница, обращенная ввысь, что ее верхушка упирается в небесный свод и ее как будто окружают ласковые ангелы Божьи⁶⁴. Святая Батильда увидела, как с ними по той же дороге она проходит в отдаленные уголки небес. Блаженна же та, кому в пути ангелы были спутниками! Вот лестница, которая, покуда госпожа Батильда была жива, поднималась к небесам! Вот сонм ангелов, которых обрела как друзей на небе та, которая ревностно предавалась праведному труду на земле! И вот, пройдя все ступени лестницы, она пришла к желанному Христу, который возвышается над всеми небесами. Через это откровение она обрела ясное знание о том, что ее терпеливость, смирение и прочие добродетели, которые она высоко ценила всей душой, скоро вознесут ее к вечному Правителю, чтобы там немедля наградить ее величественной короной. Так сама святая мать узнала из просветляющего видения, что скоро она покинет свое тело и вознесется туда, где однажды в своем видении она уже получила наилучшее сокровище. Она приказала сёстрам, которые знали об этом чудесном видении, хранить это в молчании, чтобы его тайна не открылась матери-настоятельнице и остальным, ведь она боялась, что они глубоко опечалятся раньше, чем ее святая душа, отвечая на божественный зов, покинет тело⁶⁵.

традиции и прочно утвердились в агиографической литературе. См.: **Keskiaho**. 2016: 31.

- 64 Описание лестницы, которая привиделась Батильде, практически дословно совпадает с описанием лестницы, которую увидел во сне Иаков. См.: **Быт.** 28:18-19.
- 65 Неясно, как упомянутые сестры узнали о видении, которое было явлено Батильде, и почему они должны были скрывать его от других насельниц монастыря и Бертилы. Возможно, они упоминаются в качестве свидетелей, которые могут подтвердить истинность видения. В более ранней версии жития отсутствует комментарий о том, что Батильда не хотела

И так, получив эту радостную весть, благочестивая и бодрая духом, она все больше и больше начала предаваться молитвам, и сама с печалью в сердце смиренно и неустанно вверяла себя небесному Царю, Иисусу Христу. Она, по мере сил, таила силу своей боли и ободряла и утешала госпожу Бертилу и остальных сестер, утверждая, что ее недомогание несерьезно, что оно не сильно терзает ее, и она скоро поправится. Она скрывала приближение печальной кончины как могла, поэтому для них, укрепленных верой в ее жизненные силы, смерть ее наступила внезапно и неожиданно⁶⁶.

(14) Таким образом, когда благочестивая и святая мать почувствовала наступающую кончину своего тела, она немедленно, подобно тому, как она делала это всегда, возвела руки и очи к небесам, к своему Создателю, который сотворил ее святую душу, чтобы потом самому обрести ее назад, и попросила, чтобы не радовался ее кончине недруг, который всегда отвечал жестокостью на ее доброту. Также она утешала общину святого монастыря, говоря, что ее вечный Отец избавит ее от пасти рычащего льва⁶⁷, и молилась о том, чтобы быстротечное земное время пресеклось новой чистой тропой. Ведь сосуды, которые Он сохраняет для себя, избавив, очистив и освободив их от нечестивейшей драконьей чешуи⁶⁸, он уподобляет невинным ангелам, чья вечная подруга — непорочность.

упоминать о видении и о своей скорой кончине, потому что боялась слишком сильно опечалить аббатису и других сестер.

66 Точная дата кончины Батильды неизвестна. Она умерла не ранее 30 января 680 года.

67 Пс 21:14

68 Деян 9:18

Наконец, когда она доподлинно узнала, что получит великий дар, которого удостаиваются праведники⁶⁹, из благородства души она запретила посещать ее, чтобы другие сестры, живущие там, не узнали об этом, и чтобы госпожу аббатису, которая также была сильно ослаблена болезнью⁷⁰, не поглотила великая тяжесть скорби и она не подвергала свою жизнь и свое тело опасности.

Еще госпожа Батильда держала при себе одну маленькую девочку, которую сама крестила в источнике. Она возносила молитвы Господу, чтобы он был милосерден к ней на небе, и поскольку душа этого ребенка отошла к Богу еще до нее, она решила похоронить ее сама⁷¹. И хотя она всячески оберегала девочку, настал момент, когда ее юная душа покинула тело, тогда благочестивая Батильда пожелала сопроводить его к могиле. После того, как она сделала это, она смело подняла благочестивые очи и святые руки к небесам и спокойно сбросила телесные оковы, освободив свою святую душу. Тотчас же божественное сияние наполнило светлейшую опочивальню. И с этим светом эта славная и святая душа возвратилась к ангельскому хору, чего заслуживала ее великая добродетель. И она пошла навстречу своему вернейшему другу — епископу Генесию, которого она видела стоящим в

69 Т.е. попадет на Небеса и встретится с Христом.

70 В более ранней версии жития отсутствует упоминание о болезни Бертилы.

71 В обеих версиях жития Батильды имя девочки остается неназванным, однако в каролингском тексте *Translatio S. Baltheildis* у девочки появляется имя Радегунда, она называется крестной дочерью Батильды, а ее мощи помещаются на место мощей святой королевы в церковь Святого Креста. См.: **Ex Translatione**. 1887: 285 (Lectio 9). По закону, принятому Карлом Великим в 801 г., любой алтарь, не содержащий в себе мощей святых, должен быть уничтожен⁷¹, что, вероятно, и обусловило необходимость в мощах «Радегунды». **Geary**. 1990: 38.

толпе ангелов⁷². Взмахи ангельских крыльев и их руки вознесли ее на небеса, чтобы она навечно осталась среди избранных и святых.

(15) В течение некоторого времени те сестры, которые стали свидетельницами этих божественных таинств, издавали скорбные стоны и проливали слезы. Они хранили молчание, как приказала Батильда, и тайно сообщили о ее смерти только священникам, которые вверили Господу ее праведнейшую душу, хотя Он сам возвратил ее к себе. Когда же почтенная аббатиса Бертила и все остальные узнали о ее святой кончине, они с горькими слезами поспешно стали искать объяснение, почему им не было известно о смерти столь важной матери, о последнем часе ее блаженной души и почему они не присутствовали на этих таинствах, которые были озарены свечами и лучезарностью ангелов. Они исполнились тяжелой скорбью, потому что она словно была неизменна и будто была похищена из любимого ими земного обличия⁷³. Пораженные, все простерлись на том месте на земле и пролили там много слез. С горестными стонами они препоручили ее святую душу самому Христу, Царю Небесному, движимые благодатью милосердного Господа и восхваляя Его. И она встретилась Тем, кого она преданно любила, со своей матерью, святой и чистой Марией, которой она служила сердцем и делом, и со всеми святыми, которых она почитала. И так, чтобы все сделать подобающим образом, они перенесли ее святое тело в сопровождении почтенных стражников в церковь Святого Креста, которую она основала, и погребли там с подобающим почетом и величайшим уваже-

72 Как упоминалось ранее, Генесий был ставленником Батильды в Лионе и ее близким соратником, поэтому неудивительно, что автор жития считает необходимым указать, что именно с ним Батильда встретилась на Небесах.

73 В оригинале: «ab eis desiderabilis gemma».

нием⁷⁴. После этого почтенная аббатиса Бертила с чуткостью и благочестивым старанием поручила священникам всех окрестных мест сохранять святую память о ней в своих святых речах и подношениях⁷⁵. Так, до сих пор в разных местах достойно чтится память о ней.

(16) Итак, она оставила своим потомкам святой пример смирения и терпеливости, кротости, величайшего рвения любви, безграничного сострадания и доброты милосердия, ловкости и неусыпности разума, чистоты и сердечного раскаяния. Также она учила, что никто самовольно и опрометчиво не должен устанавливать какой-либо порядок, но всякий должен держать совет с другими и вести с ними разумные беседы, ибо сказано: «Примите совет во всем, и вы не раскаетесь после свершившегося дела»⁷⁶.

Она оставила своим последователям и благочестивым матерям этот справедливый принцип и святейший образец для подражания. За свои шестьдесят добродетелей и славу о многих щедрых благодеяниях она получила множество наград от Господа, вновь обрела свою корону⁷⁷, пребывала среди ангелов перед взором Господа и желала сеять и пожинать безмерную и непреходящую радость. Итак, чтобы показать верующим ее великую святость и указать им на святую гробницу, где покоилось ее тело, Бог избрал свою рабу посредством многих чудес. И всякий, кто был в этом месте,

74 Позднее, в IX веке мощи Батильды были перенесены из церкви Святого Креста в церковь Божьей Матери, которая также находилась в Шалле. Подробнее о переносе см.: **Translatio S. Bathildis**. 1734: 747-249.

75 В подношениях во время мессы обычно поминаются имена умерших.

76 **Сир** 32:24. Автор жития немного изменяет текст цитаты. «В оригинале: «Во всяком деле верь душе твоей: и это есть соблюдение заповедей».

77 В интерпретации агиографа Батильда отказалась от короны на земле, чтобы обрести корону на небе.

охваченный лихорадкой, или терзаемый злым духом, или мучимый зубной болью, подавленный другим лишающим сил недугом, и с верой приближался к гробнице, немедленно становился здоровым и невредимым по милости Бога и через посредничество святой, помогавшее победить любые болезнетворные недуги⁷⁸. Недавно это было доподлинно установлено на примере одного мальчика.

(17) И действительно, из краев Прованса приехал один почтенный муж, епископ Леудегунд⁷⁹, очень близкий друг монастыря Шалле. Так, однажды его юным рабом завладел свирепейший демон, и товарищи могли сдерживать его только крепкими веревками, которыми они связали его руки и ноги. Охваченный свирепой жестокостью, он ранил зубами и ногтями каждого, кого мог коснуться. Когда же товарищи на руках принесли мальчика к месту, где находилась святая гробница, и положили его, полумертвого, на каменные плиты, свирепейший демон, тотчас же исполнившись божественным ужасом, замер и утих. С помощью божественной силы через посредничество блаженнейшей Батильды он был немедленно обращен в бегство и покинул тело этого мальчика. И тут же мальчик подтвердил это, твердо встав на ноги и воздав хвалу Богу, он, невредимый, возвратился к своему господину и товарищам. И того, кого перед этим все боялись, как бы он не ранил их укусами, сейчас они заключили в крепкие объятия и радовались его возвращению к жизни.

(18) Теперь мы вспомним о том, как во Франкском королевстве были некоторые славные и почитающие Бога коро-

78 В отличие от двух житий Радегунды, написанных Венанцием Фортунатом и Баудовинией, в житии Батильды отсутствует подробное описание чудес исцеления.

79 Упоминание этого епископа встречается только в житии Батильды.

левы. Первой из них была Клотильда⁸⁰, племянница Гундобальда⁸¹ и супруга⁸² великого и легендарного короля Хлодвига⁸³, которая, применив весь свой ум, словами истины и его страстным пылом веры обратила его, ревностного язычника, к исповеданию христианской религии⁸⁴. Но не только ему, но и большинству знатных франков с помощью божественной благодати она открыла путь к познанию Христа и любовь к христианской вере. Она также основала церковь в честь святого Петра в Париже, где соблюдался монашеский устав, и первая построила маленький монастырь святых дев в Шалле, посвященный святому Георгию⁸⁵. Но потом достойная частого упоминания госпожа Батильда приказала разобрать его, так как помещение церквочки было слишком мало, для того, чтобы вместить разросшуюся общину монахинь, и на ее месте была построена просторная базилика, чей центральный алтарь был освящен в честь Святого Креста, а тот, что в правой части — в честь святого Георгия, левый же был посвящен святому Стефану Первомученику.

Она также освящала в честь святых многие другие места и делала им множество подношений, стремясь к награде

-
- 80 Клотильда Бургундская (ок. 475 — ок. 545) — королева франков с 492 г.
- 81 Гундобальд — король бургундов с 473 по 516 гг.
- 82 Год брака Хлодвига и Клотильды неизвестен. Большинство исследователей датируют его первой половиной 490-х гг. Подробнее о спорах о том, когда был заключен брак. см.: **Crisp**: 61-62.
- 83 Хлодвиг I (ок. 466–511) — король франков с 481/482 по 511 г.
- 84 Дата и год крещения Хлодвига остаются наиболее спорными из всей хронологии его правления. Считается, король принял крещение от епископа Реймса Ремигия между 496 и 508 годами. Шанцер полагает, что Хлодвиг был крещен на Рождество 508 года. См.: **Shanzer**. 1998: 29–57.
- 85 Упоминание об этом монастыре отсутствует в житии Клотильды, а также в «Истории франков» Григория Турского.

вечной. То же можно сказать и о королеве Ультроготе⁸⁶, которая была супругой короля Хильдеберта⁸⁷, ревностного христианина. При его поддержке она была кормилицей сиротам, утешительницей покинутым детям, опорой для бедняков и рабов Божьих и помощницей верным монахам. Справедливо также упомянуть о святой и почтенной королеве Радегунде⁸⁸, супруге⁸⁹ некогда правившего короля Хлотаря⁹⁰, которая так исполнилась благодати Святого Духа, что оставила своего здравствующего мужа, удалилась под священный покров к Господу и совершила много других дел, которые собраны в ее житии.

(19) Но несмотря на то, что нам хотелось бы рассказать о том, что было сделано другими благочестивыми женщинами, однако всеми помыслами нам следует возвратиться к святой матери госпоже Батильде, которая просияла в наши времена, и к возвеличившим ее делам, которые, как мы сами узнали и увидели, были совершены ею. О многих из них мы здесь сказали лишь немного, но даже по ним ясно, что ее заслуги были не меньше, чем заслуги прежних королей. Напротив, мы уверены, что в святых занятиях и добрых трудах она преуспела намного больше, чем они.

86 Ультрогота (ум. ок. 567 года) — супруга франкского короля Хильдеберта I (их брак был заключен не позднее 541 года). См. Martindale. 1980: 1182.

87 Хильдеберт I (497–558) — король франков из с 511 по 558 гг. Третий сын короля Хлодвига I и Клотильды.

88 Радегунда Тюрингская (ок. 518–587) — королева франков с 538 по 550(?) гг.

89 Когда Хлотарь получил Радегунду в качестве трофея, он уже был женат на Инегунде, а его наложницей была его собственная сестра Арегонда. Инегунда умерла в 535/6 году, после чего Хлотарь решил взять в жены Радегунду. Подробнее см.: **Fauquier**. 2007: 52.

90 Хлотарь I (около 500–561) — король франков с 511 по 561 гг.

И после многочисленных совершенных ею достойных деяний, она исполнила евангельский завет, презрев мир и соблазны его и поправ дьявола и его медные трубы⁹¹, она следовала за Христом и его наставлениям и как истинная монахиня счастливо кончила свою благочестивую жизнь в чистой вере. В третий день февральских календ⁹², оставив земное и стремясь к небесному, она засвидетельствовала перед милосердным Иисусом, что блаженная душа ее, которую он ей даровал, чиста и непорочна. Погребенная, она покоится в монастыре Шалле и в вечной радости правит с Господом, не забывая, как мы надеемся, верных ей людей, которые от всего сердца желают воздать ей хвалы.

Мы же постарались исполнить ваш приказ, пусть не должным образом, а в меру своих сил. Будьте же снисходительны к нашей невежественной речи и любовью умилистите Бога за грех нашей небрежности! Нас, неприкаянных, заключенных в оковы плотской тюрьмы и отягощенных бременем многочисленных злодеяний, несет течение этого брэнного века, и мы ревностно и усердно взываем к ее помощи, чтобы перед милосердным Господом она стала нашим поручителем, с тем, чтобы по доброте своей, омыв нас от греха преступлений, привести в Царствие Небесное, где царит неубывающая слава, вечный покой и непреходящий свет с Отцом, Сыном и Святым Духом, которые она приготовила для тех, кто возлюбит Его.

Завершается житие и деяния госпожи королевы Батильды

91 Иов 40:13

92 30 января 680 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Baudovinia. 1888 — Baudovinia. Vita Sanctae Radegundis / Ed. B. Krusch // MGH. SS rer. Merov. T.II. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1888. P. 377-395.

Chronicarum. 1888 — Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastica Continuationes / Ed. B. Krusch // MGH. SS rer. Merov. T. II. Liber. IV. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1888. P. 168-193.

Ex Translatione. 1887 — Ex Translatione S. Baltehidis / Ed. B. Krusch // MGH: SS. T. XV. P. I. — Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani: , 1887. — P. 284-185.

Translatio S. Bathildis. 1734 — Translatio S. Bathildis Reginae / Ed. J. Mabillon // Acta SS. T. II. Venetiis: Baptistam Albrizzi Hieron. Fil. et Sebastianum Coleti, 1734. P. 747-249.

VB. 1888 — Vita Sanctae Balthildis / Ed. B. Krusch // MGH. SS rer. Merov. T. II. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1888. P. 482-508.

Venanti Fortunati. 1888 — Venanti Fortunati. Vita Sanctae Radegundis / Ed. B. Krusch // MGH. SS rer. Merov. T. II. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahnian, 1888. P. 364-377.

Venerabilis Baeda. 1896 — Venerabilis Baeda. Historia ecclesiastica gentis Anglorum / Ed. C. Plummer. Oxonii: Ex Typographeo Clarendoniano, 1896. T.1. 658 p.

Vita Filiberti. 1888 — Vita Filiberti / Ed. B. Krusch // MGH. SS rer. Merov. T. V. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahnian, 1888. P. 568-606.

ЛИТЕРАТУРА

Дюмезиль. 2012 — Дюмезиль Б. Королева Брунгильда / Пер. с франц. М. Ю. Некрасова. — СПб.: Евразия, 2012. — 560 с.

Зайцев. 2009 — Зайцев Д. В. Вальдеберт // ПЭ. — М.: ПЭ, 2009. Т. 6. С. 540-541.

Зайцев. 2010 — Зайцев Д. В. Генесий // ПЭ. М.: ПЭ, 2010. Т. 10. С. 576-577.

Зайцев, Масиель Санчес. 2013 — Зайцев Д. В., Масиель Санчес Л.К. Жуар // ПЭ. М.: ПЭ, 2013. Т. 19. С. 371-372.

Зайцев. 2013 — Зайцев Д. В. Жюмьеж // ПЭ. М.: ПЭ, 2013. Т. 6. С. 418-420.

Ткаченко. 2019 — Ткаченко А.А. Корби // ПЭ. М.: ПЭ, 2019. Т. 37. С. 643-649.

Сидоров. 2011 — Сидоров А. И. Люксёй // БРЭ. Т. 18. М.: БРЭ, 2011. С. 241.

Crisp. 2003 — Crisp R. P. Marriage and alliance in the Merovingian kingdoms, 481-639. Dokt., Diss. the Ohio State University. 2003. 284 p.

Cristiani. 1945 — Cristiani L. Revue d'histoire de l'Église de France // Liste chronologique des saints de France, des origines à l'avènement des Carolingiens (essai critique). Vol. 31. №118. Paris: Société D'Histoire Ecclésiastique de la France, 1945. 216 p.

Fauquier. 2007 — Fauquier M. Radegone: Une sainte face au pouvoir des hommes / Ed. B. Béthouart; J. Grévy // Cahiers du Littoral, 2-5. XIVe Université d'été du Carrefour d'Histoire religieuse tenue à Poitiers du 11 au 14 juillet 2005: Églises et pouvoirs. Boulogne, 2007. P. 49-69.

Folz. 1975 — Folz R. Tradition hagiographique et culte de sainte Bathilde, reine des Francs // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 119e année, N. 3. Paris: Klincksieck, 1975. P. 369-384.

Fox. 2014 — Fox Y. Power and religion in Merovingian Gaul. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 357 p.

Fouracre. 1996 — Fouracre P. Late Merovingian France. History and Hagiography, 640-720. Manchester; New York: Manchester University Press, 1996. 397 p.

Gaillard. 2015 — Gaillard M. Female Monasteries of the Early Middle Ages (Seventh to Ninth Century) in Northern Gaul: Between Monastic Ideals and Aristocratic Powers // Women in the Medieval Monastic World. Turnhout: Brepols Publishers, 2015. P. 75-96.

Geary. 1990 — Geary P.J. Furta Sacra: Thefts of Relics in the Central Middle Ages. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. 219 p.

Guerout. 1999 — Guerout J. Faremoutiers // Lexikon des Mittelalters / Ed. B. Mariacher. Band. 4. Stuttgart, Weimar: Verlag J.B. Metzler, 1999. S. 294-295.

Hen. 2012 — Hen Y. Changing Places: Chrodobert, Boba, and the Wife of Grimoald // Revue belge de Philologie et d'Histoire. Genève: Librairie Droz, 2012. 90 (2). P. 225-243.

Jong. 1995 — Jong M. Carolingian monasticism: the power of prayer // The New Cambridge Medieval History / Ed. Rosamond McKitterick. Vol. II. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 622-653.

Keskiaho. 2016 — Keskiaho J. Dreams and the Discoveries of Relics in the Early Middle Ages: Observations on narrative Models and the Effects of authorial Context // Relics, Identity, and Memory in Medieval Europe. Turnhout: Brepols, 2016. P. 31-51.

Lawrence. 1984 — Lawrence C.H. Medieval Monasticism. London, New York: Longman, 1984. 307 p.

Le Maho. 1996 — Le Maho J. L'abbaye mérovingienne de Logium à Caudebec-en-Caux (Seine-Maritime) // Revue d'histoire de l'Église de France. T. 82. № 208. Paris: Société d'histoire religieuse de France, 1996. P. 5-39.

Levison. 1913 — Levison W. Praefacio ad Vita Bertilae // Monumenta Germaniae Historica: SSRRMM. T. VI. Hanoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1913. P. 95-101.

Martindale. 1992 — Martindale J. R. Erchinoald // Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. III. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 448.

Martindale. 1980 — Martindale J. R. Vltrogottha // Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. P. 1182.

McNamara. 1992 — McNamara J. A. Sainted Women of the Dark Ages. London: Duke University Press, 1992. 359 p.

Nelson. 1986 — Nelson J. L. Queens as Jezebels: Brunchild and Balthild in Merovingian history // Politics and Ritual in Early Medieval Europe / Ed. J. Nelson. London: Hambledon Press, 1986. P. 1-49.

Röckelein. 2008 — Röckelein H. Founders, Donors, and Saints: Patrons of Nuns' Convents // Crown and Veil: Female Monasticism from the Fifth to the Fifteenth Centuries. New York: Columbia University Press, 2008. 344 p.

Shanzer. 1998 — Shanzer D. Dating the Baptism of Clovis: The bishop of Vienna vs the bishop of Tours // Early Medieval Europe / Ed. R. Flechner. Vol. VII (1). New York City: John Wiley & Sons Ltd, 1998. P. 29-57.

Van Houts. 1989 — Van Houts E. Historiography and Hagiography at Saint-Wandrille: The 'Inventio et Miracula Sancti Vulfranni' // Anglo-

Norman Studies XII. Proceedings of the Battle Conference 1989 / Ed. M. Chibnall. Woodbridge: The Boydell Press, 1989. P. 233-251.

Waitz. 1882 — Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte. Vol. 2. Kiel: Kessinger Publishing, 1882. 452 s.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БРЭ — Большая Российская энциклопедия

ПЭ — Православная энциклопедия

Acta SS — Acta Sanctorum

MGH — Monumenta Germania Historica

MGH. SS rer. Merov. — Monumenta Germania Historica, Scriptores Rerum Merovingicarum

VB — Vita Sanctae Balthildis

А.Ю. Серегина

БЛАГОЧЕСТИЕ И ПОЛИТИКА ПАТРОНАТА: ДЖЕЙН ДОРМЕР ПРИ ИСПАНСКОМ ДВОРЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Джейн Дормер, Генри Клиффорд, биография, благочестие, святость, патронат, двор Филиппа II, английские католики р.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются способы обоснования возможности и допустимости для женщины (Джейн Дормер, герцогини Ферия) политических действий. Показано, что ее секретарь и автор жизнеописания, Генри Клиффорд, для этой цели стремился подчеркнуть особое благочестие и даже святость герцогини, так как эти качества выделяли даму из числа других придворных, возвышая ее не только над другими женщинами, но и над многими мужчинами. Последним вменялось в обязанность прислушиваться к совету благочестивой дамы, так как ей приписывалась особая прозорливость и проницательность, необходимая в политике.

Биография герцогини Ферия, принадлежавшая перу ее секретаря Генри Клиффорда¹, отличалась от других биографических текстов жанровыми особенностями: она не восходила к надгробным проповедям, в отличие от других жизнеописаний английских католичек, составленных их капелланами². Клиффорд создавал сочинение, призванное возвеличить семью Дормеров — английских родственников герцогини, в покровительстве которых он нуждался. Соответственно, в его труде, как ни в одном другом, должно отражаться именно политическое значение рода Дормер — Фе-

1 Об обстоятельствах написания биографии Джейн Дормер см. **Серегина. 2019: 261-270.**

2 О жанре биографии см. **Серегина. 2018a; Серегина. 2020b: 221-234.**

рия и его матриарха. Но здесь у биографа неизбежно возникли затруднения. Клиффорду приходится обходиться намеками, а его исследователям — учиться читать между строк.

Рассказ о герцогине Ферия Клиффорда отличается тем, что он избрал в качестве модели не житие святой (обычно вдовы), как это делали капелланы-авторы других трудов, а «добродетельная жена» из Притч (31:10-31)³. Это — идеал благочестивой матери, жены и рачительной хозяйки, умножающей семейное богатство⁴.

Определения, при помощи которых автор характеризует свою героиню: «осмотрительность», «сдержанность», «мудрость» и даже «храбрость» (причем последняя, согласно Клиффорду, проявляется вне дома, т.е., в публичном про-

3 Clifford. 1887: 215.

4 10 Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов; /11 уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибыли; /12 она воздаст ему добром, а не злом, во все дни жизни своей. /13 Добывает шерсть и лен, и с охотой работает своими руками. /14 Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой. / 15 Она встает еще ночью и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим. /16 Задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник. / 17 Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои. / 18 Она чувствует, что занятие ее хорошо, и светильник ее не гаснет и ночью. /19 Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено. / 20 Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся. / 21 Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды. / 22 Она делает себе ковры; виссон и пурпур — одежда ее. / 23 Муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли. / 24 Она делает покрывала и продает, и поясы доставляет купцам Финикийским. / 25 Крепость и красота — одежда ее, и весело смотрит она на будущее. /

26 Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее. / 27 Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности. / 28 Встанут дети и ублажают ее, — муж, и хвалит ее: / 29 'много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их'. / 30 Милосердие обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. / 31 Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее!

странстве)⁵, обычно адресовались политикам — мужчинам. Здесь они указывают на способность герцогини Ферия действовать в политическом поле наравне с ними. Правда, речь идет практически исключительно о патронате, и прежде всего, о покровительстве, оказанном Джейн Дормер своим соотечественникам в Испании. Да и оказываемое ею покровительство — словно бы частного характера: блестящие качества герцогини обычно упоминаются в связи с тем, как она управляла родовыми поместьями Ферия, семьей и свитой⁶. Власть герцогини ограничивается пространством дома, но это впечатление обманчиво. Во-первых, клан Ферия, которым даме приходилось управлять от имени сына, а потом и внука, принадлежал к кругу высшей испанской аристократии, и от Джейн зависело положение сотен, если не тысяч людей (если учесть арендаторов Ферия, неоднократно упомянутых на страницах биографии)⁷. Во-вторых, испанские вдовы-аристократки, имевшие право опеки над несовершеннолетними наследниками, обладали большой, хотя и непрямой властью: они распоряжались доходами от поместий, устраивали браки детей и внуков, тем самым создавая важные политические альянсы аристократических кланов, представляли семейные интересы в суде⁸, наконец, могли выступать в качестве посредников в придворной сфере (об этом см. ниже). Любой читатель, знакомый с испанскими обычаями, правильно прочитал бы знаки, которыми изобилует сочинение Клиффорда.

5 Clifford. 1887: 56, 62, 103, 128, 131, 146, 161, 170.

6 Clifford. 1887: 140-145.

7 Clifford. 1887: 122, 143-144

8 Подробнее см. Coolidge. 2011.

Биограф подчеркивал публичный характер патроната герцога Ферии, назначавшего пенсии английским эмигрантам и лоббировавшего их интересы при испанском дворе⁹, частному покровительству герцогини: она тоже оказывала помощь соотечественникам и другим эмигрантам, но делала это тайно, чтобы об этом никто не знал¹⁰. Когда же ей приходилось действовать при дворе, Клиффорд находит приемлемые образцы женского поведения: так, освобождение арестованных английских моряков¹¹ вписывается в традиционный образ добродетельной женщины — заступницы, смиренно молящей монарха о прощении для виновных.

Однако добиться своих частных целей герцогиня могла, только будучи вовлеченной в систему испанского аристократического патроната, и умея играть на этом поле. По тексту Клиффорда рассыпаны указания на высокий статус семьи Ферия в целом и герцогини в частности. Об этом свидетельствуют почести, оказанные ей во время торжественного въезда в Сеговию¹², хотя подчеркнутое уважение к юной англичанке со стороны короля и придворных было адресовано не ей, а ее мужу.

Поскольку текст Клиффорда был написан по-английски и для английской аудитории, в нем немного указаний на родственные связи Ферия среди испанских аристократов, так как они вряд ли оказались бы понятными. Фактически упомянуто только родство герцога Ферии с семьей Мендоса¹³. Однако для эмигрантов и англичан, имевших контакты

9 Clifford. 1887: 131-132.

10 Clifford. 1887: 177.

11 Clifford. 1887: 174-175.

12 Clifford. 1887: 120.

13 Clifford. 1887: 154.

в эмигрантской среде или среди испанцев, эта отсылка говорила о многом.

Испанский двор второй половины XVI в. раздирали внутренние конфликты: столкновения между придворными партиями «альбистов» (сторонников герцога Альбы) и «эболистов» (партии принца и принцессы Эболи). Этот конфликт давно привлекал внимание историков; сейчас исследователи склонны определять данное политическое столкновение как острое соперничество двух аристократических клиентел (домов Толедо и Мендоса соответственно), на которое накладывалось и противостояние политических идеологий. Партию «альбистов» (или «кастильцев», как она именовалась в конце правления Филиппа II) отличал фокус на интересах Кастилии и кастильской знати и их приоритете в рамках испанской империи, тогда как «эболисты», к числу которых, помимо клиентов многочисленного семейства Мендосы, тяготели многие аристократы не-кастильского происхождения, были склонны поддерживать идеи религиозной реформы, приходившие на Пиренейский полуостров извне (прежде всего, из Италии и Фландрии), оказывали покровительство монашеским орденам (например, иезуитам, кармелитам и др.) и имели друзей в Риме, за что и заслужили наименование «папской партии»¹⁴.

Политическая жизнь испанского двора в первой трети XVII в. была не менее бурной. Придворной группировке, возглавляемой фаворитом короля Филиппа III герцогом Лермой, противостояли придворные и аристократы, тесно связанные с женщинами королевской династии. В центре этой группы находились императрица Мария (1528–1603), сестра

14 Обзор историографии и современного состояния исследований, посвященных придворным группировкам в Мадриде второй половины XVI — начала XVII в., см. в: Millán. 2017. См. также: Sánchez. 2009: 36–60.

Филиппа II (и мать его третьей жены Анны), которая, овдовев, вернулась на родину и провела последние 20 лет жизни в обители босоногих кармелиток в Мадриде. Вместе с ней в Испанию прибыла ее младшая дочь Маргарита (1567–1633), принявшая постриг в той же обители. Наконец, к этой же партии принадлежала упомянутая в тексте биографии королева Маргарита Австрийская (1584–1611), жена Филиппа III. Дамы королевской крови пользовались большим политическим влиянием, и именно к этой придворной партии тяготели послы из Вены и Рима, а также представители ордена иезуитов.

Герцог Ферия относился к числу политических противников герцога Альбы, что связывало его семью с партией «эболистов», а сам Руй Гомес де Сильва, принц Эболи, был его патроном уже в конце 1550-х гг.¹⁵ В годы вдовства герцогиня Ферия укрепила альянс с кланомсемьей Мендоса, устроив брак сына, Лоренсо Суареса де Фигероа, II герцога Ферии (1559–1607) с Исабел де Мендосой (ум. 1593), дочерью герцога Инфантадо (главы всего разветвленного клана Мендоса). Сам герцог Ферия, принадлежавший к «папистской партии», был послом испанской короны в Риме и Франции при Филиппе II, а при его преемнике — вице-королем Каталонии и Сицилии, и продолжал покровительствовать соотечественникам матери. При этом вдовствующая герцогиня Ферия поддерживала дружеские связи с секретарем Филиппа II Хуаном де Идиакесом, тяготевшим, скорее, к «кастильцам»¹⁶. После смерти сына вдовствующая герцогиня Ферия устроила брак внука, Гомеса Суареса де Фигероа, III герцога Ферии (1587–1634), с Франсиской де Кардона, до-

15 **Boyden.** 1995: 195 (n.22).

16 **Clifford.** 1887: 192.

черь герцога Сессы — союзника герцога Лермы, фаворита молодого короля Испании Филиппа III. Таким образом, семья Ферия на протяжении трех поколений оставалась близкой самым влиятельным людям испанского двора¹⁷.

Ранее (в первой части публикации) уже шла речь о том, что политическая роль герцогини Ферия не ограничивалась только покровительством англичанам при испанском дворе. Клан Мендоса и его союзники Ферия были причастны к кругу лиц, назначавших и назначавшихся на высочайшие должности и влиявших на принятие политических решений, в том числе и касавшихся политики Испании по отношению к Англии, назначения послов в Лондон и т.п. Будучи частью этого круга, герцогиня на протяжении всей своей жизни была незаменима как посредник между Римом, Мадридом и Лондоном, и источник политической информации. Об этом свидетельствует обсуждавшиеся испанским правительством проекты ее отправки в Нидерланды, или ее предполагаемое назначение дамой опочивальни королевы Анны Датской, супруги Якова I¹⁸. Однако эти свидетельства прямого участия герцогини в политической деятельности не получили отражения на страницах ее биографии как не вписывавшиеся в создававшийся Клиффордом образ «доброй женщины», соотносившейся с евангельскими примерами. И даже в тех случаях, когда в тексте проскальзывают намеки — например, упоминание о визите жены английского посла — они рассматриваются как части повествования о благочестивой кончине (см. ниже). Более того, женщине, не занимавшей никаких официальных постов, наносила визит женщина — жена посла. Клиффорд не упоминает случаи, когда такие ви-

17 Wiltrot. 1987: 45–56. См. также Серегина. 2020b: 240–241.

18 Серегина. 2020b: 221–234.

зиты наносил сам посол, хотя это случалось, и сохранилась переписка герцогини с предшественником лорда Дигби, английским послом Корнуоллисом¹⁹

Косвенные же указания на окружение, которому принадлежала герцогиня в Испании, могли быть понятны отнюдь не всем английским читателям, но лишь тем, кто был знаком с реалиями жизни англичан в эмиграции, т.е., эмигрантами и их английскими родственниками. И это заставляет задать вопрос: кому, собственно, Клиффорд адресовал свое произведение? Его очевидные адресаты в Англии — родственники герцогини, Дормеры и их круг. Они должны были хорошо знать о контактах герцогини, так как она на протяжении всего царствования королевы Елизаветы и позднее поддерживала переписку со своими родственниками, католиками и протестантами, создавая и поддерживая тем самым канал обмена информации между испанским двором (или хотя бы отдельными его фракциями), католическими семействами и свитой королевы Елизаветы, а затем — и двором королевы Анны Датской. Так, дамы опочивальни Елизаветы — леди Фрэнсис Кобэм, леди Мэри Сидни (родственница герцогини) и графиня Линкольн — поддерживали контакты с уже находившейся в Испании Джейн Дормер в начале 1560-х гг., в годы переговоров о браке Елизаветы с эрцгерцогом Карлом Штирийским²⁰. А родственники — сводные братья и сестры Дормеры, и их супруги и члены семьи, в том числе леди Элизабет Дормер, предполагаемый адресат посвящения Клиффорда, и виконтесса Монтегю, в годы девичества служившая вместе с Джейн Дормер в опочиваль-

19 Crummé. 2013: 64-65.

20 Mears. 2004: 72 (n.27).

не королевы Марии I — обменивались письмами с герцогиней Ферия на протяжении всей жизни последней²¹.

Сохранение и поддержание канала обмена информацией с испанским двором и эмигрантами мог иметь большое значение для английских католиков — аристократов. В силу своей конфессиональной принадлежности они были лишены возможности занимать государственные посты и служить в армии, как то подобало мужчине-дворянину. Однако оставалась еще одна возможность приобщения к политической жизни и обретения политического влияния, причем на самом высоком уровне — это служба монарху в качестве придворного, причем без занятия формальных должностей, а в качестве «бывавших при дворе» аристократов. Их влияние определялось не должностями, а близостью к монарху, которая, в свою очередь, зависела от их «полезности», например, от способности выступить посредниками в сложной дипломатической игре или стать источниками ценной информации²². И здесь для Дормеров, стремившихся войти в число придворных, возможность обмениваться письмами со своими родственниками — Ферия оказывалась незаменимой.

Конечно, молодой граф Карнарвон, которому Клиффорд в конце концов посвятил биографию его родственницы, был еще слишком молод (ему было всего 11 лет, когда он унаследовал титул в 1643 г.). Таким образом, текст Клиффорда мог быть адресован свите молодого графа, сформировавшейся при его отце — Роберте Дормере, графе Карнарвоне, придворном из происпанского партии графа Эрендела, приближенном Карла I с большими политическими амбициями²³.

21 **Questier.** 2006: 146, 353-355.

22 **Серегина.** 2017: 238-242.

23 **См. Cust.** 2014: 80-82.

Самому Клиффорду необходимо было найти покровителя среди английских родственников своей покойной патронессы, и возвеличивавшая честь рода, а также и говорившая о политическом влиянии рода биография должна была сделать Клиффорда желанным гостем в доме Дормеров.

Однако представление патронессы как политического игрока было сопряжено для автора с немалыми трудностями: в Европе раннего Нового времени не существовало языка описания активной женской деятельности в публичном пространстве. Клиффорду приходилось искать границы приемлемого в описании.

В биографии герцогини присутствует очевидный пример, которому она сама старательно следовала всю жизнь. Это — ее бывшая госпожа, первая английская королева Мария I. В посвященной ей главе текста (гл. 5 и 6²⁴) Клиффорд представляет Марию как защитницу веры и благочестивую христианку. Именно такому образу соответствует и сфера деятельности герцогини, которому мы сейчас описали бы как патронат. Она оказывала покровительством англичанам — эмигрантам и даже просто пленникам, оказавшимся в Испании, а также и другим иностранцам. Большая часть ее подопечных при этом все же была клириками — миссионерами, или монахами. В число последних входили общины английских картузианцев и бригеттинок, тесно связанных с семьей Дормер с момента основания обителей на родине в конце XV в., хотя Клиффорд упоминает только ее покровительство, оказанное мужской общине²⁵.

В отличие от других биографий английских католичек, в жизнеописании герцогини Ферия отсутствуют любые наме-

24 См. Клиффорд. 2019: 309-334.

25 Clifford. 1887: 206.

ки на уподобление героини миссионеру. Жившая в Испании дама оказывалась вне ситуации религиозных преследований, а значит, ее поведение должно было следовать правилам, подобающим для дам ее круга. Их роль ограничивалась, как мы видим, покровительством, оказанным английским миссионерам–мужчинам²⁶.

Обоснованием права герцогини выступать в роли политического актора (хотя на страницах биографии эта ее роль ограничена отношениями патроната) является ее особое благочестие. Рассказ о нем, впрочем, кажется вполне конвенциональным и воспроизводит стереотипы, свойственные многим описаниям женских религиозных практик (применительно к мирянкам).

Благочестие герцогини, прежде всего, проявляется в том, что она, став вдовой, живет по-монашески. Это означает отказ от вступления в повторный брак (хотя герцогиня овдовела в возрасте тридцати четырех лет). Правда, Клиффорд тут же оговаривается, что вдовы испанских грандов никогда не вступали во второй брак (обычай, разительно отличавшийся от английского и требовавший объяснений)²⁷; таким образом, отказ от брака может быть объяснен не столько благочестием, сколько социальными нормами. Другие признаки монашеской жизни — отказ от роскоши (в одежде) и еде²⁸, однако нигде в биографии не говорится об особенных аскетических практиках.

Как и подобает благочестивой вдове, герцогиня Ферия строго следила за поведением слуг: легкомыслие подчиненных бросало честь и на госпожу. Клиффорд подчеркивает,

26 Об уподоблении английских католичек миссионерам см.: Серегина. 2020b: 120-129.

27 Clifford. 1887: 161.

28 Clifford. 1887: 161-163.

что от своих слуг Джейн Дормер требовала благочестия — как минимум, регулярного присутствия на богослужениях, соблюдения постов и т.п., а также целомудрия и честности (видимо, здесь имеется в виду ее нетерпимость ко лжи и мелкому воровству)²⁹.

Описание личных религиозных практик герцогини, краткое по сравнению с другими английскими женскими биографиями, отражает установки пост-Тридентского благочестия. Последнее подразумевало регулярное присутствие на богослужении, частое причащение, а также личные молитвенные практики, обычно включавшие в себя молитвы розария, чтение Часов и др., а также зачастую и членство как минимум в одном благочестивом братстве. Все это мы находим в биографии герцогини. Клиффорд сообщает, что она каждый день присутствовала на мессе в своей капелле и причащалась каждое воскресенье и по большим праздникам. Кроме молитв розария, она ежедневно прочитывала Часы, а также молитвы breviария (т.е., служебника, предназначенного для духовенства)³⁰. Сам этот факт служит косвенным указанием на то, что герцогиня владела латынью, а учитывая тот факт, что в детстве она училась вместе с будущим королем Англии Эдуардом VI (см. гл. 4)³¹, это представляется и вполне вероятным.

Помимо этого, герцогиня была членом братства (сестричества) «слуг Богородицы», основанного при конvente Св. Урсулы в Алькала де Энарес³². Автор называет монахинь францисканками, и действительно, в начале своего

29 Clifford. 1887: 158-161.

30 Clifford. 1887: 159.

31 Клиффорд. 2019: 304-307.

32 Clifford. 1887: 182.

существования (до 1511 г.) орден принял устав кларисс. Однако речь идет об обители Ордена Непорочного зачатия Богородицы. Она, таким образом, была связана с аспектом почитания Девы Марии, который считается знаковым для пост-Тридентского благочестия. Клиффорд упоминает также и особое почитание герцогиней Имени Христова — еще одно указание на распространение пост-Тридентской религиозной культуры³³.

Не стоит, впрочем, считать, что благочестие Джейн Дормер полностью определялось ее испанским опытом, хотя последний, безусловно, играл большую роль. Выйдя замуж за герцога Ферью, она вошла в состав клана, уже прославившегося покровительством новым орденам, и прежде всего, иезуитам, а также многочисленным ответвлениям францисканцев, в особенности реколлетам, тоже представлявшим новый орден³⁴. Вместе с тем герцогиня продолжала покровительствовать английским общинам картузианцев и бригеттинок, как уже отмечалось выше, а такого рода предпочтения были свойственны для английских благочестивых мирян XV — начала XVI вв. и очевидно унаследованы Джейн Дормер от ее бабушки.

Круг чтения герцогини также указывает на ее принадлежность религиозной культуре, формировавшейся как минимум за столетие до Тридентского собора. Клиффорд перечисляет книги, к которым она часто обращалась. Это сочинения Св. Августина — «Исповедь», «Размышления» и «Руководство [в благочестивой жизни]»³⁵. Точно такой же круг чтения был характерен и для родственников Джейн Дормер

33 Clifford. 1887: 196.

34 Clifford. 1887: 126.

35 Clifford. 1887: 160.

в Англии — представителей католической семьи Монтегю в конце XVI в.³⁶ Невозможно, однако, с точностью определить, идет ли речь о влиянии континентальной — испанской и фламандской — религиозной культуры на английских католиков (при посредничестве эмигрантов-католиков второй половины XVI в.), или же о свойствах религиозной культуры Англии начала — середины XVI в., когда Джейн Дормер воспитывалась в английском придворном кругу, так же, как и леди Монтегю. В последнем случае также невозможно исключать опосредованного (но более раннего) влияния Испании: так, многие благочестивые практики английских католиков, семьи которых (как Дормеры и Монтегю) имели связи с тюдоровским двором, в частности, почитание Св. Франциска, восходят к кругу придворных дам королевы Екатерины Арагонской и, соответственно, к испанской религиозной культуре начала XVI в.³⁷

Сочинения Св. Августина имели хождение во всех европейских странах, католических и протестантских, а всплеск интереса к ним приходится на XV–XVIII вв., так что ряд исследователей склонен говорить даже об «августиновской Европе». Наиболее ранними центрами распространения августиновского наследия стали Италия и Нидерланды (в последних — при посредничестве переписчиков из числа Братьев Общей жизни), но наибольшее количество рукописных копий трудов Св. Августина в XV в. произвела Испания. В конце XVI в. в Лувене (где жила сестра герцогини Ферия) вышло многотомное издание трудов Св. Августина, которым пользовалась вся католическая Европа (вплоть до конца

36 Серегина. 2017: 424-425.

37 Серегина. 2017: 461-462.

XVII в.)³⁸. Из текста биографии, впрочем, следует, что герцогиня читала Св. Августина по-испански³⁹, т.е. использовала другое издание (или даже рукописные копии, принадлежавшие семье Ферия).

Однако личного благочестия для оправдания активного участия в политической деятельности Клиффорду было мало. Ему необходимо было показать, что его патронесса была не просто набожной дамой: ее благочестие свидетельствовало о том, что она — одна из избранных Божьих. Избранничество Джейн Дормер выражалось, в частности, в то, что ей дарована была особая мудрость и проницательность, способность проникать в мысли и побуждения людей. Это качество проявляется в истории о ложной святой — сестре Марии де Виситасьон, доминиканской монахини из Лиссабона, которая течение десятилетия (1580-е гг.) пользовалась европейской славой как живая святая. Клиффорд говорит, что на уловки монахини, сумевшей вызвать на своем теле раны, имитировавшие стигматы, попались многие, в том числе папы и короли, а также и люди, прославившиеся своим благочестием и даже святостью⁴⁰. Так, в монахе, беседовавшем с герцогиней о монахини, и неназванном по имени, угадывается покровитель Марии де Виситасьон, влиятельный доминиканский проповедник и полемист Луис де Гранада⁴¹. Даже такой проницательный человек оказывается обманутым мошенницей. Однако герцогиня Ферия сумела разглядеть фальшь, заметив противоречие между внешним обликом святой (т.е., фальшивыми стигматами) и ее поведением —

38 Wright. 2017: 4-5.

39 Clifford. 1887: 160.

40 Clifford. 1887: 164-165.

41 Clifford. 1887: 166.

нарушением строгости поста (вкусением присланной приорессе в дар скоромной пищи) и легкомысленным общением со всеми посетителями, т.е. нарушением правила затвора⁴². Стоит отметить, что нарушение границы между частным пространством монашеской кельи и публичным пространством оказывается одним из критериев отказа в святости. В случае Марии де Виситасьон нарушение оказывается еще более вопиющим: доминиканка открыто вмешивалась в политику, публично выказав свою поддержку Армаде. В тексте биографии упомянут эпизод, в котором доминиканке приносят знамена отплывающей Армады, чтобы она их благословила⁴³. Клиффорд осудил монахиню за дерзость, противопоставляя ей свою героиню, в своих действиях не выходящую за пределы частной сферы, хотя это на поверку и оказывалось иллюзией: пространство дома короля или королевы по определению не могло быть частным.

Другим — и главным — доказательством святости герцогини стала дарованная ей благая смерть. Ее обстоятельства детально описывались в биографии: Клиффорд неотлучно находился при своей госпоже весь последний год ее жизни. Рассказ о смерти героини в нем сильно отличается от остальных описаний, приведенных в английских биографиях. Во-первых, это повествование гораздо длиннее прочих и занимает полторы главы⁴⁴. Кроме того, оно отличается детальностью и содержит массу подробностей о том, как себя чувствовала герцогиня, кто наносил ей визиты, о таинствах и богослужениях, на которых она присутствовала, причем

42 Clifford. 1887: 166.

43 Clifford. 1887: 166.

44 Clifford. 1887: 154-157, 181-200.

здесь Клиффорд не менее внимателен, нежели капелланы других дам к духовной жизни своей героини⁴⁵.

В тексте очень подробно говорится именно о физической стороне болезни, как ее воспринимали свидетели. При чем начинается свою «историю болезни» Клиффорд издалека, отступая ко времени, отстоявшему от смерти леди Джейн больше, чем на два года. Он рассказывает о том, как 20 августа 1609 г. герцогиня сломала руку: пришедшая в гости родственница (герцогиня де Инфантадо) слишком сильно потянула ее за руку, и хрупкие старческие кости не выдержали. При этом герцогиня уже была нездорова, испытывая боли в груди слева, так что ей невозможно было поднять левую руку, и она подвязывала ее шарфом. Именно эта рука и оказалась сломанной чуть выше локтя⁴⁶.

Клиффорд подробно описывает смятение родственников, которые сначала заподозрили вывих, отказываясь поверить, что кости могут оказаться настолько хрупкими. Потом выяснилось, что кость все же сломана. В панике послали за ближайшим костоправом, который не сумел правильно соединить сломанные кости и зафиксировать руку повязкой⁴⁷. Его сменил вызванный из Мадрид королевский хирург, который тоже сделал все неправильно, так что кость не срасталась, а герцогиня все время испытывала боль. Наконец, через неделю мучений приехал деревенский костоправ, рекомендованный дальней родственницей, и он, наконец, сумел вправить кость и зафиксировать больную руку⁴⁸. Джейн Дормер пришлось сорок дней лежать на спине: любые по-

45 Подробнее о благой смерти у английских католических авторов XVI-XVII вв. см. **Серегина**. 2020а.

46 **Clifford**. 1887: 154.

47 **Clifford**. 1887: 155-156.

48 **Clifford**. 1887: 156-157.

пытки повернуться вызывали сильнейшие страдания. Клиффорд здесь уподобляет герцогиню праведному Товиту, ссылаясь на соответствующую книгу Ветхого Завета⁴⁹. Затем мы узнаем, что поправившаяся было герцогиня попыталась взять на руки правнучку, но испытала такую сильную боль в руке, что упала в обморок. После этого она все время носила руку подвязанной шарфом⁵⁰.

Все эти подробности являются лишь прелюдией к описанию последней болезни герцогини. Прошло больше года, и состояние леди Джейн постепенно ухудшалось. Главным симптомом болезни были нарастающие боли в левой груди. Эта деталь глубоко символична, так как боль в левой груди ассоциировалась со страданиями Христа⁵¹. Герцогиня постепенно ослабела так, что не могла встать с постели, поэтому в ее доме передвинули двери спальни, чтобы она могла видеть часовню и алтарь и таким образом присутствовать на богослужении⁵².

Особенно подробно в тексте описаны последние дни жизни герцогини (конец января 1612 г.), на протяжении которых Клиффорд как секретарь дамы практически неотлучно находился при ней, вместе с ее многочисленными капелланами. Он совмещает образы страданий / мученичества и тихой смерти / Успения. В его рассказе герцогиня несколько раз, как кажется, впадает в агонию, испытывает явные мучения, теряет способность говорить (хотя и по-прежнему откликается — пусть только лишь движением головы — на упоминание при ней имени Иисуса) и впадает в забытие, но

49 Clifford. 1887: 157. **Тов.** 2:13-14: «Оставался неподвижным из страха Божия, благодаря его во все дни своей жизни».

50 Clifford. 1887: 183.

51 Clifford. 1887: 183.

52 Clifford. 1887: 184.

потом вновь приходит в себя, с сожалением вопрошая: «Я уже была близка [к небесам], зачем меня позвали назад?»⁵³. Смерть приходит к ней позже, после того как герцогиня произнесла последние молитвы, причастилась и попрощалась с членами семьи, и оказывается совсем не такой мучительной, а агония — краткой, словно в награду за уже перенесенные страдания⁵⁴.

Клиффорду свойственна некая хаотичность повествования, перескакивание и отступления, но они создают эффект присутствия: в его истории перемешаны сцены молитвы и принятия таинств, напоминающие описания из сочинений капелланов и выстроенные по образцам наставительной литературы⁵⁵, рассказы о появлении высокопоставленных посетителей⁵⁶, о том, что ела больная⁵⁷ и т.п. И все это расписано по дням, что неудивительно, ведь общением с посетителями, письмами родственникам и друзьями ведал именно ее секретарь.

Например, 23 января 1612 г. (утром накануне смерти) герцогиня причастилась, соборовалась и, кажется, уже пребывала в агонии. Собравшиеся родственники и домочадцы ждали неминуемой смерти, но леди Джейн пришла в себя и даже заговорила с собравшимися у ее постели. От них она узнала, что совсем недавно к ней заезжала жена английского посла, леди Беатрис Дигби, графиня Бристоль. Герцогиня выразила сожаление о том, что не попрощалась с леди Дигби, за той послали, и она вернулась в дом Ферия. К ней герцогиня обрати-

53 Clifford. 1887: 199.

54 Clifford. 1887: 200.

55 Clifford. 1887: 189-192.

56 Clifford. 1887: 192-194.

57 Clifford. 1887: 189, 196.

ла свой призыв обратиться в католичество⁵⁸, и только совершив это благое дело она, наконец, смогла умереть. Такого рода предсмертная проповедь является топосом рассказов о благой смерти, свойственный клирикам XVI–XVII вв. из стран, разделенных конфессиональным конфликтом.

В сочинении Клиффорда есть еще несколько рассказов о смерти. Он упоминает о смертях двух родственниц своей патронессы — ее бабушки, леди Джейн Дормер (ум. 1571), и сестры герцогини, леди Энн Хангерфорд (ум. 1603), скончавшихся в Лувене, где обе они жили в эмиграции. В обоих случаях благая смерть только упоминается одной фразой. Так, леди Дормер «с благоговение приняв святые таинства церкви, до конца оставалась к сознанию и разумению, в уверенности и душевном покое»⁵⁹. А о смерти леди Энн сказано всего лишь, что она «пошла по стопам своей бабушки»⁶⁰. Клиффорд не был свидетелем смерти в обоих случаях и предпочел совсем обойтись без подробностей; таким образом, следует заключить, что подробное описание предсмертной болезни и физических страданий мог составить лишь их свидетель — подобно тому, как свидетели мучений страдалцев за веру составляли мученики.

Кроме того, в тексте есть несколько более развернутые (но все равно очень короткие по сравнению с рассказом о смерти герцогини) повествования о жизни и смерти двух английских королей, Марии Тюдор и Елизаветы⁶¹, противопоставленных друг другу как символы доброй и дурной жизни.

58 Clifford. 1887: 197-198.

59 Clifford. 1887: 52-53.

60 Clifford. 1887: 75.

61 Clifford. 1887: 67-100.

Джейн Дормер очевидным образом уподобляется королеве Марии, фрейлиной которой она была до замужества. Она находилась рядом со своей госпожой, когда та умирала, и рассказ о смерти королевы Марии приводится Клиффордом со ссылкой на слова герцогини. В этом эпизоде королева, испытывая телесные страдания, еще перед смертью видит рай и слышит хор ангелов, а умирает сразу после принятия причастия⁶², так что у читателя не остается сомнений, куда направляется после смерти ее душа. Подобную же ситуацию мы встречаем и в описании смерти Джейн Дормер. Таким образом, здесь физические страдания играют роль своего рода чистилища на земле, приуготовлявшего душу к раю. Они также являются признаком мученичества и избранничества.

Косвенным подтверждением того факта, что герцогиня почиталась святой, служит борьба за ее тело (вероятные мощи святой), развернувшаяся после ее смерти между двумя женскими обителями Сафры — конвентом кларисс и конвентом Св. Марины. Обе монашеские общины пользовались покровительством семьи Ферия и лично герцогини (последняя финансировала возведение храма в последней из них, основанной к тому же бывшей дамой ее свиты Маргаритой де Сиснерос [урожд. Маргарет Харрингтон]⁶³. Аббатиса конвента Св. Марины даже призналась Клиффорду в том, что она с сестрами собиралась похитить тело покровительницы (которое должно было быть похоронено в родовой усыпальнице Ферия в конvente кларисс)⁶⁴. Рассказы о благочестивых кражах мощей типичны для средневековой житийной литературы. Кроме того, части тел англичан-католиков, пострадавших за

62 Clifford. 1887: 70-71.

63 Clifford. 1887: 209.

64 Clifford. 1887: 210-211.

веру и почитавшихся мучениками задолго до своей официальной канонизации, контрабандой вывозились в Испанию, и испанские монастыри и их патроны конкурировали между собой за право получения этих мощей⁶⁵. Клиффорд фактически встраивает герцогиню именно в эту традицию.

Сочинение Клиффорда подчеркивало добродетели и благочестие герцогини Ферия, подобно другим биографам английских католичек. Идеальным аристократкам (будь они монахинями, благочестивыми вдовами или даже женами и матерями) полагалось демонстрировать смирение, подчинение власти мужчин и не высказывать своего мнения (тем более по политическим вопросам, или по поводу назначений на должности). Голос женщины должен был быть слышным лишь в молитве. Таким образом, политическое влияние знатных женщин и даже представительниц правящих домов практически полностью сводилось на нет⁶⁶.

Однако труд Клиффорда все же предоставлял обоснование тому факту, что женские голоса звучали в совете (пусть и неформальном). Молитва в уединении монастырской кельи или в своих покоях воспринималась и изображалась (прежде всего, в текстах, но порой и визуально) как «защита истинной веры», прямая параллель войне, которую мужчины вели с оружием в руках⁶⁷. Для того, чтобы быть таким «защитником веры», благочестивые женщины должны были преодолевать несовершенство своего пола, тем самым словно бы становясь мужчинами: их благочестие описывается исключительно в мужских понятиях. Вспомним аллюзию Клиффорда на добродетельную жену из Книги Притч: в тек-

65 Серегина. 2018.

66 Sánchez. 2009: 62-66.

67 Sánchez. 2009: 63. См. также Wyhe C. van. 2016.; Серегина. 2016: 207-209.

сте Вульгаты она обозначена как *mulier fortis*⁶⁸, а в английском католическом переводе начала XVII в. (Библия Дуэ-Реймса) — как *valiant woman*⁶⁹ Такие благочестивые дамы оказывались особенно близки к Богу и обретали как глубокое понимание человеческой природы, так и сокровенное знание, касавшееся будущего страны. Поэтому к их деловым советам, касались ли они назначений на должности или определения политических задач, стоило прислушиваться.

68 *Mulierem fortem quis inveniet?* (**Proverb.** 31:10, *Vulgata Clementina*).

69 *Who shall find a valiant woman?* (**Proverb.** 31:10, *Douai-Reims version*).

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Клиффорд. 2019 — Клиффорд Г. Жизнеописание леди Джейн Дормер, герцогини Ферия / Пер. с англ. и коммент. А.Ю. Серegiной // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 27. 2019.

Clifford. 1887 — Clifford H. Life of Jane Dormer, Duchess of Feria / ed. by J. Stevenson, S.J. L., 1887.

ЛИТЕРАТУРА

Серегина. 2016 — Серегина А.Ю. Гендер и конфессия: религиозная символика в портретах английских католиков XVI–XVII вв. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 24. 2016. С.190–242

Серегина. 2017 — Серегина А.Ю. Английское католическое сообщество XVI – XVII вв.: виконты Монтегю. М.–СПб., 2017.

Серегина. 2018a — Серегина А.Ю. Женская биография и католическая религиозная культура XVII в.: «Жизнеописание виконтессы Монтегю // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 26. 2018. С. 226–245.

Серегина. 2018b — Серегина А. Ю. Материальная культура английского католического сообщества XVI–XVII вв.: источники и перспективы исследования // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 9 (73) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002484-1-1/> (дата обращения: 17.10.2020).

Серегина. 2019 — Серегина А.Ю. Женщина в мире политики XVI в.: жизнеописание Джейн Дормер, герцогини Ферия // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып.27. 2019. С.261–270.

Серегина. 2020a — Серегина А. Ю. Болезнь и смерть в благочестивых биографиях английских католичек XVII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 4 (90) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840009850-4-1/> (дата обращения: 17.10.2020).

Серегина. 2020b — Серегина А.Ю. Обретение голоса. Женщины английского католического сообщества XVI–XVII вв. М.–СПб., 2020.

Boyden. 1995 — Boyden J.M. *The Courtier and the King: Ruy Gómez de Silva, Philip II, and the Court of Spain*. Berkeley; Los Angeles; L., 1995.

Coolidge. 2011 — Coolidge G.E. *Guardianship, Gender, and the Nobility in Early Modern Spain*. Farnham, 2011.

Crummé. 2013 — Crummé H.L. *Jane Dormer's Recipe for Politics: a Refuge Household in Spain for Mary Tudor's Ladies-in-Waiting // The Politics of female Households: Ladies-in-waiting across Early Modern Europe* / Ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden, 2013. P. 51-71.

Cust. 2014 — Cust R. *Charles I and the Aristocracy, 1625-1642*. Cambridge, 2014.

Mears. 2004 — Mears N. *Politics in the Elizabethan Privy Chamber: Lady Mary Sidney and Kat Ashley // Woman and Politics in Early Modern England, 1450 - 1700* / ed. by J. Daybell. Aldershot, 2004. P. 67-82.

Millán. 2017 — Millán J.M. *Factions and Political groups at Philip II's Court: Albists vs Ebolists // A Europe of Courts, a Europe of Factions: Political Groups at Early Modern Centres of Power (1550 - 1700)* / Ed. by R. González Cuerva, A. Koller. Leiden, 2017. P. 109-129.

Questier. 2006 — Questier M.C. *Catholicism and Community in Early Modern England: Politics, Aristocratic Patronage and Religion, c. 1550 - 1640*. Cambridge, 2006.

Sánchez. 2009 — Sánchez M.S. *The Empress, the Queens, and The Nun: Women and Power at the Court of Philip III of Spain*. 2nd edn. Baltimore, 2009.

Wiltroat. 1987 — Wiltroat A.E. *A Patron and a Playwright in Renaissance Spain: The House of Feria and Diego Sánchez de Badajoz*. L., 1987.

Wright. 2017 — Wright A.D. *The Counter-Reformation. Catholic Europe and the Non-Christian World*. 2nd edn. Abingdon, 2017.

Wyhe C. van. 2016 — Wyhe C. van. *The Making and Meaning of the Monastic Habit of Spanish Habsburg Courts // Early Modern Habsburg Women: Transnational Contexts,*

Генри Клиффорд

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЛЕДИ ДЖЕЙН ДОРМЕР, ГЕРЦОГИНИ ФЕРИЯ*

Глава VIII

Путешествие герцогини в Испанию. Ее замужняя жизнь. Рождение сына и смерть мужа

По завершении празднования крестин герцогиня осталась в Мехельне до начала марта, чтобы восстановить силы. Тогда с ней рассталась ее бабушка, собравшаяся поселиться в Лувене, как уже было сказано¹. Герцог взял у итальянского купца в Антверпене пятьдесят тысяч дукатов, которые он занял на оплату дорожных расходов по пути в Испанию для себя, герцогини и ребенка, которому тогда было шесть месяцев². Герцогиня сначала отправилась в Брюссель, где ее принимали с особыми знаками благоволения, как и везде, куда она приезжала. Там она оставалась до 1 апреля 1560 г., и в этот день (понедельник перед Вербным Воскре-

* Перевод подготовлен по изданию: Clifford H. Life of Jane Dormer, Duchess of Feria / ed. by J. Stevenson, S.J. L., 1887.

1 О леди Джейн Ньюдигейт см. примеч.16, а также главу III первой части публикации (См. Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 27. 2019. С. 292-304).

2 Лоренсо Суарес де Фигероа и Дормер, герцог Ферия (1559–1607), испанский посол в Риме (1591–1592), вице-король Каталонии (1596–1602) и Сицилии (1603–1607).

сеньем)³ она, ее муж и маркиз, ее младенец-сын, начали путешествие в Испанию в сопровождении многих благородных дворян и их слуг, среди которых был сэр Уильям Шелли из Ордена Св. Иоанна, Великий Приор Англии⁴. Для большего удобства они запаслись всем в двойном количестве, т.е., точно такую же мебель, которой пользовались сегодня, заранее привозили туда, где они останавливались на следующий день, так что у их слуг все было уже все готово.

Когда они прибыли к французской границе, принять их приехали многие благородные люди, а король и королева⁵ послали господина д'Уассона⁶ приветствовать их в пределах Франции и сопроводить их ко двору. И в каждом городе, в котором они останавливались, герцогу преподносили ключи, как господину на ту ночь⁷. Прибыв в Сен-Дени на Страстной неделе⁸, они оставались там до кануна Пасхи⁹. В тот день, после по-

3 Понедельник шестой недели Великого Поста. В католической традиции с него начинается Страстной период (Passiontide).

4 Неточность Клиффорда: последнего великого приора английской нации Ордена рыцарей Св. Иоанна (ионаттитов, мальтийских рыцарей) звали сэр Ричард Шелли (см. примеч. 248 к первой части публикации). Из семьи Шелли вышло немало рыцарей-иоаннитов (в том числе младший брат Ричарда, сэр Джеймс Шелли). Сэр Уильям Шелли (1480?–1549) — судья Суда Общих тяжб, был отцом Ричарда и Джеймса; видимо, отсюда и путаница в тексте.

5 Франциск II Валуа (1544–1560) — король Франции в 1559–1560 г. Его супруга — Мария Стюарт. См. примеч. 266 к первой части публикации.

6 Возможно, монсеньер де Суассон, т.е. епископ Суассонский Шарль де Руси (ум. 1585).

7 Торжественный въезд правителя в город, которому предшествовала встреча перед городскими воротами, в ходе которой представители городской общины вручали правителю ключи от города как символ признания его власти. Упоминание этой церемонии в контексте визита иностранного аристократа необычно; чаще такие почести оказывали представителям королевских семей. Вероятно, Клиффорд стремился таким способом подчеркнуть высокий статус семьи Ферия.

8 После 8 апреля 1560 г.

лудня, они въехали в Париж и были размещены в доме герцога Гиза, дяди королевы¹⁰; там они оставались на Пасхальной неделе¹¹ и принимали посетителей. После этого они отправились в Амбуаз¹², где находились правящие король и королева, и королева-мать¹³. Королем тогда был Франциск II, сын Генриха II¹⁴, а его супругой — королева Мария Шотландская, мать короля Якова, нынешнего правителя Великобритании¹⁵.

Когда супруги прибыли ко двору, приветствовать их отравили принцев¹⁶, и королева приказала привести герцоги-

-
- 9 Т.е., до Великой Субботы, 13 апреля 1560 г. Пасха приходилась на 14 апреля.
- 10 Франсуа Лотарингский, герцог де Гиз (1519–1563), член Королевского совета и вместе с братом, кардиналом Лотарингским, самый влиятельный человек при дворе Франциска II и Марии Стюарт. Мать Марии Стюарт, Маргарита де Гиз, регент Шотландии в годы несовершеннолетия дочери, приходилась сестрой герцогу. Особняк Гизов находился на месте современного Отеля Субиз (в котором размещается Музей истории Франции). Раньше на этом месте находился особняк коннетабля Оливье де Клиссона (конец XIV в.). Герцог Гиз приобрел его в 1553 г. и реконструировал; семья Гиз владела им до 1688 г., когда он был продан Субизу и вновь перестроен. От построек времен Гизов сохранились часовня и караульня).
- 11 15–21 апреля 1561 г.
- 12 Амбуазский замок, одна из любимых резиденций королей из династии Валуа, был построен на рубеже XV–XVI вв. для Карла VIII и впоследствии расширился и переделывался. В нем вырос Франциск I, а позднее жил «малый двор» дофина (будущего Генриха II) и его семья. В феврале 1560 г. герцог Гиз, опасаясь заговорщиков-гугенотов, отправил в замок короля его супругу, свою племянницу Марию
- 13 Екатерина Медичи (1519–1589), дочь Лоренцо Медичи, герцога Урбинского и Маргариты де ла Тур д’Овернь, вдова короля Франции Генриха II, мать Франциска II, а также будущих королей Карла IX и Генриха III.
- 14 См. примеч. 194 к первой части публикации.
- 15 Яков VI (I) (1566–1625), король Шотландии (1566–1625) и Англии (1603–1625), единственный сын Марии Стюарт от ее второго брака с Генри Дарнли (1545–1566). В первые годы правления Яков I стремился к унии (объединению) подвластных ему королевств в одно — Великобританию; отсюда и отсылка в тексте Клиффорда.
- 16 Не вполне ясно, о ком именно идет речь — о братьях короля, или же о принцах крови.

ню во дворец, распорядившись подготовить для нее покои. Как только герцогиня оказалась во дворце, правящая королева тут же нанесла ей визит. Увидев красоту герцогини, изысканность ее манер и благородство ее персоны — это слова самой королевы, о чем я слышал от ее секретаря¹⁷ и дамы, его сестры¹⁸, одной из двух, кому было разрешено оставаться при ней перед смертью¹⁹; оба они несколько раз слышали эти слова от королевы — Мария была ею очарована и выказала ей свою приязнь; например, нося траур после смерти своего свекра-короля, она в тот день сняла его и облачилась в белое. Она также попросила герцогиню одеться на французский манер, и та, чтобы доставить удовольствие королеве, согласилась. Королева приказала одеть ее в своем присутствии, и сама приложила к этому руку, с удовольствием поправляя то, что сделали дамы. И с того времени королева стала выказывать ей большую и нежную любовь, и сохранила ее до смерти, многократно заверив в этом герцогиню.

В тот день ее пригласили к столу королевы, приказавшей своим гвардейцам из шотландских дворян²⁰ прислуживать герцогине, и оказавшей королевские почести, какие она оказала бы иностранной принцессе, состоявшей с ней в родстве. Королева Мария отвела ее к королеве-матери, которая хорошо приняла герцогиню и обещала нанести визит. При ее отъезде королева послала дворян сопровождать ее до испанской границы и настоятельно просила ее писать ей с оказией

17 Гилберт Кёрл (ум. 1609), секретарь Марии Стюарт в 1579–1586 гг.

18 Элизабет Кёрл.

19 Элизабет Кёрл и Джин Кеннеди; обе они оставались с Марией Стюарт до конца и сопровождали свою госпожу до эшафота.

20 Шотландская гвардия известна при французском дворе с начала XV в. по 1830 г., хотя уже в XVI столетии большую ее часть составляли французские дворяне. Здесь, видимо, шла речь о шотландцах из свиты Марии Стюарт.

живший и умерший добродетельным и благочестивым католиком²³. Я сам могу это засвидетельствовать, так как был близко знаком с ним на протяжении почти шести лет, и находился рядом с ним во время его последней болезни и смерти. Незадолго до нее он, призвав отца Кресуэлла²⁴, дворян и людей любого звания, англичан и шотландцев, поклялся своей надеждой на спасение, что всегда был верен своей госпоже королеве, живой и мертвой, вопреки всяким измышлениям и клевете, появившимся в печати; авторы этих пасквилей были слишком легковверными. Он произнес это (чему я сам свидетель) уверенно, объявляя о своей невинности с последним вздохом, как если бы отвечал Вечному Судии. Я чувствую себя обязанным написать это, потому что он просил всех помощников записать его признание на смертном одре. Королева часто говорила о герцогине, выказывая своими словами большую привязанность, восхваляя ее добродетель и достоинство. Однако желаемое ею путешествие не могло состояться по причине малолетства сына герцогини²⁵.

Вернемся же к путешествию герцогини. Они прибыли в Испанию в добром здравии и примерно в конце июня приехали в Сеговию, так как король²⁶ и королева²⁷ тогда находились в своем охотничьем домике в близлежащих лесах²⁸. Од-

23 Речь идет, видимо, о Гилберте Кёрле, скончавшемся в Антверпене в 1609 г. См. примеч. 17 выше.

24 Джозеф Кресуэлл (1557–1623), английский иезуит, полемист и глава английских иезуитов в Испании.

25 В 1571 г. Лоренсо, сыну герцогини Ферия, было 12 лет.

26 Филипп II. См. примеч. 3 к первой части публикации.

27 Елизавета Валуа (1545–1568), дочь Генриха II Французского и Екатерины Медичи, третья жена Филиппа II Испанского с 1559 г.

28 Охотничий домик в Ла-Гранха де Сан-Ильдефонсо, с XVIII в. королевский дворец.

нако двор пребывал в Толедо, и герцог и герцогиня направились туда для встречи с их величествами. В этот город герцогиня торжественно въехала 9 августа 1560 г., в канун дня Св. Лаврентия²⁹, с таким благородным блеском и необычной пышностью, что все жители города высыпали из домов, что увидеть ее. Король и герцог, ее супруг, вместе стояли у окна, наблюдая, как герцогиня следовала в процессии верхом, сбруя ее лошади была из алого бархата, украшенного золотыми заклепками и бахромой, а за ней вели другую лошадь в богатом убранстве. Ее шесть дам также ехали верхом, бархатная сбруя их лошадей была также богато украшена. При герцогине были двенадцать пажей в дорогих ливреях, а сопровождали ее почти все придворные кавалеры. Но ее особа затмевала всех. Сам король пришел к ней, еще до того, как она нанесла визит королеве, чтобы приветствовать ее при испанском дворе.

На следующий день она отправилась поцеловать руки королеве, которая была старшей дочерью Франции, и смогла сообщить той известия о королеве-матери, ее брате-короле, его супруге-королеве, братьях и сестрах³⁰, при дворе которых ее принимали с таким почетом. Королева выказала ей свою благосклонность, восхищаясь ее красотой и завидуя ее нации; она также подарила ей драгоценность в знак привет-

29 Празднуется 10 августа.

30 Следующая по старшинству после Изабеллы Клод Валуа (1547–1575) в 1559 г. вышла замуж за герцога Лотарингского и не встречала герцогиню Ферия в Амбуазе. Таким образом, здесь упоминаются младшие дети Генриха II и Екатерины Медичи: Шарль Максимилиен [Карл IX] (1550–1574), Александр Эдуард [Генрих III] (1551–1589), Маргарита (1553–1615) [королева Наваррская] и Франсуа (1555–1584) [герцог Анжуйский и Алансонский].

ствия. Король Португалии³¹ отправил к ней людей, чтобы те доставили ей от него приветствие и с ним в подарок великолепную драгоценность, которую я сам видел; ювелир оценил ее в 8000 дукатов. Уважение герцога, ее супруга, сообщения о ее добродетели и красоте, пробудили любовь и уважение к ней у всего двора, благодаря всем церемониям, устроенным таким достойным и необычным образом, что память о них по-прежнему превозносится, особенно среди родных, союзников и вассалов дома Ферия и Кордоба³².

Отдохнув при дворе, герцогиня отправилась в Сафру³³, дом герцога в его поместье в Эстремадуре, где ее приветствовали дворяне-соседи и арендаторы с такими почестями, пышнее и роскошнее которых нельзя было и придумать. И здесь она начала привыкать к замужней жизни. Хотя из-за жары в той стране, столь отличной от той, где она родилась и была воспитана, ее здоровье было слабым и сил не хватало ни на что, кроме молитв и заботы о здоровье, однако теперь, зажив своим домом, она напоминала бабушку, и следовала ее примеру, стремясь соединить в себе добродетели хорошей и доброй жены. Ее муж нашел в ней сокровище на все случаи жизни. Во все времена и при всех обстоятельствах она стремилась ублажить его и осчастливить. Герцогиня была ему нежной и приятной спутницей в радости, утешительницей в

31 Королю Португалии [в 1557–1578 гг.] Себастиану I (1554–1578) было всего шесть лет. Подарок был, видимо, доставлен по приказу его бабушки, регента Португалии, вдовствующей королевы Екатерина Австрийской (1507–1578).

32 Предками герцога по отцовской линии были представители семьи Суарес де Фигероа, графы Ферия, а по материнской — Фернандес де Кордоба, маркизы де Агилар.

33 Город Сафра в Эстремадуре близ Бадахоса был центром владений рода Ферия, пожалованных в 1394 г. королем Энрике III Кастильским Гомесу Суаресу де Фигероа, сыну магистра Ордена Сантьяго.

невзгодах, верной и способной советчицей в сомнениях, убежищем в горе. Все, кто помнил супругов, знали, как герцог чтит ее и как сильно ее любит; что же касается качеств, которые он видел в герцогине, то о них мне свидетельствовали те, что служил им (и не в низких должностях).

Более полным свидетельством чувств, однако, является завещание герцога, где он прямо упоминает ее прекрасные качества жены, сделав ее единственной наставницей их сына и управляющей его владениями до того времени, когда он сам по закону становился способным это делать, а именно, в возрасте двадцати пяти лет; когда его отец умер, мальчику не было и двенадцати. Ибо помимо прочих похвальных слов в ее адрес, герцог написал вот эти: «Я не прошу герцогиню ни о чем в отдельности, так как знаю, что она распорядится всем, относящимся к воспитанию своего сына и управлению его землями, имуществом и домами, лучше, чем мне даже придет в голову попросить». Сына же он, со своим благословением и под страхом проклятия, обязал любить ее и повиноваться ей, указав, что обязательства, какие он перед ней имеет, превышают обязательства по отношению к матери. Она была почтительной, любящей и заботливой женой своему мужу, а своему сыну — разумной матерью, хорошей наставницей и благоразумной учительницей. Ее забота дала ему те основы мудрости, добродетели и совершенства, которыми он блистал в свете, как было сказано в надгробной проповеди, произнесенной на его похоронах в Сафре. Ее разумное воспитание взрастило в сыне понимание того, как управлять собой и другими; ибо когда по смерти его отца король пожаловал ему в энкомьенду Сегуру де ла Сьерра³⁴,

34 Сегура да ла Сьерра (провинция Хаэн) — один из шести конвентов Ордена Сантьяго. По традиции передавалась в пожалование (энкомьенду) наследнику рода Ферия.

одну из богатейших в Испании, которую его отец держал до него, приняв облачение Св. Иакова, мать побудила его отправиться в монастырь в Иакова в Уклесе³⁵, согласно обычаю ордена, и не добивалась для него диспенсации, как обычно делают знатные люди, сочтя, что юноша должен пройти послушание, что он и делал на протяжении нескольких месяцев, прислуживая во время мессы и выполняя другие обязанности, чтобы лучше понять свой долг служения Богу; лишь иногда ему позволяли развлечения, подобающие знатному дворянину. Такое воспитание принесло ему славу и заслуженную известность в свете.

В своей семье она помогала нуждающимся, нанимала слуг мужского и женского пола по их способностям, презирая лень и будучи сама редким примером трудолюбия, благочестия и достойного подражания управления.

Через пять лет после свадьбы у нее родился еще один сын, которого в крещении назвали дон Педро³⁶ в честь прапрадеда со стороны бабушки³⁷. Но это дитя не достигло еще и трех месяцев, когда Господу пожелал его забрать.

Чтобы рассказать обо всех деяниях христианского рвения, совершенных герцогиней, когда она была замужем, потребовался бы длинный трактат, я же в качестве доказательства удовольствуюсь теми, что опубликовал известный автор.

Брат Хуан Батиста Молес³⁸, францисканец–реколет, писал следующее в своем сообщении о провинции Эстремаду-

35 Уклес (Кастилия — Ла-Манча) — штаб-квартира Ордена Сантьяго.

36 Педро Суарес де Фигероа и Дормер (р. и ум. 1565).

37 Речь идет о прадеде мальчика: Педро Фернандес де Кордоба и Пачеко (1470–1517), сеньоре де Агилар.

38 Хуан Баутиста Молес, монах-францисканец, автор исторических сочинений, в том числе: *Memorial de la Provincia de San Gabriel, de la Orden de los frayles Menores de Obseruancia*. Madrid, 1592

ра: «Упомянутые герцоги Ферия всегда были покровителями этого монастыря³⁹. Они поддерживают его в порядке и щедрой рукой снабжают его всем необходимым, считая монастырь своим убежищем, где у них есть свои покои (которые я видел). Когда они бывают в Сафре, то обычно удаляются туда [в свои монастырские покои] на время Великого Поста, на Страстной неделе и по другим большим праздникам. Особое благочестие выказывали великий герцог, дон Гомес, первый герцог Ферия, и его христианнейшая супруга, госпожа Джейн Дормер, большая почитательница нашего ордена. Они, пребывая в монастыре, не только щедро снабжали монахов пропитанием, но в Св. Четверг и по другим праздничным дням собственноручно прислуживали им, подавая им еду в рефектории с таким смирением и любовью, как будто бы служили апостолам Иисуса Христа. Потом они сами ели вместе со светскими братьями и обращались с ними просто и почтительно, к большому воодушевлению монахов, подавая прекрасный пример другим знатным особам. Среди монахов по сей день живет и будет жить вечно память о столь добродетельном и благочестивом господине; они возносят ко Господу хвалу его душе и молятся за жизнь его супруги, а теперь вдовы, герцогини, подающий прекрасный пример и вызывающей хвалу своим благочестивым поведением; она же продолжает вести святую жизнь. Господь посетил ее, отняв столь достойного мужа, когда она была вдали от своей страны и нации, она осталась в одиночестве, происходя из благородного и знатного английского рода, и по-прежнему помнит о монастыре де ла Лапа⁴⁰, обеспечивает его и всех, жи-

39 Францисканский конвент Сан-Бенито, основанный предками герцога в Сафре в 1480 г.

40 Францисканский конвент Сан-Онофре (основан в 1447 г.) в Ла Лапе (провинция Бадахос).

вущих в поместьях ее сына помощью, милостыней и трудами христианской любви, как дама, посвятившая себя это святой провинции и ее монахам и монахиням».

Так пишет упомянутый брат Хуан Батиста Молес в своем сообщении. В другой главе ниже он говорит, что герцог и герцогиня основали и построили монастырь Девы Марии де Монте-Вирхине в полулиге от города Вильальбы⁴¹. А после смерти герцога его вдова, госпожа Джейн Дормер возвела красивую церковь в знак привязанности, которую имела к этому монастырю⁴².

В таких и подобных им деяниях христианской любви провела герцогиня годы замужества, прославившись мудростью, осмотрительностью и сдержанностью во всех ситуациях, а также благочестием и религиозным рвением, постоянством в добрых делах, невозмутимостью в бедствиях, храбростью в невзгодах, умеренностью в роскоши и показав себя во всем достойной дочерью своих родителей и женой такого мужа.

Глава IX. О болезни и смерти ее мужа, герцога Ферии

Чтобы дать новое доказательство добродетели герцогини и испытать ее постоянство и терпение, Господу было угодно отнять смысл ее замужней жизни, лишив ее того, что она любила больше всего на земле, и послал герцогу такую сильную и жестокую лихорадку, что тот через двадцать дней расстался с жизнью. Это произошло в праздник Рождества Богородицы, рано утром, в Эскориале, где король тогда строил свой роскошный и величественный монастырь Св.

41 Конвент кларисс Девы Марии де Монтевирхен в Вильальбе де Лос Баррос был основан в 1568 г.

42 Строительство новой церкви конвента началось в 1585 г.

Лаврентия⁴³, 8 сентября 1571 г. Герцог прожил в браке двенадцать лет, восемь месяцев и десять дней.

Какие сильные горе и боль это несчастье принесло герцогине, которая столь почитала и любила мужа, можно вывести из того, кем были он и она — молодая иностранка, далеко от своей земли и друзей, оставшаяся совсем одна и отечавшая за герцогские владения своего единственного сына, которому тогда не исполнилось и двенадцати лет.

Здесь можно было бы сказать больше о ее внимании и заботе, проявленных к мужу во время его болезни, о любви и нежности, с какими она прислуживала ему, о ее великой готовности порадовать его, помочь ему, найти лучших врачей и лекарства, способные его исцелить, о постоянных трудах, в которых она пребывала день и ночь, чтобы оказать необходимую помощь и всегда удовлетворять его желания. Но человеческие старания мало значат, будь то рвение жены или короля (который специально послал в Гваделупе за врачом), или же родственников, друзей или слуг; ибо все, опасаясь утраты, постарались сделать все, что в их силах, для его исцеления и выздоровления. Но пришло время, когда Господь повелел герцогу оставить эту юдоль скорби и жить с благословенными святыми, получив вечную награду за заслуги. При жизни и в смерти он дал подтверждение тому через множество очевидных и благочестивых событий.

Я мог бы здесь объявить о доблести, мудрости, разумении и других прекрасных качествах великого герцога, хорошо известных миру, в котором он жил, однако скорее предпочту умолчать о них, нежели своим неумением не воздать

43 Эскориал — королевская резиденция и монастырь ордена иеронимитов, посвященный Св. Лаврентию (в память о победе армии Филиппа II над французами в сражении при Сен-Кантене 10 августа 1557 г.), строился по приказу короля в 1563–1584 гг.

им полагающиеся по праву почести. Ибо с его смертью королевство Испания лишилось одного из благороднейших и лучших дворян, каких когда-либо имело тогда и по сей день, что явствует из множества великих и важных дел войны и мира, в какие он был вовлечен с юности. Об этом говорит и любовь, какую питал к нему император Карл V⁴⁴, рекомендовавший его своему сыну Филиппу как стоящего и способного помощника, и благосклонность и уважение этого короля, какими он пользовался до самой своей смерти, будучи членом его Государственного совета, и капитаном испанской гвардии. Его всегда призывали к королю на совет приближенных, что он, как благороднейший дворянин и достойный советник, использовал не во имя собственных интересов, не думая о приращении своих земель и богатства, но во имя чести короля, служения своей стране, общего блага, вознаграждая тех, кто этого заслуживал. Благородные дворяне и вдовы, впавшие в бедность, обращались к доброму герцогу за покровительством и защитой и обретали помощь в своей нужде. В обыкновении герцога было назначать иностранцам, будь то англичане, фламандцы или итальянцы (особенно если они были дворянами), прибывшим ко двору с делами и требованиями, на рассмотрение которых нужно было время (и решение по ним принималось после долгих проволочек), пособие на содержание. И когда его управляющий жаловался, что дохода не хватает, чтобы снабжать столь многих, и необходимо обеспечить его собственный дом всем необходимым, герцог отвечал: «у меня есть [серебряная] посуда, заложи ее, но не позволяй этим людям нуждаться», сочувствуя тем, чьи дела долго оставались неразрешенными. Гер-

44 См. примеч.146 к первой части публикации.

цог предпочитал общее благо своему собственному, даже если речь шла о самом важном.

Сама герцогиня рассказала мне, что однажды герцог говорил с ней наедине о внезапном возвышении и великом богатстве одного человека, пользовавшегося доверием короля и его благосклонностью. Она выразила недовольство небольшим прибытком, какой имел герцог, хотя никто не пользовался большей благосклонностью, не проявлял большей верности, не был ближе к королю, нежели он, через которого проходили и разрешались все дела. Он же ответил: «ты бы предпочла, чтобы я брал подарки и взятки, или же, чтобы моя честь оставалась незапятнанной, как ей и подобает? Ибо если я стану брать подарки, тебе придется держать заднюю дверь открытой, чтобы их выносить, так как твой дом вскоре ими переполнится. Но до сих пор моя честь не была запятнана взятками, и стоит ли мне начинать?». Она отвечала: «если это касается твоей чести, то пусть все останется как есть, ибо ради сохранения твоей чести я лучше стану бедной, нежели потерплю малейшего урона для нее».

Герцог был добродушным и приятным в обхождении, не высокомерным или презрительным, не гордецом, обращался со всеми вежливо и проявлял щедрость к нуждавшимся. Примечательно было уважение, какое он оказывал духовным лицам, и восхитительно его рвение и благочестие в соблюдении обрядов церкви. Он предпочел вызвать неудовольствие матери⁴⁵, к которой всегда обращался с должным почтением, и рискнул утратить поместья маркизата Приего, наследницей которого она являлась, но не согласился же-

45 Каталина Фернандес де Кордоба и Энрикес (1495–1569), маркиза де Приего, дочь Педро Фернандеса де Кордоба и Пачеко, сеньора де Агилар и маркиза де Приего, и Элвиры Энрикес де Луна. Жена Лоренсо Суареса де Фигероа, графа Ферии.

ниться на единственной дочери своего старшего брата, дона Педро⁴⁶, скончавшегося молодым и не оставившего других наследников, так как она была слишком близка ему по крови⁴⁷. В отместку его мать (во всех прочих отношениях добродетельнейшая дама) выдала девушку замуж за его младшего брата⁴⁸ и поделила поместья между двумя братьями.

Во время своей болезни, которая с каждым днем становилась все опаснее из-за жестокой лихорадки, он распорядился всеми делами, как подобает христианину, исповедался, принял причастие и соборовался. Рядом с ним всегда находились священники, и он, насколько позволял его недуг, проводил время в духовных рассуждениях, утешая герцогиню, указывая ей на волю Господа, которой все должны повиноваться, на ее собственную веру и разумение, так, чтобы она с терпением перенесла его уход, говоря, что оставляет сына, который должен будет занять место отца. Затем он призвал сына и благословил его; он приказал ему служить Богу, жить добродетельно, почитать мать и повиноваться ей, напомнив ему о великом долге по отношению к ней. Герцог почитал Деву Марию, и в день Ее рождения он родился в Господе.

Король так тяжело переживал его смерть, что даже пролил слезу, чего, говорят, он делал только по своему сыну, до-ну Карлосу⁴⁹. Но эта тяжкая утрата, хотя и была всеобщей,

46 Педро Суарес де Фигероа, граф де Ферия (1518–1552), придворный императора Карла V.

47 Каталина Фернандес де Кордоба – Фигероа и Понсе де Леон (1547–1574), маркиза Приего, дочь Педро Суареса де Фигероа, графа де Ферия и его жены Аны де Ла Крус Понсе де Леон, дочери герцога де Аркос.

48 Ее супругом в 1563 г. стал Альфонсо Фернандес де Кордоба и Фигероа (ум. 1589), маркиз Вильяфранка, младший брат герцога Ферии.

49 Инфант Карлос (1545–1568), старший сын Филиппа II и его первой жены Марии Португальской. Был отстранен отцом от наследования престола из-за душевной болезни. Скончался 24 июля 1568 г.

коснувшись и королевской службы, и дел добрых и заслуженных людей, подданных короля и иностранцев, духовных и светских, больше всего затронула герцогиню.

Герцог был великим покровителем и защитником отцов Общества Иисуса (ордена, который заслуживал этого своими трудами в церкви Христовой, ученостью и добрым примером), что отец Рибаденейра⁵⁰ в посвященном герцогине Послании в своей книге *De los santos Extravagantes* подтверждает следующими словами: «я уже давно искал подходящего случая, чтобы выразить обязательство смиренного Общества Иисуса служить Вашему Превосходительству и Вашему благороднейшему дому. Я же обязан Вам более, чем кто-либо, так как я — давний свидетель множества благ, полученных нами из рук Его Превосходительства, Дона Гомеса де Фигероа и Кордоба, герцога Ферии, Вашего супруга, которые Ваше Превосходительство и Ваш сын, герцог Дон Лоренсо даровали как истинные покровители и защитники нашего Общества. Приведу один пример из многих. В 1555 г. я отправился в Рим из Фландрии по поручению блаженного отца Игнатия⁵¹, нашего Отца и Основателя, чтобы просить Его Католическое Величество разрешить нам создать коллегии нашего Общества в этих владениях и тем самым послужить Богу нашими скромными трудами, подобно тому, как Его милостью Общество делает это во многих других частях све-

50 Педро де Рибаденейра (1527–1611), иезуит, полемист, историк и агиограф. Ниже речь идет о его сборнике житий местночтимых святых, не внесенных в Римский Бревиарий: *Ribadeneira P. Flos Sanctorum o Libro de las Vidas de los Santos...en el Qual se Contienen las Vidas de Christo Nuestro Señor y de su Santissima Madre y de Todos los Santos...van Añadidos en Esta Segunda Impresión los Santos Extravagantes*. Madrid: Luis Sánchez, 1604.

51 Основатель Ордена иезуитов Св. Игнатий Лойола (1491–1556), сподвижником и биографом которого был Рибаденейра.

та Хотя это прошение и было справедливым, оно встретило немало трудностей и препон со стороны людей, скорее обязанных проявить благосклонность и помочь такому святому труду (как это случается на службе Богу), однако герцог дон Гомес своей властью, доблестью и мудростью получил у короля все то, к чему я стремился. Ибо, будучи великим господином, братом отца Антонио де Кордобы⁵², члена нашего Общества, и сыном достойнейшей госпожи, донны Каталины Фернандес де Кордоба, маркизы де Приего, братом донны Марии де Толедо, герцогини де Аркос⁵³, известных покровителей нашего Общества и основателей коллегий в Монтилье и Марчене, Его Превосходительство стал моим патроном, и пока я находился при дворе, он был мой защитником, покровителем, адвокатом, великим господином и любящим отцом. Он добился того, что казалось невозможным, и открыв до тех пор запертые двери, сделал возможным для Общества иметь дома и коллегии во всех этих странах. Благодаря этому разрешению и привилегии у Общества их сейчас там более двадцати, а в них более семи сотен человек, во всех главных городах Нидерландов, что служит Господу нашему, просвещая и подавляя еретиков, воодушевляя католиков и наставляя их жить по-христиански, повиноваться Богу и государям. И всеми этими плодами, после Бога, для служения которому они предназначены, Общество обязано герцогу, как корню, от которого они произросли».

Потом в том же Послании Рибаденейра также добавляет: в 1557 г., снова вернувшись из Рима во Фландрию, «я и все Общество в моем лице получили (говорит он) много вы-

52 Антонио Фернандес де Кордоба, иезуит, младший брат герцога Ферии.

53 Мария Суарес де Фигероа и Кордоба (ум. 1568), сестра герцога Ферии, жена Луиса Кристобаля Понсе де Леон, герцога де Аркоса.

год. И я вместе с Его Превосходительством в 1558 г. отправился в Англию, посланный королем, чтобы помочь во время болезни нашей госпожи и королевы Марии, и т.п.».

Более того, от смерти герцога наша страна и католики потеряли главную надежду на исполнение их желания — восстановления католической религии, ведь они знали о его стремлении способствовать любым мерам, какие могли этому помочь, что он и делал, когда перемены только пришли в Англию, а также и приняв на себя управление Нидерландами, куда он был назначен в 1571 г. Он собрался в путь, но затем его настиг смертельный недуг и Господу было угодно изменить этот счастливый курс. Заслуживающие доверия люди сообщили мне, что герцог неоднократно говорил королю: помощь нашей стране сильно укрепит репутацию Его Величества, и перед Богом и людьми он обязан честью исправить зло, так как с тех пор, как он покинул [Англию], страна, которую его жена оставила в хорошем состоянии, пришла в упадок. Его Величество не мог забыть о том, что произошло, так как герцог был его советником и слугой, отправленным, чтобы сохранить ту, что тогда правила, и несмотря на надежды и обещания, обманула всех. Рвение герцога по отношению к нашей стране проявилось при посредстве писем, написанных после его смерти на латыни Его Величеству и герцогу, его сыну, в которых также выказано и уважение, какое английские католики питали к госпоже герцогине, желавшие ее приезда в Нидерланды. Я обнаружил, что это письмо было написано четким и красивым почерком и подписано следующими именами: доктора Уильям Аллен, Оуэн Льюис, Томас Степлтон, Ричард Холл, Ричард Уайт, Уильям Картер, Уильям Смит, Уильям Нотт, Джон Доли, лицензиат или бакалавры богословия Генри Джолиф, Уильям Тейлор, Томас Уилсон, Томас Бейли, Лоренс Уэбб, Питер Фостер,

Катберт Вокс, Томас Метам, Томас Паркер, Томас Дорман, Джайлс Капелл, Грегори Белл, Гилберт Бренфорд, Эдмунд Харгетт, Томас Хайд, Джон Маршалл, Джон Фенн, Томас Фримен, Морис Чанси, приор картузианцев⁵⁴, за себя и свой монастырь⁵⁵. Это письмо к Его Католическому Величеству было датировано 6 октября 1571 г. в Антверпене.

Письмо от тех же авторов герцогу Ферии по случаю смерти его отца было написано в тот же день.

Другое письмо от них же кардиналу-протектору⁵⁶ доставил доктор Николас Сандер⁵⁷.

Его Святейшество папа Пий V написал герцогине по получении известия о смерти герцога. Его бреве датировано у Св. Петра, 28 ноября 1571 г. и подписано также: Ант. Буккапедалиус.

Глава X. О вдовстве герцогини и ее проявлениях ею добродетелей в этом состоянии

Герцогиня, на восемнадцатом⁵⁸ [тринадцатом] году брака, в возрасте тридцати четырех лет, была со всех сторон осаждена мрачными мыслями о своем вдовстве, нынешнем одиночестве и тяжкими воспоминаниями о прежнем счастье, однако умерила свои страсти (которые обычно в таких случаях, даже у мудрейших, усиливаются до крайности, возоб-

54 Перечисленные Клиффордом клирики — англичане — представители первого поколения эмигрантов, выпускники английских университетов, не принявшие религиозное законодательств Елизаветы I. Самые известные и влиятельные из них: Уильям Аллен, Томас Степлтон, Оуэн Льюис (см. примеч. 116-118 к первой части публикации.) и Морис Чанси (1509–1581), доктор богословия, приор общины английских картузианцев из Шина (Ричмонд).

55 См. примеч. 288 к первой части публикации.

56 См. примеч. 120 к первой части публикации.

57 См. примеч. 109 к первой части публикации.

58 Ошибка в рукописи.

ладав над осмотрительностью, такова сила страстей, превосходящих разум), учитывая все обстоятельства, о которых я должен сказать снова: она была молода, иностранка вдали от родины и друзей, а ее утрата столь велика, что все это должно было усиливать горе, тем более, что ему нет утешения. Тем не менее, к умеренности ее подвигла не столько необходимость, сколько вера, дававшая силы считать, что муж не умер, а просто отсутствует. Поэтому она решила постоянно блюсти ему верность и подчиниться полностью воле Господа.

На смертном одре герцог верил своей жене три вещи — душу, сына и честь. Душу, чтобы о ней молились и помогали ей святым таинством церкви, милостыней и другими делами милосердия. Сына, которого надлежало воспитывать похристиански, в страхе божием, взрастив в нем знания и качества, подобающие его рангу и положению. Честь, о которой нужно было позаботиться, оплатив его долги и выполнив обязательства там, где это было необходимо. Обо всем этом она заботилась так тщательно, что не тратила времени и не упускала возможности поскорее сделать необходимое.

Что касается первого, то немедленно после смерти герцога во всех монастырях и приходах Эскориала и Мадрида были пожертвованы немалые суммы за молитву о его душе. А в его поместьях, во многих монастырях началось вечное поминание. При жизни и до самой смерти герцогиня всегда помнила об этой обязанности и в своем завещании оставила особое распоряжение своему внуку — герцогу⁵⁹ всегда поминать деда, отца и ее саму, отмечать годовщины торжественными молебнами. Такое распоряжение она в течение нескольких лет давала мне с тем, чтобы оно было исполнено

59 Гомес Суарес де Фигероа и Кордоба, 3й герцог Ферия (1587–1634), сын Лоренсо Суареса де Фигероа и Кордоба и его третьей жены Исабел де Мендоса.

в большинстве монастырей Мадрида, и щедро раздавала там милостыню.

Что касается второго, а именно, образования ее сына, то об этом уже сказано в описании его жизни и достоинств.

Что же до третьего, а именно, поддержания чести мужа, выплаты его долгов и выполнения обязательств, как того требовала совесть, в управлении его родовыми поместьями, она явила добродетели любящей жены и верную память благочестивой, трудолюбивой и благоразумной дамы. Ко времени смерти герцога его владения (из-за его собственных долгов и долгов его старшего брата, графа дона Педро, понесенных на службе государям) были заложено на сумму в 300,000 дукатов, и эта добрая госпожа сумела со временем очистить их от долгов благодаря своему разумному управлению делами. Когда ее внук — герцог вступил в наследование, то нашел свои поместья свободными от долгов. Ему было поручено отправиться выказать повиновение папе Павлу V⁶⁰ — то было его первое назначение⁶¹, а он — еще молод — и он выказал такую чрезвычайную щедрость, так что влез в новые долги из-за этого посольства, небольшие по сравнению с тем, что обнаружила его бабушка по смерти деда. Ее управление выразилось не в отказе от выплат пенсий, которые коснулись бы ее дома или чести сына, и не в увертках и трюках для выжимания денег из вассалов и арендаторов, к которым она всегда относилась с такой добротой и честностью, что они очень уважали, почитали и любили ее. Чтобы показать это, можно привести всего один пример.

60 Павел V (Камилло Боргезе, 1550–1621), римский понтифик в 1605–1621 гг.

61 Молодой герцог Ферия был назначен посланником в Рим в 1607 г.

В 1603 г. король отдавал в откуп дорожные пошлины в Бадахосе, в пределах Португалии⁶². Ее сын — герцог был тогда вице-королем Сицилии⁶³. Узнав об этом откупе, он немедленно написал матери, распорядившись приобрести для него пошлины любой ценой, потому что, находясь рядом с его поместьями, место сбора пошлины было удобно, причем для него более, чем для других, а если бы кто-то другой взял его у откуп, то пошлины причиняли бы ему ущерб. Получив письмо, герцогиня немедленно послала в королевскую контору, подав прошение об откупе и желая узнать его цену. Ей ответили, что цена — сорок тысяч дукатов, и заплатить их надо через несколько дней полностью и в звонкой монете, и до оплаты права сбора пошлины не передавались. В таких обстоятельствах герцогиня немедленно начала собирать эту крупную сумму, причем она жила в Мадриде, а королевский двор, где надо было внести плату, находился тогда в Вальядолиде⁶⁴ (почти за сто миль); подруга немедленно одолжила ей четырнадцать тысяч дукатов. Что же до остального, а именно, двадцати шести тысяч дукатов, то она немедленно отправила гонца с письмом в Сафру к управляющему поместьями герцога, приказав ему позвать арендаторов и уговорить их дать эту сумму, объяснив им необходимость незамедлительной уплаты, и обещая своим письмом выплату долга через четыре месяца. Гонец прибыл в Сафру около одиннадцати часов утра. Прочтя письмо герцогини, управляющий сразу послал за главными среди горожан с тем, что-

62 Бадахос находится на границе с Португалией, которая в 1580–1640 гг. находилась под управлением испанских Габсбургов.

63 Лоренсо Суарес де Фигероа и Кордоба, 2-й герцог Ферия, был вице-королем Сицилии в 1603–1607 гг.

64 Вальядолид был столицей Испании в правление короля Филиппа III, в 1601–1606 гг.

бы те встретили его в ратуше в два часа. Они собрались там в назначенный час. Управляющий прочел им письмо герцогини и потребовал от них ответа. Случилось так, что к семи часам вечера того же дня все двадцать шесть тысяч дукатов принесли в дом управляющего без дальнейшего ответа или просьбы о других гарантиях в виде счета или залога, кроме простого письма, которое написала герцогиня. Об этом мне рассказал на ее похоронах сам управляющий, пораженный этими событиями. Таковы были любовь и уважение арендаторов к ней, иностранке, заслуженные ее приветливостью и рачительностью.

Глава XI. Образ жизни герцогини в годы ее вдовства

В своем домашнем укладе герцогиня после смерти мужа стала жить как монахиня, отказавшись от всех внешних проявлений величия, будь то пышная свита, облачения или домашняя утварь, как обычно и поступают знатные вдовы в Испании. Она, всегда отдавая должное служению сыну и управлению его поместьями, полностью посвятила свое время добродетели, служа Господу делами благочестия, и продолжала в этом духе до самой смерти, так что все, монахи и миряне, великие и малые, уважали и почитали ее.

Подобным же образом управлялся и ее дом. Святость дома, храбрость вне его, осмотрительность повсеместно. Ее слуги были обеспечены всем необходимым в соответствии с местом, должностью и заслугами; их питание и оплата всегда выдавались без задержек. Если они болели или испытывали слабость, то по строгому приказу герцогини к ним вызывали врача, даже если заболевший был последним слугой ее дома, и обеспечивали всеми лекарствами, которые врачи им прописывал. Она приказывала всем своим слугам ежедневно ходить к мессе. В ее собственной молельне ежедневно служили

мессу, и она распорядилась, чтобы все служившие ей женщины там присутствовали с самого начала; слуги-мужчины могли отправиться в церковь. Она дала точное распоряжение: все ее домочадцы должны были исповедаться по двенадцатым, а также богородичным праздникам. Домочадцам полагалось соблюдать заповеди Господа и Его святой церкви, быть друзьями истины и избегать ее противоположности, жить в мире, быть целомудренного и честного поведения, так госпожу сильно оскорбляло проявление противоположного в жестах и делах. Она управляла домом и домочадцами так, что являла собой прекрасный пример другим: своим попечением очистила дом, как уже было сказано, от больших долгов, которые его обременяли, и, как уже было показано, воспитала сына в благородной добродетели. Служение ей было школой добродетели и давало добрый пример всем, кто имел счастье ей служить, многие из слуг покинули свет и стали монахами и монахинями. Полагаю, что за сорок лет вдовства редкий год проходил без того, чтобы тот или другая не отправлялись бы из ее дома в монастырь. Я знавал ее бывших слуг среди францисканцев, босоногих и других, а также доминиканцев, августинцев, бенедиктинцев, иезуитов и прочих. Так управляла она домом и домочадцами.

Второй добродетелью вдовы, по словам Св. Павла, есть почитание родителей. У герцогини не было возможности следовать этому правилу буквально, так как ее дед, бабушка и мать умерли еще до того, как она овдовела, а ее отец — вскоре после этого, причем он в Англии женился на другой женщине и имел от нее еще детей, а она жила в Испании. Но пока он был жив, она не забывала о подобающей уважении; что же касалось умерших, то ее молитвы и мессы, которые ее стараниями служили за помин их душ, являлись свидетельством ее любви и почтения; с этой целью она раздавала щед-

рую милостыню монастырям. А прежнее отношение (к воспитавшей ее бабушки) ясно показывает, как внимательна она была к своим обязанностям. Она распорядилась возвести над могилой бабушки и сестры, леди Хангерфорд (находящейся в хоре перед алтарем в церкви картузианцев в Лувене)⁶⁵ прекрасное надгробие и пожаловала монастырю сто флоринов ежегодной ренты. Хотя ее родители и скончались (так что она не могла помогать им и заботиться об их телах), она могла полностью применить этот совет к попечению об их душах; ведь вдовы редко застают своих родителей живыми, и по большей части сами являются родителями.

В любви и попечении о своем сыне-герцоге и его сыне, т.е., своем внуке, пока тот был молод и нуждался в наставлениях, ее забота и бдительность превышали обычные или природные. Она никогда не упускала возможности дать благочестивые совет или увещание (даже когда они уже выросли и женились) служить Богу и жить добродетельно. Приведу лишь один случай, которому я сам был свидетелем. Когда нынешнему герцогу, ее внуку, пожаловали звание рыцаря Св. Якова и торжественно посветили его в церкви Св. Доменика в Мадриде⁶⁶, то после празднования он прибыл к своей бабушке-герцогине (поскольку ее дом рядом с храмом) с красным крестом на груди, а она, поздравив его с оказанной ему честью, сказала ему следующие слова: «Сын мой, ты теперь новый человек и принял на себя новые обязательства. Они побуждают тебя быть верным и доблестным рыцарем Бога и Его церкви. Крест на груди должен напоминать тебе, под чьим знаменем ты служишь и чьим воином являешься, и по-

65 См. примеч. 111 к первой части публикации.

66 Церковь Сан-Доминго, на одноименной площади Мадрида, главный храм доминиканской обители у северной стены города (XVI в.)

буждает тебя всегда иметь перед глазами Того, чьей смертью крест стал честным, так что для тебя честью является носить его на сердце. И поскольку Его величайший враг — грех, тебе надлежит всегда бороться с грехом, иначе изменой будет носить Его цвета и подчиняться Его врагам. Поразмысли об этом, мой добрый сын, и постарайся следовать этому правилу, и тебя станут почитать Бог и люди. И да дарует тебе Господь радость, какой я тебе желаю». И она поцеловала его в щеку. И так с взаимной нежностью она дала, а он принял благословение, преклонив колено.

Как уже было сказано, леди Хангерфорд была единственной сестрой герцогини по отцу и матери, и муж был недобр к ней. Он утеснял ее из-за ее совести, и с его разрешения она в 1571 г. уехала во Фландрию⁶⁷. Там ей почти или вовсе не выплачивали содержание, полагавшееся ей от мужа, а друзья в Англии пренебрегали ею, но до смерти ее поддерживала любовь и забота сестры-герцогини, постоянно и щедро помогавшей ей по своей большой к ней привязанности до самой смерти; герцогиня брала средства из своего содержания, чтобы помочь сестре, о чем я знаю, так как видел многое, сделанное ею для сестра при жизни и после смерти.

Среди тех, кто уехал с герцогиней из Англии, была госпожа Маргарет Харрингтон, сестра ее двоюродного брата, лорда Харрингтона. Она выдала ее замуж за знатного и достойного дворянина, дона Бенито Сиснероса⁶⁸, и дала ей в приданое двадцать тысяч дукатов. На смертном одре та, припоминая великие милости и щедрость, оказанные ей герцогиней (ранее она схоронила мужа и двух рожденных от него детей), в благодарность пожертвовала оставшиеся

67 См. примеч. 112 к первой части публикации.

68 См. примеч. 292 к первой части публикации.

средства, чтобы построить в Сафре женскую обитель францисканок, где и покоится ее тело⁶⁹. Герцогиня вдовствовала в течение долгих лет и испытала немало бедствий, таких, как болезни и другие мирские заботы, касавшиеся ее близких, но всегда являла пример христианского терпения и упования на Господа, особенно же — в смерти ее единственного сына — герцога⁷⁰. Этому я сам был свидетелем. Его смерть лишила ее не только сына, но и всех средств к существованию. Ведь ее содержание, по ее собственной просьбе, выплачивалось ей из энкомьенды Сегуры⁷¹, которая по смерти герцога вернулась в руки короля и могла быть пожалована кому угодно, по его воле. Получив тяжкую весть о смерти герцога, она, не зная, как он распорядился о ней в своем завещании, и будучи уже семидесяти лет, в чужой стране, потерявшая единственного сына и все средства к существованию и не зная, где взять деньги на содержание себя и своих людей, не поколебалась в своем уповании на свое Утешение, вверив все Его божественному провидению, уверенно произнеся: «Господи, на все воля Твоя». Однако герцог распорядился, чтобы она была обеспечена подобающим образом, и приказал сыну исполнить это.

Преследование католиков в ее стране было для нее большим бедствием; она много раз со слезами, исполненная сочувствия, выслушивала и пересказывала сообщения об их страданиях. Однако всегда она заключала их словами: «будем надеяться и уповать на Бога. Он пошлет нам избавление. Обращение нашей страны станет делом рук самого Господа, поэтому кто бы ни попытался добиться того своей добле-

69 Церковь Св. Марины в конvente кларисс (Сафра).

70 27 января 1607 г.

71 См. примеч. 34.

Боль была невыносимой, и слуг немедленно послали за костоправом, причем посоветовали одного хромца, который считался искусным. Первый из приглашенных пришел, взял герцогиню за руку, и сказал, что она сломана, но неумелый детина, хромой на обе ноги, обошелся с ней грубо. Ей пришлось подчинить свое слабое и страдающее от боли тело его рукам. Он наложил повязку на руку грубо и плохо, заставив герцогиню страдать. Она жаловалась на его неискренность, грубость и сильную боль, какую он в ней вызвал. Затем приехал вызванный к ней внук-герцог, и врач, выбравший костоправа за его плохо сделанную работу и приказавший ему убираться. Немедленно приказали пригласить королевского костоправа по имени Куэнса; его долго искали, но он сразу отправился к госпоже, поздно ночью. Он снял повязку с руки герцогини, возмущенный невежеством ее прежнего хирурга, почувствовав, что кость расщепилась, и наложил новую повязку в присутствии врачей; все они посещали ее вместе два или три раза в день.

Однако мастерство этого костоправа оказалось не слишком велико, так как герцогиня по-прежнему страдала от сильной боли и не могла спать, и по-прежнему жаловалась на то, что кость ей плохо вправили. Потрогав ее руку, одна дама, родственница герцога, предложила послать за сельским костоправом, порекомендовав его за искусственность и удачливость в исцелении. Этот человек жил в двадцати шести или двадцати семи лигах от Мадрида. Я сразу послал за ним со всей возможной скоростью. Он приехал через три дня, простой сельский житель, и он не притрагивался к ней иначе, чем в присутствии врачей, что нам в нем понравилось еще больше. Он спросил Ее Милость о том, какую она испытывает боль и где больше болит, а когда пришел врач, он снял повязку и показал, как кость была неправильно сложе-

на, так что врачи все сразу увидели, и все присутствовавшие могли, прикоснувшись, понять, что отколовшийся кусок кости торчит и не поставлен на место. И это через семь или восемь дней после первого наложения повязки; можно представить себе, какую сильную боль испытывала герцогиня, тело которой в семьдесят два года было хрупким и старым. Этот человек перевязал ее руку, наложил тугую повязку и взялся ее лечить; королевского костоправа отправили восвояси.

Потом герцогиня пребывала в постели сорок дней, в одной позе, не переворачиваясь, ибо когда она шевелилась, боль в руке вынуждала ее лежать на спине неподвижно. Несмотря на это, в тяжелых испытаниях она проявляла удивительную надежду и упование на Господа, перенося все со спокойствием и восхитительным терпением, подобно святому Товии. Ведь хотя она всегда боялась Бога, с самого детства, и выполняла Его заповеди, она не роптала против Бога из-за выпавших ей бедствий, но пребывала в страхе божием все дни своей жизни⁷⁴. Терпя боль в руке и груди, а также и все другие бедствия, телесные или внешние, она всегда с явной покорностью подчинялась воле Господа нашего, моля Его Божественное Величество делать с ней все, что нужно для служения Ему и спасения ее души. Каждый день (но особенно когда боль сильнее всего беспокоила и мучила ее), она повторяла по-испански фразу, собственноручно выписанную в ее книгу «цветочков». «Господи, ты ведаешь, что хорошо для здравия моей души. Молю Тебя подать мне телесные блага так, чтобы я не утратила духовных».

74 **Vulgata. Tobiae** 2:13-14: nam cum ab infantia sua semper Deum timuerit et mandata eius custodierit non est contristatus contra Deum quod plaga caecitatis evenerit ei, sed immobilis in Dei timore permansit agens gratias Deo omnibus diebus vitae suae

Первым ее выходом из дома после своего несчастного случая, стало паломничество к часовне Богородицы в доминиканском монастыре Аточа⁷⁵, святом месте, привлекавшим толпы богомольцев. В этом, и во многих других бедствиях, выпавших на ее долю в годы вдовства, ясно проявились ее надежда и христианское упование на Господа, что мы увидим и в ее последней болезни.

Я мог бы сравнить образ жизни герцогини с жизнью известнейших дам христианского мира. Обычно, если позволяло здоровье, она летом вставала с рассветом, а зимой — еще до рассвета, и вскоре после этого шла в молельню, где и оставалась до конца мессы. Ее капеллан служил мессу летом между семью и восемью часами, а зимой — немногим позже. А если дома были оба капеллана, они оба служили мессу, и часто туда прибывали и другие священники и монахи; обыкновенно она была на всех службах. После мессы она призвала к себе слуг, ведавших ее делами, чтобы выяснить, в каком они состоянии и дать распоряжения. Она каждый день читала Часы Богородицы, Св. Креста и Св. Духа, по определенным дням — всю заупокойную мессу и псалмы, а по особым праздникам — всю мессу из бревиария. Она не пропускала и дня, не прочтя общих литаний и других литаний того дня и часа. Она принимала таинства исповеди и причастия каждую неделю и по большим праздникам. Она никогда не пребывала в праздности, но молилась, работала, читала или занималась делами своего дома, за исключением тех случаев, когда ей наносили визит незнакомцы или знатные персоны, или же она наносила им ответный визит вежливости, что для нее было бременем, как она часто жаловалась. Когда ее

75 Конвент Св. Томаса (Фомы) Аквинского (осн. 1583) на ул. Аточа в Мадриде.

зрение слишком ухудшилось для того, чтобы заниматься рукоделием, она стала прилагать усилия, трудясь для бедных; последним ее делом стало сшить и обметать края простыней для госпиталя. Прежние же ее творения были роскошными и дорогими, выполненными для церковного богослужения. Последними из них были облачения для священника и алтара, подаренные ею новой Английской семинарии в Мадриде.

По двенадцатым и другим большим праздникам она неукоснительно отправлялась к вечерне и торжественной мессе в монастыре Св. Доминика⁷⁶, или Ангелов, обитель монахинь-францисканок на той же улице⁷⁷. Там службы были торжественными и пышными, с прекрасной музыкой. Герцогиня оставалась там надолго, так как вся служба очень длинная. На Страстной неделе она также все время была в церкви, а в последние четыре дня ежедневно проводила там по десять или одиннадцать часов.

Когда ее зрение слишком ухудшилось, чтобы вышивать, как я сказал, она проводила большую часть времени за чтением благочестивых и духовных книг, таких, как «Размышления Св. Августина»⁷⁸, его «Исповедь»⁷⁹ и «Руководство»⁸⁰ по-испански, житий святых, которые она каждый день читала сама. В минуты слабости эти книги ей читали в присутствии ее дам. Она всегда выказывала истинное смирение в своем благочестии. Она была врагом тщеславия и лести, но не могла скрыться, так как многие монахини и известные своим благочестием люди желали быть помянутыми в ее молитвах, как, например, монахиня Ордена Св. Франциска из

76 См. примеч. 66.

77 Конвент Девы Марии Ангелов (осн. 1564) близ площади Сан-Доминго.

78 *Meditationes S. Augustini.*

79 *Confessiones S. Augustini.*

80 *Manuale S. Augustini, sive de contemplatione Christi.*

Каррион де лос Кондес⁸¹, которой мудрейшие, ученейшие, благочестивейшие и могущественнейшие в Испании восхищались за редкую святость и подлинно небесные добродетели, кого часто посещали король и королева ради ее совета и молитв. Эта монашествующая дева порой писала герцогине, желая состоять с ней в переписке, и некоторые ее письма я видел и был поражен их стилем: женщина писала с великой мудростью о божественных причинах и советовала о пути совершенства, что для меня являлось свидетельством апостольского духа. Папы адресовали герцогине свои бреве, вверяя себя ее молитвам, а именно, Григорий XIII⁸², Сикст V⁸³, Климент VIII⁸⁴, чьи письма я видел и читал.

В соответствии с достойным похвалы обычаем, соблюдаемым в Испании, знатные вдовы там свободны от обязанности следовать светской моде. После смерти мужей они отказываются от мирского тщеславия и роскоши, одеваются в простые и дешевые одеяния и никогда не носят золота, серебра, драгоценностей, шелка или кружев. Их покои зимой затянуты простой черной тканью, а в теплую погоду — колленкором или другой дешевой грубой материей. Их свита и слуги имеют лишь самое необходимое, не выказывая дерзости. Поверх верхней одежды вдовы носят грубую черную накидку и ток из белого льна, покрывающего всю фигуру. И они почти никогда не выходят замуж повторно, за исключением тех случаев, когда они — наследницы, очень молоды и

81 Монастырь кларисс (осн. в XIII в.) в Каррион де лос Кондес (близ Паленсии, Кастилия).

82 См. примеч. 119 к первой части публикации.

83 Сикст V (1521–1590; Феличе Перетти, или Пьерджентиле), римский понтифик в 1585–1590 гг.

84 Климент VIII (1536–1605; Ипполито Альдобрандини), римский понтифик в 1592–1605 гг.

бездетны. Я знаю даму⁸⁵, единственную дочь маркиза Велады⁸⁶, великого мажордома короля, которая в восемнадцать лет вышла замуж на герцога Мединасели⁸⁷. Через год у нее родился сын⁸⁸, а ее муж умер. Ее невозможно было убедить выйти замуж еще раз и дать сыну нового отца, ибо они [испанки] считают повторный брак бесчестьем и уроном для себя, дома и детей. Ибо закон гласит: «Женщина, приносящая повторный обет, пренебрегает тремя лучшими вещами — Богом, памятью покойного мужа и любовью к детям».

Нашей герцогине было тридцать четыре года, когда скончался ее муж, она была матерью единственного сына двенадцати лет, а герцогу на момент смерти не исполнилось и пятидесяти. Если учесть их возраст, то это время должно было бы стать периодом их наибольшего взаимного счастья и довольства. С ее стороны — мужем, еще не начавшим стареть, и сыном — достигшим возраста понимания; со стороны герцога — ею, так как, будучи замужем тринадцать лет, она освоила язык, и приспособилась к воздуху, обычаям и порядкам той страны, тем более, что король назвал и назначил его правителем Нидерландов, где они жили был близ Англии и ее друзей. Это обстоятельство было для ни обоих (как сказала мне герцогиня) огромным утешением: находившийся с королем герцог поздравил ее с прекрасными новостями, приказав написать ее бабушке, которая тогда жила в Лувене. Но герцогиня, хотя и обрадовавшаяся новостям, отвечала

85 Антония де Толедо и Давила (ум. 1625).

86 Гомес Давила, 2-й маркиз Велада, наставник, позднее — придворный короля Филиппа III Испанского.

87 Хуан Луис де Ла Серда и Арагон, герцог Мединасели (1569–1607). Антония де Толедо была его второй женой. Их свадьба состоялась 21 августа 1606 г.

88 Антонио де ла Серда и Толедо (1607–1671), герцог Мединасели.

герцогу: «Я не смею писать об этом бабушке из опасения, что что-нибудь этому воспрепятствует, а разочарование после радостного ожидания может угрожать ее здоровью и жизни. И хотя эти новости о земных делах радуют меня больше, чем что-либо, слышанное мной со времени отъезда из Англии, я не решусь поверить им до тех пор, пока мы не отправимся в путь, иначе, поверив и потом разочаровавшись, я нанесу себе большой вред». Препятствия не замедлили появиться, так как ее бабушка умерла в том же самом месяце июле, а герцог — в сентябре. Сын также казался совершенно счастливым, так как был достаточно взрослым, чтобы понимать достоинства своего отца и добродетель матери. Но все эти радости и утешения были разрушены ее вдовством; теперь она больше не искала мирских радостей, но лишь заботилась о воспитании сына, как то подобало его возрасту и положению, отказавшись и в одежде, и в еде от сего, что могло бы указывать на удовольствия.

В 1588 г. было обнаружено знаменитое лицемерие доминиканской монахини из Лиссабона, по имени сестра Мария де Виситасьон⁸⁹, претендовавшей на святость. Она колола голову шипами, наносила себе раны в бок и ладони, подражая Св. Франциску и Св. Екатерине Сиенской, и подвергая

89 Мать Мария де Виситасьон (посв. Празднику Встречи Девы Марии и Св. Елизаветы) (1556 — до 1598), монахиня доминиканского конвента Благовещения в Лиссабоне с 1567 г.; мистик, с начала 1570-х гг. испытывала видения, а в 1580-х гг. на ее голове, руках и груди появились раны, напоминавшие стигматы. В 1584 г. Мария была избрана приорессой своего конвента. Слава о святой монахине распространилась по всей Европе, о ней писали книги, к ней стекались паломники. Почитателем ее святости был доминиканский богослов и мистик Луис де Гранада. В 1588 г. в результате расследования чуда Марии де Виситасьон (включая ее стигматы) были признаны фальшивыми, она сама лишилась поста приорессы и была отправлена в пожизненное заключение в один из конвентов своего ордена.

себя мучениям ради своего тщеславия, стремилась убедить весь мир в том, что эти раны проявляются на ее теле чудесным образом, так же, как и у тех славных святых, и поддельным экстазом вызвала такое уважение людей, что они приходили к ней изо всех частей Испании, чтобы получить ее благословение и окропить тряпицы кровью ее ран; она же делала это столь хитроумно, что все почитали ее святой. Сам король Филипп II, недоверчивый в таких делах, если только они не опираются на твердые свидетельства и показания, признанные церковью, благодаря многочисленным докладам стал доверять доброй славе, идущей об этой монахини. И я сам слушал от некоторых (правда это, или нет, не знаю), что в 1588 г., когда в Англию отправился великий испанский флот, к ней приносили многочисленные знамена, чтобы она их благословила (великая дерзость с ее стороны так поступать). Но поскольку она была всего лишь лицемеркой, то вскоре после этого ее обман был раскрыт и доказан. После строгого допроса, она, будучи тогда приорессой монастыря, сама призналась (15 октября того же года), что это были уловки, измышленные ею, чтобы прослыть святой. История всем известна, и ею были обмануты многие мудрые, великие, ученые и добрые монахи. Признанная виновной, она подверглась суровому порицанию, глубоко раскаялась и не отказывалась ни от какого искупления, желая вынести все, на что только способны плоть и кровь.

Но вернемся к нашей цели. Когда еще шла слава о ее ранах и ее святости, и все считали ее таковой, один известный монах, видевший эту женщину и те раны, которые пробуждали слухи о ее предполагаемой святости, посетил герцогиню, и она расспросила его об этой монахини, и помимо прочего о ее речах и питании, а именно, знал ли он что-нибудь о первом и наблюдал ли второе, будучи монахом того же орде-

на. Тот отвечал: «Госпожа, Ваш вопрос подвиг меня сначала усомниться, прежде чем я увидел ее раны, потому что она говорит почти со всеми, кто к ней приходит, особенно со знатными и известными, и проводит много времени в беседах. О ее питании: так как она возглавляет конвент и считается святой, то, как мне известно, ей присылают много лакомств, и я не слушал, чтобы она отказывала себе в чем-либо, дозволенном монастырем и Орденом». Герцогиня отвечала: «В самом деле? Боюсь, что эта святость преходяща и не продлится долго. Ибо все святые, прославившиеся как великие слуги Господа, проявляли две следующие добродетели. В их личной жизни они были собранными и воздержанными, соединяя эти качества в служении Его Божественному Величеству, когда того требовала необходимость и христианская любовь. Противоположное же (т.е., беседы и лакомства, вместе с разнообразными вкусными блюдами) было приманкой для любви к мирскому и побуждало к греху», намекая здесь на пример Св. Мартина и святой женщины, которая придумала отговорки, чтобы увидеть его, Св. Франциска, Св. Доминика, Св. Клары и др.

Я уже отмечал любовь герцогини к целомудрию и целомудренным людям. Малейший жест или слово, намекавшее на обратное, вызывало ее великое недовольство. Она часто восхваляла чистую душу своей госпожи, королевы Марии, воспитание которой было столь целомудренным и лишенным нечистоты, что та не знала значений оскорбительных или грязных слов, о чем я уже говорит в ее жизнеописании.

Я приведу здесь слова старой дамы, некогда служившей при дворе, сказанные мне в Англии, до моего приезда в Ис-

панию⁹⁰. Королева Мария вышла на галерею за ширмой, собираясь идти в часовню. С ней был лорд Уильям Ховард, лорд-камергер⁹¹, прощавшийся с ней. За ширмой стояли фрейлины, которым надлежало сопровождать королеву в церковь. У самой ширмы стояла мистрис Фрэнсис Невилл⁹²; проходя мимо, лорд-камергер, веселый дворянин, взял ее за подбородок и спросил: «Как твои дела, хорошенькая шлюшка?». Королева видела и слышала это, так как ширму убрали. Королева вышла и поняв, что подол ее юбки отвернулся, подала мистрис Невилл знак подколоть его булавкой; та сделала это, опустившись на колени. Затем королева взяла ее за подбородок, так же, как и он, сказав: «Да помилует тебя Господь, хорошенькая шлюшка». Та же, услышав слова королевы, покраснела в изумлении, отвечая: «Госпожа, что Вы говорите?», все еще стоя на коленях и весьма озадаченная. Королева ответила: «В чем дело? Разве я сказала или сделала больше, чем лорд-камергер? И разве я не могу быть столь же дерзкой, как и он?». Та отвечала: «Милорд камергер — лег-

-
- 90 Возможно, речь шла о Магдален Браун, виконтессе Монтегю (см. примеч. 57 к первой части публикации). До своего замужества, в 1553–1557 гг. леди Магдален была фрейлиной королевы Марии I вместе с Джейн Дормер. В 1570 г. Монтегю и Дормеры породнились. См. примеч. 56-59 к первой части публикации. Герцогиня Ферия и леди Монтегю переписывались до смерти последней в 1608 г. Вполне вероятно, что Клиффорд попал на службу к герцогине благодаря посредничеству леди Монтегю. Семья Клиффордов состояла в родстве с Монтегю: глава клана, Генри Клиффорд, граф Камберленд, был женат на сестре леди Монтегю Энн Дейкр.
- 91 Уильям Ховард (1510–1573), барон Эффингэм – лорд-адмирал, дипломат и придворный, служивший при дворе Генриха VIII и всех его детей. Хотя королева Мария доверяла Ховарду, лордом-камергером свиты он стал лишь при ее сестре, в 1558 г.
- 92 Фрэнсис Невилл (1519–1599), жена сэра Эдварда Уолдгрейва (1517–1561). Супруги служили в свите Марии, еще когда та была принцессой, а во время ее правления леди Фрэнсис была дамой опочивальни и одной из самых близких к королеве аристократок.

комысленный джентльмен, и мы не принимаем во внимание то, что он говорит и делает, но Ваше Величество, от которой я, полагаю, никогда не слышала такого слова, изумляет меня, называя меня так в шутку или всерьез». Шлюха — это женщина дурного поведения. Королева поняла это: «прости меня, я не имела в виду ничего плохого».

Настолько чисты были мысли и слова этой государыни и такова была репутация семьи, и в этой целомудренной школе воспитывалась наша герцогиня. Она прекрасно усвоила свой урок и, подражая своей госпоже, по своей воле отворачивалась от всякой нечистоты и грязных слов. Я знаю, что она прямо, но сдержанно и скромно говорила знатным людям о том, какое бесчестье и горе они навлекают на себя низкими делами нечистой жизни, и открыто порицала тех, с кем состояла в дружбе. Она никогда не принимала людей дурной славы, какого бы звания они ни были. Когда ей случайно сказали, что в карете ее внука-герцога видели дам дурной репутации, она больше никогда не садилась в эту карету. Наши английские джентльмены, находясь при испанском дворе и нанеся ей визит, восхищались этой ее добродетелью и были так увлечены ее прекрасными манерами, что пожелали, чтобы она на время поселилась в родной стране, став примером для подражания нашим знатным дамам⁹³. Эта добродетель оттеняет и украшает все остальные добродетели, особенно у женщин, ибо это речь тела и толмач ума.

93 В 1604 г. было высказано предложение назначить герцогиню Ферия придворной дамой английской королевы-католички Анны Датской. В этом качестве герцогиня должна была быть неформальной посредницей между английским двором и послом Испании в Лондоне (на это должность предлагалось назначить ее сына, герцога Ферию), а также между двором и Римом (т.к. герцогиня была лично известна понтификам и состояла с ними в переписке, см. выше).

Она ненавидела ложь, и сурово отчитывала пажей и младших слуг за нее, как за страшный проступок. И если она узнавала, что слуга солгал ей, тот лишался ее благоволения, так как она почитала этот грех недостойным христианина. Она, верная и пунктуальная в своих обещаниях, советовалась о том, что обещала, а потом почитала честью и религиозным долгом исполнить это. Что же до ее способности доверять сообщениям других, то она мерила своими намерениями, придерживаясь ангельской спокойной простоты и христианской любви, хотя в делах, касавшихся чести Господней, и управления ее важнейшими делами, ее доверчивость не была столь велика, но направлялась правилами церкви Господней и направлялась осмотрительностью, так что ее нелегко было обмануть и провести.

Она немало предавалась смирению сразу по приезде в Испанию, особенно среди родственников герцога. Тогда его мать еще была жива, и она была не рада этому союзу, так как собиралась женить герцога на своей внучке, дочери графа Дона Педро, своего старшего сына⁹⁴. Но герцог стараясь избежать и предотвратить кровосмесительный брак с племянницей, женился по своей воле. Это так рассердило его мать, что она выдала внучку замуж за его младшего брата (как уже было сказано)⁹⁵ и передала тому маркизат Приего, поместья с доходом в сто тысяч дукатов в год, таким образом начав тяжбу между братьями. Однако герцогиня вела себя по отношению к свекрови с такой мягкостью и уважением, что маркиза впоследствии раскаялась в том, что сделала. Герцогиня же продолжала выказывать детям младшего брата⁹⁶

94 См. примеч. 47.

95 См. примеч. 48.

96 Педро Фернандес де Кордоба и Фигероа, маркиз Приего (1564 – 1606) и его дети от брака с Хуаной Энрикес де Рибера, дочерью герцога де Аль-

(чему я сам свидетель) любовь и уважение, как если бы ее муж не пострадал от действий их отца, и точно так же — ко всей родне, несмотря на тяжбу между ее сыном и его кузеном, наследником этого дома⁹⁷, столь милостиво она забыла нанесенные ей обиды.

Глава XIII. Рассказы о воспитании детей. Об освобождении английских пленников. О королеве Шотландской. Ее щедрость к бедным, а также к церквям и госпиталям.

Я уже рассказывал раньше о воспитании сына и о благочестивом управлении домом и семьей, однако не могу опустить упоминание о разумном способе воспитания герцогов, сына и внука, какой она использовала, чтобы те сидели за книгами и прилежно учились. Поутру они первым делом шли к мессе, что случалось до восьми часов. Затем они брались за книги, и живший в доме наставник читал им урок; прослушав его и будучи в состоянии его запомнить, они, наконец, завтракали. Затем им давали задание, за которое они отчитывались перед наставником перед обедом. Когда обед бывал приготовлен и готов к подаче, герцогиня спрашивала у наставника, сделали ли они уроки. Если да, то все было хорошо, и им доставалась награда или похвала за обязательность; если же нет, герцогиня приказывала не приносить еды и говорила им с нежным упреком: «вы не только сами не пообедаете, но и не дадите мне поесть в положенное время, так как я не должна и не стану есть, пока вы не выучите урока и не ответите выученное, как вам подобает.

кала — Алонсо Фернандес де Кордоба и Энрикес де Рибера (1588–1645), Луис Фернандес де Кордоба, Каталина Фернандес де Кордоба и Фигероа, герцогиня Кардона (1589–1646), Хуана де Кордоба, маркиза де ла Альгаба.

97 См. предыдущ. примеч.

Итак, я, ваша мать (сыну, когда он учился, или — я, ваша, бабка, внуку), старая женщина, должна быть наказана за вашу небрежность. Вы видите, как я забочусь о том, чтобы у вас было все, вам причитающееся, а мне придется попоститься из-за ваших игр и лени. Отправляйтесь учиться и сделайте все побыстрее, чтобы еда не пропала, так как нам всем придется поститься, пока вы не закончите». Это служило разумным увещанием и поощрением для них братья за книги и делать уроки вовремя.

Я уже рассказывал о рвении, с которым эта дама и ее супруг-герцог проводили время Великого Поста и в особенности Страстную неделю, и большие праздники, проявляя удивительное благочестие, смирение и любовь по отношению к бедным босоногим братьям в монастыре де ла Лапа⁹⁸, прислуживая им и кормя их. Кроме того, у знатных дам Испании в обычае посещать госпитали и собственноручно кормить больных, прислуживать им, мыть их болячки и раны, кормить и питать их с живостью и смирением, что явно происходит из подлинного и ревностного христианского благочестия, стремящегося омыwać ноги святым.

Кардинал Реймский называл нашу герцогиню новой царицей Еленой, которая щедро использовала свое имущество в помощь шотландцам, англичанам и ирландцам, и другим несчастным беглым католикам, которые спасались в Испании во имя свободы своей веры и религии. Однажды она добилась освобождения тридцати восьми англичан, пленников в Севилье, захваченных в Вест-Индии и приговоренных к смерти, а также и нескольких купцов, обвиненных в оказании им помощи кораблями и провизией для этого путешествия. Это говорил мне один из них, некий мистер Норрис,

98 См. примеч. 40.

купец из Барнстейпла в Девоншире⁹⁹, подчеркивая любовь и благосклонность герцогини к ее несчастным соотечественникам, а также, что он и его спутники были обязаны ей жизнью и свободой. В других случаях, происходивших после того, как разногласия привели к вражде между английской и испанской коронами, люди обращались к герцогине и при ее посредничестве добивались освобождения, и ее щедрой помощи в своей крайней нужде, хотя немногих из них я почитаю святыми. Однако, поскольку они бедствовали, она по доброте своей спешила им помочь. Полагаю, что сэр Ричард Хокинс из Плимута, пленник в Мадриде в последние годы правления королевы Елизаветы¹⁰⁰, признает это.

Что же касается святой (той, что, по крайней мере, умерла святой мученицей)¹⁰¹, то когда королева Шотландская, вынужденная своими мятежными подданными оставить страну, бежала в Англию, ожидая найти там убежище и помощь, согласно обещанию, она нашла там, напротив, заключение под стражу и другие утеснения, например то, что из Франции до нее не доходили ее ренты¹⁰². Узнав об этом, добрая герцогиня попросила своего мужа-герцога, который тогда был еще жив, от имени королевы, и герцог послал той двадцать тысяч дукатов, чтобы помочь в ее насущной нужде.

99 Джон Норрис из Барнстейпла, купец и мореплаватель.

100 Сэр Ричард Хокинс (1562–1622), английский адмирал, мореплаватель и пират, сын сэра Джона Хокинса. В 1594 г. был захвачен испанцами в плен у побережья современного Эквадора; в 1597 г. отправлен в Испанию, где содержался под стражей в Севилье и Мадриде. В 1602 г. отпущен и вернулся в Англию.

101 Святость Марии Стюарт в XVI–XVII вв. ассоциировалась не с прижизненным благочестием, а со страданиями за веру (заключением в Англии) и мученической кончиной (казнью).

102 Мария Стюарт получала пожизненную ренту от своих французских владений, принадлежавших ей как вдове французского короля.

Если записать подробно все ее дела во благо католических священников и джентльменов из нашей страны, которых вынудили искать убежища за границей домашние бедствия и гонения, то мне пришлось бы начать длинное повествование, и я мог бы рассказать о деталях, так как средства для ее щедрых даров приходили через мои руки. Однако, сделав так, я бы поступил вразрез с благочестивыми намерениями доброй дамы, хоть и уже покойной, которая терпеть не могла, когда такие дела перечисляют и помнят. Итак, наша добрая герцогиня сэкономила на себе, и в еде (в которой она была удивительно умеренной), и в других личных потребностях, чтобы быть в состоянии сделать больше добрых дел.

В то время, пока я служил ей, что случалось, что если какой-либо знатный джентльмен, с которым она была знакома, заболел или считался нуждающимся, она приказывала управляющему или джентльмену, отвечавшему за частные расходы ее дома, завернуть в бумагу сто, шестьдесят, пятьдесят, сорок, тридцать или двадцать крон, или сколько ей было угодно, в зависимости от нужды и состояния человека. Она брала этот сверток, клала его в карман, отправляясь к человеку с визитом. Предложив тому приветствия и благочестивые советы она, уходя и прощаясь, со словами утешения клала сверток под подушку больного. Что же касается тех, кто не был хорошо ей знаком, но нуждался, то если кто-то говорил о них герцогине, она почти никогда не отказывала, но они испытывали ее щедрость в соответствии с рангом и ее наличием у нее средств. Она была чуткой и сострадательной по отношению к знатым и образованным людям, впадшим в нужду по несчастью, жалея тех, кто был рожден и воспитан в изобилии, а потом оказался вынужденным получать помощь и пропитание из милостыни и щедрости чужих лю-

дей. Я мог бы назвать таких людей из нашей страны, а также ирландцев, испанцев и французов, которые были многим обязаны щедрости герцогини.

В ее обыкновении было давать хлеб и деньги бедным монастырям и госпиталям Мадрида, а францисканским обитателям – хлеб и яйца. Ежемесячная милостыня деньгами раздавалась у порога беднякам из рук дамы, которая ведала расходами дома. А английский священник или любой чужестранец, англичанин или другой, объявлявший себя нуждающимся, кто просил ее лично или при посредничестве ее слуг стремился получить помощь в нужде, всегда получал от нее щедрое вспомоществование. Она редко отказывалась принять англичанина, будь он даже самого низкого происхождения. Госпиталь в Мадриде получал от нее милостыню еженедельно, как уже сказано, и помощь в других потребностях, например, когда нужны были простыни и одеяла. Она содержала многих бедных вдов и сирот в поместьях герцога. По воскресеньям и праздникам она часто посылала очень хороший ужин босоногим реколетам Ордена Св. Франциска в Мадриде, так как была особенно предана этому ордену¹⁰³. Ибо она сама приняла облачение терциариев Ордена Св. Франциска¹⁰⁴, принесла обеты и, пока жила, носила под верхней одеждой тунику и скапулярий. Если наши соотечественники имели тяжбы или просьбы к испанскому двору, она, если они искали ее помощи, проявляла смелость, всячески способствуя разрешению их дел: писала о них господам

103 Конвент босоногих кларисс, основанный в Мадриде в 1559 г. сестрой Филиппа II Хуаной Австрийской.

104 Терциарии — члены существующих при нищенствующих орденах конгрегаций мирян, которые носят особую одежду и соблюдают часть орденских обетов, продолжая при этом вести светскую жизнь. Терциарии францисканского ордена (мужчины и женщины) существуют с XIII в.

Совета, посылала с ними друга или слугу, чтобы помочь в деле. Нуждающиеся всегда находили у нее помощь. Так она ежедневно совершала добрые дела.

Когда ее средства отвечали ее желаниям основывать, обеспечивать и украшать монастыри, она оказывалась одной из главных патронесс христианского мира, полностью посвятившей себя служению господу и прославлению Его вечного имени. Я слышал, как герцогиня говорила, что если при ее жизни нашему королевству посчастливится вновь допустить публичное исповедание католической религии, она со своими скромными средствами станет первой, кто построит и полностью украсит там монастырь Ордена Св. Франциска, зная общую пользу, приносимую его братьями в христианской стране. При жизни она построила монастырь Богородицы для этого ордена (Монте-Вирхине), обитель босоногих реколет и Санта-Мария в Сафре для монахинь Ордена Св. Клары¹⁰⁵. На протяжении всей жизни она не щадила средств на эти добрые дела, например, на ремонт монастыря Св. Онофрио де ла Лапа¹⁰⁶, доминиканской обители Девы Марии дель Росарио¹⁰⁷, украшения этих и других монастырей богатой утварью, дорогими полотнами, основывая там благочестивые братства. И все церкви и монастыри Сафры и всех поместий герцога вечно поминают ее.

Она также получила у Апостольского престола большие привилегии и индульгенции для их основания и процветания, и их плодами пользуется собор в Сафре и обитель Св.

105 См. примеч. 41.

106 См. примеч. 40.

107 Почитание Богородицы, связанное с молитвами розария, было тесно связано с орденом доминиканцев, поэтому большинство конвентов ордена имело церковь или часовню с таким посвящением. О какой именно церкви речь идет здесь, не вполне понятно.

Клары, старинный богатый монастырь францисканских монахинь в этом городе¹⁰⁸. Фрай Хуан Батиста Молес¹⁰⁹ говорит (в уже упоминавшейся главе своей книги): «Там две обители, одна очень старая и посвящена Св. Онуфрию¹¹⁰ и Св. Павлу, первому отшельнику¹¹¹, а другую госпожа Джейн Дормер построила в честь Св. Иоанна Евангелиста. Ее освятил дон Хуан де Рибера, епископ Бадахосский, а впоследствии архиепископ Валенсийский и патриарх Антиохийский¹¹²». В конце жизни наша герцогиня оставила монастырям все, что могла завещать, помимо домашней утвари, переходившей к герцогу, и некоторых памятных вещиц, оставленных друзьям и слугам (ибо в момент смерти ни оказалось ни одного слуги, который не получил бы от нее вещи на память или суммы денег), а также того, что было завещано бедным и на мессы на помин ее души. И даже ежегодные выплаты, причитавшиеся ее слугам, должны были после их смерти перейти конвенту Св. Марины, в котором она построила прекрасную церковь с красивой галереей, ведущей туда из герцогского дворца. А над галереей, в ее конце, возвели молельню, откуда они могли слушать мессу и видеть главный алтарь, и в этом строительстве проявились ее щедрость и благочестие.

Глава XIV. О болезни и последних днях герцогини Ферия

Сломав руку и продолжая испытывать сильную боль в груди, наша герцогиня с каждым днем слабела, и многократ-

108 См. примеч. 69.

109 См. примеч. 38.

110 См. примеч. 40.

111 Имеется в виду преподобный Павел Фивейский.

112 Св. Хуан де Рибера (1532–1611), испанский богослов, епископ Бадахосский, архиепископ и вице-король Валенсийский, титулярный патриарх Антиохийский.

но испытывала жар, так что, учитывая ее преклонный возраст и телесную немощь, врачи приказывали отворить ей кровь. Чувствуя постоянный упадок сил и здоровья, она ждала неизбежного, наизусть повторяя слова мудреца “Memorare novissima tua, et in aeternum non recessabis”¹¹³. С этой целью она прикрепила к своим четкам изображение черепа (эти четки она, умирая, вложила мне в руку, они у меня, и я их берегу). С ними она молилась и часто размышляла, выучив знаменитую фразу Св. Иеронима: «тот легко отказывается от всех вещей, кто всегда помнит, что он должен умереть». С той же целью она составила завещание и распорядилась имуществом, приняв (как было показано), покаянное облачение терциариев Св. Франциска, чтобы причаститься благодати и индульгенций этого святого ордена. Она была внесена в список de Ancillis, или служанок Богоматери, когда в конvente Св. Урсулы в Алкале¹¹⁴, принадлежавшем монахиням — францисканкам было основано сестричество или конгрегация под этим именем, посвященная «Царице ангелов»; герцогиня возрадовалась быть ancilla той, чьими молитвами и милостивым заступничеством могла получить благодать и умереть хорошо. Подобным же образом она приказала, за много месяцев до смерти, сделать гроб, в который положат ее тело, и когда с нее снимали мерку, ее женщины расчувствовались и заплакали, а герцогиня сказала: «Что вы плачете? Это должно случиться, и уже скоро. Не плачьте, а молитесь обо мне. Мы все должны умереть, важно лишь умереть хорошо и иметь добрую кончину. И я прошу вас: молитесь

113 **Sir** 7: 40: In omnibus operibus tuis memorare novissima tua et in aeternum non recessabis (**Сир.** 7:39: Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь).

114 Конвент Св. Урсулы, основанный в XVI в. каноником Гутьерре де Сетина в Алькала де Энарес, близ Мадрида.

Бога, чтобы Ему было угодно даровать мне благодать умереть хорошо».

Наша герцогиня перед смертью была прикована к постели почти двенадцать месяцев, испытывая боль во всем теле, но особенно в той руке, что была сломана, ибо хотя ее вправили, и она срослась, но оставалась слабой из-за боли в груди. Однажды она взяла на руки правнучку, единственное дитя своего внука-герцога, и когда няня взяла у нее девочку, она немного потянула руку, испытав такую сильную боль, что упала в обморок, а потом не могла поднести руку к голове или вынуть ею шпильку, и всегда носила руку подвязанной шарфом. Несмотря на эту болезнь и другие телесные страдания, проявления ее христианских добродетелей и рвение к служению Господу остались прежними. Она исповедалась и причащалась еженедельно, каждый день рядом с ней были добрые люди; и не проходило и дня без мессы. Когда слабость герцогини стала таковой, что она почти не могла вставать с постели, то по разрешению викария архиепископа Толедского (который сам приезжал оценить выбранное место), ее молельня была перемещена в другое место, так, чтобы со своей постели через коридор, который вел в ее покои, она могла видеть алтарь, слышать мессу и поклоняться Святой Жертве, в чем состояло ее истинное утешение. Она наслаждалась этим до самой смерти, и в тот самый день слушала мессу. Прежде, чем ее молельню перенесли таким образом, летом она лежала в постели на колесиках, которую во время мессы ставили у двери. Но когда началась зима, ей пришлось перебраться в теплые покои, и тогда молельню переместили, как я уже сказал.

Во время ее болезни [скончался] отец Рибаденейра (почтенный, мудрый, ученый и престарелый священник ордена

иезуитов¹¹⁵; он был членом ордена семьдесят один год, и герцогиня очень уважала и почитала его, а он отвечал Ее Милости тем же благоволением и почтительной привязанностью), которого я уже упоминал раньше. Тот знал ее еще в Англии. Она совещалась с ним обо всех важных делах, спрашивала его совета, а он почитал ее верным и добрым другом и часто навещал ее, свидетельствуя благодеяния, оказанные ею ему лично и всему ордену. Он посвятил ей (как было отмечено выше) свою книгу *De los santos estravagentes*¹¹⁶, т.е., тех, кто не был упомянут в римском бревиарии и миссале. Так случилось, говорю я, что этот добрый отец смертельно заболел в сентябре 1610 г., она же тогда тоже лежала в постели больная. Она считала отсутствие помощи со стороны дорогого ей и почитаемого отца одним из своих бедствий и часто посылала навестить его; посланником по большей части был я. Последними его словами для нее были вот эти: «заверьте герцогиню в моем почтении и скажите ей, что мы скоро увидимся в раю». Она заставила меня повторить эти слова много раз, и почитала их большим утешением. Этот святой отец покинул этот мир (я присутствовал при его смерти) 22 сентября, на восемьдесят пятом году жизни, после великих трудов и путешествий, предпринятых в служении ордена, многих достойных сочинений, написанных им для просвещения христианского мира, что явствует из каталога авторов этого ордена, изданного в Антверпене.

Господу было угодно, чтобы в это время была взята из этого мира добродетельная и добрая королева Испании, скончавшаяся в Эскориале 3 октября 1611 г¹¹⁷. Когда наша

115 Педро де Рибаденейра (см. примеч. 50) скончался 22 сентября 1611 г.

116 См. примеч. 50.

117 Маргарита Австрийская (1584–1611), дочь эрцгерцога Карла Штирийского и Марии Анны Баварской, жена короля Филиппа III Испанского.

герцогиня услышала об этом, она оплакивала великую потерю для всего королевства (ибо Ее Величеству тогда не было и двадцати восьми лет), лишившую многочисленных царственных детей¹¹⁸ матери во цвете лет, и приказала немедленно одеть слуг в траур, говоря: «Всей Испании и Германии есть причина печалиться, однако она достойна лучшего царства, и эта добрая дама обрела его еще в молодые года, а я, старая развалина, все еще мучаюсь на этом одре от боли и горя». Наша герцогиня послала меня передать Resumé¹¹⁹ иезуиту — исповеднику королевы, приехавшему с ней из Германии¹²⁰, утешая его в его и общей потере. Получив это послание, он из-за слез не мог отвечать мне, но плакал, как ребенок.

В своей болезни герцогиня испытывала сильную боль, но когда к ней приходили с визитом, будь то монах, или сосед, или джентльмен из нашей страны, она принимала его с живостью и радостью, что увеличивало любовь и уважение с их стороны. Сладость ее речи была такой, что вызывала почтение и уважение во всех, кто беседовал с ней. И в этих беседах таковы были ее мягкость, серьезность и доброжелательная вежливость, что потом гости любили и почитали ее еще больше, так что к ней могут быть применены слова Св. Писания о благородной и почтенной вдове Юдифи: «И никто не укорял ее злым словом, потому что она была очень бого-

118 Королева Маргарита оставила семерых детей: Анну (1601–1666), будущую королеву Франции, Филиппа [IV] (1605–1665), Марию (1606–1646), будущую императрицу, инфантов Карла (1607–1632), Фердинанда (1609–1641), будущего кардинала и правителя Испанских Нидерландов, Маргариту (1610–1617) и Альфонсо (1611–1612).

119 Видимо, речь идет о выражениях соболезнования.

120 Рихард Халлер (1540–1612), иезуит, исповедник испанской королевы Маргариты в 1602–1611 гг.

боязненна».¹²¹ В этой болезни герцогиня проявила удивительную заботу о том, чтобы уплатить все долги прошлые и будущие, так что она выделила средства на похороны и вверила верным слугам выполнение ее завещания. Чтобы лучше прояснить все дела, она за несколько месяцев перед смертью написала счетоводу и казначею, слугам в поместьях герцога (которыми она управляла в течение многих лет, как было сказано), приказав им во имя Бога, сообщить ей каких-либо ее долгах по суду или по справедливости, а также распорядившись, чтобы они тщательно разузнали, нет ли у кого причин требовать компенсации, выслушать все жалобы и посоветовать ей, что можно исправить. Эти письма писал я. Подобным же образом, она вызвала доверенного слугу, который за несколько лет до ее смерти ведал всеми счетами и расходами в ее доме, и приказала тщательно разобраться, посмотреть и напомнить ей, нет ли у нее каких-либо обязательств, столь благочестивым и ревностным было ее желание полностью выполнить все обязательства по суду и по совести. Некоторые дела стоили ей больших денег, и не по обязанности, а от сочувствия. За три дня до смерти она сжалась над плотником, который изготовил все деревянные украшения для церкви Св. Марины, слишком дорого, жаловался, что в этой сделке понес ущерб, и подал ей прошение. Она, рассмотрев его дело, выказала милость и подписала распоряжение взыскать для него деньги. Этот человек был так благодарен, что, когда я отдал ему распоряжение, посоветовав ему в благодарность пожертвовать бедному монастырю милостыню, обещал по получении денег дать им сто дукатов. Вплоть до третьего дня до смерти герцогиня не пропускала своих обычных молитв, Часов Богородицы, роза-

121 Иудифь 8:8

рия, и ей читали житие святого того дня. Когда она по состоянию здоровья не могла уже сама читать Часы, то распорядилась, чтобы другие ей читали.

В четверг вечером, 19 января, слабость герцогини усилилась; я присутствовал во время ужина Ее Превосходительства, и она ела с аппетитом и удовольствием, а на ужин был подан фазан и желе. После того, как произнесли благодарственную молитву, она оставалась сидеть в своей постели, омыв рот и руки, как она обычно делала. Цвет ее лица был удивительно хорошим, ярким и живым, и все присутствовавшие стояли и восхищались ее неожиданной красотой, говоря друг другу: «видели ли вы лицо прекраснее? В чем причина этой перемены? Неужели Ее Милость помолодела?». Старая дама из числа собравшихся (я там был) дерзнула сказать ей: «мадам, Ваша Милость внезапно похорошела». Она только улыбнулась и ничего не ответила. Один из слуг разбирался немного в биении пульса, и в отсутствии врачей Ее Милость обычно приказывала ему пощупать ее пульс, так что незадолго до того, как она отправилась на покой в тот вечер, он пощупал пульс, а потом сказал ее женщинам, выходя из комнаты, что госпоже плохо: ее пульс был слабым, и кроме того, он почувствовал возрастание ее боли. Поэтому рано в пятницу утром он пришел узнать, как она провела ночь. Тогда он обнаружил, что биение ее пульса ухудшилось, а силы подточены. Ее Милость спросила его, что он думает о ее пульсе. Он ответил, не сразу, что пульс не так хорош, как ему хотелось бы. Она захотела узнать все подробности и приказала ему откровенно и честно высказать свое мнение. Он честно сказал ей, что думал. Она призналась, что сама думала так же, или даже хуже, что ее дух ослабел, и что ей больно говорить. Когда вскорости ее навестили врачи, они признались, что нашли ее сильно изменившейся с предыду-

шего вечера, однако утешили герцогиню, сказав, что опасность не так велика, как она вообразила. Поскольку ее слабость усилилась, как они сказали, они прописали ей пить парное козье молоко. Но сочтя все это лишь промедлением и слабыми уловками докторов и чувствуя себя в опасности она, хотя и подчинилась предписанному, но, имея страстное желание быть с Богом, отдала распоряжение принести ей из приходской церкви Святой причастие, pro Viatico¹²², и не переставая, напоминала нам, пока этого не сделали, хотя она и причащалась всего тремя или четырьмя днями ранее. Врачи предпочли бы отложить причащение, чтобы не пугать ее, говоря, что она еще не в такой опасности; однако по настоянию Ее Милости Причастие было ей принесено в субботу вечером, в девять часов. Она вкусила его с удивительной радостью и благоговением, помня и с готовностью давая ответы на все вопросы, которые задают, когда причащают в подобных случаях.

Тогда ее внук — герцог встал на колени, прося ее благословения и прощения за все неудовольствия и обиды, представляя себя и все ему принадлежащее к услугам герцогини, готовый исполнить то, что Ее Сиятельству будет угодно приказать; и с этими словами заплакал. Она приняла его предложение с любовью, хотя и не собиралась ему ничего приказывать, только вверила ему своих слуг и благословила его с добротой и материнской любовью, прибавив несколько коротких советов.

Она провела ночь почти без сна, большую часть времени в молитве и внимая монахам, находившимся рядом с ней. Ибо с того вечера и до ее кончины с ней рядом были два отца

122 Виатикум — последнее причастие умирающего.

— иезуита, четыре брата — доминиканца, один отец — доминиканец, ее капеллан, и я.

В воскресенье ее состояние ухудшилось, и она пожелала скорее таинства миропомазания, которое было совершено над ней в десять часов утра. Она приняла таинство благочестиво, выказав свою веру. Среди тех, кто был при ней, когда она соборовалась, был дон Хуан Идиакес, старый королевский советник, председатель Совета Орденов и в целом уважаемый в Испании человек¹²³. Он после того, как она соборовалась, подошел к постели, чтобы поцеловать ее руки и попрощаться. Она обратила свою речь к нему, стоявшему на коленях (ибо его нельзя было убедить подняться), множеством добрых слов и доводов вверяя его благосклонности и покровительству свой дом и внука — герцога, так что Президент был словно бы поражен, видя ее великую слабость вместе с силой ума и памятью на дела. Он пролил немало слез и, выходя из ее покоев, сказал нам: «Нужно благодарить Бога за то, что мы видим нашу госпожу, Его благоволение к ней и ее дух».

После того, как она соборовалась, в ее покои пришли слуги, чтобы просить у нее прощения и благословения. Слышны были только плач и вздохи. Она всем милостиво и благосклонно даровала свое прощения, прося всех молиться за нее. Точно так же все знатные дамы, находившиеся в Мадриде, приезжали попрощаться и попросить ее благословения. Таково было почтение к ее возрасту, примерной жизни и уважение к ее добродетели.

123 Хуан де Идиакес (1540–1614), придворный, секретарь и советник короля и Филиппа II, председатель Совета Орденов при Филиппе III.

В тот же день прибыл попрощаться родственник нашей герцогини, английский рыцарь, сэр Роберт Чемберлейн¹²⁴; главной причиной приезда в Мадрид было, как он сказал, желание поцеловать ее руку. Теперь же он, сожалея, что видит ее в состоянии, близком к концу, молил о ее благословении и просил приказать ему сослужить ей службу. Она сказала ему: «кузен, вы видите, что речь начинает мне отказывать. Но я прошу Вас оставаться непоколебимым в католической вере. Я знаю, что в Англии католики испытывают великие гонения, однако постарайтесь не утратить благ небесных в погоне за земными. Да благословит и сохранит Вас Господь». Она также приказала потом вручить ему драгоценность стоимостью в сто дукатов, которую я приобрел и отдал ему после ее смерти.

Вечером, между восемью и девятью часами она испытала припадок, такой сильный и мучительный, что мы все решили — он ее убьет. И пока она боролась с припадком, не полностью лишившись чувств, монахи вокруг нее призывали ее произнести имя Иисусово. Она не могла его произнести, но в уме своем призывала Его и вверяла себя Его Святым Страстям, держа в руке небольшое распятие, которое часто целовала и обнимала. Когда к ней вернулась речь, она дословно повторила все, что сказали ей отцы, и от себя (в твердой памяти) произнесла весь гимн *O Gloriosa Domina, Excelsa super sidera*¹²⁵, и др., и многократно повторяла:

Maria, Mater gratiae,
Mater misericordiae;
Tu nos ab hoste protégé,

124 Троюродный племянник герцогини, правнук сэра Леонарда Чемберлейна и Дороти Ньюдигейт (см. примеч. 92 к первой части публикации).

125 Богородичный гимн «О Славная владычица» (поется во время часов перед мессой).

Et hora mortis suscipe.
Cruх Christi, protégé nos;
Cruх Christi, salva nos;
Cruх Christi, defende nos¹²⁶.

Она все время говорила: «Иисус, Мария, будьте со мной, Матерь Божия, помоги мне, добрый Иисус, избавь меня от этих бедствий». И в таком состоянии, отпивая понемногу бульона для поддержания сил, она оставалась до следующего утра, принося извинения монахам, которые не отходили от нее всю ночь. И в это время, той ночью, она говорила прямо и откровенно о разных вещах со своим доверенным слугой, вверив ему милостыню для некоторых людей.

Тот день, понедельник, последний день ее жизни на этом свете, в Испании пришелся на праздник Св. Ильдефонсо, епископа Толедского¹²⁷. Она вспомнила об этом в полночь; ее память была настолько хороша, что, узнав, что уже полночь, она сказала мне: «Сейчас — день Св. Ильдефонсо, завтра, во вторник — Девы Марии Мира¹²⁸ (так его празднуют в архиепископстве Толедском), в среду — день Св. Павла¹²⁹, а в четверг, 26 января — день Св. Поликарпа¹³⁰, и в этот день мой сын умер в Неаполе¹³¹». Тот день, говорю я, был

126 Мария, мать благодатная / Мать милосердная / Защити нас от врага / И прими меня в смертный час. / Крест Христов, оборони нас, / Крест Христов, спаси нас, / Крест Христов, защити нас (лат.)

127 Св. Ильдефонс (ум. 667), архиепископ Толедский, испанский святой. День памяти — 23 января.

128 Почитание Богородицы Мира началось в XVI в. во Франции. Праздник приходится на 24 января.

129 25 января — Обращение Св. Павла.,

130 В современной католической церкви праздник св. мученика Поликарпа приходится на 23 февраля, но в XVII в. считали, что его мученичество выпадало на 26 января.

131 Герцог Ферия умер в Неаполе 27 января 1607 г., т.е., на следующий день после праздника Св. Поликарпа.

праздничным, и она позаботилась о том, чтобы все ее люди пошли к мессе. А когда она увидела священника в облачении, то спросила меня, все ли ее женщины собрались. Она слушала мессу внимательно и с большим рвением, хотя была слаба и лежала в постели. В двенадцать часов дня с ней случился такой сильный припадок, что она, казалось, полностью лишилась чувств и была при последнем издыхании, так что мы все решили, что она ушла от нас. Однако когда вскоре громко произнесли Имя Иисусово, она немного наклонила голову, оставаясь неподвижной, и оставалась в таком состоянии почти час.

Когда она пришла в себя и выпила немного бульона, молодая герцогиня, ее невестка, сказала ей, что леди Дигби¹³², жена английского посла¹³³, приезжала повидаться с Ее Милостью, но застав ее в агонии, вернулась домой. Ее Милость ответила: «я бы хотела увидеть ее». Молодая герцогиня¹³⁴ немедленно послала за той карету со словами, что Ее Милость еще жива, и если та может, пусть приезжает увидеться с ней. Леди Дигби приехала, как только услышала эти слова, со всей возможной поспешностью. Войдя в покои герцогини, она подошла к постели, а остальные присутствовавшие расступились перед ней. Казалось, что Ее Милость рада видеть даму, и после приветствий, когда одна приветствовала другую, а та сокрушалась, видя ее столь больной, наша герцогиня

132 Беатрис Дигби (урожд. Уолкотт, ум. 1658), графиня Бристоль.

133 Джон Дигби (1580–1653), граф Бристоль, английский посол в Мадриде в начале 1610-х гг. Племянник графа, сэра Кенелм Дигби, был обращенным католиком. Католичество приняли и оба его сына, а младший из них, Джон Дигби, стал священником и духовником английских бенедиктинок в Понтуазе.

134 Франсиска де Кардона и Кордоба (ум. 1623), дочь герцога Сессы, герцогиня Ферия, первая жена Гомеса Суареса де Фигероа и Кордоба, герцога Ферии, внука Джейн Дормер.

ня сказала ей следующие слова: «Госпожа, я с трудом говорю, и поручаю этому отцу сказать все то, на что у меня не хватит сил», ибо у изголовья ее постели стоял отец Кресуэлл, английский иезуит. «Вы, госпожа, прибыли сейчас в католическую страну, где вы можете видеть и учиться, если вы этого не сделаете, вина только ваша. Поверьте мне, госпожа, а я говорю это, будучи при смерти — *вне католической церкви нет спасения*, и нет истинной веры, кроме той, что исповедуют католики. И если вы, госпожа, желаете спасти душу, то позаботьтесь о самом важном». Леди Дигби отвечала: «мадам, я ничего не желаю больше, чем спасения души, как мне и подобает, и я верю, что Господь смилостивится надо мной, ибо я желаю служить Ему, согласно закону и религии, в которых я была воспитана». Ее Милость ответила: «Госпожа, желаний недостаточно, необходимо превратить их в дела, и нет добрых дел, совершаемых не по вере и учению церкви. У меня нет больше сил говорить, позаботьтесь о самом важном». И так попрощалась с ней, а жена посла обливалась слезами, видя, что герцогиня приближается к своему концу.

Когда леди Дигби уехала, слуга, стоявший у дальней стороны кровати, той, что у стены, спросил Ее Милость, как она себя чувствует, и где она была в прошедший час (имея в виду то время, что она была без сознания), сказав: мы все думали — она была на небесах. Она ответила: «Конечно, я была очень близко, зачем же вы опять позвали меня обратно?». Мне и всем остальным было большим утешением услышать эти слова. Через час она опять испытала припадок, но не такой сильный, как раньше; она оставалась в сознании и выказывала благоговение каждый раз, когда произносились имена Иисуса или Марии, наклоня голову и возводя глаза к небесам. Через некоторое время к ней вернулась речь, и тот же человек подошел к Ее Милости, предложил ей

свои услуги и спросил, чего она желала. Герцогиня ответила по-английски: «Здравия (после небольшой паузы) на небесах, что, я надеюсь, случится скоро, ибо пришла Вечерня Божьей Матери Мира, которая мирно примет мою душу сегодня вечером. Иисус, Мария будьте со мной, Иисус сладчайший, помилуй меня».

Вскоре после этого к ней привели двух правнучек, дочерей герцога, ее внука¹³⁵. Она благословила их, прося небеса за них и за себя, что уже близилось. Тогда ее силы пришли в упадок, и через примерно два часа (это время монахи вокруг нее провели в благочестивых увещаниях, молитвах и богослужениях по такому случаю), вскоре после девяти часов вечера 23 января 1612 г., спокойно, без мучений, кроме короткой агонии, она отдала Богу свою благословенную душу, чтобы жить с Ним вечно.

Глава XV. Рассказ о похоронах герцогини и связанных с ними обстоятельствах

Итак, наша добродетельная герцогиня покинула этот бренный мир, чтобы получить награду за добродетель со святыми Господа, и мы можем быть уверены, а не просто надеяться и считать вероятным, что она будем им сопричастна, принимая во внимание происходившее в минуты ее забытья. Она много месяцев страдала в чистилище еще на этом свете, вела похвальную и примерную жизнь и завершила ее, став образцом для подражания и утешением всех своих помощников, ибо когда примерно за полчаса до смерти у нее отнялся язык, ее руки и глаза выказывали ее веру и желание быть с Богом. Последним мирским делом, о каком она заго-

135 Обе дочери от первого брака герцога скончались в юном возрасте, немало пережив прабабушку.

ворила, когда уже язык начал отниматься, было обращение к служанке, поправлявшей белье в изножье кровати; той было приказано аккуратно и пристойно расправить ночное одеяние герцогини вокруг тела, несомненно, ради того, чтобы умереть пристойно и предотвратить то, что могло произойти в ходе агонии.

Итак, в октаву своего рождения (она родилась шестого февраля) наша герцогиня вернула свою чистую душу Творцу, чтобы исполнилось счастье ее, оставив позади тело, причем лицо ее было столь прекрасно, руки столь красивы и гибки, невзирая на преклонный возраст, что они казались принадлежавшими небесному созданию, а не мертвому телу. Облаченное в бедную францисканскую рясу, которую она много лет хранила для того, чтобы сделать своим внешним сава-ном (ранее — одеяние святого брата) и в доминиканском скапулярии¹³⁶, ее тело положили на соломенный матрас, оставив лицо открытым и сложив руки, словно в молитве.

Тем временем, в присутствии ее внука-герцога вызвали *teniente* города (он является судьей по гражданским делам) и писца, составившего и запечатавшего ее завещание, чтобы он сломал печать и прочитал документ публично, перед *teniente*, герцогом и другими назначенными людьми. Ибо герцогиня распорядилась, что сразу после ее кончины герцог (если он случится в городе) должен присутствовать при чтении ее завещания, чтобы утвердить его, если ему угодно, или же, если у него возникнут сомнения относительно некоторых распоряжений, обосновать свои возражения перед судьей. Когда *teniente* пришел к герцогу, который был у себя с

136 Часть монашеского облачения, длинная широкая лента с прорезью для головы, один ее конец лежит на груди, другой на спине.

маркизом де Малпика¹³⁷, графом де лос Аркос¹³⁸, доном Алонсо де Кордобой¹³⁹, доном Франсиско де Гарникой¹⁴⁰ и прочими (и я тоже там присутствовал), завещание было вскрыто и прочитано вслух писцом; все слушали внимательно, а чтение продолжалось около часа. По прочтении *teniente* спросил герцога, будет ли угодно Его Сиятельству одобрить и утвердить его? Тот ответил: «Несомненно» и затем собственноручно подписал его. *Teniente* также подписал его, сказав: «Я вижу лишь один недостаток в этом завещании, а именно, то, что оно не напечатано, чтобы другие могли из него научиться составлять завещания. Я вижу в нем доказательства и проявления великой любви, редкой мудрости, достойной добродетели и истинного христианского рвения». Так сказал судья города Мадрида. Я приведу здесь заключение к этому завещанию, обращенное вместе с последним благословением к герцогу, ее внуку, переведенное с испанского дословно:

«Вверив мою душу Господу нашему, из любви и нежнейшей привязанности, какую я питаю к герцогу, дону Гомесу, моему внуку и господину дома своего отца, я приказываю ему, чтобы он поверял все свои дела святым страхом Божиим, заботился о том, чтобы не брать греха на душу и ни в чем не нарушать Заповеди Господни. Будь щедрым в милостыне, сын мой, имей вокруг себя честных и добродетельных людей, советуйся с людьми благонамеренными и добродетельными, поступай, как подобает христианскому дворяни-

137 Франсиско де Рибера Барросо (ум. 1619), маркиз де Мальпика, по женской линии — потомок семьи Фигероа и, соответственно, родственник дома Ферия.

138 Педро Ласо де ла Вега (1567–1637), граф де лос Аркос.

139 Возможно, речь идет о Алонсо Фернандесе де Кордоба (см. примеч. 96).

140 Франсиско де Гарника, сеньор Вальдеторрес.

ну, подобно твоим предкам, управляй вассалами с любовью отца и доброго господина, сострадай бедным, благоволи добрым, карай злых и отправляй правосудие в равной мере, борись в своих поместьях с грехами и преступлениями против Господа нашего, Которого я смиренно молю во имя Его Святых Страстей, Его святой Матери, благословенной Господи нашей, а также Св. Франциска и Св. Доминика благословить тебя и со своим благословением даровать тебе Его Божественную благодать и дары, какие Он обычно жалует свои избранным. Я, твоя бабушка, любя тебя всем сердцем, больше всех в этом мире, во имя Святой Троицы благословляю тебя и в соответствии с Его святым благословением снова молю Его даровать тебе и твоим преемникам то, что послужит во славу Божью, во благо твоим душе и телу и на благо вассалов. Аминь. Молю тебя поминать меня, приказать служить мессы по моей душе и по душам твоего отца-герцога, и моего господина, а твоего деда, уже почившим».

Когда завещание было прочитано, подписано и утверждено судьей и герцогом, той же ночью были отданы распоряжения, чтобы как можно скорее выполнить предписанное, а именно, служить мессы по ее душе. Она распорядилась сразу после кончины отслужить сто месс на главных алтарях Мадрида, а также двадцать четыре Реквиема. На землях Ферия она приказала отслужить три тысячи месс и еще мессы с певчими в течение девяти дней после похорон, и на все эти мессы было отведено немало денег. Она щедро оделила мадридских бедняков и бедные монастыри города, прося молиться за ее душу. Она оставила двести дукатов беднякам города Сафры и щедрое пособие тамошним монастырям, приказав приобрести облачение для двенадцати бедняков, которые должны были сопровождать ее тело на похоронах, и дать по двенадцать реалов каждому из них. Также она щедро

одела английских картузианцев. Все ее слуги-мужчины получили траурную одежду, шляпу, сутану и плащ доброго сукна, а женщины — как им полагалось, и каждый из них получил от нее нечто на память, по их рангу и заслугам.

На следующее утро тело герцогини положили в гроб, обитый свинцом, потому что его предстояло везти в Сафру, в монастырь Св. Клары и там поместить в склеп под хором рядом с другими гробами господ этого дома. В своем завещании она распорядилась положить ее рядом с мужем-герцогом, сказав, что раз они так любили друг друга при жизни, то их телам не должно разлучаться в смерти. Сафра находится в двухстах английских милях от Мадрида, где она умерла. Вечером перед тем, как ее положили в гроб, многие приходили подивиться сладости и красоте ее лица, целовали ее руки, стоя на коленях, представляя, что она молится за них. Гроб был помещен на возвышении в большом зале дома, вокруг него расставлены факелы и восковые свечи, сверху и снизу, возвышение затянуто новым черным бархатом, таким большим, что покрывало помост выше человеческого роста и со всех сторон опускалось до пола. В той же комнате поместили два алтаря, где с шести до двенадцати часов монахи непрерывно служили мессы и пели респонсории¹⁴¹. Во второй половине дня многие приходили и молились у катафалка.

На следующий день, в три часа утра тело поместили в карету и отправили в Сафру в сопровождении ее собственных слуг и двенадцати слуг герцога (одним из них был его секретарь), ее капеллана и брата — августинца, так как она прямо распорядилась в завещании отвезти тело скромно и втайне. Путешествие заняло девять дней (мы прибыли в Сафру второго февраля) по прекрасной погоде, и было

141 Песнопение в литургии часов (официи).

настолько легким, насколько можно желать, хотя мы пересекли высокие горы, отделяющие Кастилию от Эстремадуры¹⁴² (там зимой обычно бывают бури и сильные метели; во время возвращения нас встретили холодные ветра, град и снег), и это в конце января, когда обычно не бывает такой теплой и тихой погоды. При этом вся компания была в добром согласии (хотя там были пажи, прислужники и наемники, обслуживавшие кареты и мулов, и обычно не слишком хорошего поведения), и все выполняли свои обязанности безропотно, без обид и жалоб, или малейшего недовольства. У меня были причины приписать это телу нашей доброй герцогини, которое мы везли. Той зимой, перед смертью, в ноябре и декабре, когда погода была холодной, дождливой и ветреной, она говорила мне и другим: «Если я умру сейчас, как же тяжело будет моим слугам отвезти мое тело?». На это мы отвечали: «Не беспокойтесь. То, что не доставляла хлопот при жизни, не доставит их и в смерти», и это, могу сказать, чудесным образом исполнилось. А когда мы в конце путешествия приблизились к пригородам Сафры, начался дождь, и весь город возопил: «Благословение Господне пришло», так как они страстно желали дождя и молились о нем. В ту ночь выпало достаточно, так что все всадники промокли, да и нам, ехавшим в каретах, тоже досталось.

На Сретение, между пятью и шестью часами вечера, мы прибыли в Сафру. За воротами города тело герцогини при свете факелов встречали магистраты, дворяне и главные горожане и сопроводили его в церковь Св. Марины, которую построила герцогиня, и где было похоронено тело ее кузины, госпожи Маргарет Харрингтон, сестры лорда Харрингтона¹⁴³.

142 Толедские горы (Montes de Toledo).

143 См. примеч. 292 к первой части публикации и 69 здесь.

Посередине церкви был построен помост, куда поместили гроб. Монахини пропели вечерню, а также ночную молитву *de Defunctis*¹⁴⁴, после чего все прибывшие отправились в свои комнаты в домах знатнейших горожан, принявших нас удивительно хорошо.

На следующее утро магистраты и мы, привезшие тело, встретились в доме контадора, управлявшего поместьями, и с ним в качестве главного плакальщика отправились в церковь, где отслужили торжественную мессу, а проповедь прочел брат — францисканец, премного хваливший герцогиню. Там присутствовали многие монахи разных орденов из поместий Ферия с крестами; городские священники в сутанах и каппах; мессу служил настоятель собора в роскошной каппе черного бархата, расшитой золотом, причем далматики диакона и субдиаконов были отделаны так же. Эти облачения ее сын — герцог заказал на Сицилии, вместе с покровом и утварью для шести алтарей — именно столько их в церкви Св. Клары, и это прекраснейшие и роскошнейшие украшения, используемые *pro defunctis*, какие я видел в Испании или где бы то ни было еще, и первый раз их использовали на похоронах заказавшего их герцога. И хотя дорога между двумя монастырями была короткой, они сделали три остановки, с пением респонсория, молитвой и каждением, и были возведены низкие помосты, покрытые черной тканью; на них ставили ее гроб.

Когда гроб с телом герцогини принесли в монастырь Св. Клары, его поместили на величественный постамент в хоре, а монахини пели вечерние и ночные молитвы реквиема. В тот же вечер аббатисе монастыря Св. Клары, донне Марии де Мендосе, племяннице герцога де Инфантадо, было сказано,

144 «За умерших» (лат.), т.е. заупокойную молитву.

что надлежит исполнить по завещанию герцогини, а именно, похоронить ее тело вместе с телами герцогов — ее мужа и сына, а аббатисе полагалось перед нотарием признать все условия празднования годовщин и другие ритуалы, указанные в завещании. Аббатиса и другие монахини отвечали, что сначала они должны удостовериться, что тело здесь. Ибо, говорили они, мы видим гроб, но нам нужно видеть, что в нем ее тело. Это было не так-то просто — открыть гроб, так как он был закрыт, и тело находилось в нем уже долгое время. Возник вопрос, не заподозрила ли аббатиса, что тело могли извлечь оттуда. Ибо аббатиса монастыря Св. Марины сказала мне, что она и ее монахини хотели украсть тело в ту ночь, когда оно покоилось в их обители, и положить другие предметы в гроб, заявив, что им это причитается, тело основательницы должно пребывать в ее монастыре, и неразумно лишать их святого сокровища, которое принадлежит им. Я отвечал, что ключи от гроба у нас, и если замок окажется взломанным, это заметят; что тем самым будет нарушено ее желание и завещание, и от этого произойдет большой скандал и спор, и я как один из душеприказчиков не могу допустить этого. «мы видели замок, и только это нас и остановило», сказала она.

Аббатиса монастыря Св. Клары отвечала только, что должна видеть тело, и без этого отказывалась что-либо подписывать, хотя гроб был заперт, и замок не сломан; гроб стоял на козлах, покрытый черным бархатом, закрытый с боков и с торцов, забитый позолоченными гвоздями, и во всех углах были приделаны двойные позолоченные петли. Чтобы удовлетворить любопытство монахинь, гроб был открыт, и все увидели, что через двенадцать дней после смерти лицо герцогини оставалось прекрасным, нежным и того же цвета, как при жизни, ее руки оставались мягкими, гибкими и бе-

лыми, как при жизни. Из одной ноздри вытекло немного крови, яркой, свежей и алой, словно у агнца. Стоявший там священник вытер ее носовым платком, хотя ее тело не вскрывали (она особо распорядилась в завещании, чтобы никто не прикасался к ее телу, пока женщины не облачат его в саван) и не бальзамировали с помощью специй и других составов, так что все присутствовавшие восхитились и могли бы сказать: “*Laudabilis Deus in sanctis sius*”¹⁴⁵.

На следующее утро, в субботу, 4 февраля, состоялись торжественные похороны, продолжавшиеся с шести утра до четырех пополудни. Сначала францисканки–реколеты пели ноктюрн и мессу, а затем и респонорий настолько торжественен, насколько это позволяет их устав, окропив помост святой водой и обойдя его с каждением. После них то же самое сделали доминиканцы, только более торжественно. После них — францисканцы, а их глава служил мессу. Затем — соборный причт, а служил настоятель; всенощную и мессу отслужили самым торжественным образом, а под конец мессы они пели *alternis vicibus*¹⁴⁶, пять респонсориюв, пять раз кропили помост святой водой и пять раз кадили вокруг него. Потом начали службу монахини этого монастыря, и после того, как они спели ноктюрн, отслужили торжественную мессу; после Евангельского чтения приор доминиканцев произнес проповедь. Его темой был Псалом 114, “*Convertere anima mea in requiem tuam, quia Dominus beneficit tibi. Quia erupit animam meam de morete, oculos meos a lacrymis, pedes meos a lapsu. Placebo Domino in regione vivorum*”¹⁴⁷, который

145 «Славен Господь своими святыми» (лат.)

146 «Попеременно» (лат.).

147 Пс 114:7-9 (Пс 113: 7-9 в Синодальном переводе): Пред лицом Господа трепещи, земля, пред лицом Бога Иаковлева, превращающего скалу в

он самым благочестивым и ученым образом применил к личности, жизни и смерти нашей герцогини.

После того, как служба завершилась, как и все предыдущие, гроб отнесли в крипту, где в саркофагах лежали тела кровных родственников и потомков дома Ферия. Я был одним из тех, кого назначили нести ее тело в эту крипту, и это было не унижением, но желанной почестью; гроб был помещен там, “*ut in resurrectionis Gloria inter sanctos et electos resuscitate respiret*”¹⁴⁸.

Мы оставались там пять дней, ежедневно прислуживая во время мессы в церкви Св. Клары, как было приказано в завещании Ее Милости, а на девятый день месса была особенно торжественной.

Свита герцогини, как она и распорядилась в завещании, оставалась вместе еще два месяца, и каждый слуга получал плату, как если бы она была жива, чтобы дать ему время позаботиться о себе. Немедленно после нашего возвращения были выплачены все оставленные ею деньги; и до истечения двух месяцев были выплачены средства за мессы и на другие добрые дела, а дела с ежегодными рентами улажены таким образом, чтобы не было помех будущим выплатам.

Мне должно здесь описать внешние привычки, сложение и манеры герцогини, особенно отмеченные в истории, когда она постарела. Я начал служить ей в 1603 г., на первом году правления короля Якова, а ей тогда было шестьдесят шесть лет, что в жаркой Испании считалось преклонным возрастом, и она начинала немного горбиться. Она была выше обычного роста, хорошо сложена, жизнерадостна, изящна

озеро воды и камень в источник вод. Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей.

148 Слова респонсория: «чтобы в день Воскресения возродилась со славой со святыми и избранными».

в движениях, белокожа, и все ее чувства были остры; она сохраняла зрение и слух до смертного часа. Пока она не сломала руку, она была совершенна во всем, достойна и величественна, выказывала благородство и внушала всем почтение. Я никогда не видел более красивой и достойной дамы ее возраста, и к этому надо прибавить скромность, глубокий ум, смирение и подлинное благочестие. К ней можно в самом деле применить все те похвалы, какие в Св. Писании адресованы доброй женщине.

SUMMARIES

A.A. MOISA

KATHARINA VON BORA: PECULIARITIES OF THE PROTESTANT MARRIAGE AT THE EARLY 16TH CENTURY

In the article the author explores some peculiarities of the protestant marriage, its foundations developed by the reform movement at the early 16th century. Marriage occupied a special place in the Luther's doctrine due to the critique of the Catholic ideal of celibacy and asceticism. The author tries to show the new type of marriage through the prism of the biography of Katharina Luther (maiden name von Bora), an unusual representative of her epoch. Another significant question is how gender roles described in works by Luther, applied to his own family. The research is based on various sources of information: the evidences of the contemporaries, collected in the "Table Talk", on the private correspondence of Luther and his wife with their companions. The author explains a role of a woman as wife and as mother and emphasizes her opportunities and rights in the new Reformed society. Therefore, the article evaluates how the marriage alliance between the leader of the Reformation and his wife, which became a role model of marital relationship, influenced the future development of the institute of family.

M.S. NEKLYUDOVA

FAMILY STRATEGIES IN 1680^S, OR THE NULLIFIED MARRIAGE OF MADEMOISELLE DE LA FORCE

The article examines the case of the annulment of a marriage between Mademoiselle de La Force and Charles de Briou, which took place in 1687. Although contemporaries often discussed this scandalous incident, its causes are not completely clear. But the situation becomes more intelligible if we look at it from the point

of view of the family strategy of different clans and the court policy of Louis XIV.

O.I. TOGOEVA

THE COURT TEMPTATIONS. THE MAGIC OF THE COURTESANS IN JOHN OF SALISBURY'S POLICRATICUS

The article analyzes the views of John of Salisbury (1115/1120–1180) on the court life in Medieval Europe. The attention is focused on the concept of temptations that haunt the ruler and his inner circle in everyday life, described by the famous English scholastic in his main treatise — Polycraticus. The author of the article highlights the original interpretation of the witchcraft as a temptation developed by John. From his point of view the magical practices had an exceptional influence on the court life, since they were the lot of the dissolute women who literally poison the sovereigns' life.

B.L. SHAPIRO

TEMPTATIONS OF THE MIND: A RUSSIAN MINERVA IN THE "DARK ERA"

The image of Minerva appeared in Russian emblematics together with cultural reforms of Peter the Great, marking the early stage of Russian enlightenment. In the period of women's rule, this image was identified with a symbol of a virtuous empress, patroness of arts and sciences, giving hope for reasonable rule. The name of "Russian Minerva" was traditionally applied to both Catherines, Anna Ioannovna, and Elizaveta Petrovna. Yet another one, and worthier of its mythological prototype, remains forgotten — the one that contemporaries called the mother of Russia. Princess Natalya Alekseevna, granddaughter of Peter I, inherited many positive qualities of her great grandfather. One of the most educated women of the epoch of palace upheavals, the patroness of the St. Petersburg Academy of Sciences, she was a muse and mentor of her

young imperial brother. Reason came to the Russian court as a temptation little-known earlier, thus creating an attractive model of Russia's future. However, the later move of Peter II's court to Moscow radically changed the Princess's social and psychological status. Mind gave way to feelings, which led to the rapid and untimely death of Princess — a unique and premature phenomenon of the Russian “dark era”.

M.S. TRETYAKOVA

JEWISH SALONNIÈRES IN BERLIN AS VIEWED BY CHRISTIAN AUTHORS OF THE LATE 18TH — EARLY 19TH CENTURIES

The author analyses works and comments by German authors of the late 18th — early 19th cc., which reflected their views on the role of Jewish salonnières in social and cultural life of Berlin. The article shows the role of Jewish financial and intellectual elite in the life of the capital of Prussia, and analyses the causes of the popularity of Jewish salons among German intellectuals and state officials. The author also looks into integrative strategies of the female members of the Berlin's Jewish elite, which helped them charm the German public.

A.P. VYRUPAEVA

FROM “OLD” TO “NEW”: WOMEN IN WEIMAR GERMANY

The women's emancipation of the 1920s is a controversial phenomenon. Relatively speaking, in Germany, under its influence, two polar images took shape. The first was represented by the patriarchal type of ideal housewife and obedient spouse, the second — in the form of an independent fashionista under the common name of a “new woman”. However, the novelty of the latter caused serious doubts of a number of contemporaries, to which more and more researchers now adjoin.

A.A. PAVLOV

DE COMPENDIOSA DOCTRINA BY NONIUS MARCELLUS: THE FOREWORD TO THE PUBLICATION

This article is devoted to the Nonius Marcellus, Roman grammarian of 4th century AD. This is a foreword to the publication of some of the glosses from his *De compendiosa doctrina*. The author addresses such problems as structure and specific character of this treatise; he also analyses information on gender available in it.

A.V. ERMOLAEVA

BATHILDIS: THE QUEEN'S TWO STORIES

The article presents an introduction to a publication of a Russian translation of the *Vita St. Balthildis*, a *Life* of one of a few canonized royal spouses, a Frankish Queen Bathildis. The publication is based on the second, enlarged version of the *Vita*, compiled in the 9th century by an anonymous Carolingian hagiographer.

A.YU. SEREGINA

PIETY AND THE POLITICS OF PATRONAGE: JANE DORMER AT THE SPANISH COURT

The article analyses the strategies used by Henry Clifford, a secretary of Jane Dormer, Duchess of Feria, and an author of her “*Life*”, to justify possibilities and propriety of political actions for a woman (namely, for his patron). It is shown that Clifford emphasized a unique piety, even holiness of the Duchess because these qualities set her apart from other courtiers, above all other women and even some men. The latter were to listen to the advice of the pious lady who was ascribed prudence and discernment necessary in the world of politics.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ

В альманахе гендерной истории «Адам & Ева» публикуются различные материалы по гендерной исторической проблематике: исследовательские статьи и сообщения (включая публикацию источников), историографические и тематические обзоры, рецензии, научные хроники. К рассмотрению принимаются материалы по всем аспектам гендерной истории, без ограничений по хронологии и региону исследования.

Альманах выходит один раз в год (ноябрь–декабрь). Объем каждого выпуска альманаха составляет около 20 а.л.

Все материалы, присланные в редколлегию, проходят внутреннюю рецензию. Материалы, оформленные не в соответствии с указанными ниже правилами, *не принимаются* к рассмотрению. При передаче рукописи статьи для опубликования в альманахе презюмируется передача автором права на размещение текста статьи на сайте альманаха в системе Интернет, а также данных об авторе (ФИО, место работы, должность, e-mail), аннотаций статьи на русском и английском языках и ее титула, списка использованных источников и литературы в отечественных и международных базах данных (РИНЦ, Web of Science, Web of Knowledge).

Прием статей и других материалов для публикации в альманахе осуществляется круглый год. Текущие выпуски формируются из статей, присланных в редакцию до конца июня каждого года. Материалы можно высылать на электронный адрес редакции: genderhistory@gmail.com

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Объем статьи или заметки от 0,5 до 2 а.л. (20 000 — 80 000 знаков, включая пробелы между словами). Гарнитура текста — Cambria (заголовки), кегль 11. Если Вам необходимо использовать особые символы, пожалуйста, пришлите дополнительные шрифты одновременно со статьей.

Вместе со статьей необходимо прислать:

- краткие (один абзац до 1 000 знаков) аннотации на русском и английском языках с заголовком, набранным строчными буквами;
- ключевые слова (не более 10 слов) на русском и английском языках;
- информацию об авторе (Ф.И.О., уч. степень и звание, место работы, должность, контактный телефон, e-mail).

В конце статьи необходимо привести список использованных источников и литературы в алфавитном порядке, а также список используемых сокращений.

Иллюстративные материалы (карты, схемы, рисунки, фотографии) предоставляются отдельным файлом в формате *.jpg (предпочтительно) или *.tiff, *.bmp, *.png.

Сноски даются в подстрочных постраничных примечаниях со сквозной нумерацией. Кегль 9. Просьба не использовать в сносках такие сокращенные формы как: Там же. Он же/Она же. Ibid. Idem/Eadem. Источники и научная литература в библиографическом списке упорядочиваются по алфавиту отдельными списками («источники» и «литература»). В библиографических описаниях возможно использование устоявшиеся аббревиатуры для обозначения изданий, если они расшифровываются в списке сокращений, прилагаемом после списка используемых источников и литературы.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СНОСОК

Фамилия автора или краткое название сборника, библиотеки или архива, где хранится рукопись (жирным шрифтом). Год издания: страница (для видео — минуты)

Иванов. 2008: 34.

Университет для России. 1997: 35.

Эйзенштейн. 1925: 17-19 мин.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1750: 5-9.

Ларошфуко. 1993: 39 (**La Rochefoucauld. 1878:** 104).

Patin. 2006. Lettre à C.Spon du 31.03.1649. V.1: 373-374.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИИ

В СПИСКЕ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

✧ Рукопись — Краткое название архива, библиотеки (жирным шрифтом). Данные архивного дела или шифр библиотечного фонда. Название рукописи.

РГАДА. Ф. 96 — РГАДА. Ф. 96 (Сношения России с Швецией). Оп. 1. Кн. 3.

Bonnart. s.d. — Bonnard N. Marie Casimir Reine de Pologne. s.d. BM. 1917,1208.3557.

✧ Видео — Фамилия режиссера или. Год выхода. название (жирным шрифтом) Тире. Фамилия режиссера. Название. Год создания.

Тарковский. 1983 — Тарковский А.А. Борис Годунов. 1983.

Rickman. 2015 — Rickman A. A Little Chaos. 2015.

✧ Книга — Фамилия автора. Год издания. (жирным шрифтом) Тире. Фамилия и инициалы автора курсивом. Название. Место издания. Год издания.

Вайнштейн. 2006 — Вайнштейн О. Денди: мода, литература, стиль жизни. М., 2006.

Монтень. 1960 — Монтень М. Опыты: в 3 кн. / Пер. и примеч. Ф.А. Коган–Берштейн, А.С. Бобовича. М., 1960. Т. II. (Литературные памятники).

Apps, Gow. 2003 — Apps L., Gow A. Male Witches in Early Modern Europe. Manchester, 2003.

✧ Статья в сборнике статей — Фамилия автора. Год издания (жирным шрифтом). Тире. Фамилия и инициалы автора. Название статьи (без точки), две косые черты, название сборника, косая черта, редактор (инициалы, затем фамилия). Место издания. Год издания. Страницы.

Градскова. 2003 — Градскова Ю. «Освобождение женщины» — гендерный анализ репрезентаций женской телесности в годы культурной революции (по материалам журналов 1920-х годов) // Репрезентации телесности: сборник научных статей / Под ред. Г.И. Зверевой. М., 2003. С. 148-160.

Bruard–Arends. 2004 — Bruard–Arends I. De l’auteur à l’auteure, comment être femme de lettres au temps de Lumières // Intellectuelles : du genre en histoire des intellectuels / Sous dir. de N. Racine et M. Trebitch. P., 2004. P. 73-84.

✧ Статья в журнале — Фамилия автора. Год издания. (жирным шрифтом) Тире. Фамилия и инициалы автора. Название статьи (без точки), две косые черты, название журнала (полное или аббревиатура, вынесенная в общий список сокращений). Год издания. Том. Номер. Страницы.

Руднева. 2010 — Руднева Я.Б. Женские саморепрезентации в деловой документации начала XX века // Диалог со временем. 2010. Вып. 31. С. 98-131.

Schaps. 1982 — Schaps D. Women of Greece in Wartime // Classical Philology. 1982. Vol. 77. № 3. P. 193-213.

✧ Интернет источники — Описываются так же, как вышеуказанные типы. Название интернет-портала: гиперссылка (дата последнего обращения)

Annibale Pocaterra. 1592 – Two dialogues on shame. English translation of: Annibale Pocaterra Due Dialogi della Vergogna Ferrara 1592. Herzog August Bibliothek: <http://diglib.hab.de/edoc/ed000237/start.htm> (12.08.2016).

Tabloid: Sex in Chains. 2012 – Morris E. Tabloid: Sex in Chains. 2012. BBC: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01f13f6> (28.05.2017).

Swope. 1961 – Swope M. Ethel Ayler in the stage production The Blacks. 1961. The New York Public Library (Martha Swope photographs): <https://digitalcollections.nypl.org/items/2ec90590-438e-0133-17e9-00505686a51c> (21.12.2016).

Редколлегия

АДАМ & ЕВА
Альманах гендерной истории
2020
№ 28

Мойса А.А. DOI: DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-6-23
Неклюдова М.С. DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-24-48
Тогоева О.И. DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-49-75
Шапиро Б.Л. DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-76-108
Третьякова М.С. DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-109-126
Вырупаева А.П. DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-127-151
Павлов А.А. DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-152-156
Ноний Марцелл (Павлов А.А.) DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-157-205
Ермолаева А.В. DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-206-222
Житие св. Батильды (Ермолаева А.В.) DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-223-254
Серегина А.Ю. DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-255-279
Г. Клиффорд (Серегина А.Ю.) DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-280-350

Л.Р.ИД №01776 от 11 мая 2000 г.

Подписано в печать 9 декабря 2020 г.
Гарнитура Таймс. Объем – 22,5 п.л.
Тираж 300 экз.
Заказ №

ИБИ РАН, Ленинский проспект, 32-а